

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Томский государственный педагогический университет»
(ТГПУ)

И. Л. Шелехов

СИСТЕМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Том 1
ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Монография

Томск 2019

УДК 159.923.3 : 001.891
ББК 88.3
Ш-427

Публикуется по решению
Редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

Шелехов, И. Л.

Ш-427 Системные исследования в психологии : в 2 т. Т. 1:
Личность в контексте системных исследований :
монография / И. Л. Шелехов ; ФГБОУ ВО «Томский го-
сударственный педагогический университет». – Томск :
Издательство ТГПУ, 2019. – 256 с.

ISBN 978-5-89428-897-0

В монографии представлены материалы, характеризующие проблемы системного исследования личности, её отдельных структурных элементов (гендера, ценностно-потребностной сферы, мотивации, темперамента, характера, «Я-концепции», сценария жизни, установки, норм, эмоциональной сферы, воли, знаний, умений, навыков и компетенций), взаимодействия систем «личность» – «социум», внутриличностного конфликта. Текст иллюстрирован авторскими графическими изображениями. Приводятся глоссарий, список литературы.

Издание адресовано профессорско-преподавательскому составу вузов, студентам психологических факультетов университетов, специалистам в области психологической коррекции и психотерапии, широкому кругу читателей, чьи профессиональные интересы связаны с общей и медицинской психологией, персонологией и социологией, индивидуальным психологическим консультированием и групповыми психокоррекционными мероприятиями.

УДК 159.923.3 : 001.891
ББК 88.3

Рецензенты:

доктор медицинских наук, заведующий кафедрой фундаментальной психологии и поведенческой медицины Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России) *А. Н. Корнетов*;

доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник отделения пограничных состояний НИИ психического здоровья Томского национального исследовательского медицинского центра Российской академии наук (Томского НИМЦ) *В. А. Рудницкий*.

ISBN 978-5-89428-897-0

© Шелехов И. Л., 2019
© ФГБОУ ВО «ТГПУ», 2019

Содержание

Предисловие	9
ГЛАВА 1. Теоретические основания системных исследований личности	11
1.1. Системный подход как методологический базис исследований личности	11
1.2. Личность как системный элемент структуры психики человека	24
1.3. Личность в контексте системных исследований	33
Выводы по главе 1	35
ГЛАВА 2. Личность как системный структурно-уровневый феномен	36
2.1. Авторская системная теория личности	36
2.2. Характеристика элементов структуры личности (по И. Л. Шелехову)	51
2.2.1. Ядро личности	51
Гендер	52
Ценностно-потребностная сфера личности	65
Мотивация	69
Темперамент. Акцентуация темперамента	70
Характер. Акцентуация характера	73
«Я-концепция»	77
2.2.2. Поверхностные структуры личности (оболочка)	80
Сценарий жизни	81
Установка	92
Нормы	98
Эмоциональная сфера	116
Воля	131
Знания, умения, навыки и компетенции	146
2.3. Взаимодействие систем «личность» – «социум»	153
Выводы по главе 2	163
ГЛАВА 3. Внутриличностный конфликт	165
3.1. Конфликт как психологический феномен	165
3.2. Теоретический базис системных психологических исследований внутриличностного конфликта (ВЛК)	168
3.2.1. Основные сведения о ВЛК	168
Типология ВЛК	175
Механизмы психологической защиты от ВЛК	191
Симптомы, разрешение, оценка ВЛК	196
Выводы по главе 3	202
Заключение	204
Список литературы	205
Приложения:	
1. Глоссарий	246
2. Комментарии к иллюстрациям на обложке	251

Рецензия на монографию И. Л. Шелехова «Личность в контексте системных исследований»

Актуальность представленной на рецензирование монографии обусловлена рядом проблем современного общества, в частности снижением показателей психологического и психического здоровья населения, выражающееся в высокой распространённости нарушений поведения, неврозов и неврозоподобных расстройств, аддиктивных состояний, психосоматозов.

Кроме того, в науке и практике идет активный поиск личностно ориентированных моделей оказания психологической помощи. Весьма продуктивным в этом плане может оказаться системный подход, интегрирующий достижения современных наук (психологии, валеологии, медицины, социологии, педагогики) в области оптимизации психической деятельности и поведения человека.

Текст монографии в полной мере соответствует критерию научной новизны: представлена авторская системная теория личности; предложены авторские определения ряда психологических терминов; охарактеризованы авторские методологические подходы, рассматривающие личность, её структурные элементы и состояния, как системные структурно-уровневые феномены; разработаны авторские графические изображения (схемы), наглядно иллюстрирующие различные аспекты системных исследований личности.

Рукопись состоит из предисловия, 3-х глав, заключения, глоссария, списка литературы.

В предисловии описывается структура изложения материалов исследования, приводится характеристика отдельных разделов монографии.

В первой главе «Теоретические основания системных исследований личности» характеризуется выбор методологического базиса. Содержится описание и визуальное представление идеального объекта – структуры психики человека, рассматриваемой в контексте системных исследований. Обоснована актуальность изучения психики человека. Дано определение психики, приведены две антагонистические точки зрения относительно её природы. Обозначены дисциплинарные уровни изучения феномена психики. Приводятся авторские графические изображения (схемы), наглядно иллюстрирующие структуру психики человека в контексте системных исследований. Идеальная структура психики представлена тремя подсистемами: сознанием, личностью, когнитивной сферой; материальная – биологическим базисом. Описаны как общие системные функции психики, так и функции её отдельных элементов. Дана характеристика подсистем идеальной структуры психики. Обозначены перспективные направления фундаментальных научных исследований.

Вторая глава «Личность как системный структурно-уровневый феномен» содержит описание и визуальное представление идеального объекта – структуры личности, рассматриваемой в контексте системных исследований.

Представлены дисциплинарные уровни изучения личности. Освещены научные концепции, имеющие особую гносеологическую ценность. Доказа-

тельством полиаспектности изучаемого феномена (личности) служит приведённая дефинитивная палитра термина, составленная на базе исследований российских учёных. На основании сопоставления и анализа имеющихся в науке определений понятия «личность» предложен авторский взгляд на изучаемую проблематику. Освещено функционирование личности в социальной среде, влияние социума на формирование и развитие личности, поведенческие реакции личности.

На основе общего положения теории систем, системного подхода Б. Ф. Ломова, системной структурно-уровневой концепции психики М. С. Роговина, Г. В. Залевского предложена авторская системная теория личности. Охарактеризована структура личности, включающая три подсистемы: ядро, поверхностную структуру (оболочку), биологический базис. Освещён ряд индивидуальных характеристик структуры личности.

Приводятся авторские графические изображения (схемы), наглядно иллюстрирующие структуру личности в контексте системных исследований; картирование структуры личности; сопоставление теории классического психоанализа (З. Фрейда) и авторской системной теории личности. Описаны системные функции отдельных элементов идеальной части структуры личности.

С позиций системного подхода обозначены социально-психологические механизмы взаимоотношений личности и социума. Приведены определения термина «социум», данные зарубежными и отечественными исследователями. Предложен авторский взгляд на исследуемую проблематику. Охарактеризованы функционирование личности в социальной среде, структура социума, специфические особенности социума, влияние социума на формирование и развитие личности, интеграция отдельных индивидуумов в социум. В результате анализа литературных источников разработаны авторские графические изображения (схемы), наглядно иллюстрирующие структуру социума в контексте системных исследований и интеграцию отдельных индивидуумов в социум. Приведённые материалы дополняют существующие теоретические представления о личности и её включения в системы микро- и макро-социума, являются теоретическим базисом для разработки оптимальных моделей личностного развития и социализации.

В третьей главе «Внутриличностный конфликт» даётся описание концепций фрейдизма и классического психоанализа, согласно которым, личность представляет собой противоречивое единство трёх взаимодействующих сфер: «Оно», «Я» и «Сверх-Я». Представления З. Фрейда о двойственной (социально-биологической), а следовательно, предрасположенной к конфликту природе психики, позволили раскрыть психологические механизмы возникновения внутриличностного конфликта и обозначить его динамические характеристики.

В заключении подводятся итоги, даются перспективные направления научного поиска, представляющие собой потенциал дальнейшего развития психологии.

Вызывает интерес глоссарий, раскрывающий значение терминов, связанных с системными исследованиями личности. Ценно, что ряд терминов содержит авторские определения.

Список литературы содержит большое количество работ на русском и иностранных (английском, французском, немецком и др.) языках; отражает исследования по рассматриваемой проблематике как отечественных, так и зарубежных учёных; оформлен в соответствии с действующим ГОСТом.

Текст рукописи структурирован, большая часть материала представляет результаты собственных исследований автора.

Считаю, что работа И. Л. Шелехова «Личность в контексте системных исследований» свидетельствует о научной зрелости автора, производит достойное впечатление и рекомендуется к печати.

Рецензент:

доктор медицинских наук (14.01.06 – Психиатрия, 19.00.04 – Медицинская психология); заведующий кафедрой фундаментальной психологии и поведенческой медицины Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава России)

Александр Николаевич Корнетов

Адрес организации:

ФГБОУ ВО СибГМУ Минздрава РФ,
634050, г. Томск, Московский тракт, 2,
Тел.: (3822) 901101, доб. 1812

Поручил А.И. Корнетов заверить.
Проректор по ИР и ИИ Бушнев СС
03.02.2019

Рецензия на монографию И. Л. Шелехова «Личность в контексте системных исследований»

Актуальность темы рецензируемой монографии не вызывает сомнений. Несмотря на развитие современной психологии, появление значительного количества научных школ и направлений, структура личности, как и её отдельные элементы, остается недостаточно изученными феноменами. Кроме того, требуют дальнейшего исследования закономерности функционирования личностной структуры, а также её динамика и состояния. В связи с этим, выбранная автором тема исследования является объективно актуальной.

Научную новизну работы обеспечивает обсуждение авторской системной теории личности (СТЛ). Она раскрывает строение и функционирование личностной структуры. Характеризует её отдельные элементы (гендер, ценностно-потребностную сферу личности, мотивацию, темперамент, характер, «Я-концепцию», сценарий жизни, установки, нормы, эмоциональную сферу, волю, знания, умения, навыки, компетенции).

Обладает не только научным, но и выраженным прикладным значением, описание взаимодействия систем «личность» – «социум».

Дополнительную ценность работе придаёт характеристика внутриличностного конфликта. Данные материалы будут востребованы в организации научных исследований, образовательном процессе высшей школы, психодиагностических мероприятиях, психологическом консультировании и психотерапии, клинической практике.

Представленные материалы собственных исследований логично изложены. Приведённый список литературы отражает проблематику научного направления, оформлен в соответствии с действующим ГОСТом.

В рукописи представлены важные научные результаты, позволяющие проводить системные исследования личности, отдельных элементов её структуры, взаимодействия систем «личность» – «социум», внутриличностного конфликта.

Монография представляет интерес для профессорско-преподавательского состава вузов, врачей практического здравоохранения, специалистов в области психологической коррекции и психотерапии, студентов психологических факультетов университетов, широкого круга читателей, интересующихся проблематикой общей и медицинской психологии, персонологии.

Считаю, что представленная к рецензированию работа И. Л. Шелехова «Личность в контексте системных исследований» актуальна, характеризуется внутренним единством, соответствует критерию научной новизны и практической значимости, в полной мере отвечает требованиям,

предъявляемым к научным изданиям. Рукопись заслуживает одобрения и рекомендуется в печать.

Рецензент:

доктор медицинских наук (14.01.06 – Психиатрия), ведущий научный сотрудник отделения пограничных состояний НИИ Психического здоровья Томского национального исследовательского медицинского центра Российской академии наук (Томского НИМЦ)

Владислав Александрович Рудницкий

02 июля 2019 г.

Адрес организации:

Россия, 634014, г. Томск, ул. Алеутская, 4. НИИ психического здоровья.

Телефон: 8 (3822) 72-43-79, факс: 8 (3822) 72-44-25.

Официальный сайт: <http://tomskinstitutemental-health.ru/index.php/ru/>

E-mail: mental@tnimc.ru redo@mail.tomsknet.ru

Рудницкий В.А. заверяю:
руководитель отдела кадров НИИ психического здоровья
Е.А. Фролова «01» 07 2019 г.

Предисловие

Предлагаемая вниманию читателя книга «Личность в контексте системных исследований» представляет собой первый том двухтомного издания, посвященного системным исследованиям в психологии. Второй том «Психологические аспекты репродуктивной функции в контексте системных исследований» содержит теоретические основания изучения феномена материнства, что обуславливает специфику примеров, рассматриваемых в текстах обеих работ.

В монографии представлены теоретико-методологические подходы к системному исследованию личности. Материалы изложены в следующей последовательности: освещение общих положений теории систем и системных подходов → рассмотрение психики человека → представление авторской системной теории личности → описание элементов структуры личности → анализ взаимодействия систем «личность» – «социум» → изучение внутриличностного конфликта как состояния личности.

В главе 1 «Теоретические основания системных исследований личности» приведены общие положения теории систем, характеристика системного подхода. Содержится описание и визуальное представление идеального объекта – структуры психики человека. Дано определение психики, рассмотрены две антагонистические точки зрения относительно её природы. Описаны как общие системные функции психики, так и функции её отдельных элементов.

В главе 2 «Личность как системный структурно-уровневый феномен» представлены дисциплинарные уровни изучения личности. Освещены научные концепции, имеющие особую гносеологическую ценность. Приведена дефинитивная палитра термина «личность», составленная на базе исследований российских учёных. Предложена авторская системная теория личности. Охарактеризованы элементы структуры личности. С позиций системного подхода обозначены социально-психологические механизмы взаимоотношений личности и социума.

Глава 3 «Внутриличностный конфликт» содержит описание концепций фрейдизма и классического психоанализа. Также приведены типологии внутриличностного конфликта, обозначены психологические механизмы его возникновения, описаны динамические характеристики интрапсихической контрадикции.

В заключении подводятся итоги, даются перспективные направления научного поиска, представляющие собой потенциал дальнейшего развития личностно-ориентированных психологических исследований.

Глоссарий раскрывает значение терминов, связанных с системными исследованиями личности. Ряд понятий содержит авторские определения.

Список литературы состоит из работ на русском и иностранных языках, отражает исследования по рассматриваемой проблематике как отечественных, так и зарубежных учёных.

Издание включает авторские графические изображения, наглядно иллюстрирующие структуру психики и личности, частные аспекты изучения их элементов, характеристик, состояний.

Монография систематизирует и дополняет существующие гносеологические представления о структуре, характеристиках, состояниях личности. Представленные материалы обогащают психологическую, социальную, клиническую характеристику изучаемого феномена; обозначают пути решения актуальных научных и прикладных задач.

* * *

Автор выражает глубокую признательность и благодарность

- ректору Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) – А. Н. Макаренко;
- помощнику ректора ТГПУ – А. Л. Манеевой;
- рецензентам – А. Н. Корнетову, В. А. Рудницкому;
- сотрудникам издательства – Л. В. Домбраускайте, Г. В. Белозёровой, А. С. Воротникову;
- а также коллегам, специалистам, консультантам и всем тем, кто так или иначе способствовал успеху книги

за оказание помощи в подготовке рукописи и создание условий для её публикации.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ

1.1. Системный подход как методологический базис исследований личности

Исторические аспекты изучения систем. Философские предпосылки теории систем встречаются в работах античных авторов, где для понимания законов мироустройства обосновывается необходимость сводить частное и единичное к общему.

Определённый вклад в развитие теории научного познания мира внесен английским философом Ф. Бэконом (англ. Francis Bacon; 1561–1626). Будучи материалистом и сторонником научного подхода, в монографии «Великое восстановление наук. Новый органон» (1620) он указывал: «Никто не отыщет удачно природу вещи в самой вещи – изыскание должно быть расширено до более общего» [1]. В данной работе определено, что всякое частное представляет собой элемент более общего.

Следует отметить, что основной сферой развития и применения концепций системного подхода были не гуманитарные, а естественно-научные дисциплины. Так, французский химик и физик А. Л. Ле Шателье (фр. Henri Louis Le Chatelier; 1850–1936), сформулировал термодинамический принцип подвижного равновесия системы, который позднее (в 1887 г.) обобщил немецкий физик К. Ф. Браун (нем. Karl Ferdinand Braun; 1850–1918). Значительный вклад в развитие теории систем внёс русский учёный (физиолог, невропатолог, психолог, психиатр) В. М. Бехтерев (1857–1927), создавший учение о комплексном изучении человека.

Существенное системное обобщение сделано австрийским биологом Л. фон Берталанфи (нем. Ludwig von Bertalanffy; 1901–1972), сформулировавшим в 1937 г. ряд тезисов в работе «Общая теория систем: основы, развитие, применение» [2; 3]. Так, например, отмечалось, что законы, управляющие системными объектами, едины для разных систем. Следует отметить, что Л. фон Берталанфи исследовал «открытые» системы, т.е. свободно обменивающиеся с внешней средой веществом, энергией, информацией. Он придерживался точки зрения, что развитие системного подхода заключается в математическом выражении соотношений между переменными, описывающими поведение системы.

В настоящее время системные исследования представляют собой развивающееся направление в теории научного познания с актуальными проблемами методологического характера. Их решение требует дополнительных исследований. Несмотря на объективные трудности, отмечается широкое использование системного анализа как в естественно-научных, так и в гуманитарных дисциплинах [4–7].

Общие положения теории систем. Система выступает категорией научного познания и как таковая отсутствует в природе. Понятие «система» используется как средство исследования сложных структур. В зависимости от поставленных исследовательских задач один и тот же объект/предмет может быть представлен как множество различных систем.

Под системой (др.-греч. σύστημα – целое, составленное из частей) понимается множество образующих определённую целостность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом. Выделяются следующие ранги систем:

- подсистема – система, являющаяся частью другой системы и способная выполнять относительно независимые функции, имеющая подцели, направленные на достижение общей цели системы;
- надсистема (суперсистема) – более крупная система, частью которой является рассматриваемая система.

Система обладает рядом свойств, которые могут быть разделены на группы:

I. Свойства, связанные с целями и функциями системы:

1. Эмерджентность (англ. emergence – возникающий, неожиданно появляющийся; син. – системный эффект) – на-

личие у какой-либо системы особых свойств, не присущих её подсистемам и блокам, а также сумме элементов, не связанных особыми системообразующими связями; несводимость свойств системы к сумме свойств её компонентов.

2. Синергичность (др.-греч. συν- – приставка со значением совместности + ἔργον – дело, работа) – максимальный эффект деятельности системы достигается только в случае максимальной эффективности совместного функционирования её элементов для достижения общей цели.
3. Целенаправленность – наличие у системы цели (целей) и приоритет целей системы перед целями её элементов.
4. Альтернативность путей функционирования и развития системы.

II. Свойства, связанные со структурой системы:

1. Целостность – обобщённая характеристика системы как объекта, обладающего сложной внутренней структурой. Свойство целостности отражает автономность и самодостаточность системы, её качественное своеобразие и противопоставленность окружающей среде. Целостность носит не абсолютный, а относительный характер, так как система имеет связи с внешним континуумом, существует в единстве с ним.
В современной методологии научных исследований понятие «целостность» выступает одним из значимых элементов системного подхода.
2. Иерархичность – каждый компонент системы может рассматриваться как система; сама система также может рассматриваться как элемент некоторой надсистемы (суперсистемы).
3. Структурность – возможна декомпозиция системы на отдельные элементы, установление связей между ними.
4. Самоорганизация – процесс упорядочения элементов одного уровня системы за счёт внутренних факторов, без внешнего специфического влияния (изменение внешних условий также может быть стимулирующим воздействием). Результатом процесса самоорганизации системы является появление следующего качественного уровня (или его элемента).

5. Упругость системы – способность к обратимой деформации под воздействием внешних факторов.
 6. Неравномерная активность элементов системы, согласно теории систем, около 80,0 % её элементов активно, 20,0 % – пассивно.
- III. Свойства, связанные с ресурсами системы и особенностями её взаимодействия со средой
1. Коммуникативность – существование сложной системы коммуникаций со средой в виде иерархии.
 2. Адаптивность – стремление к состоянию устойчивого равновесия (гомеостаза), которое предполагает адаптацию параметров системы к изменяющимся параметрам внешней среды (однако «неустойчивость» не во всех случаях является дисфункциональной для системы, она может выступать и в качестве условия динамического развития).
 3. Надёжность – способность системы сохранять свой уровень качества функционирования при установленных условиях за установленный период времени.
 4. Система может иметь внутреннюю фабрику энергии ($E_{внутр.}$) или получать энергию извне ($E_{внеш.}$).
 5. Интерактивность (лат. inter – между, внутри + activus – деятельный) – принцип организации системы, при котором цель достигается информационным обменом элементов этой системы.
 6. Обособленность – свойство, определяющее наличие границ системы с окружающей средой.

Общие положения теории систем позволяют методически грамотно организовать исследование, направленное на изучение совокупности объектов (материальных/идеальных), представляющих единое целое.

Организация системных исследований. Цель применения системных исследований – решение теоретических и практических аспектов поставленной научной проблемы.

Задачи системных исследований подразделяются на три группы:
1) задачи декомпозиции:

- система выделяется из среды;
- система представляется совокупностью отдельных подсистем, элементов;

2) задачи общего анализа:

- методический анализ – выбор теоретического базиса и подходов к описанию системы, подбор семантического и математического аппаратов, моделей визуализации системы;
- структурно-функциональный анализ – определение границ, структуры, функций, интегральных характеристик системы;
- морфологический анализ – определение взаимосвязей между элементами внутри системы, подсистемами, системы со средой;
- факторный анализ – выделение воздействующих на систему эндо- и экзогенных факторов;
- ретроспективный анализ – изучение состояния системы в прошлом;
- генезисный анализ – определение системообразующих факторов, этапов развития системы, тенденций, прогнозирование состояния системы;
- анализ аналогов рассматриваемой системы;

3) задачи синтеза:

- разработка моделей системы с заданными характеристиками – определение её состава, структуры, закономерностей динамики и взаимодействия со средой;
- оценка характеристик синтезированной системы – разработка и обоснование критериев оценки предлагаемой модели, экспертиза системы, формирование заключения.

Применение системного подхода позволяет решать задачи, планирования и организации комплексного исследования [8].

Объект системных исследований: структура, функционирование, состояние системы.

Предмет системных исследований: характеристики, взаимосвязи, процессы в элементах, подсистемах, системах; решение прикладных задач.

В системном исследовании выделяется ряд этапов:

- этап 1 – определение теоретико-методологического базиса;
- этап 2 – организация и проведение эмпирического исследования;
- этап 3 – системный анализ результатов исследования;
- этап 4 – получение выводов, содержащих новые гносеологические модели;

- этап 5 – разработка комплекса мер, направленных на решение поставленной научной проблемы.

Преимуществами организациями научного исследования на базе теории систем и системного подхода являются:

- проведение эмпирических исследований на качественно ином уровне;
- определение взаимосвязей между отдельными фактами;
- выявление скрытых закономерностей;
- систематизация накопленных знаний;
- моделирование изучаемых объектов/явлений;
- развитие имеющихся теорий и получения на их основе новых гносеологических моделей.

Классификация и применение системных подходов. Системный подход применяется к объектам, характеризующимся выраженной структурной или функциональной обособленностью. На основе критерия границ изучаемых (рассматриваемых) явлений выделяется четыре типа системных подходов (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Классификация системных подходов

Тип системного подхода	Границы изучаемых явлений	
	Рассматриваются	Не рассматриваются
Комплексный	Структура системы	Отношения между элементами, свойства системы, её взаимодействие со средой
Структурный	Структура системы, отношения между элементами	Свойства системы, её взаимодействие со средой
Целостный	Структура системы, отношения между элементами, свойства системы, её взаимодействие со средой	Взаимодействие между системами
Интегрированный	Межсистемное взаимодействие, взаимовлияние	Внутрисистемные взаимодействия элементов каждой системы

В психологии системный подход применяется для исследования отдельных объектов и их элементов, множеств объектов, сложных, многозначных феноменов, таких как:

- высшие психические функции;
- структура личности;
- феномены внутри- и межличностных конфликтов;
- взаимодействие систем «личность» – «социум»;

- взаимодействие систем «организм» – «психика» – «среда»;
- семейные взаимоотношения;
- репродуктивная функция, репродуктивное поведение, материнство;
- оценка соматического и психологического здоровья.

Принцип системности позволяет анализировать отдельные элементы психики в связи с её целостным функционированием [9].

Общие положения теории систем служат базисом для системного подхода, предложенного Б. Ф. Ломовым [10].

Системный подход Б. Ф. Ломова. Представителем Ленинградской/Санкт-Петербургской научной школы, учеником Б. Г. Ананьева (1907–1972), специалистом в области общей и педагогической психологии Б. Ф. Ломовым (1927–1989) разработан ряд теоретических и методологических подходов в психологической науке, в частности, обозначение принципов системности и системного подхода в качестве основных инструментов получения новых знаний. Б. Ф. Ломов рассматривал психические процессы как системные по своей природе, органически вписанные во всеобщую взаимосвязь явлений и процессов материального мира. Согласно Б. Ф. Ломову [11], понять феноменологию психических процессов возможно только в результате их анализа во множестве внешних и внутренних отношений, в которых психическое является целостной системой.

Б. Ф. Ломов, обосновывая данный подход, исходил из того, что психическое выступает как отражение действительности и отношение к ней, как природное и социальное, сознательное и бессознательное. Психика, по Б. Ф. Ломову, представляет собой многомерное, иерархически организованное, динамически целостное образование, то есть является системой. При этом подразумевается полисистемность бытия человека и интегральность его психических свойств. Ядро системного подхода Б. Ф. Ломова [12] образуют шесть основных принципов:

1. Психические явления воспринимаются с нескольких сторон: как некоторая качественная единица, как внутреннее условие взаимосвязи и взаимодействия объекта со средой, как совокупность качеств, приобретаемых индивидуумом и как результат активности микросистем организма. Целостное описание явления предполагает сочетание всех аспектов исследования.

2. Психические явления многомерны, а потому должны рассматриваться в различных системах измерения. Если к их изучению подходить с одной стороны, то явление никогда не будет исследовано целиком.
3. Система психических явлений состоит из многих уровней, психика в целом разделяется на когнитивную, коммуникативную, регулятивную, каждая из которых также разделяется на уровни.
4. Свойства человека организованы в единое целое, по своему строению напоминая пирамиду: на вершине находятся основные психические процессы и социально-психологические явления, в основании – обеспечивающие их физиологические процессы, а грани символизируют различные категории свойств человека. Таким образом, при системном рассмотрении необходимо учитывать совокупность свойств различного порядка.
5. Целостное познание психического явления подразумевает учёт множественности его детерминант. В их число входят причинно-следственные связи, общие и специальные предпосылки психических явлений, опосредующие звенья, а также внешние и внутренние факторы. Одни и те же детерминанты могут в одних условиях выступать в роли предпосылок, а в других – в роли, например, фактора или опосредующего звена.
6. Представляется оптимальным изучать психические явления в их динамике. Целостность и дифференцированность психического развития индивидуума, рассматриваемое как полисистемный процесс, можно отразить сменой фаз: предпосылки, возникновение, формирование, преобразование, возможная утрата отдельных свойств и качеств.

В качестве основной задачи психологической науки Б. Ф. Ломов обозначал изучение природы психики, познание её механизмов и законов. Многообразие действующих законов, их различная направленность обуславливают вариативность психических явлений. Каждая группа законов фиксирует существенные и устойчивые связи психического в какой-либо области. Психологические законы связаны с иерархией уровней психического и раскрывают его отдельные аспекты.

Б. Ф. Ломовым была предложена уровневая концепция организации исследования человека и его психики:

- Уровень 1 (низший). Направления исследований базового уровня концентрируются в области физиологического обеспечения психических процессов и нейродинамики. Этот уровень обозначает межпредметные связи психологии с гистологией, анатомией, нейрохимией, нейрофизиологией, неврологией, генетикой, антропологией, биологией.
- Уровень 2. Изучаются отдельные психические процессы (ощущения, восприятие, внимание, память, воображение, эмоции, чувства, мышление, речь, сознание), психические состояния (бодрствование, сон, стресс), психические свойства (тенденция к организации, интеллект, наличие архетипов). На данном уровне осуществляется связь психологии с математикой, физикой, химией.
- Уровень 3. Личность рассматривается с точки зрения её структуры и отдельных свойств. Для исследования личности как идеального образования наблюдаются объективно существующие феномены (деятельность и отдельные поведенческие реакции).
- Уровень 4 (высший). Человек рассматривается как личность, находящаяся в системе социальных отношений. Предметом исследования на высшем уровне является развитие личности и социально-психологические явления.

Предложенная уровневая концепция организации исследования человека и его психики даёт основание для систематизации данных, получаемых психологической наукой, и определяет её связи со смежными областями знания.

Системный подход Б. Ф. Ломова [13] получил своё дальнейшее развитие в рамках системной структурно-уровневой концепции психики, служащей способом объяснения психологических феноменов [14].

Системная структурно-уровневая концепция психики М. С. Роговина, Г. В. Залевского. Особое место в работах М. С. Роговина и его учеников занимал интерес к построению общепсихологической структурно-уровневой теории и возможности её внедрения в клиничко-психологические исследования и практику [15–21].

Общепсихологическая теория уровневой структуры охватывает как собственно психические процессы, так и поведенческие

реакции. В трактате Аристотеля «О душе» (греч. Περὶ Ψυχῆς) был сделан важнейший в методологическом, теоретическом и прикладном отношениях шаг от понимания психики как сложной целостности к стремлению анализировать её как иерархическую уровневую структуру. Эта тенденция, иногда проявляясь эксплицитно, но нередко и имплицитно, прослеживается на протяжении всей истории психологии (в частности, в клинической психологии, патопсихологии). Есть основания считать, что только в настоящее время сложившийся методологический подход к организации научного исследования обретает адекватный понятийный аппарат и соответствующую ему терминологию [22; 23].

В отечественной психологии наибольший вклад в структурно-уровневое понимание психики внес психофизиолог Н. А. Бернштейн на основе данных о построении движений, разработавший понятие «акт» [24–27]. В ряде вопросов эту теорию развивал психолог, философ, педагог А. Н. Леонтьев [28].

Из зарубежных исследователей главную роль в развитии структурно-уровневой теории сыграл французский невропатолог и психиатр П. Жане (фр. Pierre-Marie-Félix Janet; 1859–1947), предложивший иерархическую систему поведения: от элементарных рефлекторных актов до высших интеллектуальных действий [29; 30].

В течение нескольких лет М. С. Роговиным и его учениками проведены исследования в различных областях психологии, результаты которых были интерпретированы в понятиях и терминах этой теории, что позволило расширить и уточнить её исходные положения [31–37].

Основные положения структурно-уровневой теории. Для краткости это сделано в виде тезисов [38]:

1. О психическом (как о внутренних механизмах) мы судим на основании уровневой структуры действий (акциональных уровней). Уровень – это такая фиксируемая в психологическом исследовании взаимосвязь характеристик действий и определяющих их психических процессов (частная структура в общих структурах деятельности и личности), которая в сопоставлении с другими структурами действий, возможными в той же ситуации, позволяет судить об адекватности стоящей перед испытуемым цели.

2. Действия образуют определённую (и в то же время динамическую) иерархическую структуру, где высшим, направляющим и регулятивным является уровень цели.
3. По отношению к высшим акциональным уровням низшие выступают как средства их реализации.
4. Более высокие акциональные уровни – как правило, уровни, более интегрированные в личности.
5. Дифференциация высших акциональных уровней обычно выступает яснее, чем у относительно более низких уровней.
6. Высший уровень – это не просто уровень цели, но обязательно и адекватное отношение к нижележащим уровням.
7. Низшие уровни находятся на грани физиологии, а психологические уровни начинаются с объектной обусловленности.
8. Отношения между акциональными уровнями диалектичны: высшие могут манифестироваться низшими, а низшие – проявляться в высших. Высшие могут выступать как позитивные или негативные (как отрицание неадекватности всей структуры).
9. Число акциональных уровней (то есть число уровней, заключённых в интервале между низшим и высшим) – это нестабильная величина. Оно обусловлено конкретной ситуацией исследования (задачей, условиями, контингентом обследованных и т. д.).
10. Переход с низшего акционального уровня на более высокий происходит в результате многих причин: более глубокого осознания задачи, её нового, более полного понимания, тренировки и выработки навыка или интуитивного решения.
11. Переход с более высокого акционального уровня на низший может иметь место в результате усложнения задачи, распада сложившегося навыка или из-за психической патологии.
12. Такие факторы, как стресс или действия в условиях коммуникации, могут влиять на акциональные уровни, но для их определения необходимы в каждом отдельном случае конкретные исследования.
13. В формировании более высоких акциональных уровней знания играют более значительную роль, чем в формировании низших.
14. Констатация акциональных уровней предполагает некоторый оптимальный диапазон их общей флексибельности, поскольку фиксация одного из них может нарушить общую структуру.

15. Использование того или иного акционального уровня при достижении цели действия в значительной мере обусловлено степенью неопределённости стимуляции. Чем ниже акциональный уровень, тем выше его вариативность, а чем он выше, тем меньше его неопределённость. Переход с низших уровней на более высокие снижает неопределённость стимуляции, но неполное исчерпывание информации каждого уровня увеличивает риск ошибочного решения задачи.

Следует отметить, что системный структурно-уровневый подход к исследованию психики и поведения позволяет раскрыть закономерности формирования психологических аспектов репродуктивной и, в частности, материнской функции как системно-структурного феномена, обозначить механизмы возникновения девиантных форм материнского поведения и выработать эффективные методы их коррекции.

Системный личностно-ориентированный подход и гуманистическая психология. Наиболее перспективной и этически выдержанной позицией в изучении репродуктивной функции женщины представляется концентрация внимания исследователя на структуре личности как основном факторе, определяющем особенности реализации репродуктивного поведения и, в частности, материнской функции. Такая позиция, которая может быть представлена как системный личностно ориентированный подход, имеет не только научное, но и практическое значение: она позволяет проводить психологическую коррекцию выявленных отклонений репродуктивного поведения, опираясь на личностные ресурсы и «здоровую часть личности» клиента.

Термин «личностно-ориентированный подход» получил широкое распространение в медицине, психологии, педагогике, социологии. Идеи личностно-ориентированного подхода были выдвинуты создателями и ведущими представителями гуманистической психологии 1960-х гг. – американским психологом К. Р. Роджерсом (англ. Carl Ransom Rogers; 1902–1987) и А. Х. Маслоу (англ. Abraham Harold Maslow; 1908–1970). Гуманистическое направление в психологии возникло в противовес учению о поведенческом реагировании индивидуумов – бихевиоризму. В рамках этого подхода, человек рассматривался как биологическая материальная система, реагирующая на внешние стимулы, без учёта личностных особенностей и социальных факторов. Кроме того, считалось допусти-

мым переносить результаты, полученные на опытах с животными, на людей. Психологи-гуманисты ставили задачей личностно-ориентированный подхода изменить представления о человеке и его природе [39–57]).

Благодаря научно-практической деятельности К. Р. Роджерса и его последователей, в настоящее время гуманистическая позиция реализуется в рамках личностно-ориентированного подхода, который затрагивает не только психологическую науку, но и широкие аспекты социальной жизни общества.

Личностно-ориентированный подход, опираясь на то, что личность – это единство психических свойств, составляющих её индивидуальность, реализует своей технологией важный методический принцип индивидуального подхода, согласно которому в процессе интерпретации данных, полученных в ходе психодиагностических исследований, а также последующего проведения коррекционных мероприятий учитываются индивидуальные особенности каждой женщины как субъекта репродуктивного поведения. Всё это создаёт, на наш взгляд, оптимальные условия, содействующие развитию личности клиента и успешному проведению психокоррекционных мероприятий [58–69].

Выводы. Организация научного исследования и психологической практики на базе принципов системного подхода позволяет наиболее полно исследовать отдельные аспекты психики, сопоставить данные эмпирических исследований, интегрировать их в единую гносеологическую систему, понять феноменологию психических процессов, целостно рассмотреть взаимодействие психики и окружающего мира.

В отличие от индивидуального подхода системный личностно-ориентированный подход к исследованию и психологической коррекции предполагает обязательную опору на структуру личности: (ядро, поверхностные структуры (оболочка), биологический базис), учёт направленности личности, обозначение перспектив её дальнейшего развития.

1.2. Личность как системный элемент структуры психики человека

Актуальность системных исследований психики человека обусловлена наличием противоречий между значительным объемом накопленных материалов (теоретических, эмпирических исследований, клинических наблюдений) в области психологии и отсутствием их единой системной интерпретации. Изучение психики позволит решить ряд важных *теоретических задач*:

- выявление особенностей функционирования психики как системного образования;
- определение соотношения идеальной (сознания, личности, когнитивной сферы) и материальной (биологического базиса) структур психики;
- установление закономерностей психического реагирования;
- математическое описание процессов формирования, функционирования, развития психики;

и научно-практических задач:

- разработка технологий обеспечения физиологической, психической, психологической, социальной адаптации человека к эндо- и экзогенным стрессирующим факторам;
- создание программ профилактики нервно-психических расстройств;
- разработка и апробация эффективных алгоритмов оказания психологической и медицинской помощи лицам, страдающим нарушениями психической деятельности;
- поиск методов контроля и управления психикой человека.

Определение психики. Под термином «психика» (др.-греч. ψυχή – душевный, духовный) понимается форма активного отображения человеком объективной реальности, возникающая в процессе взаимодействия высокоорганизованных живых существ с внешним миром [70].

Выделяется две точки зрения относительно природы психики. Она представляет собой:

- 1) побочный продукт развития нервной системы человека. Психика является случайным образованием и не связана с эволюционным процессом;
- 2) биологически и социально детерминированный механизм адаптации человека к условиям окружающей действительности.

сти. Развитая психика позволила виду Homo Sapiens занять главенствующее положение на планете, обуславливая обеспечение пищевой, физической безопасности, производства орудий труда и оружия, научно-технического прогресса, преобразования окружающей среды, создания сложных социальных структур. Решение этих концептуальных задач дало возможность человеку подняться на вершину эволюционной цепи не в результате физического превосходства над другими биологическими видами, а посредством развития нервной системы и психики.

По нашему мнению, вторая точка зрения является наиболее обоснованной.

Дисциплинарные уровни изучения феномена психики. Изучение такого сложного и многогранного объекта как психика относится к предметному полю ряда научных дисциплин. С определённой долей условности они могут быть разделены:

- на естественно-научные (биофизика, биохимия, биология, психобиология, физиология, медицина, нейронауки, антропология);
- и гуманитарные (психология, педагогика, социология, политология, этика, юриспруденция (правоведение), культурология, религиоведение, философия).

Рассмотрение одного и того же объекта с разной степенью приближения – от микро- до макроуровней, предполагающих высокую степень абстракции, позволяет провести его комплексное исследование. Системы норм, применяемые в естественно-научных дисциплинах, характеризуются бóльшей объективностью и однозначностью по сравнению с гуманитарными. Следует отметить, что методологический базис психологии, опирающейся на совокупность концепций естественных и гуманитарных наук, позволяет получить верифицированные и достоверные результаты исследования. Спектр дисциплинарных уровней изучения феномена психики представлен на рис. 1.1.

Очевидно, что многообразие научных подходов к рассмотрению феномена психики обуславливает широкий диапазон видов норм, использующихся для её оценки [71; 72].

Структура и функции психики. На основе анализа литературных данных и результатов эмпирических исследований установлено: психика человека есть системное образование, состоящее

из нескольких подсистем. Идеальная структура психики представлена тремя подсистемами: сознанием, личностью, когнитивной сферой; материальная – биологическим базисом (рис. 1.2, 1.3).

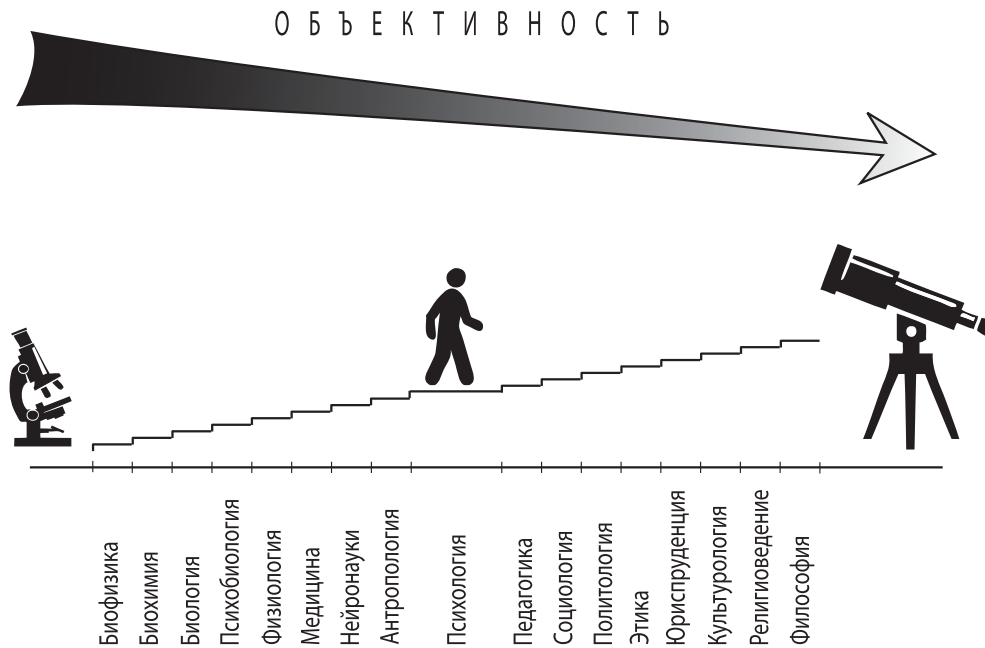

Рис. 1.1. Дисциплинарные уровни изучения феномена психики

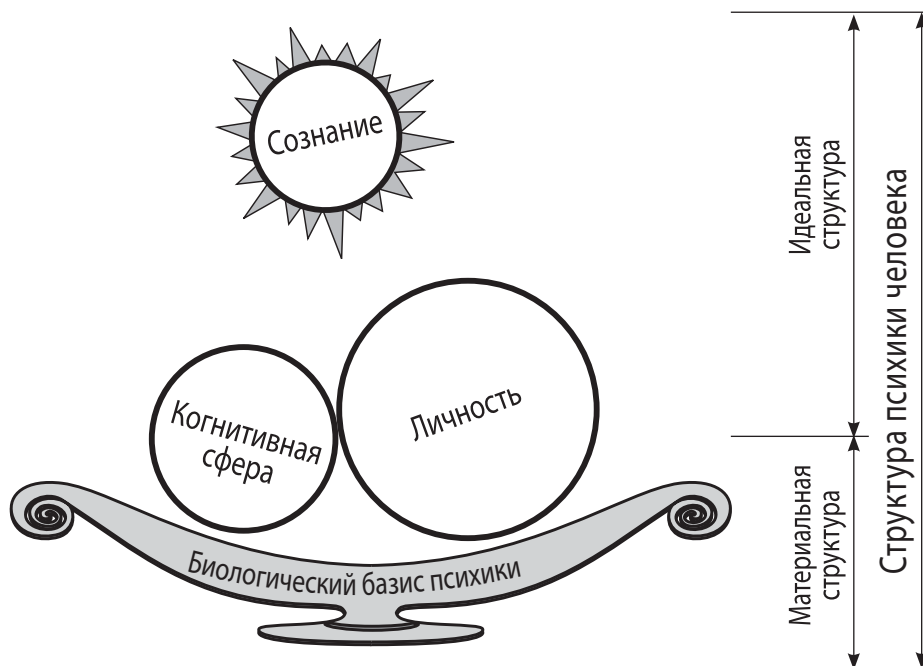

Рис. 1.2 . Подсистемы структуры психики человека

СОЗНАНИЕ

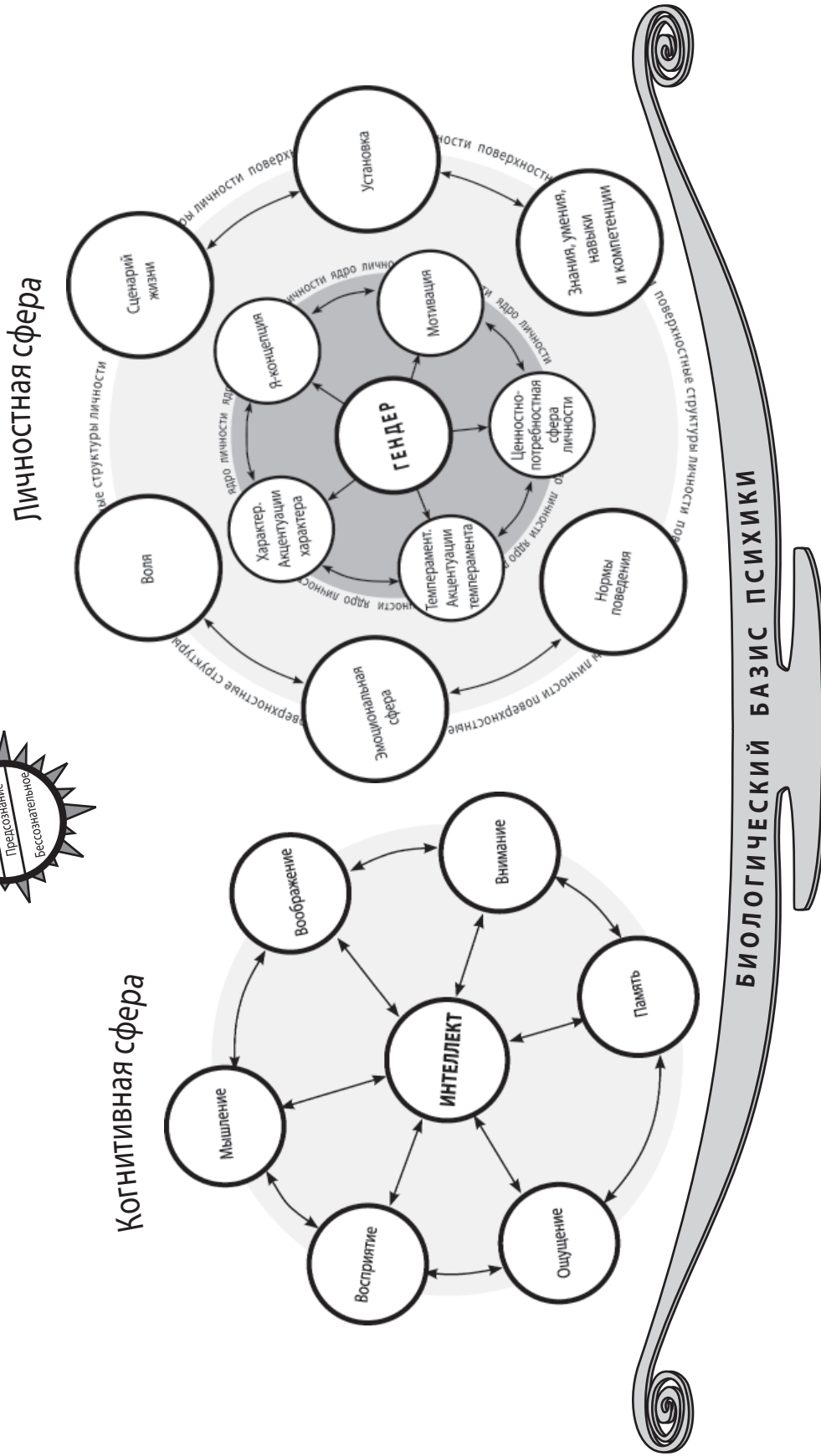
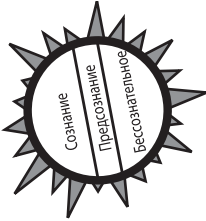

Рис. 1.3. Структура психики человека в контексте системных исследований

Рассматриваемая модель обладает некоторой степенью условности и не предполагает соблюдение масштаба. Структура психики представлена равнозначными системными элементами. Увеличенное изображение личностной сферы обусловлено приоритетными направлениями научных исследований авторов [73–75].

Психика как системное образование выполняет ряд специфических функций, несводимых к сумме функций отдельных элементов (табл. 1.2).

Таблица 1.2

Системные функции психики человека

Функция	Содержание
Когнитивная	Обеспечение познавательных процессов
Релятивная	Выработка субъективных отношений (эмоциональных и осмысленных) к объективной реальности
Регулятивная	Инициация и организация психической и физической активности
Адаптационная	Физиологическая, психическая, психологическая, социальная адаптация индивидуума

Функции подсистем структуры психики представлены в табл. 1.3.

Таблица 1.3

Структура психики человека и функции её подсистем

Структура психики		Функции подсистемы
Подсистема	Структурный элемент	
Сознание	<ul style="list-style-type: none"> • сознание; • предсознание; • бессознательное 	<ul style="list-style-type: none"> • отражение действительности; • обеспечение адекватной реакции на эндо- и экзогенные раздражители; • ориентация в пространстве, времени, собственной личности; • контроль высшей психической деятельности; • систематизация деятельности и поведения; • автоматизация психической деятельности и поведения; • оптимизация расходования ресурсов организма
Личность	<ul style="list-style-type: none"> • ядро личности; • поверхностные структуры личности (оболочка) 	<ul style="list-style-type: none"> • регуляция физической и психической активности организма; • персонификация психики, индивидуализация психической деятельности; • контроль физиологических процессов; • контроль поведения; • биологическая, психологическая, социальная адаптация индивидуума к внешней среде (ситуативная);

Структура психики		Функции подсистемы
Подсистема	Структурный элемент	
		<ul style="list-style-type: none"> • интеграция в единое целое биологической, психологической, социальной составляющих природы человека; • репродукция человека (биологическая, социальная, культурная); • интеграция индивидуума в социум; • коммуникация (содержательные аспекты); • выбор и осуществление трудовой деятельности
Когнитивная сфера психики	<ul style="list-style-type: none"> • ощущение; • восприятие; • мышление; • память; • внимание; • воображение 	<ul style="list-style-type: none"> • познание окружающего мира; • создание субъективных образов объективно существующих объектов и явлений; • прием, обработка, передача информации; • целенаправленное взаимодействие с окружающим миром; • коммуникация (внутренняя, вербальная, письменная речь, жестикация); • запись, хранение, извлечение, информации; • хранение информации о собственной личности и индивидуального опыта; • сосредоточение на объекте познавательной деятельности; • мысленное конструирование образов, представлений, идей, объектов, ранее не воспринимавшихся сенсорной системой; • моделирование и планирование деятельности; • творчество, игра; • принятие решений; • биологическая, психологическая, социальная адаптация индивидуума к внешней среде (долгосрочная)
Биологический базис психики	<ul style="list-style-type: none"> • нервная система; • эндокринная система; • сенсорная система 	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечение психической деятельности; • экстеро- и интерорецепторная чувствительность; • взаимодействие психики и организма с окружающей средой; • обеспечение эмоциональных реакций

Системное изучение психики позволяет расширить границы научного знания о природе человека [76–78].

Современные исследователи склонны рассматривать головной мозг, – совокупность нейронов, погружённых в глию – как сеть [79; 80]. Результаты функционирования сознания, личности, когнитивной сферы образуют так называемую информационную сеть.

Исходя из этого, психика человека представляет собой совокупность сетей: физической и информационной.

Рассматриваемые сети имеют различные природу и свойства. Узлы нервной сети не подлежат выраженным изменениям в течение всей жизни человека, изменяются (образуются/распадаются) связи между ними. В информационной сети, напротив, постоянно возникают новые узлы, отражающие взаимодействие психики с объектами и процессами окружающего мира.

Непрерывное, синхронное взаимодействие физической и информационной сетей образует психику, которая рассматривается как саморегулирующаяся система – гиперсеть. Она обладает физическими / информационными сетевыми характеристиками: узлами, связями, протяженностью, топологией и проч. Наличие сетевых характеристик у психики делает принципиально возможным её математическое описание.

Таким образом, мозг и психика относятся друг к другу как сеть и гиперсеть. Психика представляет собой открытую самоорганизующуюся систему, обеспечивающую взаимодействие организма с окружающей средой.

Функциональные ресурсы психики человека позволяют оперировать с неоднозначными феноменами окружающего мира: время (прошлое, настоящее, будущее), трёхмерное пространство (длина, ширина, высота), материальный мир (микромир, макромир, мегамир), причинно-следственные связи (закономерность, случайность).

Характеристика подсистем идеальной структуры психики:
1) сознание; 2) личность; 3) когнитивная сфера. Рассмотрим их.

1. Сознание. Особое значение в структуре психики имеет сознание, входящее в состав так называемого витального треножника: сердечная деятельность, самостоятельное дыхание, сохранность функций ЦНС [81]. Кроме того, сознание представляет собой наиболее сложный для изучения психический процесс, что отчасти объясняет отсутствие соответствующих разделов в сборниках психодиагностических методик.

Термин «сознание» имеет вариативные толкования в различных областях науки. В психологии и медицине под сознанием понимается продукт деятельности головного мозга, представляющий собой высшую форму отражения окружающей действительности. К междисциплинарным исследованиям относится изучение самосознания и его этнокультурных характеристик [82].

2. *Личность.* В структуре психики личность представляет собой сложную систему, отражающую особенности взаимодействия индивидуума и социума. Описанию структуры и закономерностей функционирования личности посвящена глава 2.

3. *Когнитивная сфера психики.* Информация об окружающем мире поступает в психику как результат когнитивных процессов. Их типология и организация разработана в рамках целостной концепции психических процессов представителем Ленинградской научной школы, учеником Б. Г. Ананьева – Л. М. Веккером [83] (рис. 1.4). Все процессы он разделил на две группы:

- 1) собственно познавательные – ощущение, восприятия, мышление – дают знания и представления об окружающем мире;
- 2) сквозные – память, внимание, воображение – упорядочивают полученные знания по оси психологического времени.

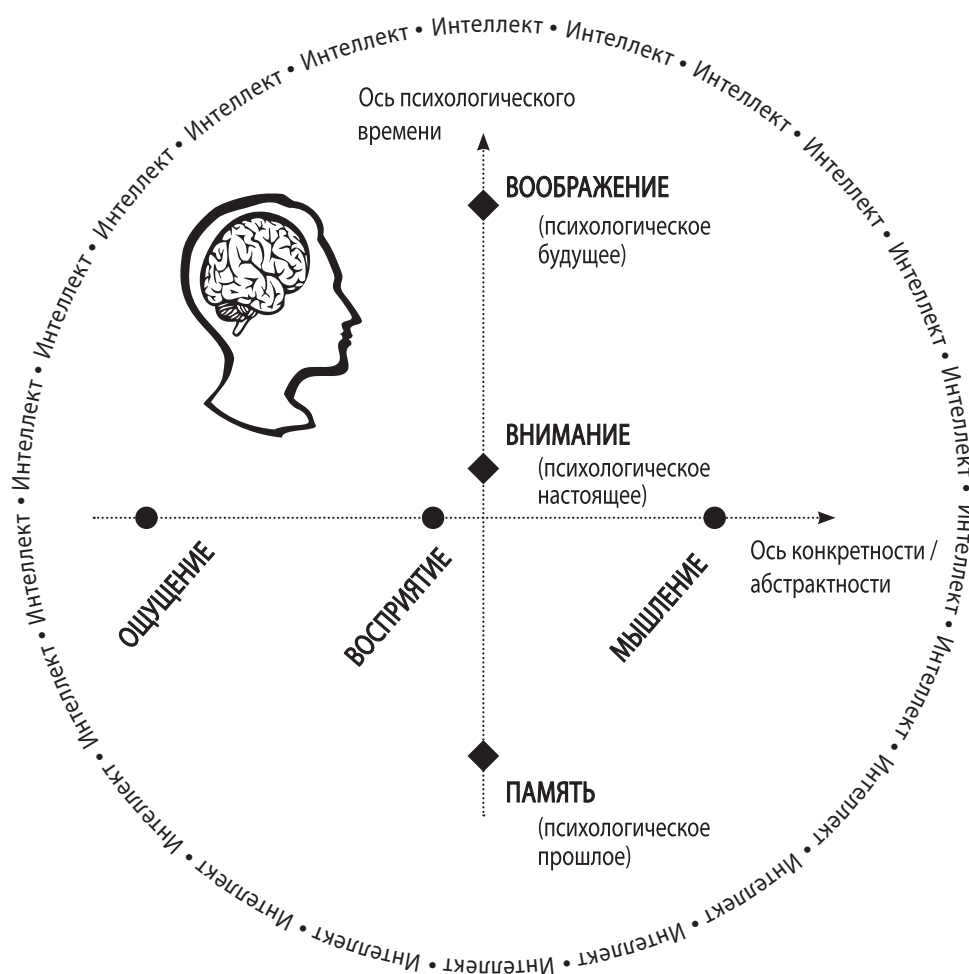

Рис. 1.4. Архитектура когнитивной сферы

Характеристики когнитивных процессов (ощущение, восприятие, мышление, память, внимание, воображение) обуславливают качество интеллекта. Под термином «интеллект» (лат. intellectus – разум, рассудок) понимается свойство психики, выражающееся в способности к познанию, решению задач, выявлению и установлению связей, отношений, закономерностей окружающего мира.

Перспективные направления научных исследований психики человека. В настоящее время отсутствует фундаментальная теория психики, которая способна ответить на ряд принципиальных вопросов:

1. Какие био-психо-социальные механизмы лежат в основе возникновения феномена психики в целом и сознания в частности?
2. Какова природа сознания? Как оно связано с головным мозгом и реальностью?
3. Как материальная структура психики влияет на её идеальную структуру и наоборот?
4. Существуют ли принципиальные ограничения функциональных возможностей психики?
5. Имеется ли принципиальная возможность существования и функционирования психики вне биологического носителя?
6. Существует ли коллективное сознание? Каковы его био-психо-социальные детерминанты?
7. Каковы каузальные механизмы дифференциации сознания и самосознания?
8. Что из внешнего информационного потока поступает в сознание, что остается в нем, и почему?
9. Как психика соотносится с пространственно-временным континуумом? Существуют ли n -мерное пространство и время как объективно существующие физические феномены или они представляют собой субъективное порождение психических процессов человека?

Научные исследования в обозначенных областях позволят получить новые знания о природе человека, организации его психических процессов, дифференциации нормы и патологии [84; 85].

Выводы. Психика человека представляет собой систему, состоящую из идеальной структуры (сознания, личности, когнитивной сферы), и материальной (биологического базиса).

Головной мозг и психика относятся друг к другу как сеть и гиперсеть.

Психика человека выполняет когнитивную, релятивную, регулятивную, адаптационную функции.

Нормативный процесс онтогенеза сопровождается развитием и усложнением психики.

Функционирование структур психики детерминирует возникновение феномена системного времени.

В настоящее время отсутствует фундаментальная теория психики, отвечающая на принципиальные вопросы естественно-научных и гуманитарных дисциплин.

Сознание представляет собой наиболее сложный для психологического исследования элемент структуры психики.

Изучение личности, рассматриваемой как подсистемы психики, позволяет получить новое научное знание о социальной природе человека.

Исследование когнитивной сферы психики даёт возможность определить закономерности взаимодействия индивидуума с материальными и идеальными объектами, процессами, явлениями.

Внедрение в практику научных исследований высокотехнологического оборудования позволит получить новые эмпирические данные о функционировании биологического базиса психики (нервной, эндокринной, сенсорной систем).

1.3. Личность в контексте системных исследований

Психология отношений и теория личности В. Н. Мясищева. Методологический базис комплексного изучения психики человека, разработка научных представлений психологии, психотерапии, психиатрии и неврологии начали закладываться с 1907 г. В это время в Санкт-Петербурге открыт первый в России Научно-исследовательский психоневрологический институт, возглавляемый академиком Императорской Военно-медицинской академии – В. М. Бехтеревым. Им создана научная школа, основанная на системной концепции, принципом которой является целостный подход к изучению человека [86].

В период 1920–1930 гг., в научной школе В. М. Бехтерева [87–89] его сотрудниками и учениками – А. В. Лазурским [90] и В. Н. Мясищевым [91; 92] – создана концепция психологии

отношений, в рамках которой личность рассматривается как система, совокупность, «ансамбль» отношений к социальному окружению и самому себе. Эта модель подчёркивает доминирующий характер связей между субъектами/объектами взаимодействия [93–103].

Системная модель человекознания Б. Г. Ананьева. Концепции В. М. Бехтерева получили дальнейшее развитие в работах выдающегося учёного Ленинградской/Санкт-Петербургской научной школы – Б. Г. Ананьева. В его трудах сформулированы методологические подходы комплексного, междисциплинарного изучения человека как индивидуума, личности, индивидуальности [104–106]. Антропологические принципы психологических исследований позволили обозначить многоуровневую системную организацию психики.

Ученик Б. Г. Ананьева – Б. Ф. Ломов разработал теоретические и методологические принципы системного подхода как инструмента исследования психики, социально-психологических процессов и явлений [107].

* * *

Кроме предложенного В. Н. Мясищевым понятия «личность» существует значительное количество более поздних определений. Большинство исследователей акцентируют внимание на социальной природе личностного феномена, указывая, что личность представляет собой устойчивую систему индивидуальных черт, обусловленных биологическими особенностями индивидуума, общественными отношениями, культурой [108–112].

Структура личности как совокупность социально значимых психических свойств, отношений, активности индивидуума формируется в процессе онтогенеза. Личность определяется сознательной включённостью в социальные отношения – это системное качество индивидуума формируется в общении и совместной деятельности [113]. Посредством гендерных отношений личность, интегрирующаяся в семью и/или иную этносоциальную структуру, презентует себя как представителя определённого биологического пола [114–117].

Современные исследователи [118–124] рассматривают личностные особенности женщины как детерминирующий фактор, оказывающий влияние на реализацию материнской функции.

Исследование взаимовлияния структурных элементов личности позволяет:

- обозначить психологические механизмы формирования репродуктивной функции, репродуктивного поведения, материнства как системных феноменов;
- прогнозировать развитие нарушений материнско-детских взаимоотношений, девиантного материнства, добровольной бездетности;
- выработать алгоритмы их профилактики и коррекции.

Выводы. Представители Ленинградской/Санкт-Петербургской научной школы (В. М. Бехтерев, А. В. Лазурский, В. Н. Мясищев, Б. Г. Ананьев) внесли значительный вклад в изучение личности. Их авторские теории сохраняют актуальность в настоящее время.

Теория личности В. Н. Мясищева получила признание в психологии, медицине, здравоохранении, являясь базисом для решения научных и прикладных задач.

Системная модель человекознания Б. Г. Ананьева содержит методологические подходы, позволяющие проводить междисциплинарные исследования психики человека.

Б. Ф. Ломов разработал теоретико-методологические принципы системного подхода, являющегося инструментом исследования личности как элемента структуры психики.

Большинство исследователей сходятся во мнениях относительно социальной природы личности.

Выводы по главе 1

- 1.1. Организация исследования личности на базе системного подхода позволяет получить новые гносеологические модели.
- 1.2. Личность представляет собой системный элемент структуры психики человека.
- 1.3. Личность является социальным образованием.

ГЛАВА 2. ЛИЧНОСТЬ КАК СИСТЕМНЫЙ СТРУКТУРНО-УРОВНЕВЫЙ ФЕНОМЕН

2.1. Авторская системная теория личности

Личность представляет собой подструктуру психики, сформировавшуюся в процессе взаимодействия индивидуума и социума.

Пояснительная записка

Под термином «личность» (лат. *persōna* – маска, личина) понимается целостная гетерогенная система, элементы которой находятся в структурных отношениях и связях друг с другом.

На основе результатов теоретических и эмпирических исследований предложена авторская гносеологическая модель, объясняющая структуру и функционирование личности.

Обоснование авторской гносеологической модели как научной теории. Научная теория (греч. θεωρία – рассмотрение, исследование) – система логически взаимосвязанных положений, которые отражают и описывают существенные связи, закономерности изучаемой предметной области.

Специфика научной теории состоит в том, что, во-первых, она является наиболее глубоким и системным знанием о необходимых аспектах, связях, закономерностях исследуемых явлений; во-вторых, это знание логически непротиворечиво и основано на общих принципах и концепциях.

Соотнесем свойства и признаки научной теории с предложенной авторской гносеологической моделью (табл. 2.1).

Таблица 2.1

**Соответствие авторской гносеологической модели
свойствам и признакам научной теории**

Свойства и признаки научной теории	Характеристика авторской гносеологической модели
Предметность	Наличие определённого предмета (структура личности, функции её подсистем; закономерности развития и функционирования личности как биопсихосоциального феномена)
Адекватность	Соответствует предмету познания, адекватно и объективно отражает его закономерности
Целостность	Является целостной системой знаний, имеющей собственное содержание
Полнота	Всесторонне и объективно характеризует предмет познания
Преимственность	Опирается на накопленные ранее научные знания
Методологический базис	Рассматривает предмет исследования на основе фундаментальных научных положений, общенаучного понятийного и категориального аппарата
Рациональность	Выступает средством научного познания и методологическим базисом практической деятельности
Логическая непротиворечивость	Выступает логически непротиворечивой системой знаний, отдельные положения которой согласованы между собой
Системность	Организована как единая система взаимодействующих элементов; описана с использованием логически взаимосвязанных понятий, категорий, суждений
Формальность	Описана с использованием абстрактных категорий – системы речевых средств, соответствующих научному стилю литературного языка
Эмпиризм	Синтезирует результаты наблюдений и эмпирических исследований, даёт им научное объяснение
Истинность и достоверность	Соответствует критерию теоретической и эмпирической верификации
Простота	Основана на минимально необходимом количестве исходных фундаментальных, понятий, категорий, знаковых средств
Прогностический потенциал	Даёт возможность прогнозировать события, процессы, явления
Эвристический потенциал	Позволяет выдвигать гипотезы исследования, которые могут быть эмпирически подтверждены или опровергнуты; является методологической базой новых теоретических и эмпирических исследований

Предложенная авторская гносеологическая модель обладает свойствами и признаками научной теории, что позволяет рассматривать её как самостоятельную *системную теорию личности* (СТЛ).

Актуальность разработки системной теории личности продиктована рядом противоречий между:

- 1) значительным объёмом накопленных материалов (теоретических, эмпирических исследований, клинических наблюдений) в области персонологии и отсутствием их единой системной интерпретации;
- 2) биологической и психосоциальной природой человека;
- 3) недостаточной проработанностью выраженных границ личностной структуры и необходимостью их обозначения;
- 4) отсутствием теоретической базы для обозначения границ нормы/патологии/болезни в отношении личности как системного феномена и потребностью в формальной оценке конкретного личностного состояния;
- 5) необходимостью сохранения, защиты социального, психологического, психического здоровья личности и реальным взаимодействием систем «личность» – «социум», сопровождающимся неизбежными внутриличностными, межличностными конфликтами;
- 6) наличием предпосылок для возникновения конфликта систем «личность» – «социум» и необходимостью определения психологических механизмов их оптимального взаимодействия.

Данные противоречия отражают различные аспекты формирования, развития, функционирования структуры личности, что обуславливает необходимость их системного исследования.

Научная новизна исследования представлена в следующих положениях:

- 1) выполнен анализ имеющихся научных знаний о психике человека, представлена её структура;
- 2) разработана системная теория личности (СТЛ), обозначена структура личности и функционирование её подсистем;
- 3) интегрированы в единую систему (личность) естественно-биологическая концепция человека (материальная структура) и социально-психологическая модель понимания психики (идеальная структура).

Таким образом, создание системной теории личности позволило дополнить имеющиеся научные представления, интегрировать их в стройную логическую структуру, получить новое знание.

Теоретическая значимость исследования. Разработка системной теории личности позволила решить ряд важных научных задач:

- 1) внести вклад в формирование и развитие гносеологической картины мира в области гуманитарных наук;
- 2) содействовать популяризации фундаментальной психологии и дальнейшему развитию её узких областей;
- 3) дифференцировать личностный конструкт из иных феноменов психики человека;
- 4) выявить закономерности формирования, развития и функционирования подсистем личности;
- 5) привести в теоретическое единство материалы проведённых эмпирических исследований функционирования и взаимодействия элементов структуры личности;
- 6) изучить феномен внутриличностного конфликта и детерминированных им психологических, психических, психосоматических состояний;
- 7) прогнозировать поведенческую активность личности;
- 8) ответить на вопросы, связанные с взаимодействием систем «личность» – «социум».

Результаты исследования дополняют существующие теоретические представления о личности и её месте в структуре психики; являются научно-методологическим базисом для разработки оптимальных моделей формирования, функционирования, трансформации личностных структур.

Практическая значимость исследования. Рассмотрение структуры личности в контексте системного подхода позволяет:

- 1) сопоставить личностные особенности и поведение человека;
- 2) на основании прогноза поведенческой активности личности осуществлять социальный контроль поступков и деятельности индивидуума;
- 3) определить направление воздействия на структуру личности в индивидуальном психологическом консультировании, психотерапии, групповой психологической коррекции;
- 4) разработать личностно-ориентированные комплексные дифференцированные психопрофилактические и психокоррекционные программы оказания психологической помощи лицам, характеризующимся наличием внутриличностных конфликтов, поведенческих отклонений (в том числе нарушений

- материнско-детских взаимоотношений, девиантного материнства, добровольной бездетности);
- 5) купировать отрицательные эффекты внутриличностного конфликта: иронию, сарказм, одиночество, социальную дезадаптацию;
 - 6) оказывать психологическую помощь лицам с патологическими изменениями, вызванными внутриличностным конфликтом: расстройствами поведения, аддиктивными состояниями, невротами, психосоматическими расстройствами;
 - 7) разработать психологические тренинги по развитию личности, эффективной социализации, решению актуальных социально-психологических проблем;
 - 8) предложить современные гуманистические личностно-ориентированные подходы к сохранению психологического здоровья индивидуума.

Разработанная системная теория личности позволяет обеспечить решение ряда приоритетных практических задач, способствующих достижению стратегически важных целей, – формирование социально желательных вариантов поведения, определение направлений личностного и профессионального развития, сохранение психологического здоровья индивидуума.

Этапы системного исследования личности. Оптимальна следующая последовательность организации исследования:

1. Описание методологии и методов научных исследований [125].
2. Выбор системного подхода как методологического базиса личностно-ориентированных психологических исследований [126].
3. Исследование психики человека [127].
4. Личность как целостный конструкт [128–132].
5. Изучение системных функций отдельных элементов ядра (гендера, ценностно-потребностной сферы личности, мотивации, темперамента, характера, «Я-концепции») и поверхностных структур (оболочки) личности (сценария жизни, установок, норм, эмоциональной сферы, воли, ЗУНов и компетенций) [133].
6. Исследование взаимодействия личности с другими системными элементами структуры психики [134; 135].
7. Характеристика взаимодействия систем «личность» – «социум» [136].

8. Анализ актуальных переживаний, невротических конфликтов личности, носящих бессознательный характер и проявляющихся в образах, символах, сюжетах сновидений [137–140].
9. Выявление скрытых закономерностей поведения (на примере репродуктивной функции, репродуктивного поведения, материнства) [141–145].
10. Разработка личностно-ориентированных психологических тренингов, комплексных дифференцированных психопрофилактических и психокоррекционных программ [146–150].

Приведённые этапы исследования расположены в порядке от общих вопросов методологии науки к отдельным прикладным задачам. Предложенные этапы организации исследования позволяют наиболее полно рассмотреть различные аспекты структуры и функционирования личности; интегрировать в систему имеющиеся данные естественных и гуманитарных наук.

Описание системной теории личности

Общая характеристика личности как целостного конструкта.

Личность характеризуется как система, обладающая глубинными ценностными структурами, обуславливающими её сознание и поведение [151; 152].

Личность как целостный конструкт обладает рядом специфических характеристик:

1. Индивидуальными особенностями биологического базиса личности – свойствами, связанными с биологическим полом, возрастом, физиологическими и биохимическими реакциями, характером нейрогуморальной регуляции, органическими изменениями ЦНС.
2. Индивидуальными особенностями отдельных психических процессов.
3. Особенности ценностно-потребностной сферы, связанной с мотивацией и поведением. Ценности относительно устойчивы к вербальным воздействиям, но могут изменяться в процессе развития личности или под влиянием социальных факторов.
4. Направленностью – устойчивой доминирующей системой, включающей мотивы, стремления, влечения, интересы, убеждения, идеалы, вкусы, в которых проявляют себя потребности человека. В направленности личности выражаются особенности

её социальных отношений и степень следования различным видам норм.

5. Активностью – стремлением субъекта выйти за пределы своих физических и психических возможностей, действовать за границами требований ситуации и ролевых предписаний, расширить сферу деятельности.
6. Степенью осознанности своих отношений к окружающей действительности – гендерных характеристик, сценария жизни, установок; политических, культурных, религиозных предпочтений; профессиональных представлений, социального взаимодействия.
7. Индивидуальным опытом – особенностями образования (знаний, умений, навыков), профессиональных представлений, значимых фактов биографии.
8. Особенности межличностных взаимодействий. Данная характеристика отражает отношения личности с другими субъектами, различными социальными группами (семья, трудовой коллектив, референтная группа).
9. Масштабом личности – степенью влияния личности на социум. Эта характеристика отражает возможность создания материальных или идеальных продуктов, обладающих исторической, культурной, научной, материальной ценностью. Объективным критерием масштаба личности является влияние личности на современников и потомков, наличие учеников и последователей.

В качестве содержательного ядра личности рассматривается ценностно-потребностная сфера личности (ЦПСЛ) [153; 154]. Эта структура специфическим образом определяет те особенности личности, которые являются производными динамики её формирования. Через призму потребностей-отношений личность усваивает интроекты (социальные ценности), включая их в свою структуру.

Становление и реализация личности выражается в деятельности. Основным её критерием является результат, его ценность. Следовательно, содержание ценностей определяет сущность деятельности. Согласно Д. Н. Узнадзе, можно выделить экстеро- и интерогенное (в другой редакции: экстеро- или интероцентрическое) поведение, базовые ценности которого определяются как ориентация на результат или процесс [155; 156].

Структура личности. Авторская системная теория рассматривает личность как структурное образование. В ней выделяются три подсистемы:

- ядро;
- поверхностные структуры (оболочка);
- биологический базис.

Ядро и поверхностные структуры являются идеальным объектом, в то время как третья – биологический базис – представляет собой реально существующий материальный носитель высших психических функций. Следует отметить, что биологический базис, представляет собой носитель не только личности, но и всей психики.

Идеальные подсистемы личности (ядро и поверхностные структуры (оболочка)) входят в предметное поле таких наук как психология, психиатрия, психотерапия, педагогика, социология. Исследование материальной подсистемы (биологического базиса личности/психики) в большей степени относится к отраслям естествознания и изучается биохимией, биофизикой, цитологией, гистологией, антропологией, морфологией человека, физиологией, нейробиологией, клинической медициной.

Функции отдельных элементов и подсистем структуры личности представлены в табл. 2.2.

Таблица 2.2

Структура личности и функции её подсистем

Структура личности		Функции подсистемы
Подсистема	Структурный элемент	
Ядро личности	<ul style="list-style-type: none"> • гендер; • ценностно-потребностная сфера личности; • мотивация; • темперамент; • характер; • «я-концепция» 	<ul style="list-style-type: none"> • определяет направление развития личности; • генерирует программы развития личности; • обеспечивает относительное постоянство структуры личности во времени и пространстве; • обеспечивает устойчивость поведенческих реакций; • обеспечивает чувство непрерывности личности во времени и пространстве; • обеспечивает чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я»

Структура личности		Функции подсистемы
Подсистема	Структурный элемент	
Поверхностные структуры личности (оболочка)	<ul style="list-style-type: none"> • сценарий жизни; • установка; • нормы; • эмоциональная сфера; • воля; • знания, умения, навыки и компетенции 	<ul style="list-style-type: none"> • определяет поведенческие реакции, направленные на реализацию генерируемых ядром программ развития; • регулирует активность личности, особенности отношений с социальным окружением и собой; • обеспечивает защиту ядра
Биологический базис психики	<ul style="list-style-type: none"> • нервная система; • эндокринная система; • сенсорная система 	<ul style="list-style-type: none"> • обеспечивает психическую деятельность; • обеспечивает экстеро- и интерорецепторную чувствительность; • обеспечивает взаимодействие психики и организма с окружающей средой; • обеспечивает эмоциональные реакции

Представленная трёхчастная структура личности отражает соотношение гетерогенных факторов (биологических, психологических, социальных) в формировании и развитии личности (рис. 2.1).

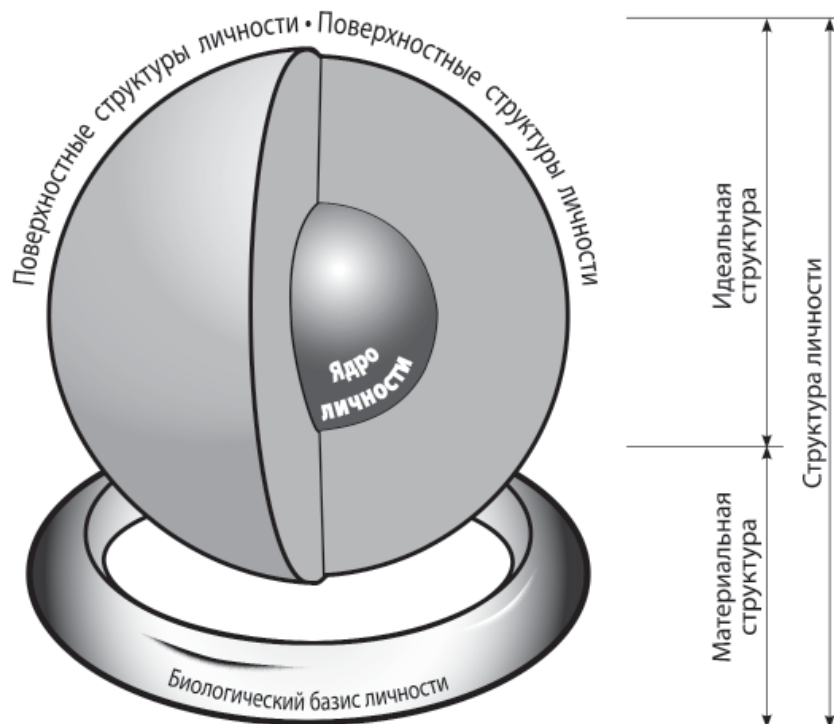

Рис. 2.1. Подсистемы структуры личности

При помощи графического дизайна с известной долей условности визуализирована структура личности, выделены её подсистемы (ядро, оболочка, биологический базис), обозначена локализация отдельных элементов системы [157] (рис. 2.2).

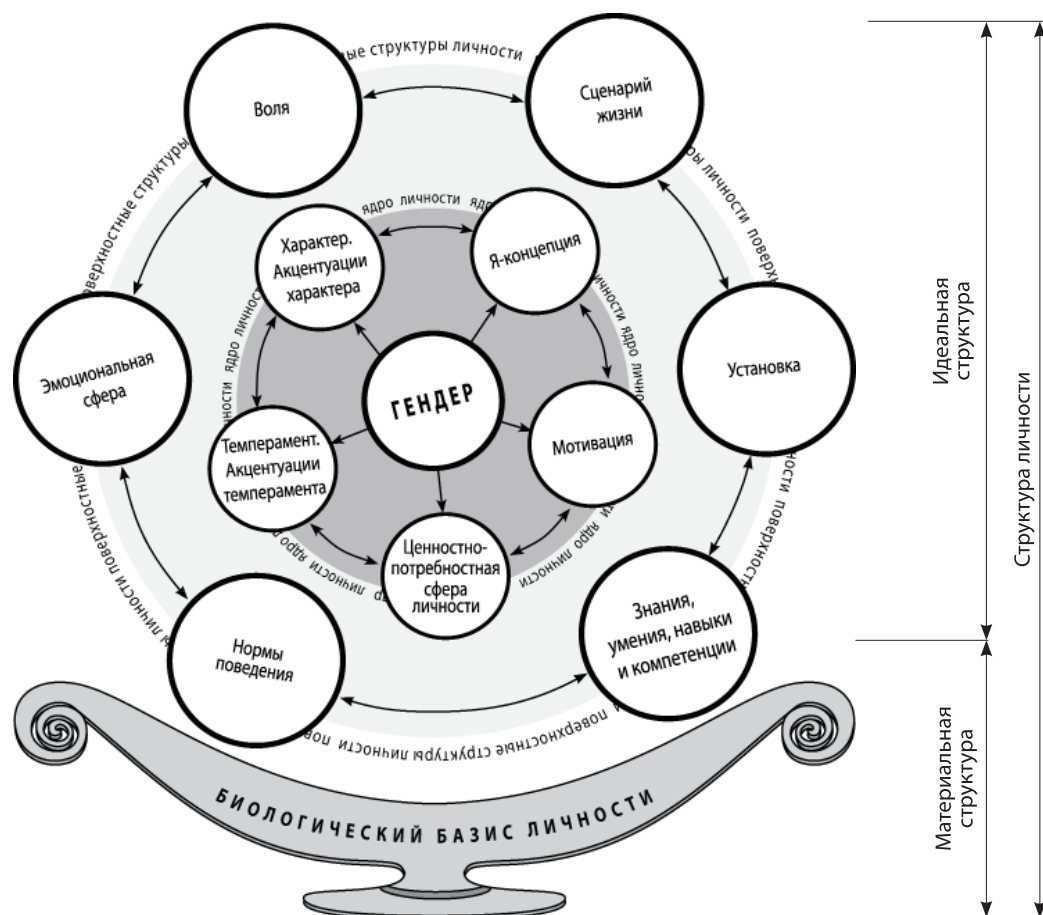

Рис. 2.2 . Структура личности в контексте системных исследований

Рассмотрение личности в контексте системного подхода представляет собой дальнейшее развитие теории З. Фрейда (нем. Sigmund Freud; 1856–1939) о двойственной (социально-биологической) природе психики. Соотнесение классических и современных концепций позволяет ответить на ряд вопросов, связанных с пониманием устройства и функционирования личностных структур.

Сопоставление идеальной части личности, рассматриваемой как структурное образование, с концепциями фрейдизма и психоанализа представлено на рис. 2.3.

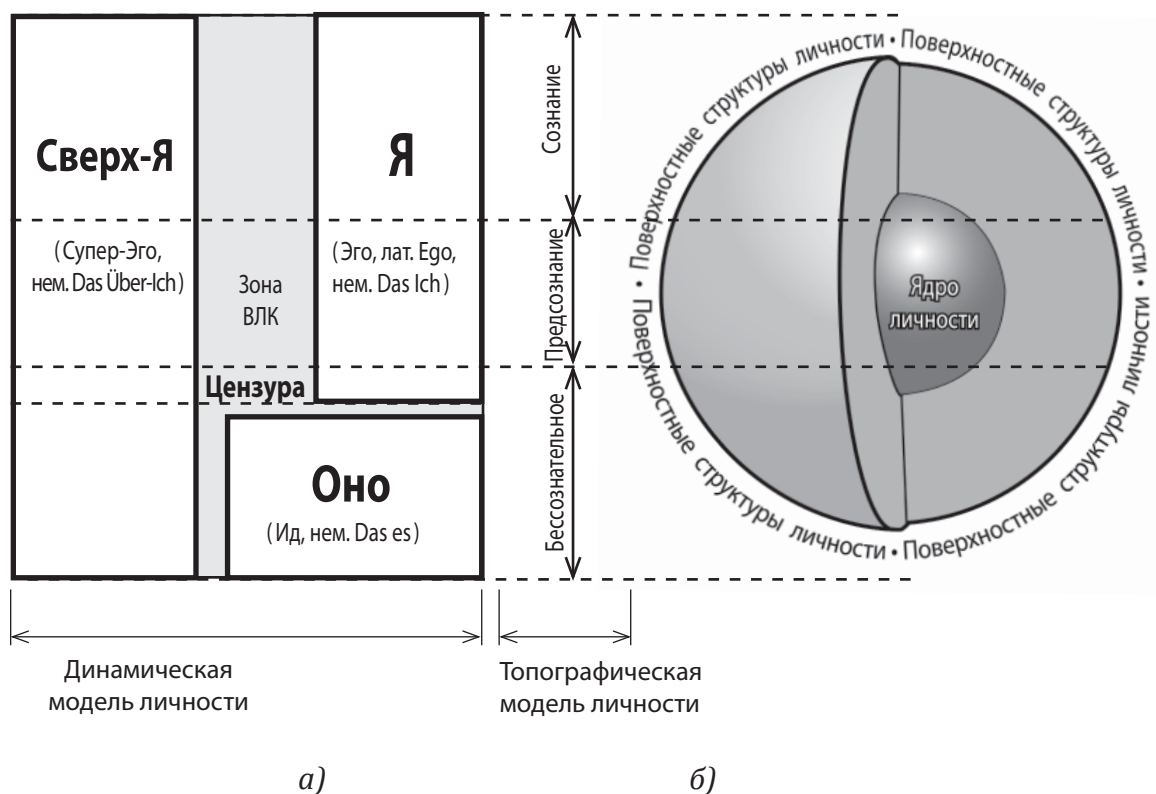

Рис. 2.3. Соотнесение классических и современных персонологических концепций:
 а) – модель личности (цит. по З. Фрейду [158; 159]);
 б) – идеальная структура личности (цит. по И. Л. Шелехову [160])

Согласно концепции З. Фрейда, сознание входит в контакт с внешним миром, предсознание содержит информацию, которая может быть осознана, а бессознательное не доступно для сознания [161; 162]. Таким образом, каждый элемент структуры личности содержит в себе три уровня – осознаваемый, потенциально осознаваемый, бессознательный (рис. 2.4).

В осознаваемой части каждого структурного элемента личности содержится социально допустимое содержание. Неоднозначная, психотравмирующая информация вытесняется в бессознательное, обеспечивая психологический комфорт и профилактику возникновения внутрличностных конфликтов [163; 164].

Системные функции отдельных элементов идеальной части структуры личности. В рассматриваемой идеальной части структуры личности системообразующую функцию выполняет гендер. Это качество биологического происхождения определяет полоролевую воспроизводящую функцию общества. Однако это

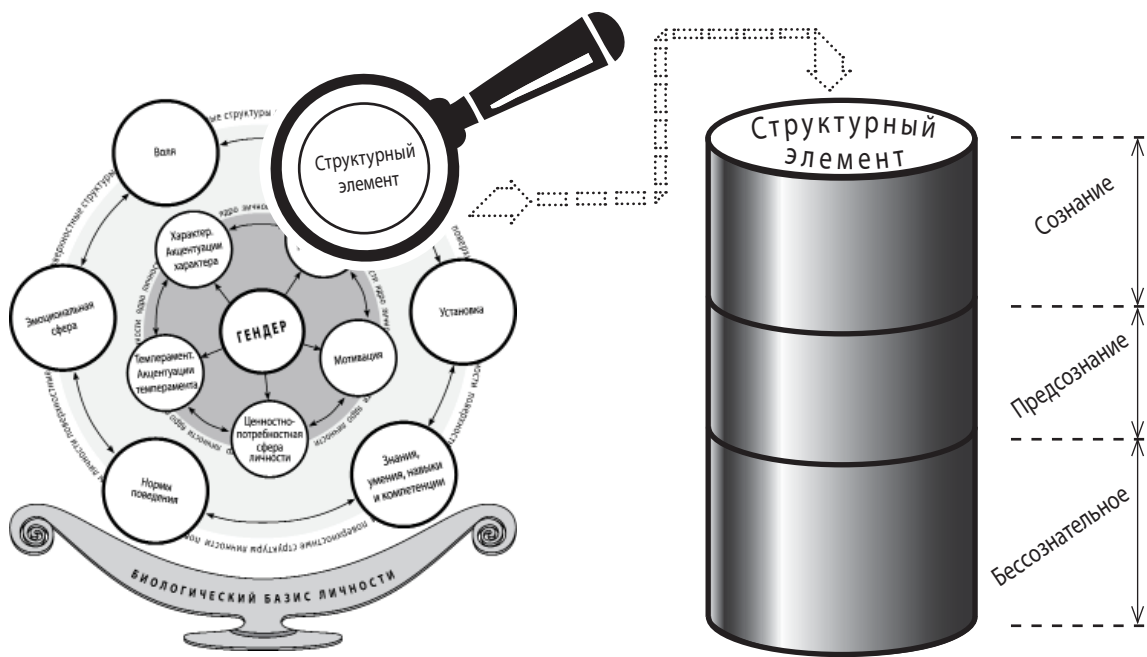

Рис. 2.4. Уровни элемента идеальной части структуры личности

качество человека, как любое другое, имеет свойство эволюционировать и «насыщаться» многочисленными составляющими небологических уровней целостности (социально-психологическими, духовными). В отношениях лиц противоположного пола возникает не просто обмен репродуктивной информацией; стороны рассматриваются не только как половые партнёры, но как индивидуумы, обладающие ценностями, потребностями, мотивацией, сценарием жизни, установками.

Структурные элементы личности и их системные функции приведены в табл. 2.3.

Таблица 2.3

Функции структурных элементов личности

Структурный элемент	Системные функции
ЯДРО ЛИЧНОСТИ	
Гендер	Осуществление связи между биологическим и социальным полом
	Формирование и реализация сексуальности
	Управление траекторией жизненного сценария
	Обеспечение взаимодействия систем «личность» – «социум»
Ценностно-потребностная сфера личности	Обеспечение направления развития личности
	Содержательное ядро личности, отражающее уникальную иерархию индивидуальных потребностей

Структурный элемент	Системные функции
	Взаимосвязь личности и социума путём усвоения социальных ценностей и включения их в структуру личности (т.е. внедрение интроектов)
Мотивация	Побуждение личности к деятельности
	Смысловое (содержательное) наполнение личностной активности (операций, поступков, деятельности)
Темперамент	Осуществление связи идеальных подсистем личности и материальной подсистемы (биологического базиса)
	Обеспечение взаимодействия психики и организма с окружающей средой
Характер	Связь биологического базиса с психологической надстройкой
	Регуляция поведения и эмоционального реагирования
	Отражение сформировавшегося и закрепившегося отношения к значимым аспектам объективной реальности
«Я-концепция»	Формирование представлений о себе
	Определение характера взаимодействия личности и социального окружения с учётом образа собственного «Я»
	Продуцирование самооценки
ПОВЕРХНОСТНЫЕ СТРУКТУРЫ ЛИЧНОСТИ	
Сценарий жизни	Взаимосвязь личности и социума
	Структурирование активности личности (операций, поступков, деятельности)
	Освоение эффективных поведенческих паттернов, снижение количества ошибок, достижение поставленных целей
	Дифференцирование событий жизни по временным периодам
	Связывание отдельных жизненных эпизодов в единый событийный ряд
Установка	Формирование готовности к поведенческим реакциям
	Обеспечение целостности структуры личности
	Стабилизация поведения индивидуума в непрерывно изменяющейся среде
Нормы	Экзогенная регуляция поведения
Эмоциональная сфера	Эндогенная регуляция поведения
	Обеспечение адаптации
	Индикация состояния личности
	Диагностика сбалансированности структуры личности
Воля	Эндогенная регуляция поведения
	Контроль эмоциональной сферы
	Контроль автоматизированных действий и инстинктов (фиксированных форм поведения)
	Организация психических процессов в систему, адекватную выполняемой деятельности
	Мобилизация психических и физических ресурсов при воздействии стрессирующих факторов
	Совершенствование поведенческих реакций
	Поддержка когнитивных процессов, способствующих развитию личности

Структурный элемент	Системные функции
Знания, умения, навыки и компетенции	Обеспечение продуктивности личностной активности (операций, поступков, деятельности)
	Обеспечение социальной адаптации
	Формирование базы для трудовой деятельности
	Регуляция предопределяемых половыми и гендерными различиями моделей профессионального и карьерного поведения

Таким образом, личность состоит из 12 структурных элементов, системные функции которых взаимодополняют друг друга. Подсистема ядра задаёт направление развития личности, а поверхностные структуры (оболочка) определяют поведенческие реакции и регулируют активность личности.

Выводы. Предложенная авторская гносеологическая модель обладает свойствами и признаками научной теории (предметность, адекватность, целостность, полнота, преемственность, методологический базис, рациональность, логическая непротиворечивость, системность, формальность, эмпиризм, истинность и достоверность, простота, прогностический и эвристический потенциал), что позволяет считать её самостоятельной системной теорией личности (СТЛ).

В предложенной системной теории личности интегрированы подходы объяснительной и описательной психологии.

Системная теория личности содержит описание и картирование структуры личности, объяснение особенностей её формирования, развития и функционирования.

Системная теория личности характеризует предмет познания – личность – как полиаспектный феномен биопсихосоциальной природы.

Личность выступает подсистемой психики человека.

Личность является целостной гетерогенной системой, элементы которой находятся в структурных отношениях и связях друг с другом.

В структуре личности выделяются три подсистемы: ядро личности, поверхностные структуры личности (оболочка), биологический базис личности. Ядро личности и поверхностные структуры личности являются идеальным объектом, в то время как третья – биологический базис – представляет собой реально существующий материальный носитель высших психических функций.

Биологический базис оказывает влияние на ядро и поверхностные структуры личности, определяет её активность, особенности отношений с социальным окружением и собой.

Воздействие эндо- и экзогенных факторов, вызывающее метаморфозы элементов ядра личности, в большинстве случаев обуславливает изменения поверхностных структур (оболочки), а следовательно – поведения. В случае вынужденного изменения поведения трансформация ядра не происходит.

Функциями личности являются: регуляция физической и психической активности организма; контроль физиологических процессов; систематизация деятельности и поведения; персонификация психики, индивидуализация психической деятельности; контроль поведения; биологическая, психологическая, социальная адаптация индивидуума к внешней среде (ситуативная); интеграция в единое целое биологической, психологической, социальной составляющих природы человека; репродукция человека (биологическая, социальная, культурная); интеграция индивидуума в социум; коммуникация (содержательные аспекты); трудовая деятельность.

Личность обладает индивидуальными особенностями отдельных психических процессов, ценностей, направленности, активности, степени осознанности своих отношений к окружающей действительности, персонального опыта, межличностных взаимодействий, масштабом.

Исследование взаимовлияния личностных компонент позволяет анализировать механизмы формирования и реализации психологических аспектов репродуктивной функции женщины, прогнозировать возникновение внутриличностного конфликта и девиантных форм материнского поведения, вырабатывать эффективные методы их коррекции.

Предложенная системная теория личности И. Л. Шелехова позволяет решить ряд актуальных для педагогической науки задач: проводить эффективное теоретическое изучение различных аспектов воспитательного и образовательного процессов; выявлять скрытые закономерности образовательных процессов; разрабатывать новые методы, средства, формы воспитания и образования; способствовать развитию педагогической антропологии.

2.2. Характеристика элементов структуры личности (по И. Л. Шелехову)

В рассматриваемой идеальной части структуры личности системообразующую функцию выполняет гендер. Это качество биологического происхождения определяет полоролевою воспроизводящую функцию общества. Однако это качество человека, как любое другое, имеет свойство эволюционировать и «насыщаться» многочисленными составляющими небιологических уровней целостности (социально-психологического, духовного). В отношениях лиц противоположного пола возникает не просто обмен репродуктивной информацией; стороны рассматриваются не только как половые партнёры, но как индивидуумы, обладающие ценностями, потребностями, мотивацией, сценарием жизни, установками.

2.2.1. Ядро личности

Структурные элементы ядра личности и их системные функции приведены в табл. 2.4.

Таблица 2.4

Функции структурных элементов ядра личности

Структурный элемент	Системные функции
Гендер	Осуществление связи между биологическим и социальным полом
	Формирование и реализация сексуальности
	Управление траекторией жизненного сценария
	Обеспечение взаимодействия систем «личность» – «социум»
Ценностно-потребностная сфера личности	Обеспечение направления развития личности
	Содержательное ядро личности, отражающее уникальную иерархию индивидуальных потребностей
	Взаимосвязь личности и социума путём усвоения социальных ценностей и включения их в структуру личности (т.е. внедрение интроектов)
Мотивация	Побуждение личности к деятельности
	Смысловое (содержательное) наполнение личностной активности (операций, поступков, деятельности)
Темперамент	Осуществление связи идеальных подсистем личности и материальной подсистемы (биологического базиса)
	Обеспечение взаимодействия психики и организма с окружающей средой
Характер	Связь биологического базиса с психологической надстройкой
	Регуляция поведения и эмоционального реагирования
	Отражение сформировавшегося и закрепившегося отношения к значимым аспектам объективной реальности

Структурный элемент	Системные функции
«Я-концепция»	Формирование представлений о себе
	Определение характера взаимодействия личности и социального окружения с учётом образа собственного «Я»
	Продуцирование самооценки.

Таким образом, подсистема ядра состоит из шести структурных элементов, системные функции которых взаимодополняют друг друга, задавая направление развития личности.

Далее рассмотрим характеристику отдельных элементов ядра личности.

Гендер

Общая характеристика гендера. Термин «гендер» (англ. gender – род) в семантике русского языка, начиная с 1990-х гг., наиболее часто стал использоваться как характеристика психологического пола человека, отличаясь от характеристик биологического пола (англ. sex – половой) [165–168].

Разночтения имеются в самой терминологической палитре, касающейся гендерных исследований. Так, термин «femininity» дословно переводится с английского языка как женственность, однако в русских переводах чаще это – феминность или фемининность. Такая полисемичность вносит некоторое затруднение в толкование термина. Кроме того, в иностранной литературе, встречаются: sex-typing (полотипизация), sex-typing identity (половая идентификация), gender identity (гендерная идентичность). Русскоязычными аналогами этих терминов являются «половая дифференциация» и «половая идентичность».

Исследование гендерных различий относится к компетенции гендерной психологии – разделу дифференциальной психологии, в котором изучаются закономерности поведения человека в обществе, определённые его биологическим полом, социальным статусом, психологическим полом (гендером) и их соотношением. В рамках социальной психологии при проведении гендерных исследований изучаются такие феномены как социализация и самоактуализация, социальное восприятие и самовосприятие, ценности и самооценка, социальные нормы и роли, предрассудки и дискриминация [169–173].

Статус будущей женщины или будущего мужчины приобретает ребёнком при рождении, а затем, в процессе социализации, он осваивает ту или иную гендерную роль [174–178]. Беременность, роды и материнство выделяют в качестве основных факторов, определяющих психологический пол женщины [179–182].

История и современное состояние исследований гендерной проблематики. Выделение в дифференциальной психологии отдельного раздела – гендерной психологии связано с исследованиями американского психолога С. Бем (англ. Sandra Lipsitz Bem), которая предложила основные термины и концепции гендерной психологии [183–185].

Дальнейшие зарубежные исследования гендера были связаны с поиском взаимосвязи между гендером и каким-либо объектом исследования:

- феминизмом и перспективами психоаналитических исследований;
- межгендерными отношениями;
- структурой полоролевой идентичности;
- гендерным равенством и здоровьем;
- ранней наркоманией;
- различиям в обонятельной чувствительности и восприятии;
- гендерной идентичности женщин с врождённой надпочечниковой гиперплазией;
- экологическим воспитанием инфантильной сексуальности;
- восприятием городской чернокожей молодёжью поведения, связанного с сексуальным риском;
- исследованиями в психологии;
- изменению гендерных ролей в семьях бразильских эмигрантов в США;
- влиянием гендера на навыки управления;
- гендерными различиями и стрессом на работе представителей разных социальных классов;
- гендерными особенностями педагогических технологий в средней школе;
- гендерными особенностями профессионального выгорания;
- корреляцией гендерных различий детского возраста с долгосрочной перспективой подростковой застенчивости;
- гендерных особенностей идеологии и стереотипов;
- гендерных проявлений;

- пересечение природного и социального в детском гендере;
- равенству полов и нарушению гендерной идентичности на рабочем месте;
- возрастных и гендерных различий профессионального стресса у учителей;
- гендерных различий в состоянии здоровья: социальные структурные детерминанты взрослых возрастов в Великобритании и Финляндии;
- гендерных атрибутивных стилей и направлений смертельно-опасного насилия: частичного испытания интегрированной модели самоубийства и убийства;
- гендерных различий в общественном мнении о лесбиянках и мужчинах-гомосексуалистах;
- формирование и развитие гендера в детском возрасте;
- коррекции гендерной идентичности.

Обобщая направления изучения гендера, выполненные зарубежными учёными, можно говорить о накоплении большого количества данных эмпирических исследований в области психологии, социологии и медицины. Однако, имеющиеся результаты не носят упорядоченного характера и не раскрывают в полной мере психофизиологические и психологические механизмы формирования, развития и нарушения гендерной идентичности.

Исследование гендера в России началось с перевода работы С. Бем [186]. Позднее был опубликован ряд трудов Т. В. Бендас [187–193], занимающейся исследованиями гендерных аспектов психологии лидерства.

Относительно новая тематика гендерных исследований получила широкую популярность, что отразилось в большом количестве работ самых разных направлений:

- лингвистические аспекты гендера;
- когнитивные и эмоциональные аспекты гендерных установок у детей 3–7 лет;
- интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины;
- социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе;
- гендерные различия деятельности;
- гендерные противоречия и стереотипы у студенческой молодёжи в Европейской части России;

- гендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии;
- вопросы гендерной терминологии и гендерной грамотности;
- особенности гендерной социализации в советский и постсоветский период;
- изменение контуров WOMEN' S STADIES в США с 1970-х годов;
- особенности становления психологического пола личности в современных социальных условиях;
- содержательные и динамические характеристики гендерных стереотипов;
- расстройства гендерной идентичности;
- гендерный анализ стратегии и тактики притязаний у детей старшего дошкольного возраста;
- гендерные аспекты жизненного самоопределения молодёжи;
- влияние гендера на самореализацию женщин;
- гендерзависимые особенности психопатологии и клинической динамики героиновой наркомании у подростков;
- гендерный подход в педагогическом образовании;
- гендерная терапия;
- гендерные аспекты правовой социализации в семейной сфере;
- гендерные различия в сфере эмоционального интеллекта.

С течением времени новое направление – гендерная психология – прочно заняла своё место в психологической науке, о чём свидетельствует появление монографий [194–201] и учебных пособий [202–204].

Актуальность исследования гендера. Анализ гендерной идентичности наиболее актуален у молодых людей [205–207] и, в частности, у старшеклассников, студентов высшей школы и средних специальных учебных заведений [208], жизнь которых неразрывно связана с устремлением в будущее – созданием семьи, рождением и воспитанием детей, профессиональным становлением и преобразованием общества. Необходимость изучения гендерных различий развития личности, семейно-брачных отношений, социальных ожиданий, последующей профессиональной самореализации обусловлена, по крайней мере, двумя обстоятельствами.

Во-первых, такое исследование приобретает особое значение в условиях глобальных социальных перемен, при которых трансформации в различных сферах общественной жизни влияют не только на макросоциальные процессы, но и определяют

индивидуальные особенности жизни людей, изменяют культуру, нормы, ценности и ожидания членов общества.

Во-вторых, исследование данной проблематики важно в ситуации, при которой в обществе декларативно признается гендерное равенство, но на практике существует гендерная асимметрия социальных и семейных ролей, формируется противоречивый набор гендерных норм, стереотипов и правил поведения [209–213].

Методология и методы исследования гендера. Исследования гендера базируются на концепции, предложенной американским психологом С. Бем.

Основным и практически единственным методом исследования гендерных характеристик является опросник С. Бем. Данная психодиагностическая методика в литературе упоминается как анкета половых ролей BSRI (Bem Sex Role Inventory) [214–217]. Опросник широко используется для определения степени выраженности фемининных и маскулинных характеристик, а также для определения типа личности: фемининный, андрогинный, маскулинный. Методика представлена в виде списка из 60 качеств. Чтобы определить, к какому типу относятся обследуемые, им предлагается выбрать те качества, которыми они обладают. Такая процедура обследования даёт возможность внесения субъективных самооценок и создание социально желательного личностного портрета, не в полной мере соответствующего действительности.

Исходя из вышеизложенного, представляется значимой разработка новых методов исследования гендерных характеристик, в полной мере отвечающих современным требованиям научного инструментария (валидность, достоверность, надёжность, возможность получения количественных и качественных оценок).

Основные категории гендерной психологии. Рассматривая гендер как психологический конструкт, необходимо остановиться на основных его характеристиках:

1. Фемининность – характеризуется выраженными женскими качествами: эмоциональность, мягкость.
2. Маскулинность – ярко выраженные традиционно мужские качества: логичность, последовательность, решительность, честолюбие.
3. Андрогиния – сочетание женских и мужских психологических качеств, способствующих:

- высокой социальной адаптации, изменению собственного поведения в зависимости от ситуации,
- формированию устойчивости к стрессам,
- достижению результатов в различных сферах деятельности.

Ключевым понятием теории С. Бем является *андрогиния* – комплекс традиционно женских и мужских черт – значимая психологическая характеристика человека, определяющая его способность варьировать поведение в зависимости от ситуации [218; 219].

В соответствии с данной концепцией, фемининная идентичность женщин может включать в себя и маскулинные черты, а в маскулинной идентичности мужчин могут присутствовать фемининные характеристики. Эта концепция позволяет объяснять многообразие форм поведения представителей двух полов.

Изучение проблем психологического пола направлено на поиск возможных путей формирования не только фемининности и маскулинности, но и андрогинии, что расширяет представления о половой дифференциации. Согласно концепции С. Бем, в рамках европейской культуры могут формироваться различные типы гендера – фемининный, маскулинный, андрогинный (рис. 2.5).

Условные обозначения:

F – выраженность женских качеств;

M – выраженность мужских качеств

Рис. 2.5. Типы гендерной идентичности в классификации С. Бем

Анализ данных современных исследований позволяет выделить четыре значимых составляющих гендерной идентичности и половой идентификации:

- социально-культурные условия для формирования заданных гендерных характеристик;
- основные признаки биологического и психологического пола человека;

- связанные с гендером ценности, поведенческие паттерны, социальные роли;
- напряжение, возникающее при реализации своей гендерной роли [220].

Ярко выраженные маскулинные черты часто получают гротескное выражение, условно обозначаемое как «токсическая мужественность». В поведении демонстрируется независимость, нонконформизм, агрессивность, андроцентризм, гомофобия, мизогиния, гиперсексуальность, аддиктивные состояния (игровая зависимость, употребление алкоголя, кофеинизм, никотинизм) [221]. Указанные характеристики носят асоциальный / антисоциальный характер и не могут быть выражены в рамках правовых норм. Кроме того, следование гипертрофированным маскулинным стереотипам поведения значительно увеличивает риск наступления несчастных случаев и насильственной смерти.

Чрезмерно выраженные фемининные черты (слабость, ранимость, нерешительность) снижают уровень социальной успешности индивидуума, а в условиях катастроф (социально-экономических, политических, военных) увеличивают вероятность гибели.

Таким образом, социальная среда выполняет функции отбора, препятствуя распространению в популяции индивидуумов с ярко выраженными маскулинными и фемининными характеристиками. Полученные нами результаты эмпирических исследований подтверждают концепции С. Бем относительно высоких адаптационных возможностей представителей андрогинного типа гендерной идентичности.

Полиаспектность основных категорий гендерной психологии. Определение фемининности и маскулинности как категорий гендерной психологии даёт психологический словарь: «фемининность (*femininus*) и маскулинность (*masculus*) – это нормативные представления о соматических, психологических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин, элемент полового символизма, связанный с дифференциацией половых ролей» [222].

«Фемининность» и «маскулинность», как и другие гендерные категории, характеризуются полисемией и подразумевают по крайней мере три разных значения:

1. Фемининность и маскулинность как дескриптивные категории (лат. *descriptivus* – описательный), обозначающие совокуп-

ность поведенческих и психических черт, свойств, особенностей, объективно присущих женщинам в отличие от мужчин.

2. Фемининность и маскулинность как аскриптивные категории (лат. *ascribere* – приписывать), обозначающие элементы символической культуры общества, совокупность общепринятых социальных представлений, установок и верований о том, какими должны быть женщина и мужчина, какие качества им приписываются.

3. Фемининность и маскулинность как прескриптивные категории (лат. *prescribere* – предписывать) – система предписаний, отражающих суждения о должном, имеющих в виду не среднестатистических, а идеальных («настоящих») женщину и мужчину, рассматриваемых как нормативный эталон женственности и мужественности [223].

В реальной жизни индивидуальные особенности личности, стереотипы массового сознания, социальные нормы, представления о реальности, желательного и должного никогда не совпадают. Поэтому существуют не только разные эталоны фемининности и маскулинности, но и разные парадигмы их изучения, которые кажутся взаимоисключающими, но фактически взаимно дополняют друг друга.

Рассматривая проблему гендерной идентичности и поло-типизации, Л. А. Kohlberg делает акцент на взаимосвязи между гендерной идентичностью и поло-типизацией в детском возрасте, а С. Бем связывает последствия от поло-типизации с адаптацией во взрослом возрасте [224]. Аналогичным образом, исследования в области акмеологии, сопряженные с гендерной проблематикой, концентрируют внимание на том, как дети формируют гендер и приводит ли это к увеличению половой идентификации [225]. «Но ни один подход не уделяет должного внимания тому, каким образом потенциально закрепленная поло-типизация влияет на адаптацию» [226].

Становление гендерных особенностей в онтогенезе. Гендер, согласно представлениям современной гендерной психологии, определяет совокупность социокультурных и поведенческих паттернов и ролей, характеризующих статусы женщин и мужчин в обществе [227–229]. Статус будущей женщины или будущего мужчины приобретается ребёнком при рождении, а затем, в процессе социализации, он осваивает ту или иную гендерную роль [230].

Например, D. N. Ruble [231] предполагает трёхфазный путь, приводящий детей к пониманию важности социальной категории гендера:

1. Фаза «конструирования» – начальный этап, когда дети более всего заинтересованы поиском соответствующей гендерной информации. Её дефицит в ситуации нарушения гендерных норм не приводит к решительному противодействию со стороны детей.
2. Фаза «укрепления» – второй этап, в ходе которого дети имеют хорошо развитый набор гендерных стереотипов и показывают максимальную ригидность своих гендерных убеждений.
3. Фаза «интеграции» – заключительный этап, в котором дети применяют гендерную информацию более гибко по сравнению с предыдущим этапом и продемонстрируют индивидуальные различия в своих познаниях гендерных схем) [232, р. 171–178].

Гендерные теории. В настоящее время выделяются три основных теории гендера:

1. Теория социального конструирования гендера.
1. Стратификационная теория гендера.
2. Гендер как культурная метафора.

Наибольшее распространение получила теория «социального конструирования гендера». Существует несколько составляющих данной теории. Прежде всего, концепция П. Бергера и Т. Лукмана, которые утверждали, что социальная реальность является объективной и субъективной одновременно. С одной стороны она объективна, потому что независима от индивидуума, с другой – субъективна, потому что постоянно изменяется индивидуумом [233].

Рассмотрим андрогинную модель психологического пола С. Бем [234; 235], которая понимается как организационная модель социальных отношений между женщинами и мужчинами, конструируемая основными социальными институтами. Данная модель базируется на двух постулатах:

- 1) гендер конструируется в процессе социализации, разделения труда, развития семейных отношений, влияния средств массовой информации.
- 2) гендер строится и самими индивидуумами – на уровне их сознания (т. е. гендерной идентификации), принятия заданных общественных норм и адаптации к ним (манера поведения и речи, стиль одежды, причёска, украшения).

Социальные конструктивисты сформулировали основное утверждение: пол не даётся от рождения, а приобретается в процессе социальных взаимодействий. Известен тезис французского идеолога феминистского движения – Симоны де Бовуар (фр. Simone de Beauvoir; 1908–1986): «Женщиной не рождаются, женщиной становятся», сформулированный ею в публицистической книге-эссе «Второй пол» (*Le deuxième sexe*, 1949). Очевидно, парижская феминистка перефразировала изречение, выдающегося европейского гуманиста – Э. Роттердамского (лат. Desiderius Erasmus Roterodamus; 1469–1536): «Мужчинами не рождаются. Ими становятся». Оба приведённых выражения, как и ряд других, обыгрывающих тематику «рождения-становления» (в том числе название романа К. М. Симонова «Солдатами не рождаются»), восходят к своему первоисточнику – словам древнеримского государственного деятеля, блестящего оратора – Марка Туллия Цицерона (лат. Marcus Tullius Cicero; 106–43 до н. э.): «Ораторами становятся, поэтами – рождаются».

«Сконструировать гендер» означает создать такие различия между женщинами и мужчинами, которые не являются естественными – биологическими или сущностными. Теории «социального конструктивизма» объясняют процесс гендерной идентификации с позиции «...системного взаимодействия, посредством которого создаётся, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о мужском и женском как базовых категориях социального порядка» [236, с. 48].

Стратификационная теория гендера базируется на положениях социального неравенства и социальной стратификации. Там, где существует гендер, присутствует иерархизирующий фактор социальных отношений. Помимо гендера такими категориями выступают: раса, класс, образование, уровень доходов, возраст, семейное положение. В данном контексте можно говорить не просто о стратификационной системе общества, но и гендерно-стратификационной [237], где наряду с традиционными факторами расслоения общества могут быть выделены сочетания типа гендер-статус, гендер-класс, гендер-раса, гендер-этнос [238; 239]. В данном случае центральное место отводится категории власти [240; 241], через которую путём доминирования определяются гендерные роли. Поэтому исследования гендера как стратификационной категории – это не просто описание различий в ролях, статусах

и иных аспектах жизни женщин и мужчин [242], а анализ доминирования и власти, утверждённых в обществе через гендерные отношения [243–245].

Гендер как культурная метафора рассматривается с позиции цивилизованного общества, в котором существуют культурные нормы поведения женщин и мужчин [246–249].

Теории социального конструирования гендера, стратификационной категории, и культурных представлений о гендере составляют детерминанты развития гендерной теории общества. Формирование гендерной идентичности личности зависит от влияния микро- и макросоциума.

Культурные представления о гендере складываются на основе исторически сложившегося общественного мнения, той культуры, в которой рос и воспитывался человек, где в процессе развития личности формируются гендерные стереотипы [250–252].

Гендерная идентичность формируется:

- на основе восприятия половых различий, усвоенных в детстве,
- типа воспитания в семье,
- «Я-концепции»,
- благоприятных психосоциальных факторов, влияющих на собственно гендерную «Я-концепцию» и идентификацию личности в целом.

В процессе развития личность усваивает нормы и правила поведения общества и является объектом общественного воздействия.

Становясь субъектом общественной жизни и взаимодействуя в группе, личность выполняет не только социальную, но и гендерную роли. Её успешное исполнение вызывает общественное одобрение, что способствует стабилизации самооценки. Исполнение навязанной гендерной роли, не приемлемой для личности, формирует внутриличностный конфликт (несоответствия ожиданий окружения и поведения личности). Он может неблагоприятно сказываться на здоровье, являясь причиной развития психосоматических расстройств, неврозов, расстройств поведения, аддиктивных состояний [253].

Динамический процесс развития общества регламентирует культурные нормы, усваиваемые личностью через систему воспитания, в которой он является объектом социального воздействия. При восприятии и переработке поступающей информации у чело-

века формируется гендерная идентичность, проявляющаяся в поведении и исполнении гендерной роли. По мере взросления индивидуум, преобразуясь в личность, проявляет накопленный опыт в сознательной деятельности, становясь субъектом общественной жизни. Обладая лидерскими качествами, получив определённый статус, зрелая личность способна трансформировать нормы и ценности социума, и как следствие, общественное мнение.

Гендер как системообразующий элемент структуры личности. Гендер, обладающий пропозиционально биологическим основанием в половом диморфизме, несомненно, является доминирующей формообразующей характеристикой личности. Он становится подсистемой, задающей и одновременно управляющей траекторией жизненного сценария [254; 255]. Очевидно, что поведение на всём протяжении социальных трансакций имеет системообразующий, гендерный «каркас».

На современном этапе развития цивилизации традиционные модели социализации в рамках патриархальной концепции не являются оптимальными. Психологами, социологами, педагогами осуществляется поиск новых моделей, удовлетворяющих запросам постиндустриального общества. Однако предложенные схемы недостаточно изучены и находятся в фазе разработки. Необходимо отметить, что некоторые из этих моделей имеют существенный недостаток – они вступают в противоречие с природой самого человека и его репродукцией. Такие модели, на наш взгляд, являются девиантными, разрушительными и деструктивными факторами, изменяющими процесс эффективной социализации.

Сущность современных подходов, развиваемых в гендерной психологии, предполагает трансформацию бинарной полотилической модели стереотипов восприятия женского-мужского Я в многомерную мозаичную модель комбинаций женских-мужских суб-Я. В то же время, биологическая репродукция существенно дихотомична и полоориентирована.

Очевидно, гендер отражается в личности, но гендер не сводится к совокупности психологических черт личности. Однако, изучение феноменов гендерных особенностей репродуктивного поведения современной женщины будет наиболее полным, если его осуществлять через призму личностных структур с учётом системообразующего характера гендерных связей.

Видный французский философ, представитель направления символического фундаментализма в постмодернистской философии, историк, мыслитель XX века М. Фуко́ (фр. Michel Foucault; 1926–1984) обосновал высокую значимость фактора пола в культуре, описал её формирование и взаимосвязь с контролем общества над отдельными его представителями. Особая роль в этих процессах отводится дискурсивным практикам, цель которых – установление максимального контроля над жизнью индивидуума и проявлением его сексуальности. «Дискурс следует понимать как насилие, которое мы совершаем над вещами, <...> как практику, которую мы им навязываем <...>» [256].

По мнению М. Фуко, характеристики дискурса связаны с властными функциями. Кроме того, ритуалу, сопровождающему дискурс, отводится важнейшая роль: «Ритуал определяет квалификацию, которой должны обладать говорящие <...>, ритуал определяет жесты, поведение, обстоятельства и всю совокупность знаков, которые должны сопровождать дискурс <...>» [257]. Посредством дискурса личность презентует себя социуму, а социум с его помощью влияет на личность.

М. Фуко описал четыре типа дискурсивных практик:

- истеризация и медикализация женского организма;
- педагогизация пола ребёнка;
- социализация производящего потомство поведения, то есть репродуктивной функции;
- психиатризация извращённого удовольствия [258].

Все понятия, в том числе и пол, считал М. Фуко, предстают перед индивидуумом не в естественном виде, а как результат дискурса. В своих работах философ обосновал, что пол личности на протяжении длительного периода истории человечества, особенно с середины XVII века, становится объектом контроля и подчинения [259].

Таким образом, М. Фуко демонстрирует, что даже биологические аспекты пола приобретают социальный характер и на этом основании могут рассматриваться не как природные, а как культурно обусловленные [260].

Выводы. Гендерная психология представляет собой относительно новый раздел психологической науки. Это объясняет неполную сформированность методологии, ограниченный выбор

методов проведения гендерных исследований, а также разнородность подходов к пониманию феномена гендерной идентичности.

Системными функциями гендера являются осуществление связи между биологическим и психологическим полом, управление траекторией жизненного сценария, обеспечение взаимодействия систем «личность» – «социум».

Гендерные характеристики индивидуума в популяции обусловлены воздействием фактора социального отбора.

Индивидуумы с высокими показателями уровня маскулинности/фемининности имеют высокую вероятность гибели. Индивидуумы с показателями уровня маскулинности/фемининности в области средних значений имеют высокий адаптационный потенциал.

Гендерная идентичность и роль являются факторами формирования, реализации сексуальности.

Особое значение имеют исследования гендерных особенностей (связь гендера с внутри- и/или межличностными конфликтами, интерперсональными взаимоотношениями, профессиональными предпочтениями, социальными ожиданиями, свойствами личности), оказывающими влияние на психологические и социальные аспекты репродуктивного здоровья, в частности – на реализацию социально-ролевой материнской функции.

Ценностно-потребностная сфера личности

Общая характеристика ценностно-потребностной сферы личности. Значимым элементом ядра личности является ценностно-потребностная сфера. Согласно представлениям А. Н. Леонтьева [261], эта сфера формирует системообразующее ядро деятельности. Ценности – это жизненные смыслы. Именно ценности обладают ориентирующей, оценивающей функцией потребностей человека. Действительно, импульсом к деятельности являются потребности как побуждения к достижению будущего результата. Чаще ценности не осознаются. В. Н. Сагатовский, сравнивая понятия «ценность» и «установка», говорит, что различие между ценностной направленностью и установочной готовностью состоит в том, что первая субъективна, а вторая объективна. Установка есть объективное отношение между субъектом и реальностью, а ценность – субъективное отношение к этой реальности [262; 263].

Структура ценностей женщины является одним из важных факторов, оказывающих влияние на особенности репродуктивной

функции, репродуктивного поведения, материнства. Исследование, проведенное В. И. Брутманом, Г. Г. Филипповой, И. Ю. Хамитовой [264], показало, что переживание беременности и динамика типа переживания беременности отражают ценность ребёнка, особенности соотношения ценности ребёнка с другими значимыми для женщины ценностями. Учёт этих аспектов позволяет прогнозировать особенности материнского отношения и динамики ценности ребёнка после родов [265–268].

Существует множество определений понятия «ценность» как имеющих общий, очень широкий смысл, так и сводящих это понятие до одного из явлений мотивационного процесса. Так, например, Э. Ч. Толмен определяет ценность как привлекательность целевого объекта [269].

Представляет интерес точка зрения Ван Цзина: комплекс ценностных ориентаций личности является сложной динамической сущностью. Динамика его развития и трансформация определяются влиянием как внешних, так и внутренних факторов. С одной стороны, ценности данного социума трансформируются культурой, являясь частью культурно-исторических традиций, обычаев, норм общежития. С другой стороны, ценности определяются реальным состоянием общества и процессами, происходящими в нём [270–272]. Кроме того, ценности являются структурообразующими факторами культуры, сочетанное воздействие которых обеспечивает интеграцию отдельных индивидуумов в социум.

Американский психолог М. Рокич определяет ценности как устойчивое убеждение в том, что определённый способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения, чем противоположный способ поведения. Ценности представляют собой систему с ограниченным количеством категорий (рис. 2.6), универсальных для всех индивидуумов независимо от их национальности, вероисповедания, социального статуса, уровня образования и культуры.

М. Рокич [273] выделяет две группы ценностей:

1. Терминальные ценности (лат. *terminalis* – конечный, конечной, окончательный) – значимые объекты или явления. Категории этой группы характеризуются самоценностью и классифицируются как ценности-цели (любовь, здоровье, друзья, семья, развлечения, счастье и проч.);

2. Инструментальные ценности (лат. *instrūmentum* – орудие) – средства, инструменты и индивидуальные психологические характеристики, обеспечивающие достижение целей (образование, рационализм, воля, воспитание и проч.).

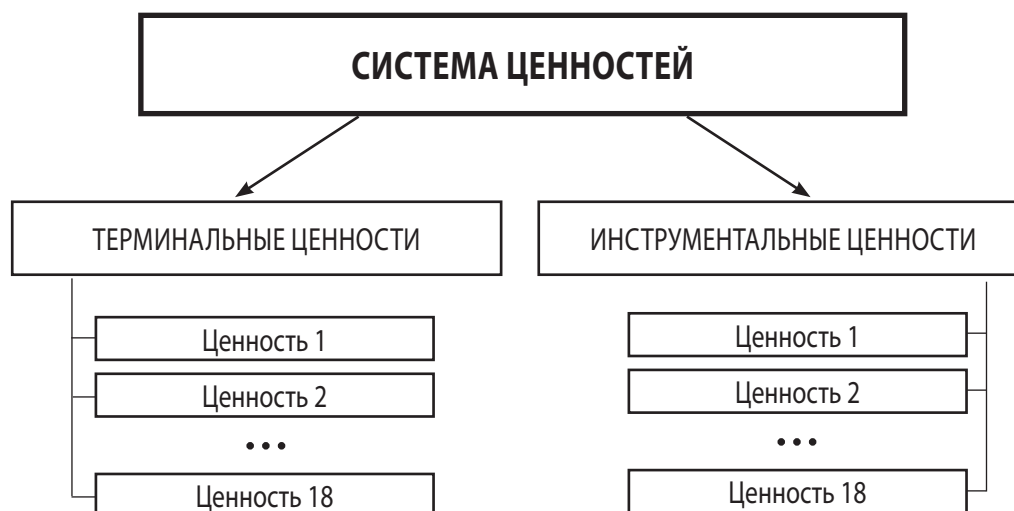

Рис. 2.6. Структура системы ценностей по М. Рокичу

Терминальные ценности постоянны на протяжении всей жизни индивидуума, тогда как инструментальные в значительной мере определяются актуальной ситуацией.

В отечественной психологии аналогичные подходы к пониманию ценностей рассматриваются в различных аспектах изучения свойств личности. Так, академик АПН СССР Б. Г. Ананьев [274–276] характеризует ценности как одно из центральных звеньев в комплексном изучении личности и закономерностей её развития. Выдающийся советский психолог и философ С. Л. Рубинштейн [277; 278] писал, что «ценности ... производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создаёт человек в процессе истории, значимо для человека». Социолог А. Г. Здравомыслов [279–281] рассматривал ценности как важное связующее звено между обществом, социальной средой и личностью, её внутренним миром.

В работах В. Г. Морогина [282; 283] указано, что ценностно-потребностная сфера является содержательным ядром личности. Именно в её недрах возникают многочисленные внутриличностные конфликты, которые и являются непосредственной причиной всех психологических проблем, постоянно преследующих

личность на её жизненном пути. В зависимости от того, в чем человек видит смысл своей жизни, какие ценности занимают доминирующее, а какие – подчиненное положение в структуре ЦПСЛ, возможны вариативные направления личностного развития. Если какая-то ценность составляет действительный смысл его жизни, то напряжение в этой области ценностно-потребностной сферы всегда будет потенциально высоким, что может стать причиной возникновения и развития пограничных состояний. Согласно З. Фрейду, В. Франклу, конфликты первого рода могут проявиться в форме классических неврозов и неврозоподобных расстройств [284–288].

Если же в силу определённых обстоятельств ценность перестает быть для личности жизненно важной и утрачивает свой первоначальный смысл, то может возникнуть особое психическое состояние, которое В. Франкл назвал «экзистенциальным вакуумом». Это тоже своего рода внутриличностный конфликт, но он характеризуется, наоборот, отсутствием напряжения в сфере этой ценности. Этот конфликт связан с фрустрацией особой человеческой потребности – стремления к поиску смысла жизни. Согласно В. Франклу, такие конфликты проявляются в форме «ноогенных» неврозов [289].

Выводы. Система ценностей служит основанием для реализации определённой модели личности, той границей, где социальное переходит в личностное и обратно, обеспечивая обмен ценностно-мировоззренческими позициями.

Ценность представляет собой один из основных механизмов взаимодействия личности и общества. Ценности – это обобщённые представления людей о целях и нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры эпохи, определённого общества в конкретный период его развития.

Ценности – это существующие в сознании человека ориентиры, с которыми индивидуумы и социальные группы соотносят свои действия. Таким образом, ценностно-потребностная сфера личности является базой мотивационных процессов.

Системными функциями ценностно-потребностной сферы личности являются обеспечение направления развития личности, формирование содержательного ядра личности, отражающего уникальную иерархию индивидуальных потребностей, взаимо-

связь личности и социума путём усвоения социальных ценностей с последующим включением их в структуру личности (т.е. внедрение интроектов).

Мотивация

Общая характеристика мотивации. Под мотивом (лат. moveo – двигаю) понимается идеальный или материальный объект, обладание которым выступает смыслом деятельности. Мотив – одно из ключевых понятий психологической теории деятельности, разработанной ведущими отечественными психологами А. Н. Леонтьевым [290] и С. Л. Рубинштейном [291–294]. Наиболее распространённое определение мотива в рамках этой теории: «Опредмеченная потребность есть мотив». Мотив может сливаться с потребностью и целью, однако потребность – это неосознаваемое желание устранить дискомфорт, а цель – результат сознательного целеполагания.

У женщины, субъекта репродуктивного поведения, мотив деторождения представлен в виде специфических переживаний:

- положительного характера – удовлетворение от реализации материнской функции, социального одобрения;
- отрицательного характера – тревога, ощущение собственной неполноценности, обусловленные социальным статусом бездетной женщины.

Термин «мотивация» впервые использован немецким философом А. Шопенгауэром, но в настоящее время существуют некоторые различия в его понимании [295]. Так, советский психолог К. К. Платонов писал, что мотивация – психическое явление, представляющее собой совокупность мотивов [296]. Российский и литовский психолог В. К. Вилюнас утверждал, что мотивация – это совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность [297].

Выводы. Системными функциями мотивации являются побуждение личности к деятельности, смысловое (содержательное) наполнение личностной активности (операций, поступков, деятельности).

Дифференцирование терминов «мотив» и «мотивация» предполагает, что под мотивом понимается объект, обладание которым выступает смыслом деятельности, а мотивация представляет собой совокупность мотивов.

Темперамент. Акцентуация темперамента

Общая характеристика темперамента. Темперамент (лат. temperamentum – умеренный, соразмерный, надлежащее соотношение частей) – динамическая характеристика психической деятельности индивидуума [298].

В исторической ретроспективе подходы к изучению и классификации темперамента принадлежат знаменитому древнегреческому врачу-асклеиаду – Гиппократу II (др.-греч. Ἱπποκράτης, около 460 г. до н. э. – между 377 и 356 гг. до н. э.). Предпосылкой к созданию учения о темпераменте послужили концепции античной натурфилософии (от лат. natura – природа), рассматривающий материю как взаимоотношения четырёх элементов: воздуха, воды, огня, земли. В учении Гиппократа темперамент понимается как особенности психического реагирования и поведения, обусловленные преобладанием в организме одного из «жизненных соков».

Основой естественно-научного изучения темперамента является учение первого русского лауреата Нобелевской премии в области медицины и физиологии 1904 года, академика И. П. Павлова (1849–1936) о типах нервной системы (типах высшей нервной деятельности), общих для высших млекопитающих и человека. Он указывал, что Гиппократ «уловил в массе бесчисленных вариантов человеческого поведения капитальные черты» и выделил основные типы темперамента.

Академик И. П. Павлов экспериментально доказал, что физиологической основой темперамента является тип высшей нервной деятельности (ВНД) – совокупность врождённых (генотип) и приобретённых (фенотип) свойств нервной системы [299; 300]. Врождённые и приобретённые свойства нервной системы (НС) находят своё отражение во всех функциях организма и определяют характер взаимодействия организма с окружающей средой. Пропорциональное соотношение значений врождённого и приобретённого – продукт взаимодействия генотипа и среды – может изменяться в зависимости от условий. В стрессовых или экстремальных условиях психические и поведенческие реакции обусловлены преимущественно врождёнными механизмами ВНД.

Выделяются три свойства НС:

- Сила – устойчивость нервной системы к длительному воздействию раздражителя (как возбуждающего, так и затормаживающего)

вающего типа). Слабая нервная система обладает высокой чувствительностью, и в этом заключается её преимущество перед сильной.

- Уравновешенность (сбалансированность) – возможность перехода от одних реакций к другим. Особое значение имеет смена реакции торможения на реакцию возбуждения при стрессе или в экстремальных ситуациях.
- Подвижность – скорость образования новых условных связей.

Различные комбинации трёх основных свойств нервной системы позволили И. П. Павлову выделить четыре чётко очерченных типа (комплекса основных свойств нервных процессов):

1. *Сильный уравновешенный подвижный* – имеет одинаково сильные процессы возбуждения и торможения с хорошей их подвижностью. Данная комбинация свойств НС обеспечивает высокие адаптивные возможности и устойчивость в условиях стресса или экстремальных ситуаций. В соответствии с учением о темпераментах, – это сангвинический тип (лат. sanguis – кровь) – живой, подвижный и весёлый.
2. *Сильный уравновешенный инертный* – с сильными процессами возбуждения и торможения и с плохой их подвижностью. Такая комбинация свойств НС обуславливает возникновение затруднений при переключении с одного вида деятельности на другой. В соответствии с учением о темпераментах, – это флегматический тип (др.-греч. φλέγμα – мокрота) – спокойный и медлительный.
3. *Сильный неуравновешенный подвижный* – характеризуется сильным раздражительным процессом и отстающим по силе тормозным. Такого рода свойства НС определяют избирательную уязвимость представителя этого типа. В условиях стресса и экстремальных ситуаций он легко подвержен нарушениям ВВД. Вместе с тем, путём тренировки возможна успешная компенсация недостаточного торможения. В соответствии с учением о темпераментах, – это холерический тип (др.-греч. χολή – жёлчь, яд) – горячий и вспыльчивый.
4. *Слабый неуравновешенный инертный* – характеризуется слабостью обоих нервных процессов – возбуждения и торможения. Эти свойства НС обуславливают затруднение адаптации к условиям окружающей среды, высокую степень подверженности внутриличностному конфликту, а также вызванными

им невротами и невротоподобными расстройствам. В соответствии с учением о темпераментах, – это меланхолический тип (др.-греч. μέλαινα χολή – чёрная жёлчь) – грустный и боязливый.

Выделяемые четыре типа темперамента различаются по устойчивости к психотравмирующим факторам и адаптивным способностям. Следует отметить, что в популяции относительно редко встречаются индивидуумы с резко выраженными чертами монотипного типа темперамента. Чаще всего наблюдается полиморфный тип темперамента – различные сочетания четырёх типов. Однако, преобладание процесса возбуждения или торможения НС даёт возможность классифицировать и формально определить темперамент конкретного индивидуума.

От типа темперамента зависят:

- скорость психических процессов (восприятия, мышления, длительного сосредоточенного внимания);
- интенсивность психических процессов (сила эмоций и чувств, волевая активность);
- пластичность и устойчивость психических процессов, лёгкость их переключения;
- направленность психической деятельности на внешние или внутренние объекты (экстра- или интроверсия);
- темп и ритм психической деятельности и поведения.

Немецкий психиатр и психолог К. Леонгард (нем. Karl Leonhard; 1904–1988) выделяет шесть типов акцентуации темперамента:

1. *Гипертимический* – повышенное настроение, оптимизм, завышенная самооценка, ориентация на получение ярких положительных эмоций, энергичность, склонность к активной деятельности, высокая социализация, поверхностность.
2. *Дистимический* – сниженное настроение, пессимизм, заниженная самооценка, ангедония, высокая утомляемость, астения, заторможенность, низкая социализация, добросовестность.
3. *Циклотимический* – склонность к перепадам настроения (от повышенного до пониженного). В период гипотимии отмечается выраженное снижение адаптационных способностей и устойчивости к психотравмирующим факторам.
4. *Аффективно-экзальтированный* – неуравновешенность эмоциональной сферы, впечатлительность, воодушевление, возвышенные чувства, руководство эмоциями, любовь к природе и искусству.

5. *Тревожно-боязливый* – высокая тревожность, склонность к страхам, нерешительность, робость, аккуратность, исполнительность, ответственность, самокритичность, низкая устойчивость к психотравмирующим факторам.
6. *Эмотивный* – экзальтированность, впечатлительность, глубокие эмоциональные переживания, чуткость, сопереживание, доброта.

Темперамент является базисом для формирования и развития характера (устойчивых поведенческих реакций) и жизненной активности человека.

Выводы. Темперамент влияет на активность личности, психическое реагирование и поведенческие реакции.

Системными функциями темперамента являются осуществление связи идеальных подсистем личности и материальной подсистемы (биологического базиса), обеспечение взаимодействия психики и организма с окружающей средой.

Характер. Акцентуация характера

Наиболее полно целостность структуры личности отражает характер – совокупность устойчивых свойств индивидуума, которые выражаются в вариантах его поведения и эмоционального реагирования [301–303].

С определённой долей условности черты характера подразделяются на четыре группы. В табл. 2.5 они приведены в виде дуальных пар, позволяющих дифференцировать как социально желательные, так и социально осуждаемые, девиантные формы поведения.

Таблица 2.5

Классификация черт характера		
Группа черт характера	Черты характера	
	Условно положительные	Условно отрицательные
Волевые	Целеустремлённость	Пассивность
	Решительность	Нерешительность
	Упорство	Слабость
	Настойчивость	Упрямство
	Самообладание	Вспыльчивость
	Выдержка	Волнение
	Самоконтроль	Импульсивность

Окончание табл. 2.5

Группа черт характера	Черты характера	
	Условно положительные	Условно отрицательные
Эмоциональные	Уравновешенность	Неуравновешенность
	Жизнерадостность	Мрачность
	Оптимизм	Пессимизм
	Впечатлительность	Отстранённость
	Эмпатийность	Холодность
	Страстность	Сдержанность
	Бодрость	Уныние
Моральные	Честность	Нечестность
	Принципиальность	Беспринципность
	Патриотизм	Космополитизм
	Альтруизм	Эгоизм
	Доброта	Злость
	Ответственность	Безответственность
	Справедливость	Предвзятость
Интеллектуальные	Наблюдательность	Поверхностность
	Осмотрительность	Беспечность
	Любознательность	Равнодушие
	Вдумчивость	Легкомыслие
	Находчивость	Шаблонность

Характерологические особенности могут быть описаны через отражение сформировавшегося и закрепившегося отношения к значимым аспектам объективной реальности. Такая типология черт характера, сгруппированных в дуальные пары, представлена в табл. 2.6.

Таблица 2.6

**Проявление черт характера
в отношении к отдельным аспектам объективной реальности**

Значимые аспекты объективной реальности	Черты характера	
	Условно положительные	Условно отрицательные
Другие люди и социум	Доброта	Злость
	Милосердие	Жестокость
	Чуткость	Чёрствость
	Объективность	Субъективность
	Справедливость	Предвзятость
	Откровенность	Скрытность
	Альтруизм	Эгоизм
	Уважение	Пренебрежение
Принятие	Отрицание	

Значимые аспекты объективной реальности	Черты характера	
	Условно положительные	Условно отрицательные
Собственная личность	Скромность	Тщеславие
	Неприхотливость	Требовательность
	Лёгкость	Обидчивость
	Самоконтроль	Попустительство
	Самоуверенность	Неуверенность
Животные	Сочувствие	Равнодушие
	Доброта	Жестокость
	Сопереживание	Отстранённость
Трудовая деятельность	Активность	Пассивность
	Трудолюбие	Лень
	Ответственность	Халатность
	Добросовестность	Недобросовестность
	Предприимчивость	Иррациональность
Вещи и материальные ценности	Аккуратность	Неряшливость
	Бережливость	Расточительность
	Практичность	Бесхозяйственность
	Щедрость	Скупость
Культура, наука и искусство	Уважение	Пренебрежение
	Интерес	Равнодушие
	Принятие	Отрицание
Религия	Уважение	Пренебрежение
	Религиозность	Атеизм
	Вера	Неверие

В характере определяются индивидуальные особенности ценностей, потребностей и способы преодоления препятствий на пути к достижению целей. Характер в значительной степени определяет:

- вооружённость знаниями, умениями, навыками и компетенциями;
- особенности профессиональной деятельности;
- способность к экономии физических и психических ресурсов.

Характер выступает объектом междисциплинарных исследований (относится к предметным полям биологии, психобиологии, психологии, педагогики, социологии, философии) (рис. 1.1). Проблема связи характерологических и личностных свойств мало изучена, чаще эти два конструкта сложно дифференцируемы. Черты характера имеют генетически заданные особенности, но поддаются

воспитанию и психологической коррекции. Таким образом, характер можно рассматривать как биологически заданную часть системы личности, изменяющуюся под влиянием социума.

Внимание привлекают наиболее яркие варианты – акцентуации характера: усиление отдельных черт или их сочетаний, проявляемые в избирательной уязвимости личности к одним психологическим воздействиям при выраженной устойчивости к другим [304].

К. Леонгард выделяет четыре типа акцентуации характера:

1. *Демонстративный* – желание быть в центре внимания, тщеславие, коммуникативность, хвастовство, театральность, активная жизненная позиция, самоуверенность, обольстительность, лживость, эгоизм и эгоцентризм, поверхностность, внушаемость.
2. *Педантичный* – умеренность, аккуратность, скромность, соблюдение формальных требований, следование нормам, нерешительность, склонность к ипохондрии, самокритичность, ориентация на идеал, надёжность.
3. *Застревающий* – тенденция к фиксации на эмоциях и чувствах, смена настроения от гипертимии до гипотимии, упорство, честолюбие, тщеславие, подозрительность, обидчивость, злопамятность.
4. *Возбудимый* – авторитарность, тяжеловесность, вспыльчивость, раздражительность, конфликтность, расторможенность влечений, ориентированность на инстинкты (фиксированные формы поведения), снижение самоконтроля, злопамятность.

Акцентуации характера оцениваются как крайние варианты нормы (рис. 2.7).

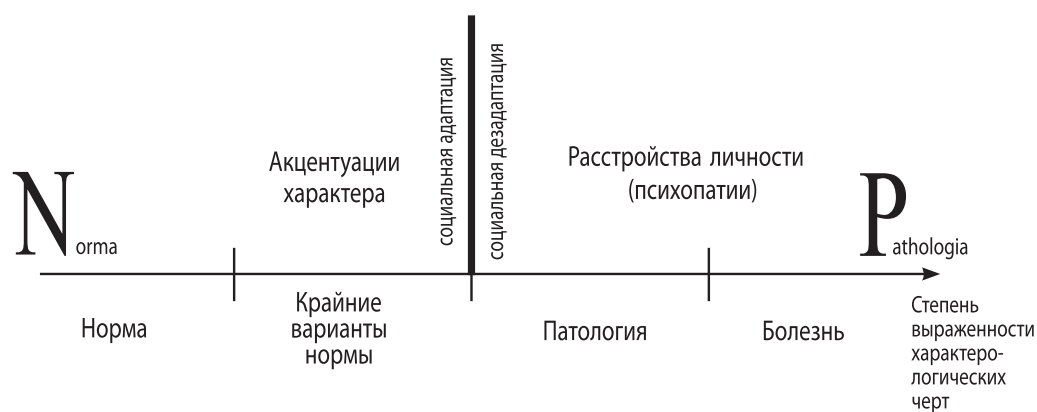

Рис. 2.7. Оценочная шкала нормативного/патологического характера

Выраженность акцентуаций вызывает определённые отклонения от норм, но они проявляются не так ярко, как при расстройствах личности (психопатиях). В частности, это касается репродуктивного поведения, материнства и социальной адаптации. Учёт акцентуаций необходим для эффективных воздействий психологического и психолого-педагогического характера, направленных на формирование психологических аспектов репродуктивной функции женщины и её коррекцию в случае наличия девиантных форм материнского поведения.

Однако сами по себе черты характера однозначно не определяют социальную позицию индивидуума, и относительная устойчивость черт характера не исключает его высокой лабильности. В связи с вышесказанным, представляется оптимальным учитывать и другие элементы ядра личности.

Выводы. Характер в значительной степени определяет вооружённость знаниями, умениями, навыками и компетенциями, особенности деятельности, способность к оптимальному расходу сил.

Системными функциями характера являются связь биологического базиса с психологической надстройкой, регуляция поведения и эмоционального реагирования, отражение сформировавшегося и закрепившегося отношения к значимым аспектам объективной реальности.

Характер оказывает влияние на индивидуальные особенности ценностей, потребностей и преодоление препятствий на пути к достижению целей.

В популяции объектом профессионального интереса психолога являются акцентуации характера, рассматриваемые как крайние варианты нормы. Диагностическим критерием психологического и психического здоровья выступает социальная адаптация. В случаях выхода поведенческих реакций за рамки норм состояние диагностируется как расстройство личности (психопатия).

«Я-концепция»

Общая характеристика «Я-концепции». Основоположителем понятия «Я-концепция» принято считать американского психолога и философа У. Джемса (англ. William James; 1842–1910). Этот термин стал широко использоваться с 1950-х гг. Представители гуманистической и феноменологической психологии (К. Р. Роджерс, А. Маслоу и др.) в отличие от сторонников бихевиоризма (Д. Уотсона,

К. Лешли и др.), а также психоанализа (З. Фрейда, К. Юнга и др.), стремились к целостному рассмотрению человеческого «Я» как фундаментального фактора, определяющего поведение и направление развития личности [305–320].

Под «Я-концепцией» понимается система представлений о себе, отражающая образ собственного «Я», самооценку поведения и перспективы развития личности. Структура «Я-концепции», рассматриваемой как системное образование, представлена на рис. 2.8.

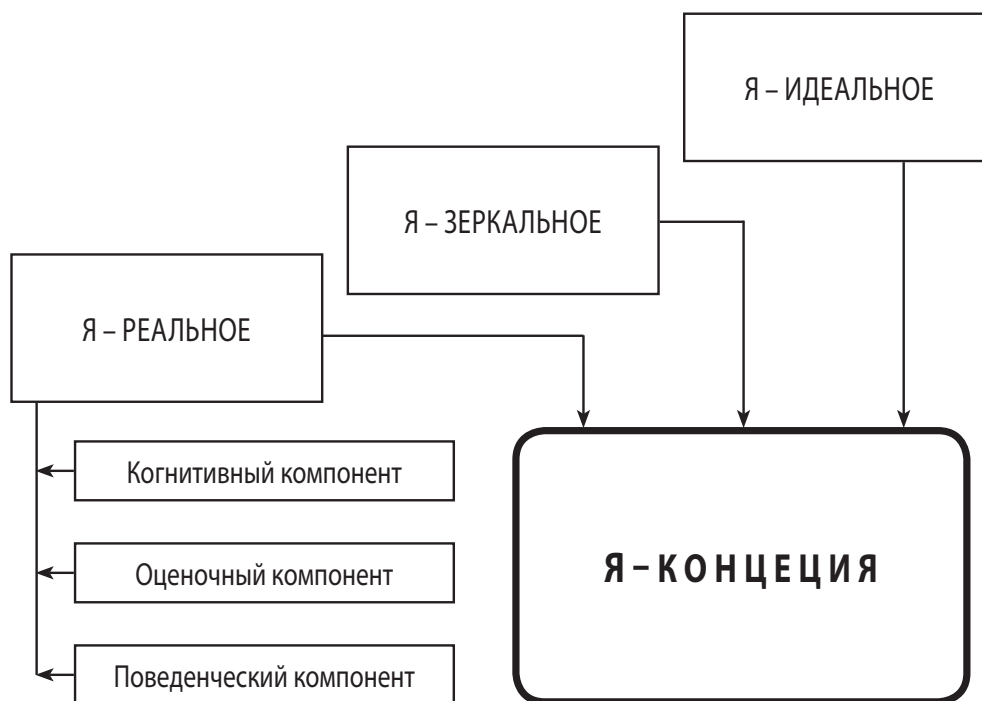

Рис. 2.8. Структура «Я-концепции»

В структуре «Я-концепции» интегрируются три основных составляющих образа собственного «Я»:

1. «Я-реальное» – представления о том, кем индивидуум является в настоящее время.
2. «Я-зеркальное» – представления о том, как индивидуума воспринимает социальное окружение.
3. «Я-идеальное» – представления о том, кем индивидуум хотел бы стать в будущем. Отражает возможности реализации личностного потенциала.

В «Я-реальном» выделяются три компонента:

1. Когнитивный компонент – представления индивидуума о самом себе. Характеристики, которыми, по мнению индивиду-

ума, он обладает, образуют иерархию. Эта система динамична, она изменяется в зависимости от объективной ситуации или по мере развития личности. Сочетание и значимость характеристик в большей степени детерминирует система установок и сценарий жизни. В сознании индивидуума когнитивный компонент «Я-концепции» представлен в виде социальных статусов и ролей.

2. Оценочный компонент – эмоциональная оценка образа «Я». Значительную роль в этом процессе играют: соотнесение представлений «Я-реального» с «Я-идеальным»; соотнесение представлений «Я-реального» с нормами, регулирующими жизнь общества; самооценка поведения с позиции своей идентичности (принадлежности к гендерной, национальным, социальным, профессиональным, политическим, религиозным группам) [321; 322].
3. Поведенческий компонент – действия, основывающиеся на знаниях о себе и отношении к себе.

Следует отметить, что «Я-концепция» является динамическим образованием, характеризующимся относительной устойчивостью и относящееся к осознаваемой части личности.

На основе «Я-концепции» индивидуум осуществляет взаимодействие с социальным окружением и с самим собой [323; 324]. К. Р. Роджерс считал фундаментальным элементом структуры личности именно «Я-концепцию». В клиент-центрированной терапии делается акцент на конфликт между связанными с «Я-концепцией», установками и непосредственным опытом индивидуума [325–327].

Выводы. «Я-концепция» является динамическим образованием, характеризующееся относительной устойчивостью и относящееся к осознаваемой части личности.

В структуре «Я-концепции» содержатся три основных составляющих образа собственного «Я»: «Я-реальное», «Я-зеркальное», «Я-идеальное». В «Я-реальном» выделяются когнитивный, оценочный, поведенческий компоненты.

Системными функциями «Я-концепции» являются формирование представлений о себе, определение характера взаимодействия личности и социального окружения с учётом образа собственного «Я», продуцирование самооценки.

2.2.2. Поверхностные структуры личности (оболочка)

Структурные элементы поверхностных структур (оболочки) личности и их системные функции приведены в табл. 2.7.

Таблица 2.7

Функции элементов поверхностных структур (оболочки) личности

Структурный элемент	Системные функции
Сценарий жизни	Взаимосвязь личности и социума
	Структурирование активности личности (операций, поступков, деятельности)
	Освоение эффективных поведенческих паттернов, снижение количества ошибок, достижение поставленных целей
	Дифференцирование событий жизни по временным периодам
	Связывание отдельных жизненных эпизодов в единый событийный ряд
Установка	Формирование готовности к поведенческим реакциям
	Обеспечение целостности структуры личности
	Стабилизация поведения индивидуума в непрерывно изменяющейся среде
Нормы	Экзогенная регуляция поведения
Эмоциональная сфера	Эндогенная регуляция поведения
	Обеспечение адаптации
	Индикация состояния личности
	Диагностика сбалансированности структуры личности
	Ощущение вкуса и полноты жизни
Воля	Эндогенная регуляция поведения
	Контроль эмоциональной сферы
Знания, умения, навыки и компетенции	Обеспечение продуктивности личностной активности (операций, поступков, деятельности)
	Обеспечение социальной адаптации
	Формирование базы для трудовой деятельности
	Регуляция предопределяемых половыми и гендерными различиями моделей профессионального и карьерного поведения

Таким образом, подсистема поверхностных структур (оболочки) личности состоит из шести структурных элементов, системные функции которых взаимодополняют друг друга, определяя поведенческие реакции и регулируя активность личности.

Ниже представлена характеристика элементов поверхностных структур (оболочки) личности.

Сценарий жизни

Общая характеристика сценария жизни. Под сценарием жизни (лат. vitae screenplay) понимается сформированная в детстве (под воздействием родителей) программа развития, план жизни. В процессе жизни сценарий подлежит коррекции. События сценария совершаются вне зависимости от поведенческих реакций человека (подчинение или сопротивление) [328].

В исследованиях сценария жизни можно выделить следующие основные направления:

- передача от поколения к поколению сценария жизни, характерного для традиционного общества [329–331];
- сценарий жизни, характерный для постиндустриального общества;
- сопоставительный анализ типов жизненного сценария личности и семантических структур [332];
- автобиография, личная история «как самоописание» [333];
- нормативный сценарий жизни «как совокупность неких обязательных событий, отвечающих представлениям своего времени» [334];
- девиантный сценарий жизни [335; 336];
- индивидуальный сценарий жизни, «содержащий как нормативные компоненты, так и индивидуальные жизненные события, составляющие биографию конкретного человека» [337];
- ситуативные сценарии;
- сценарий избегания психотравмирующих ситуаций [338; 339].

Представляет интерес ряд культурных и социально-психологических феноменов, связанных со сценарием жизни.

Сходство между литературными произведениями и сценарием жизни. Прослеживается некоторое сходство между сценариями, написанными для литературно-драматических (театральных) произведений и сценариями жизни.

1. Оба вида сценариев основаны на ограниченном количестве образцов и типичных сюжетов, которые встречаются в произведениях античных драматургов, мифах Древней Греции и Древнего Рима, Священном Писании. Принимая во внимание всеобщее признание данных памятников мировой литературы и истории, можно говорить, что определённые сценарии жизни имеют предсказуемый финал.

2. Для оправдания своих поступков человеку необходимо, чтобы между ним и социальным окружением состоялся полноценный диалог. Как в театре, так и в реальности, каждый персонаж хорошо знает сценарий и произносит свои реплики в нужное время, чтобы дать окружающим возможность отреагировать должным образом. Но если персонаж меняет свои реплики и/или состояние Я, окружающие тоже реагируют иначе – это меняет весь сценарий. Таким образом, под воздействием психологической коррекции или психотерапии, возможна смена реплик и поведения, а значит – смена всего сценария [340].
3. Перед первым представлением сценарии необходимо переписать (обработать), разучить, отрепетировать. В театре для этого существуют читки, повторы, прогоны в костюмах, генеральные репетиции. Сценарии жизни формируются в детстве в своём наиболее примитивном варианте – в форме так называемого протокола. В протоколе содержится ограниченный круг ролей, состоящий из родственников (при воспитании ребёнка в условиях детского дома его составляют воспитатели и товарищи). Переходя в подростковый возраст, человек ищет в социальном окружении людей, которые могут играть роли, предусмотренные его сценарием (а он, в свою очередь, будет играть роли в их сценариях). В это же время происходит переписывание сценария с учётом нового социального окружения. Генеральная линия остаётся, а сюжет развивается. В сравнении с театральным сценарием – это репетиция, разыгрывание ролей в своём микросоциуме. Такие апробации происходят несколько раз, и человек подходит к основной части представления, а в итоге – к финалу пьесы. «Если сценарий “благоприятный”, финал проходит в форме прощального обеда. В ином случае, прощальные слова произносятся на больничной койке, у дверей тюремной камеры, в психиатрической лечебнице, у подножия виселицы или в морге» [341; 342].
4. Практически в каждом сценарии присутствуют роли «Положительных героев» и «Отрицательных героев», «Победителей» и «Побеждённых» (Неудачников). Иногда две роли объединяются одну (например, Положительный герой – Победитель, и Отрицательный герой – Побеждённый (Неудачник)). Бывает, что Победитель – тот, кто останется в живых; Неудачник –

тот, кто погибнет. Соответственно, целью психологической коррекции или психотерапии является превращение Отрицательных героев (Побеждённых) в Положительных героев (Победителей).

5. В театре, как и в жизни, сценарии отвечают на вопрос: «Что вы говорите после того, как сказали “Здравствуйте”?». Американский психолог и психиатр Э. Берн считает этот вопрос главным во всей человеческой жизни, ибо ответ на него упорядочивает время всей жизни [343; 344].
6. Театральные сцены, как и сцены жизни, мотивированы и подготовлены заранее. Особое значение в этом ключе принимают неприятные события, ибо они выявляют принципиальные различия в сценариях. Сценарий Победителя не предполагает потерь, в то время как сценарий Побеждённого (Неудачника) предполагает многочисленные потери, делая их запланированными и неизбежными.

Таким образом, сценарий жизни есть заданная с детства программа, жизненный план, корректируемый в процессе взросления. Сценарий может быть сформирован на базе мифа, сказки, литературного произведения. В этом случае, изучив ключевые моменты сценария жизни, можно с высокой долей вероятности прогнозировать основные сюжетные события, связанные с конкретной ролью. В процессе психологической коррекции или психотерапии сценарий жизни можно изменять, задавать новый.

Особенности межпоколенного наследования сценариев жизни. Анализ данных исследований, основанных на сравнениях между поколениями, вызывает определённые трудности [345]. В частности, принадлежность к разным поколениям, предполагает учёт не только различий в биологическом возрасте, но и особенностей политической, социальной и культурной специфики, характерной для конкретного исторического периода [346; 347].

Представляет интерес исследование, проведённое Н. В. Гришиной, С. Ю. Лавренчук. Были обследованы 90 человек, женщины трёх поколений в возрасте от 17 до 86 лет, состоящие в кровном родстве по прямой линии, входящие в 30 семей, проживающие в Санкт-Петербурге и Ленинградской области:

- женщины старшего поколения (1920–1945 гг. рождения, средний возраст – 74 года);

- женщины среднего поколения (1948–1964 гг. рождения, средний возраст – 46 лет);
- женщины младшего поколения (1975–1988 гг. рождения, средний возраст – 22 года).

На основании биологического возраста обследованных женщин, можно утверждать, что их система ценностей была сформирована в 1930–1950-х гг. (старшее поколение), в 1960–1980-х гг. (среднее поколение), в 1990–2010-х гг. (младшее поколение). Таким образом, различия в системе ценностей обусловлены существенными политическими и социально-экономическими изменениями, произошедшими в СССР и России на протяжении последних 100 лет.

Данные проведённого исследования позволяют сформировать чёткую картину изменений характеристик системы ценностей от поколения к поколению. Изменения выражены как на уровне норм и идеалов, так и на уровне личных приоритетов. Снижаются показатели следования традициям, конформности, щедрости (ориентации на благополучие членов семьи и друзей), универсализма (приоритет интересов человечества и природы над личными), безопасности. Возрастают значения показателей:

- самостоятельности (потребность в независимости);
- эмоциональности (стремление к новым и глубоким переживаниям);
- гедонизма (желание получения удовольствий, рассматриваемых как цель жизни);
- достижений (личный успех, базирующийся на социальной компетентности);
- власти (достижение социального статуса, признания, материально обеспеченной жизни).

Анализ результатов исследования позволил обозначить тенденцию снижения значимости социальных ценностей и одновременное увеличение значимости личных ценностей.

Более масштабное исследование проведено I. Schoon в Великобритании (Institute of Education, University of London). Ею обследовано около 3200 женщин и 3100 мужчин. Сравнительный анализ двух групп (1958 и 1970 гг. рождения) обозначил у более поздних поколений тенденцию к отклонению от поведенческих стандартов и нормативных представлений о паттернах сценария жизни [348; 349].

Исследования, проведённые Ш. Шварцем (Hebrew University of Jerusalem) более чем в 10 странах мира, позволили констатировать приоритет культурных, социальных и политических факторов над возрастными. По данным Ш. Шварца, предложившего «уточнённую теорию базовых личностных ценностей» (Refining the theory of basic individual values) наиболее влияние на систему ценностей оказывает культура, и в значительно меньшей степени – уровень образования, биологический возраст и пол. Установлено, что культурная принадлежность является основным фактором влияния на систему ценностей и нормы, регулирующие жизнь общества [350].

Американский психолог и социолог К. Клакхон (англ. Clyde Kluckhohn; 1905–1960) считал, что «культура постоянно регулирует нашу жизнь. С момента нашего рождения и до самой смерти, сознаём мы это или нет, на нас оказывается постоянное давление, принуждающее нас принимать определённые типы поведения, выработанные другими людьми. Одни пути мы выбираем по собственной воле, на другие вступаем потому что не знаем иных, от третьих мы отклоняемся или возвращаемся к ним совершенно невольно...» [351; 352].

Аналогичная точка зрения отражена в трудах советского психолога и философа С. Л. Рубинштейна, указывавшего, что каждый исторический период «ставит перед человеком определённые задачи и в силу объективной логики вещей требует от него как самого существенного определённости в отношении этих задач. На них формируется и на них же испытывается и проверяется характер людей» [353].

По мере увеличения темпов изменений социальной и культурной жизни постиндустриальных стран усиливается наметившаяся тенденция к дестандартизации сценариев жизни. В то же время, несмотря на имеющиеся тенденции к индивидуализации сценария жизни, и соответственно – биографий людей, всегда будут существовать нормы, регулирующие жизнь общества. Исходя из этого, не существует двух индивидуумов, сходных по базовым характеристикам (пол, возраст, социальный статус, образование, культура, религия, политические предпочтения), имеющих идентичный жизненный опыт. Несмотря на то, что нормы-регуляторы жизни общества варьируют в различных культурах, члены любой социальной группы стремятся обеспечить удовлетворение биологических

потребностей, адаптацию к природным условиям и социуму во многом сходными способами [354].

Формирование и реализация сценария жизни. Этот процесс предполагает наличие ряда условий:

- влияние или прямые указания родителей;
- влияние значимой фигуры;
- в той или иной степени самостоятельно принятое решение;
- правдоподобие, объективное наличие возможности реализации сценария;
- заинтересованность в избранном сценарии и методах его реализации;
- соответствующий уровень развития личности.

Сценарий жизни основан на воспитании и связанным с ним прямым программированием со стороны родителей. Несмотря на некоторые признаки психологического давления, ребёнок нуждается во влиянии матери и отца. Эта потребность вызвана рядом причин:

- 1) родительское программирование даёт возможность ребёнку в социально приемлемой форме организовывать своё время;
- 2) влияние или указания родителей дают возможность освоить эффективные поведенческие паттерны, научиться избегать ошибок и достигать поставленных целей;
- 3) родительское программирование формирует ценности и мировоззрение, обозначает цели существования. Родители, будучи для ребёнка ближайшими представителями социума, имеют большое значение для формирования и развития его личности.

В процессе создания и реализации сценария жизни выделяются несколько этапов, обусловленных динамикой состояния личностных структур:

1. Первый (архаичный) вариант сценария – формируется в раннем детстве (1–3 года) под влиянием членов семьи. Данный сценарий соответствует наиболее архаичным уровням сознания. Он предполагает один из детализированных до мелочей сюжетов, который был разработан и апробирован многими поколениями.
2. Первично переработанный вариант сценария (палимпсест) – формируется в дошкольном (3–7 лет) и младшем школьном

возрасте (7–11 лет). Данный вариант сценария соответствует новому представлению ребёнка об окружающем мире.

3. Вторично переработанный вариант сценария – формируется в подростковом возрасте (11–15 лет), в большей степени адаптирован к реальности, но содержит элементы романтизации.
4. Окончательно сформированный и реализуемый вариант сценария – характерен для взрослого человека. По мере развития личности сценарий в большей степени соответствует реальности. Человек всё чаще получает от окружающих те реакции, которые предусмотрены его сценарием.

Нормативный сценарий жизни представляет собой типичную для конкретной культуры совокупность и последовательность жизненных событий. К. Клакхон отмечал, что «любая отдельная культура формирует нечто вроде плана всей жизнедеятельности человека» [355]. Наблюдается высокая степень подобия нормативных сценариев, характерных для представителей различных этносов и культур. Очевидно, что такого рода сходство отражает универсалии существования человечества.

Как правило, сценарии жизни являются результатом воспроизводства принятых в обществе моделей, которые транслируются, прежде всего, через семью. В более редких случаях, при достижении определённого уровня личностной зрелости сценарий жизни может быть следствием сознательного самостоятельного выбора. Жизненные сценарии осуществляются в различных аспектах, но основными локусами их реализации являются семейная и профессиональная сферы. В качестве оптимальных, следует рассматривать формы сценария жизни, соответствующие нормам (медико-биологическим, медико-психологическим, статистическим, правовым, моральным, социальным, культурным, религиозным, идеальным).

Завершение нормативного сценария ставит личность перед значимым жизненным выбором. Психологические кризисы, периодически возникающие в процессе развития личности, представляют собой моменты, допускающие потенциальную возможность разрешения внутриличностных конфликтов, изменения жизненного сценария, а значит – и содержания дальнейшей жизни человека [356].

Девиантный сценарий жизни. В период раннего детства и дошкольного возраста отклоняющиеся формы поведения встречаются крайне редко. Это связано с жёстким контролем социальными

нормами, обеспечивающими процесс эффективной социализации. В культуре России временные рамки этого периода заданы установленным законом сроком начала общего среднего образования (6–7 лет).

Вместе с тем, уже к семи годам на этом типичном и простом сценарном фрагменте могут возникнуть девиации, способные оказать влияние на формирование сценария жизни. Такого рода отклонения могут быть сопряжены с влиянием эндо- и экзогенных факторов, осложняющих прохождение нормативного сценария. Возникновение отклонений может привести к увеличению сроков прохождения данного фрагмента нормативного сценария, его незавершённости, неэффективной реализации, деструкции последующих этапов.

Принципиально иной – социально желательный – тип отклонений от нормативного сценария возникает, как следствие раннего формирования и развития личностных структур. При этом наблюдается ускоренный процесс взросления и формирование «опережающего сценария». К таким отклонениям от типичного, нормативного, сценария жизни относятся:

- раннее проявление самостоятельности;
- принятие на себя ответственности;
- проявления профессиональной направленности, являющиеся результатом осознанного личного выбора;
- интерес к науке и искусству;
- хобби, характеризующееся постоянством.

Девиантные формы поведения, формирующиеся у взрослых людей, также имеют свой эталонный образец. Наиболее ярко ориентация на отрицательную норму проявляется в бытовом поведении. Русский культуролог и семиотик М. Ю. Лотман считает: «Возникают правила для нарушений правил и аномалии, необходимые для нормы. <...> При этом различные типы культуры будут диктовать субъективную ориентированность на норму (высоко оценивается «правильное» поведение, жизнь «по обычаю», «как у людей», «по уставу» и пр.) или же её нарушения (стремление к оригинальности, необычности, чудачеству, юродству, обесцениванию нормы амбивалентным соединением крайностей)» [357].

Таким образом, девиантный сценарий жизни, как и задаваемые им девиантные формы поведения, подчиняются общепсихологическим законам социального взаимодействия. Ю. М. Лотман отме-

чает, что «неправильное, нарушающее нормы данной общественной группы поведение отнюдь не случайно» [358]. Исходя из данного положения, можно утверждать, что девиантное поведение не является случайным и для отдельного индивидуума. Оно определено интроектами, получаемыми в процессе социализации и отражающими индивидуальные представления относительно ситуаций данного класса.

Индивидуальные различия в сценариях жизни. Э. Фромм (нем. Erich Seligmann Fromm; 1900–1980) описал фундаментальные модусы человеческого существования: «обладание и бытие являются двумя основными способами существования человека, преобладание одного из которых определяет различия в индивидуальных характерах людей и типах социального характера» [359; 360].

В. Н. Дружинин, поднимая вопросы экзистенциальной психологии, выделил различные типы жизненных сценариев («вариантов жизни»): «жизнь как предисловие», «жизнь как достижение», «жизнь по правилам», «жизнь-времяпрепровождение» [361].

Результаты исследования Д. М. Абдульмановой свидетельствуют, что «индивидуализация» сценария жизни проявляется в вариативности нескольких основных его характеристик:

1. Восприятие и оценка собственной жизни как единого событийного ряда (или дискретного набора взаимосвязанных событий).
2. Количество событий, рассматриваемых человеком в качестве значимых этапов истории своей жизни.
3. Содержание и типология значимых событий.

В ряду факторов, оказывающих влияние на вариативность сценария жизни, особое значение имеет биологический возраст. В более зрелом возрасте (например, в группе 31 год и старше, по сравнению с группой 25 лет и моложе) большее значение (по сравнению с событиями межличностного общения и интимными переживаниями) начинает придаваться событиям, связанным с социальными достижениями и важными этапами биографии. При этом происходит переоценка событий жизни и более критическое к ним отношение, сочетаемое со снижением количества событий, рассматриваемых в качестве значимых [362; 363].

Очевидно, сценарий жизни имеет взаимосвязь с ценностно-потребностной сферой личности. Лица, оценивающие свою жизнь по критериям «собственное благополучие» и «связь с другими

людьми», обнаруживают различия в выделении значимых событий жизни, прогнозировании своего будущего, смысловом содержании понятия «судьба».

Представляет интерес взаимосвязь личностных особенностей и характеристик индивидуальной варибельности сценария жизни. Так, важнейший (в контексте исследования сценария жизни) критерий жизнестойкости прямо пропорционально связан с количеством событий, включаемых в сценарий жизни, и с оценками его хронологических параметров (прошлого, настоящего, будущего) [364].

Ситуативные сценарии. В сценарии жизни выделяются минисценарии отдельных ситуаций. Существуют культурально обусловленные алгоритмы событий: встреч, знакомств, свиданий, свадеб, вечеринок, собраний, ссор, посещения гостей, проводов, похорон и т.п. Наличие минисценариев позволяет снизить затраты психосоматических ресурсов и автоматизировать поведение. Следует отметить, что возникновение межличностных конфликтов детерминировано индивидуальными различиями сценариев.

Сценарий избегания психотравмирующих ситуаций. Сценарий жизни может содержать не только достижения, развитие, самореализацию, но и добровольный отказ от общепринятых благ (карьеры, высокого экономического статуса).

Мягкие, латентные формы сценария избегания психотравмирующих ситуаций сводится к прокрастинации (англ. procrastination – откладывание со дня на день, промедление, задержка; от лат. pro – на + crastinus – завтра) – склонность к регулярному откладыванию решения важных дел. Такого рода пассивность приводит к негативным психологическим эффектам и нарушению социальной адаптации.

Умеренно выраженные сценарии избегания предполагают смену высокооплачиваемой работы (связанной со стрессом, физическими и психическими нагрузками, поглощающую всё свободное время) на менее оплачиваемую (спокойную, не требующую высокой квалификации). Такие сценарии отражают добровольной стремление к простоте, дауншифтингу (англ. downshifting – замедление или ослабление жизненного процесса).

Радикальные формы сценария избегания психотравмирующих ситуаций предполагают полный отказ от трудовой или социальной активности. Следует отметить, что данные решения принимаются не под влиянием принуждающих неблагоприятных экзо-

и эндогенных факторов, а исключительно как осознанный добровольный выбор. Лица, имеющие подобного рода сценарии, считают, что образ жизни «для себя» даёт «слияние с природой», простоту, счастье, мудрость, познание Бога, достижение гармонии.

В рамках сценария избегания психотравмирующих ситуаций выделяются различные стратегии:

- эскапизм;
- смена места работы или профессии;
- смена социального окружения или места жительства;
- туризм;
- самореализация в сфере творческой деятельности, псевдофилософских или религиозных размышлений

Наиболее часто дауншифтинг рассматривается как современное явление, вызванное разочарованием в ценностях и идеалах капиталистического (постиндустриального) общества. Вместе с тем, сценарии избегания отмечались и в иных исторических периодах. В России встречаются многочисленные примеры ухода в монастырь, принятие монашеских обетов, странствий, отшельничества. В 1880-х гг. под влиянием работ Л. Н. Толстого возникло общественное религиозно-этическое течение – толстовство. Его последователи могут рассматриваться как лица, реализующие сценарий избегания психотравмирующих ситуаций.

Выводы. Сценарий представляет собой сформированный в детском возрасте план жизни. Вместе с тем, в течение жизни возможно возникновение непредвиденных ситуаций, мешающих реализации сценария.

В отечественной психологии аналогом понятия «сценарий жизни» является понятие «жизненный путь». Исследования в этом направлении проводили С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, В. Н. Дружинин, Н. В. Гришина, В. Е. Погребицкая, Д. М. Абдульманова, М. В. Аллахвердова и др. В западной психологии исследования сценария жизни описаны в трудах С. Kluckhohn, Sh. Schwartz, J. Ciecuch, M. Vecchione, E. Berne, H. Cheng, J. Vynner, R. Wiggins, I. Schoon.

Экзистенциальная психология рассматривает жизненный путь как результат деятельности, активности человека. Бытие не даёт себя человеку, а осознанно выбирается им. Причём выбор осуществляется не один раз, а постоянно, в каждой конкретной ситуации. Согласно С. Л. Рубинштейну, «человек как субъект жизни» выстраивает события, пространство и время своего существования.

В межпоколенном наследовании сценариев наблюдается тенденция отклонения взглядов молодых людей от жизненных стандартов старших поколений. Увеличивается приоритет личностных ценностей перед социальными. Однако на ценности влияет в большей степени культура, нежели возраст.

Нормативный сценарий жизни человека является типичным сценарием представителя какого-то этноса, культуры или социальной группы. Объективные факторы могут мешать его полной реализации. Прерывание или отказ от выполнения нормативного сценария ведёт к реализации собственного (индивидуального) жизненного сценария.

В ходе исторического развития человечества происходит индивидуализация сценария жизни. Отмечается снижение влияния социальных норм, то есть переход от ситуации борьбы за выживание к предоставлению минимального уровня комфорта, обеспечивающего возможности для самореализации.

Реализация ситуативных сценариев позволяет автоматизировать поведение, снизить стрессовый потенциал события и оптимизировать затраты психосоматических ресурсов.

Помимо жизненных сценариев достижений и самореализации, существуют сценарии избегания психотравмирующих ситуаций. Их целью является снижение стрессового воздействия внешней обстановки, смена места и стиля жизни, реализация себя в новой деятельности, дистанцирование от социума. Дауншифтинг осуществляется по собственному желанию, а не под влиянием внешних факторов.

Системными функциями сценария жизни являются структурирование активности личности (операций, поступков, деятельности), освоение эффективных поведенческих паттернов, достижение поставленных целей, дифференцирование событий жизни по временным периодам, связывание отдельных жизненных эпизодов в логический ряд, взаимосвязь личности и социума.

Установка

Общая характеристика установки. Исследование направления развития личности, её активности и поведенческих реакций оптимально проводить, базируясь на концепции установки. Установка представляет собой структурный элемент системы личности [365]. Основоположником термина «установка» считается

немецкий психолог Л. Ланге [366]. В зависимости от направленности научных исследований под термином «установка» (англ. set) понимается:

- бессознательное целенаправленное состояние (Л. Ланге);
- функцию управления реакциями личности в виде мыслительной предпосылки, гипотетической переменной или фактора внутренней организации индивидуума (И. Лингарт);
- детерминирующая тенденция (Н. Ах);
- вероятное ожидание (Э. Брунвик);
- намерение, диспозиция (К. Коффка, И. Сарнофф, В. Штерн);
- осознанную позицию личности (С. Л. Рубинштейн, К. Обуховский);
- доминанта, акцептор действия (П. К. Анохин);
- образ необходимого будущего (Н. А. Бернштейн);
- готовность (А. Бине, С. К. Рощин, И. П. Кондаков, Л. Ланге);
- бессознательная готовность к целесообразному поведению (Д. Н. Узнадзе, И. В. Имедадзе);
- готовность к совершению определённым образом направленной деятельности (А. Г. Асмолов);
- предрасположенность (Н. П. Волкова);
- склонность к реакции (М. Фишбейн);
- мировоззренческие аксиомы и нормы (А. Н. Цильмак).

В отечественной науке широкое распространение получила общепсихологическая теория, предложенная грузинской научной школой под руководством Д. Н. Узнадзе, которая рассматривает установку как состояние готовности индивидуума к реализации поведенческого акта и носит бессознательный характер [367–369]. В данном направлении работали А. Прангишвили, А. Шерозия, Ш. Надирашвили, В. Норакидзе.

Результаты дальнейших исследований дают основания утверждать, что установка может перейти в сознание [370–374]. Одной из основных функций установки, базирующейся на прошлом опыте индивидуума, является стабилизация поведения.

Классификация установок. Классические исследования Д. Н. Узнадзе [375–377], выделяют бессознательную, ситуативную, личностную (подразделяется на операционально-инструментальную и личностно-смысловую) установки. В восприятии человека и формировании перцептивных образов выявлено наличие так называемой вербальной установки.

В настоящее время, кроме обозначенных Д. Н. Узнадзе установок, выделяется ещё несколько видов (рис. 2.9):

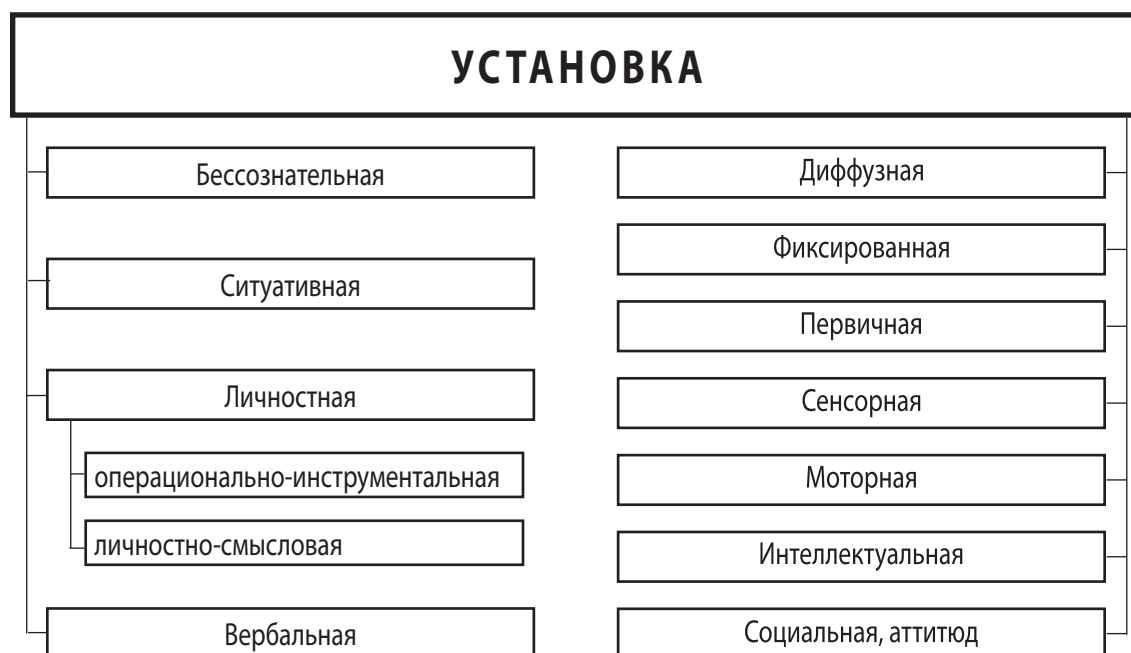

Рис. 2.9. Виды установок

- Диффузная – не чётко выраженная готовность, сформированная индивидуумом при первой встрече с объектом (явлением). В дальнейшем, на основании впечатлений от последующих встреч, эта готовность становится более дифференцированной и трансформируется в фиксированную установку.
- Фиксированная – сформированная и закреплённая в бессознательном, предсознании или сознании готовность. Сила фиксации установки зависит от степени выраженности эмоциональной реакции, сопровождающей объект (явление), с которым связана установка.
- Первичная – готовность, формирующаяся при столкновении индивидуума, имеющего какую-либо актуальную потребность, с ситуацией, предоставляющей возможность удовлетворить данную потребность.
- Сенсорная – готовность воспринимать сигналы различных модальностей (визуальной, аудиальной, обонятельной, вкусовой, соматосенсорной) из внешней или внутренней среды.

- Моторная – готовность к действию (как к отдельным единицам поведения – поступкам, так и сложным поведенческим реакциям).
- Интеллектуальная – готовность к стереотипным шаблонам мышления.
- Социальная, аттитюд (англ. attitude – отношение) – готовность к комплексу психических и моторных реакций (восприятию, оценке, осознанию, действию), выполняемом в определённом ключе. Распространяется на социальные объекты (явления).

Приведённые виды установок интегрируются в разработанную А. Г. Асмоловым [378; 379] типологию, основанную на определении места, занимаемого установкой в структуре деятельности.

1. Операциональные установки – обеспечивают совершение операций (действий), входящих в подструктуру деятельности. Установки этого типа носят бессознательный характер и проявляются в сходных обстоятельствах. Примером являются многочисленные бытовые привычки, обусловленные влиянием операциональных установок.
2. Целевые установки – готовность индивидуума совершать определённые поступки в соответствии с выбранной целью (вне зависимости от мотива достижения данной цели). Указанные установки частично осознаются, так как индивидуум отдаёт себе отчёт в поставленной цели и своей готовности её достичь. Вместе с тем, даже находящиеся в сознании установки искажают восприятие образов, символов, ситуаций в которых находится человек [380].
3. Смысловые установки – связаны с мотивацией и смысловым значением деятельности. Психологические механизмы описанных З. Фрейдом ошибочных действий и оговорок базируются на смысловых установках [381; 382]. Данные установки бессознательны [383; 384].

Таким образом, А. Г. Асмолов предложил трёхчастную типологию установок, отражающую степень их личностной значимости и позволяющая организовать комплексные исследования системы «установка – активность личности».

Соотношение установки и деятельности. Установка не всегда однозначно определяет поступки, поведение, деятельность индивидуума, вместе с тем, существует связь между установкой и готовностью вести себя определённым образом [385].

Представляет интерес дискуссия по поводу соотношения установки и деятельности, возникшая между научными школами Д. Н. Узнадзе и А. Н. Леонтьева. Ученики Д. Н. Узнадзе считали, что установка, представляющая собой скрытую готовность к деятельности, первична по отношению к объективно осуществляемой актуальной деятельности. Представители школы А. Н. Леонтьева придерживались точки зрения, что установка формируется в деятельности, следовательно, деятельность первична по отношению к установке.

Дискуссионная научная проблема была решена учеником А. Н. Леонтьева – академиком РАО А. Г. Асмоловым, предложившим диалектическую формулу: в плане генезиса деятельность предшествует установке, которая формируется в деятельности индивидуума; но в актуальном плане установка первична по отношению к деятельности и определяет её. Указанная формула отражает личностное значение различных стратегий деятельности: стремление к успеху – избегание неудач, ориентация на процесс – ориентация на результат. Кроме того, установка стабилизирует деятельность в непрерывно изменяющейся среде [386; 387].

Соотношение типов установок и активности личности представлено на рис. 2.10.

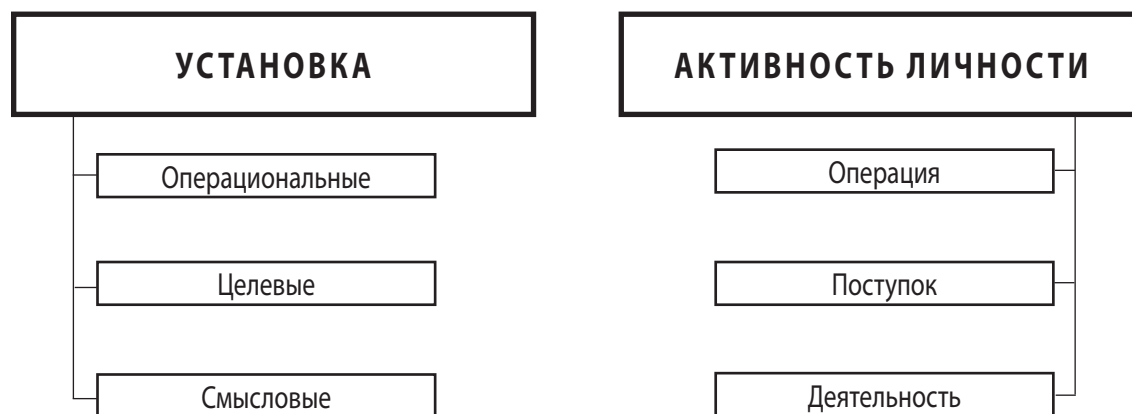

Рис. 2.10. Соотношение типов установок (по А. Г. Асмолову) и активности личности

Так, операциональные установки, представляющие собой готовность к простейшим двигательным реакциям, обеспечивают базовую форму активности личности – операцию. Целевые установки обуславливают поступки (комплекс операций). Наиболее

сложные – смысловые установки, очевидно связанные с ценностно-потребностной сферой личности, – дают возможность реализовать максимально осознанные формы личностной активности – деятельность [388; 389].

Кроме того, установки обеспечивают стабильность личностной активности, сохраняя её постоянство и устойчивость к воздействию эндо- и экзогенных факторов [390; 391].

Соотношение типов установок по А. Г. Асмолову с уровнями активности личности позволяет обозначить механизмы, определяющие переход психологических феноменов в объективно регистрируемые моторные реакции (операция, поступок, деятельность).

Смысловое содержание операции, поступка и деятельности отвечает на вопрос «что делать?», а поведение отвечает на вопрос «как делать?».

Выводы. Многочисленные виды установок, отражающие отдельные аспекты рассматриваемого психического феномена, группируются в предложенную А. Г. Асмоловым типологию, выделяющую операциональные, целевые смысловые установки.

Установка может находиться в бессознательном, предсознании или сознании.

Исследование установок индивидуума позволяет прогнозировать детерминанты его поведения, осуществлять личностно-ориентированный подбор методов и методик психологической коррекции.

Большое значение для эмпирических исследований активности личности имеет дифференциация смысловых содержаний операции, поступка, деятельности, отвечающих на вопрос «что делать?» и поведения, отвечающего на вопрос «как делать?».

Конструктивные установки позволяют реализовать генерируемые ядром программы развития личности. Данный процесс осуществляется только благодаря деятельности индивидуума, в результате которой последний приобретает социальный статус. Раскрытие заложенного потенциала является фактором развития личности и одновременно выступает антиподом деградации.

Установка обуславливает реакции индивидуума на объективно существующие объекты и явления окружающего мира с учётом ранее приобретённого субъективного личного опыта, выступая одним из факторов развития личностной ригидности.

Системными функциями установки являются формирование готовности к поведенческим реакциям, обеспечение целостности структуры личности, стабилизация поведения индивидуума в непрерывно изменяющейся среде.

Нормы

Дифференцируются следующие виды норм: медико-биологические, медико-психологические, статистические, правовые, лингвистические, моральные, социальные, культурные, религиозные, семейные и родительско-детские, идеальные, субъективные. Поведенческие реакции личности в значительной степени определяются и контролируются системой норм, действующих в обществе.

Общая характеристика проблемы определения нормы. Определение понятий «норма», «отклонение», «патология» как теоретических конструктов представляется большой методологической проблемой. Однако такие науки как психология, педагогика, медицина, право и социология остро нуждаются в изучении данных понятий, конкретизации их определений и очерчивании некоторых границ [392]. Кроме того, анализ дефиниций понятий «нормы», «девиаций» и «патологических явлений» позволяет определить вектор направления изучения психики, и точнее обозначить механизмы её функционирования.

Вопросы соотношения нормы и патологии остаются до сих пор неразрешёнными и дискуссионными для дисциплин науки, объектом изучения которых является человек. Часть исследователей считает постановку данной проблемы бесперспективной и бессмысленной, поскольку сомневается в самом факте существования нормы. Попытка дать однозначное и единственно верное определение термину «норма» обречена на неудачу, и вместе с тем, оценка любого типа поведения подразумевает его сравнение с каким-то эталоном.

Понятие нормы (от лат. norma – дословно: наугóльник; переносное значение – руководящее начало, правило, образец, эталон) имеет два смысловых содержания:

- 1) законченное установление, признанный обязательным порядок.
- 2) установленная мера, средняя величина.

В процессе выполнения своих функций, нормы могут проявлять себя в двух качествах:

- как стандарты поведения (права и обязанности одного лица по отношению к другим лицам);
- как ожидания поведения (поведенческие стереотипы – от лица, ознакомленного с данной нормой, общество ждёт конкретного и однозначного поведения).

Таким образом, нормы формируют и регулируют систему социального взаимодействия.

Выделяются следующие категории норм:

- нормы-предписания – устанавливают нормативные определения понятий («норма», «отклонение», «патология», «санкция») или содержат общеобязательные правила поведения;
- нормы-дозволения – определяют варианты возможного поведения, ограниченного рамками установленных предписаний. Рекомендуют совершение определённых поступков;
- нормы-запреты – устанавливают недопустимость совершения определённых социально нежелательных или опасных действий. Также регламентируют санкции, применяемые в отношении нарушителей норм;
- нормы-поощрения – побуждают, стимулируют к совершению определённых действий.

Основные виды норм представлены рис. 2.11.

Охарактеризуем нормы, имеющие особое значение для психологических исследований.

Нормы. Естественно-научные концепции

Медико-биологические нормы – система объективных показателей состояния организма. Соответствие строения (клеток, тканей, органов, систем органов, аппаратов органов, организма как целостной системы) медико-биологическим нормам позволяет оценить состояние соматического здоровья.

Объективные критерии индивидуального соматического здоровья

- Антропометрия – антропометрические и антропометрические показатели соответствуют биологическому полу и возрасту.
- Биологические показатели – отсутствие микро-, макро-, эндо-, экзопаразитов, патогенных и условно патогенных вирусов и бактерий.
- Биохимические показатели – нормативная картина крови, баланс микро- и макроэлементов.

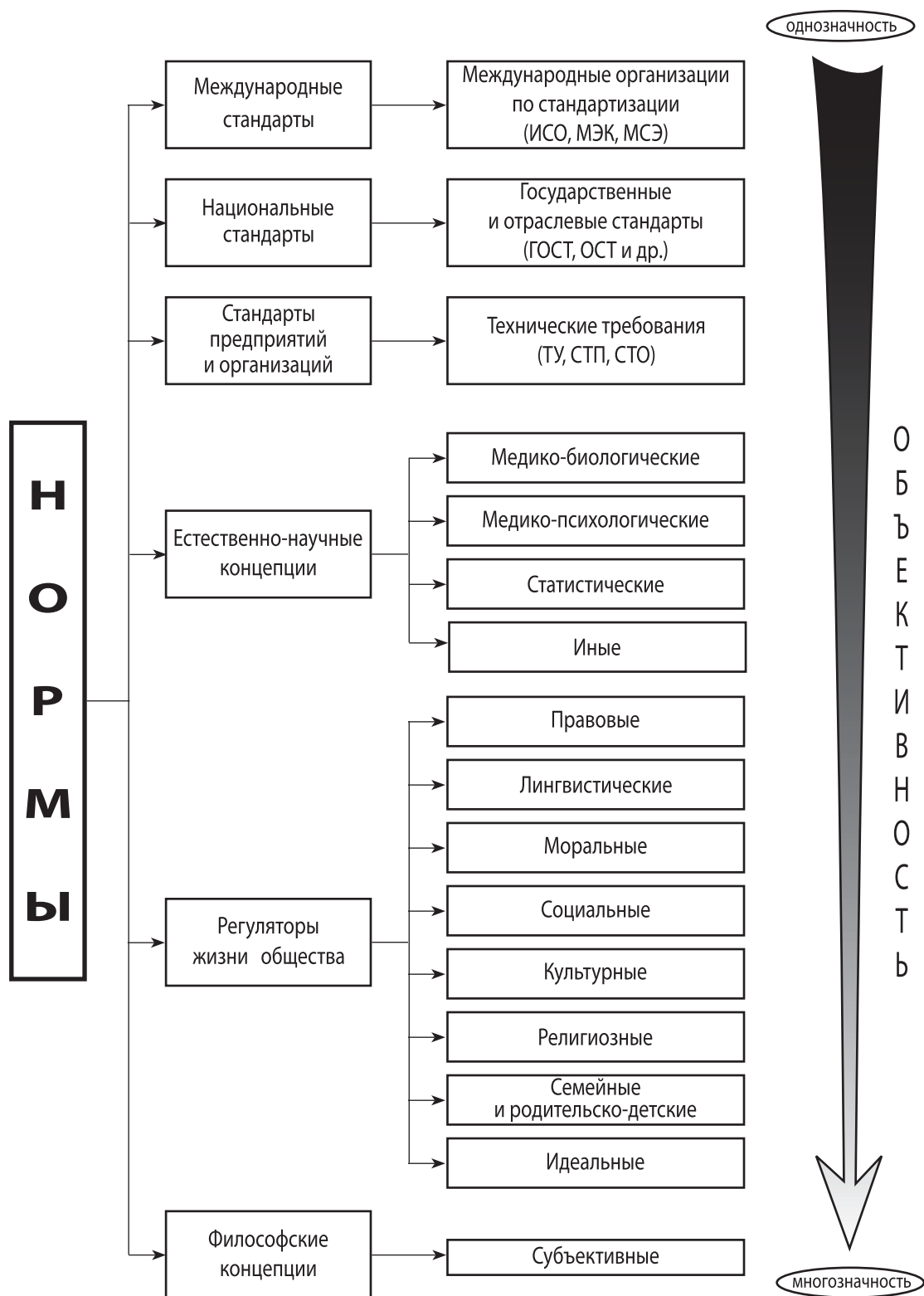

Рис. 2.11. Основные виды норм

Условные обозначения:

ИСО – Международная организация по стандартизации (англ. International Organization for Standardization, ISO).

МЭК – Международная электротехническая комиссия (англ. International Electrotechnical Commission (IEC)).

МСЭ-Т является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

ГОСТ – государственный стандарт.

ОСТ – отраслевой стандарт.

ТУ – технические условия.

СТП – стандарты предприятия.

СТО – стандарты организаций.

- Показатели функций опорно-двигательной системы – выполнение опорной, защитной, двигательной, рессорной, кроветворной, метаболической функций.
- Показатели функций сердечнососудистой системы – сердечный ритм, артериальное давление, насосная функция сердца, состояние сосудистой системы.
- Показатели функций дыхательной системы – частота дыхательных движений, объём вдыхаемого и выдыхаемого воздуха, полноценное выполнение функций газообмена и голосообразования.
- Показатели функций пищеварительной системы – полноценное выполнение функций: механическая и химическая обработка пищи, всасывание её компонентов, выведение непереваренных остатков.
- Показатели функций мочеполовой системы – полноценное выполнение выделительной и репродуктивной функций
- Показатели функций нервной системы – полноценное обеспечение регуляции деятельности органов и систем, обеспечение их функционального единства, осуществление высшей нервной деятельности, обеспечения взаимосвязи организма с внешней средой.
- Показатели функций эндокринной системы – полноценное обеспечение регуляции работы организма.
- Показатели функций покровной системы – полноценное выполнение защитной функции, восприятие раздражений из окружающей среды, обеспечение терморегуляции, выделение продуктов обмена веществ.

*Субъективные критерии
индивидуального соматического здоровья*

- Жалоб нет.
- Самочувствие оценивается как хорошее.
- Ощущение полноценности жизни.

Критерии социального соматического здоровья

- Медико-демографические показатели – рождаемость, частота рождения недоношенных детей, младенческая смертность, прогнозируемая средняя продолжительность жизни, смертность, естественный прирост населения.
- Показатели физического развития – анаэробная выносливость, скоростная выносливость, силовая выносливость, скоростно-силовая выносливость, гибкость, быстрота, динамическая мышечная сила, ловкость, состав тела, росто-весовые характеристики и пропорции тела, осанка.
- Показатели заболеваемости – общая, основными неэпидемическими заболеваниями, инфекционная, с временной утратой трудоспособности, по данным медицинских осмотров, госпитализированная.
- Показатели инвалидности – виды заболеваний, причины инвалидности, группы инвалидности, инвалиды детства, первичная инвалидность, общая инвалидность.

Комплексная оценка соответствия организма медико-биологическим нормам и состояние соматического здоровья могут быть описаны следующими критериями:

- Нормальная функция организма на всех уровнях его организации (генетических и клеточных структур, тканей, органов, систем органов, аппаратов органов, организма в целом), нормальная поточность типичных физиологических и биохимических процессов, способствующих поддержанию жизни и репродукции.
- Способность к полноценному выполнению основных социальных функций, участие в общественно-полезном труде.
- Динамическое равновесие между организмом и окружающей средой.
- Способность организма адаптироваться к изменяющимся условиям существования в окружающей среде.
- Способность организма поддерживать нормальную и разнообразную жизнедеятельность.
- Отсутствие болезненных изменений, болезненного состояния или болезни, то есть оптимальное функционирование организма.

- Полное физическое, психическое, социальное благополучие; гармоничное развитие физических и психических сил организма; сохранение единства, саморегулирования и согласованного взаимодействия всех органов и систем организма.

Согласно современным естественнонаучным концепциям, соматическое здоровье имеет биологический базис, но может рассматриваться как социальное явление. Оценка медико-биологических и социальных показателей состояния организма связана с определением комплекса разнородных факторов, находящихся в сложных взаимоотношениях [393].

Медико-психологические нормы – показатели оптимального развития и функционирования психики. На основе теории гендерных схем и концепции андрогинии С. Бем [394–396], в современной науке приняты четыре модели психического здоровья (ПЗ) (рис. 2.12):

Рис. 2.12. Основные модели психического здоровья

1. Нормативная – принят двойной (для мужчин и для женщин) стандарт функционирования психики. Основана на традиционных социальных ролях мужчины и женщины (женщины занимаются семьёй, домашним хозяйством, а мужчины – военной службой, физическим трудом, охотой, рыбалкой).
2. Ненормативная – базируется на сочетании мужских и женских качеств, не зависящих от пола. Поведение не соответствует традиционным гендерным ролям (женщина-снайпер, женатый мужчина в отпуске по уходу за ребёнком).
3. Андроцентрическая – принят мужской стандарт психического здоровья. В рамках этой модели признано превосходство мужских форм поведения, характеристик, видов деятельности. Данная модель ориентирует людей на большую маскулинизацию

(сила, агрессивность, выносливость, неприхотливость, храбрость, прямота, грубость).

4. Андрогинная – принят единый стандарт психического здоровья. Данная модель предполагает повышенную гибкость гендерной роли – сочетание как мужских, так и женских качеств (адапбельность, хитрость, осторожность, прагматичность, настойчивость, карьерные устремления).

В научной и практической деятельности наибольшее распространение получили нормативная и ненормативная модели психического здоровья.

Представляет интерес соотношение между понятиями «норма» и «здоровье» – соответствие критериям медико-психологических норм есть соответствие критериям психического здоровья.

Психическое здоровье, согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), рассматривается как «...состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества. В этом позитивном смысле психическое здоровье является основой благополучия и эффективного функционирования человека и сообщества. Понятие психического здоровья соответствует его широким и разнообразным интерпретациям в разных культурах».

ВОЗ выделяет следующие критерии психического здоровья:

- осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я»;
- чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях;
- критичность к себе и собственной психической продукции (деятельности), её результатам;
- соответствие психических реакций (адекватность) силе и частоте средовых воздействий, социальным обстоятельствам, ситуациям;
- способность самоуправления поведением в соответствии с социальными нормами, правилами, законами;
- способность планировать и реализовывать собственную жизнедеятельность;
- способность изменять поведение в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств.

Нарушение психической деятельности (девиацию, аномалию, патологию, расстройство, болезнь) следует рассматривать как сужение, исчезновение, извращение критериев психического здоровья [397].

В связи с отсутствием однозначной дифференциации терминов «заболевание» и «болезнь» в МКБ-10 понятие «психическая болезнь» заменено термином «расстройство». Под расстройством понимается клинически определённая группа симптомов, поведенческих реакций, которые причиняют страдание и препятствуют полноценному функционированию личности. Изолированные социальные девиации или конфликты, не сопровождающиеся личностной дисфункцией, не рассматриваются как психические расстройства.

Понятие «психическое здоровье» и его синоним «норма психического здоровья» соответствуют медико-биологическому подходу к индивидууму и не учитывают субъективных переживаний человека.

Дополняя критерии ВОЗ, предлагается расширенная система оценки психического и психологического здоровья. При проведении системной оценки соответствия психической деятельности индивидуума показателям нормы выделяются две группы критериев: объективные и субъективные (табл. 2.8).

Таблица 2.8

Система диагностических критериев индивидуального психического и психологического здоровья

Группы диагностических критериев ПЗ	Характеристика диагностических критериев
Объективные критерии (психическое здоровье)	Ориентация во времени, пространстве, собственной личности
	Адаптация к окружающей среде и социуму
	Отсутствие проявлений болезни – симптомов и синдромов
	Способность к трудовой деятельности
	Адекватность мышления
Субъективные критерии (психологическое здоровье)	Ощущение благополучия и душевного комфорта
	Принятие своего «Я»
	Соответствие природе своего «Я»
	Наличие системы ценностей
	Гуманистическое мировоззрение
	Способность к любви
	Стремление к развитию личности
	Стремление к самореализации и самоактуализации
Интерес к жизни	

Комплексная оценка состояния психики, предусматривающая использование объективных и субъективных критериев, позволяет реализовать современный, экзистенциально-гуманистический подход к организации психологических исследований.

Предлагаемая система критериев индивидуального психического и психологического здоровья основывается на материалах отечественных и зарубежных исследователей [398–416].

В медицине и клинической психологии существуют две основных модели изучения проблемы психического здоровья: патоцентрическая и саноцентрическая.

1. *Патоцентрическая модель* определяет психическое здоровье как отсутствие проявлений болезни (симптомов, синдромов) и объективно регистрируемых нарушений в функционировании систем организма. При этом акцент ставится на изучении, классификации, описании соматических и психических расстройств. Используемые диагностические критерии позволяют оценить степень адаптации индивидуума к окружающему миру. Недостатком модели является тенденция к гипердиагностике.
2. *Саноцентрическая модель* определяет здоровье как ресурсы организма и психики. Внимание концентрируется на потенциальных возможностях развития личности, перспективах её самосовершенствования. Большое значение придаётся субъективным переживаниям индивидуума, путям обретения им психологического комфорта, гармонии, своего места в жизни. Критерии, используемые в саноцентрической модели психического здоровья, характеризуют его не столько как статус, сколько как процесс. Для описания здоровья используются понятия экзистенциально-гуманистического подхода: самореализация, самоактуализация, идентичность, аутентичность, творчество, любовь, счастье, смысл жизни. Весомым недостатком модели является тенденция к необоснованному расширению границ нормы, недооценке значения наличия у обследуемого лица патопсихологической симптоматики, регистрации здоровья у психически больных.

Таким образом, существуют две группы медико-психологических норм и обусловленных ими критериев психического здоровья: объективных и субъективных. Сочетание обозначенных критериев позволяет комплексно рассмотреть проблему психологического здоровья человека.

Принципиальный научный вопрос о соотношении понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» может быть разрешён с учётом двух положений:

- психическое здоровье является частью психологического;
- объективные критерии выступают показателями психического здоровья, субъективные – психологического.

Следует отметить, что критерии медико-психологических норм полиаспектны и варьируют в зависимости от культуры, социально-экономической формации, исторического периода.

Статистические нормы – показатели, характеризующие количественные закономерности рассматриваемых явлений во всём их многообразии. В узком смысле под статистической нормой понимают совокупность сводных, итоговых показателей, полученных на основе сбора, измерения, сопоставления и анализа массовых количественных данных сгруппированных по какому-либо критерию. Большинство показателей характеризуется тенденцией приближения к среднестатистической норме, но не совпадают с ней.

Например, возможно измерение любого объективного антропометрического критерия (рост, вес, биологический возраст) у каждого члена какой-либо группы. Определённый среднеарифметический показатель будет представлять собой статистическую норму (хотя может оказаться, что человека точно с такими параметрами среди членов группы не будет).

Нормы. Регуляторы жизни общества

Правовые нормы – форма выражения права; санкционированное государством обязательное правило общего характера (закон, указ, постановление) регулирующее какую-либо область общественных отношений.

Правовые нормы являются одним из составных элементов системы права. Совокупности правовых норм, регулирующих качественно однородные группы общественных отношений, образуют самые крупные структурные элементы системы права – отрасли права (конституционное, административное, гражданское, трудовое, финансовое, уголовное, семейное, право социального обеспечения).

Правовая норма обладает рядом специфических признаков:

1. Системность правовых норм.
2. Наличие источников права.
3. Формальная определённость правовых норм.

4. Чёткая взаимосвязь правовых норм.
5. Многократность применения правовых норм.
6. Обязательность исполнения предписаний правовых норм обеспечивается государственным принуждением.
7. Посягательство на нормы права карается.
8. Содержание правовой нормы соответствует критерию справедливости.

Важной частью правовой нормы является санкция (от лат. *sanctio* – строжайшее постановление) – указание на меры воздействия, применяемого в отношении лица, отклоняющегося от данной нормы. Санкция является не только мерой воздействия, но и важнейшим средством социального контроля.

На основании критерия направленности санкций различают:

- негативные санкции (направлены на пресечение отклонений от принятых норм);
- позитивные санкции (стимулируют одобряемые обществом или социальной группой отклонения от норм).

По критерию официальной регистрации выделяются:

- формальные санкции (налагаются официальным органом государственной власти или органом местного самоуправления);
- неформальные санкции (проявляются через реакции членов семьи, представителей референтной группы, учебного или трудового коллектива).

Лингвистические нормы (от лат. *lingua* – язык) – совокупность общеупотребительных языковых средств и правил их использования, признаваемых обществом наиболее адекватными в конкретный исторический период.

Теоретическая лингвистика обозначает прескриптивные правила, характеризующие нормы грамотной, литературной речи. Прескриптивные правила противопоставляются дескриптивным, описывающим особенности, характерные для разговорной, обиходной речи.

К нарушениям лингвистической нормы относится использование ненормативной лексики – архаизмов, диалектизмов, жаргонизмов, варваризмов, неологизмов. Грубым нарушением является употребление табуированной, бранной и обценной лексики.

Моральные нормы (от лат. *moralis* – нравственный; син. – нравственная норма) – особая форма общественного сознания и вид социальных отношений (моральные отношения). Моральная

норма является одним из основных способов регуляции поведения человека в обществе. В отличие от обычаев или традиций, моральные нормы обладают мировоззренческим базисом в виде идеалов добра, справедливости, долженствования. В отличие от правовых норм, исполнение требований морали санкционируется только формами психологического воздействия (социальной оценки: одобрения или осуждения, угрызений совести). Наряду с элементами общечеловеческой этики, моральные нормы включают исторически сложившиеся идеалы и принципы. Изучение моральных норм относится к предметному полю специальной философской дисциплины – этики (от др.-греч. ἦθος – нрав, обычай).

Социальные нормы – предписания и ожидания соответствующего (общественно одобряемого) поведения. Социальные нормы есть некие образцы (шаблоны, паттерны), определяющие то, что человек должен думать, чувствовать, говорить и делать в тех или иных ситуациях.

По критерию формализованности социальные нормы могут быть разделены на два типа:

Тип I – неформальные нормы поведения, исполнение которых не гарантируется государственными юридическими документами. Нормы данного типа закреплены обычаями, традициями, манерами поведения, этикетом – то есть существующими в обществе конвенциями или договорённостями о том, какое поведение считать правильным и должным. Такие нормы чаще возникают в малых группах (семье, компании друзей, учебных и трудовых коллективах, спортивных командах) и могут рассматриваться как «групповые привычки».

Представляют интерес результаты исследований американского психолога и социолога Д. Э. Мэйо (George Elton Mayo, 1880–1949). При проведении Хоторнских экспериментов (1928–1932 гг.) на фабрике «Western Electric Company» в рабочих бригадах были обнаружены неформальные отношения и нормы, которые регулировали отношения на производстве [417; 418]. Нормы этих малых групп гласили:

- Не придерживайся официальной манеры в общении с товарищами.
- Не общайся с руководством чаще, чем с товарищами.
- Не сообщай руководству информации, которая может нанести вред товарищам.
- Не производи продукции больше, чем товарищи.

Тип II – нормы, формально зафиксированные в юридических документах (конституции, административном, гражданском, трудовом, финансовом, уголовном, семейном кодексах), исполнение которых гарантируется государством.

Нормы, возникающие и существующие в социальных группах или в обществе, рассматриваются как «общие правила».

Социальные нормы обладают рядом признаков:

- Существуют длительный период времени.
- Адресованы индивидуально-неопределённому кругу лиц.
- Имеют всеобщий характер.
- Регулируют только наиболее типичные и устойчивые аспекты общественных отношений.
- Предполагают многократное применение.
- Рассчитаны на универсальное применение (в сферах межличностного взаимодействия индивидуумов, в актах общественных отношений, сфере производства, товарно-денежных отношений).
- Подкреплены санкциями (мерами общественного воздействия).
- Срок действия норм не определён.

Социальные нормы выполняют следующие функции:

- Регулируют процесс социализации личности.
- Обеспечивают координацию действий индивидуумов.
- Интегрируют индивидуумов в группы, а группы в общество.
- Являются образцами, эталонами поведения.
- Формируют систему социальных обязанностей и взаимоотношений.
- Контролируют девиантное (отклоняющееся) поведение.
- Обеспечивают стабильность в обществе.

Оценка нормативности поведения конкретного индивидуума проводится с учётом его статуса и ролевых функций в малой группе или социуме.

Культурные нормы (от лат. cultura; от глагола colo, colere – возделывание; позднее – развитие, воспитание, образование, почитание + norma – правило, образец) – совокупность правил и культурных традиций, определяющих стандарты поведения и нормативное отношение к миру. Культурная норма базируется на исторически выработанных, закреплённых и принятых образцах, одобряемых большинством представителей этноса.

Культурная норма представляет собой присущие определённо-му народу коллективные идеалы и эталоны, выраженные в комплексе культурных феноменов: обычаи, традиции, запреты, законы, верования, знания, нравы, вкусы и увлечения, моду.

Большая часть культурной нормы отражена в устном народном творчестве (легендах, преданиях, сказках), передаваемых из поколения в поколение с целью воспитания и обучения. Некоторые эталоны, стандарты и требования фиксируются письменно, составляя кодексы поведения, ориентированные на представителей отдельных социальных групп (духовенство, медики, военнослужащие, госслужащие, представителей различных профессий).

Культурная норма выполняет важные социальные функции:

1. Является эталонами, образцами поведения.
2. Осуществляет связь между поколениями.
3. Отражает систему ценностей, сложившуюся в данном социуме.
4. Служит ориентиром в отношении будущего поведения.
5. Формирует систему социального взаимодействия. Элементами данной системы являются ценности, потребности, мотивы, цели, направленность личности субъектов действия, самодействие, ожидание, средства контроля, социальная оценка, формы поощрения или наказания.
6. Указывает меру необходимости в социально одобряемой форме поведения.
7. Контролирует поведение отдельных индивидуумов.
8. Ограничивает девиантные и делинквентные формы поведения.

Существуя в социуме, культурная норма формирует систему взаимных отношений, основанную на правах и обязанностях.

В процессе выполнения своих функций, культурная норма может проявляться и реализовываться в нескольких аспектах:

1. Эталоны должностного поведения (принятые образцы красоты, доброты, материнства, мужества, отваги, честности, верности долгу).
2. Стандарты поведения (правила, обязанности, права).
3. Ожидания поведения (реакция социального окружения).
4. Социальное требование.
5. Разрешение отдельных форм поведения или поступков.
6. Запрещение девиантных и делинквентных форм поведения.

Из сказанного не следует, что каждый элемент культурной нормы обладает шестью свойствами. Какие-то элементы выступают

как однозначное указание, другие – как рекомендации, третьи – как однозначные запреты. Чем древнее история народа, тем больше культурных пластов и сложнее структура культурной нормы, существующей в социуме.

Представляет интерес возможность трансформации культурной нормы в социальные ценности – абстрактные понятия, отражающие представления, почитаемые и господствующие в обществе. Ценности дают ответы на значимые экзистенциальные вопросы:

- Как должен быть устроен мир?
- Как должно быть устроено общество?
- Каким должен быть человек?
- Что считать правильным, хорошим, желательным?

Ввиду значимости этих вопросов социальные ценности тщательно оберегаются – за нарушение культурной нормы и попрание ценностей предусмотрены строгие санкции (коллективные принудительные меры) и наказания.

По мере развития общества культурная норма, регулирующая социальные отношения, послужила базисом для формирования обычного права (правового обычая). Обычное право является исторически сложившимся источником права. Как правило, оно санкционировалось государством, интегрируясь в систему его правовых норм и превращаясь в элемент национального права.

Религиозные нормы (от лат. religio – благочестие, набожность, предмет культа; или от лат. religare – воссоединение, связывание, привязывание) – система религиозных догм и правил, регулирующих как поведение отдельного индивидуума, так и жизнь общества.

В авраамических религиях (иудаизме, христианстве, исламе) источником религиозных норм является Священное Писание (богооткровенные книги). В иудаизме к Священному Писанию относятся Танах (Тора, Невийм, Ктувйм). В христианстве – Библия (Ветхий Завет, Новый Завет). В исламе – Коран.

Степень влияния религиозных норм зависит от особенностей государственного устройства.

В теократических государствах (от др.-греч. θεός – Бог + κράτος – управлять) все виды власти (политическая, военная, религиозная, юридическая, общественная, экономическая, семейная) контролируются религиозными институтами (духовенством), а религиозные нормы являются доминирующими.

В светских государствах действует принцип разграничения сфер влияния общественно-политического аппарата власти и религиозных объединений. Доминирующими являются гражданско-правовые нормы. Законодательство светского государства может частично или полностью соответствовать религиозным нормам. Осуществление правосудия также является прерогативой государства, и перед законом равны представители всех конфессий. Гражданин светского государства вправе жить, не взаимодействуя с религиозными объединениями. При этом религия не устраняется полностью из повседневной жизни, а лишь выступает в роли дополнительного социального регулятора.

Семейные и родительско-детские нормы – система критериев, позволяющих оценивать полноценность выполнения институтом семьи своих основных функций (рис. 2.13).

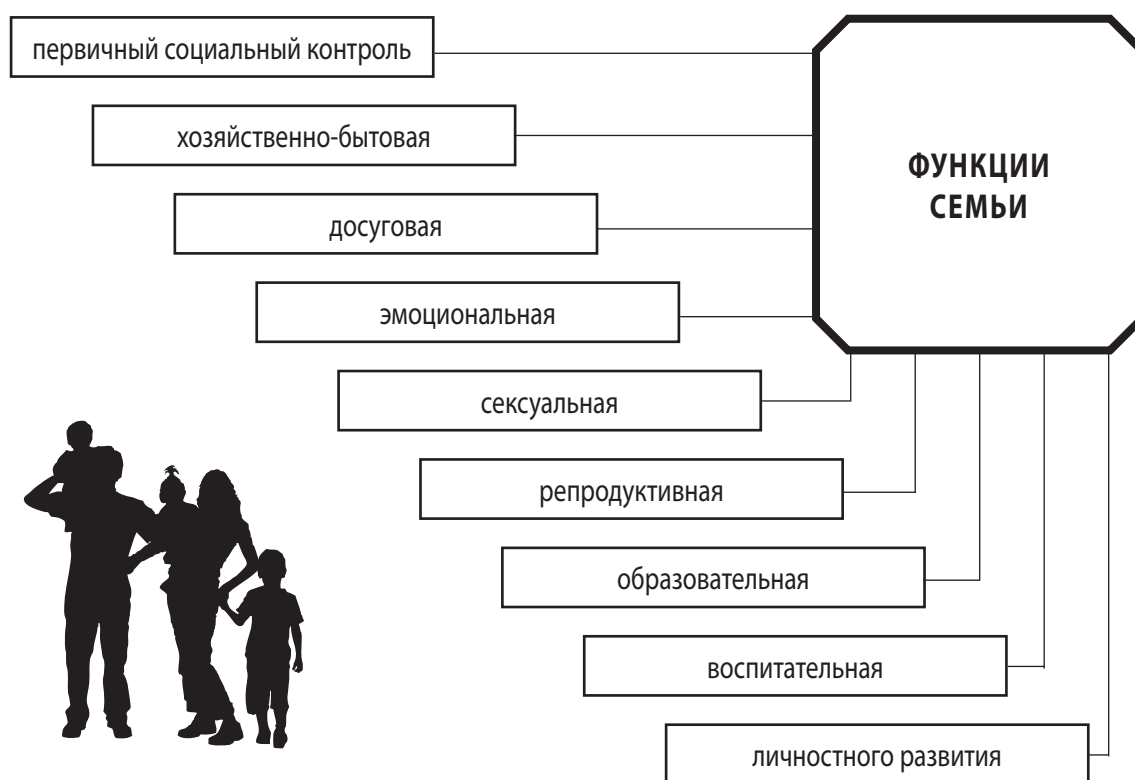

Рис. 2.13. Функции семьи как социального института

Охарактеризуем функции семьи более подробно:

- первичного социального контроля – регулирование поведения членов семьи, профилактика социально осуждаемых форм поведения в сфере брачно-семейных отношений (супружеские измены, рождение внебрачных детей, разводы).

Эта функция отражает требования норм-регуляторов жизни общества;

- хозяйственно-бытовая – удовлетворение базовых потребностей членов семьи (наличие жилья, обеспечение экономического благополучия, безопасности, отдыха, питания). Направлена на восстановление физических и психических ресурсов, затраченных в труде;
- досуговая – формы и содержание досуга зависят от возраста, величины доходов, национальных традиций, уровня культуры, индивидуальных склонностей, круга интересов членов семьи. Направлена на поддержание целостности семьи как системы;
- эмоциональная – удовлетворение потребностей членов семьи в принятии, эмоциональной поддержке, психологической защите, уважении, признании, любви. Направлена на обеспечение психологического комфорта и сохранение психического здоровья членов семьи;
- сексуальная – удовлетворение психологических, психофизиологических, биологических аспектов сексуальности членов семьи; регулирование их сексуального поведения;
- репродуктивная – удовлетворение потребности биологического воспроизводства (рождения соматически и психически здоровых детей);
- образовательная – передача младшим поколениям знаний об окружающем мире, обучение трудовым навыкам;
- воспитательная – удовлетворение индивидуальных потребностей в родительстве (материнстве и отцовстве); в общении с детьми, их воспитании; передаче детям традиций и ценностей семьи. В процессе выполнения семьёй воспитательной функции обеспечивается социализация поколения, формируются новые члены общества;
- личностного развития – создание условий для развития личностей членов семьи.

В процессе полноценного выполнения семьёй своих функций обеспечивается социализация поколений, формируются новые члены общества.

Идеальные нормы – идеальные представления о существовании личности в оптимальных социальных условиях. Идеальные нормы выдвигают такие науки, как психология, педагогика социо-

логия, политология, юриспруденция, культурология, религиоведение. Примером могут служить «образы идеальной матери», отражённые в литературе и искусстве (характеристика психических качеств и поведенческих особенностей женщин, приводимых в качестве образцов женственности, материнства, жертвенности).

Нормы. Философские концепции

Субъективные нормы (от лат. *subjectus* – лежащий внизу, находящийся в основе; син. – индивидуальная норма) – свойственные субъекту (индивидууму) особенности организма, психики, поведения, образования, мировоззренческой позиции. В концепции субъективной нормы нормативным считается то, что способствует адаптации, обеспечивает чувство удовлетворения, адекватную самореализацию, сочетающуюся с адекватной перцепцией. Таким образом, соответствие человека субъективной норме может быть оценено по ряду критериев:

- поведение находится в соответствии с особенностями личности;
- определены перспективы развития и самореализации;
- присутствует ощущение полноценности своего существования.

Вместе с тем, субъективная норма не должна входить в противоречие с медико-психологической, моральной, правовой и социальной нормами.

Субъективная норма имеет особое значение в концепциях гуманистической психологии и экзистенциальной философии. Она связана с рядом специфических психологических феноменов:

- осознание уникальности своей личности;
- принятие ответственности за развитие своей личности;
- понимание трудности и необходимости поиска смысла своего существования;
- реализация заложенного потенциала;
- достижение равновесия с окружающим миром.

Проблематика субъективной нормы и необходимости личностного развития отражена в латинском выражении «будь тем, кем ты должен быть». Этот императив, также прослеживается в высказывании Ж.-П. Ш. Э. Сартра (фр. Jean-Paul Charles Aymard Sartre; 1905–1980) «человек не что иное, как то, чем он делает себя сам» [419, с. 16].

Выводы. Для психологических исследований особое значение имеют естественно-научные концепции норм (медико-биологические, медико-психологические, статистические нормы), нормативные регуляторы жизни общества (правовые нормы, лингвистические, моральные, социальные, культурные, религиозные, семейные и родительско-детские нормы, идеальные), философские концепции (субъективные нормы).

Системной функцией норм является экзогенная регуляция поведения.

Комплексная оценка состояния психики, предусматривающая использование объективных и субъективных критериев соответствия психической деятельности индивидуума показателям медико-психологических норм, позволяет реализовать современный, экзистенциально-гуманистический подход к организации психологических исследований.

Диагностические критерии оценки психического здоровья объективны и соответствуют признакам научного знания. Критерии психологического здоровья субъективны и относятся к концепциям экзистенциальной философии и гуманизма.

Изучение психологического здоровья предполагает рассмотрение тонких нюансов взаимоотношения человека и окружающего мира.

Дифференциация понятий «психическое здоровье» и «психологическое здоровье» делает возможным суперпозицию альтернативных состояний: индивидуум может соответствовать критериям психического здоровья, но не соответствовать психологическим. Верно и обратное: индивидуум может не соответствовать критериям психического здоровья и соответствовать психологическим. В первом случае состояние оценивается как нормативное, во втором – более корректно говорить о расстройстве.

Эмоциональная сфера

Общая характеристика эмоциональной сферы. Эмоциональная сфера представляет собой структурный элемент системы личности [420] и обеспечивает возникновение ряда психофизиологических процессов, регулирующих поведение, отражающих субъективное значение объектов / ситуаций [421]. Пребывание в эмоциональном процессе называют эмоциональным состоянием. Выделяемые четыре вида эмоциональных процессов представлены в сознании в форме переживаний (рис. 2.14).

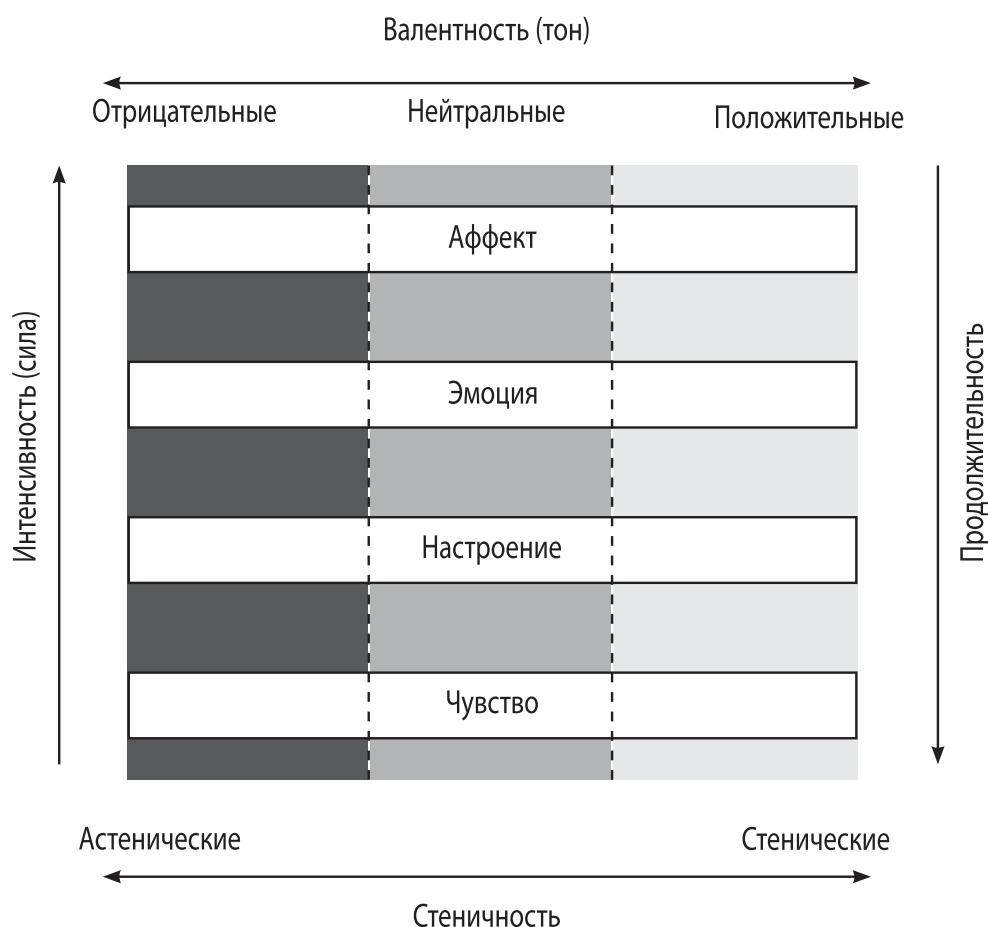

Рис. 2.14. Характеристики эмоциональных процессов

Рассмотрим эмоциональные процессы более подробно.

1. Аффект (от лат. affectus – страсть, душевное волнение) – эмоциональный процесс, характеризующийся кратковременностью и высокой интенсивностью. Аффект носит взрывной характер, сопровождается изменениями в работе нервной, эндокринной, сердечнососудистой, дыхательной систем и резко выраженными двигательными реакциями. Адаптационное значение аффекта проявляется в мобилизации ресурсов организма и обеспечении быстрой ответной реакции на стрессорные факторы.
2. Эмоция (от лат. emoveo – потрясаю, волну) – психический процесс средней временной продолжительности и интенсивности. Эмоция отражает субъективное оценочное отношение к объективно существующим (потенциально возможным) ситуациям и окружающему миру. Эмоция характеризуются тремя аспектами:

- биохимическими и физиологическими процессами, протекающими в нервной, эндокринной, сердечно-сосудистой, дыхательной, пищеварительной системах организма;
 - объективно переживаемым и/или субъективно представляемым в сознании ощущением эмоции;
 - визуально наблюдаемыми поведенческими реакциями.
3. Настроение – эмоциональный процесс, характеризующийся продолжительностью, устойчивостью и невысокой интенсивностью. Настроение отражает отношение к жизненной ситуации в целом и образует эмоциональный фон для когнитивных и волевых психических процессов.
4. Чувство – эмоциональный процесс высокой временной продолжительности и вариативной интенсивности. Данный эмоциональный процесс осуществляет эндогенную регуляцию поведения и деятельности. Чувство характеризуется представленным в сознании переживанием, отражающим субъективное оценочное отношение к реальным или идеальным объектам, а не к жизненным ситуациям.

Эмоциональные процессы обладают следующими параметрами:

1. Валентность (тон) – положительная либо отрицательная окраска эмоционального процесса.
2. Продолжительность – время протекания эмоционального процесса.
3. Интенсивность (сила) – выраженность эмоционального процесса и обусловленных им переживаний, психофизиологических и поведенческих реакций.

Эмоциональные процессы подразделяются по степени влияния на организм и психику. Выделяют стенические и астенические (стеничность – степень влияния эмоциональной сферы на моторные реакции и психическую активность):

- стенические (от др.-греч. σθένος – сила) – мобилизующие соматические и психические ресурсы, например: радость, воодушевление, любовь;
- астенические (от др.-греч. ἀσθένεια – бессилие), ослабляющие соматические и психические ресурсы, например: тревога, страх, обида, грусть, тоска, печаль, уныние, отчаянье.

Следует отметить, что указанные характеристики эмоциональных процессов могут варьировать в зависимости от состояния

соматического или психологического здоровья конкретного индивидуума.

Развитие эмоциональной сферы. В качестве базовых выделяются семь простейших эмоций – четыре отрицательных (страх, отвращение, печаль, гнев) и три положительных (радость, интерес, удивление). По достижении определённого уровня развития психики эмоциональная сфера становится более сложной, количество эмоций значительно возрастает, появляется способность к созданию «эмоциональных коктейлей» (смешению нескольких эмоций), формируются чувства.

Функции эмоциональной сферы в структуре личности. Эмоциональные процессы отражают бессознательную субъективную оценку сложившейся ситуации и представляют собой психофизиологические механизмы эндогенной регуляции поведения, обеспечивая адаптацию организма к окружающей среде (рис. 2.15).

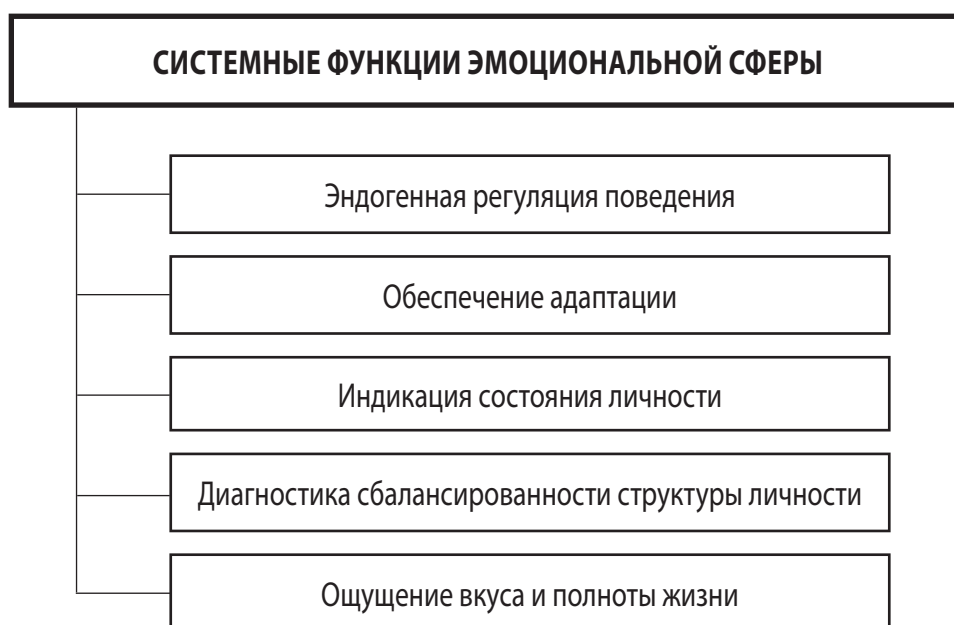

Рис. 2.15. Функции эмоциональной сферы в структуре личности

На ранних этапах развития психики возникновение эмоциональных процессов было связано с биологическими потребностями и инстинктами (фиксированными формами поведения), направленными на поддержание физического существования. У современного человека содержание и характер эмоций претерпевает значительные изменения под влиянием социума.

В процессе онтогенеза эмоциональные процессы начинают отражать не только биологические, но социальные и экзистенциальные аспекты существования человека. Вместе с тем, возникает тенденция к преобладанию отрицательной валентности (тона) эмоциональных процессов. Возможно, именно поэтому негативные эмоции и чувства более изучены, ассоциируются с личностной зрелостью и чаще представлены в культуре, искусстве, религии, чем положительные.

Эмоциональная сфера является индикатором состояния личности, позволяющим диагностировать нарушения сбалансированности всей структуры. Признаком психологического неблагополучия является тревога, а внутриличностный конфликт проявляется характерным сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности [422–424]. Выраженный внутриличностный конфликт обуславливает активацию фобического ядра, включающего 5 базовых страхов:

- страх неудачи;
- страх неполноценности;
- страх потери;
- страх зависимости;
- страх смерти;
- страх иррациональный.

Указанные страхи образуют систему с переменным удельным весом каждого из элементов для каждой ситуации [425].

Один из основных базовых экзистенциальных страхов – страх смерти, как правило, является значимой частью фобического ядра и может иметь различную векторную направленность (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Смысловое наполнение страха смерти

Вид смерти	Предмет страха	Способ совладания со страхом
Биологическая	Развитие соматических заболеваний	<ul style="list-style-type: none"> • Ипохондрическая фиксация; • санаторно-курортное лечение; • здоровый образ жизни; • физкультура и спорт; • нефармакологические аддикции; • фармакологические (наркоманические) аддикции; • переезды с целью перемены климата; • романтические отношения и секс; • погружение в религию; • уход в работу, хобби

Окончание табл. 2.9

Вид смерти	Предмет страха	Способ совладания со страхом
	Получение травм, возникновение несчастных случаев, применение физического насилия	<ul style="list-style-type: none"> • Повышенная осторожность; • страхование жизни и здоровья
	Война	<ul style="list-style-type: none"> • Участие в антивоенных общественных движениях; • приобретение оружия и средств индивидуальной защиты; • создание защитного сооружения; • запас медикаментов; • объём пищи, воды, одежды, обуви
Психологическая	Развитие психических расстройств невротического или психотического уровней	<ul style="list-style-type: none"> • Волевой контроль психической деятельности и поведения; • здоровый образ жизни; • физкультура и спорт; • интенсивная интеллектуальная деятельность; • активный интерес к религии, эзотерике, искусству, науке
	Органическое поражение головного мозга	
	Небытие	
	Потеря молодости (у женщин)	<ul style="list-style-type: none"> • Диеты и концепция правильного питания; • здоровый образ жизни; • физкультура и спорт; • пластические операции и боди-архитектура; • добровольная бездетность
	Половая дисфункция (у мужчин)	<ul style="list-style-type: none"> • Беспорядочные половые связи; • сексуальные отношения с женщинами молодого возраста; • использование фармакологических и механических стимуляторов; • интерес к эротике и порнографии; • половое бахвальство; • надежда
Социальная	Перемены	<ul style="list-style-type: none"> • Сопротивление новому; • надежда
	Потеря социального статуса	<ul style="list-style-type: none"> • Приобретение предметов, демонстрирующих успешность (недвижимость, автомобили, яхты, оружие, одежда, обувь, аксессуары, ювелирные украшения и т.п.); • благотворительность; • переезд в другой населенный пункт с целью начать новую жизнь
	Потеря экономического статуса	<ul style="list-style-type: none"> • Финансовые накопления; • вложение средств в ценности и недвижимость

Смыслообразующие категории одного из базовых экзистенциальных страхов отражают различные аспекты смерти как биологического, психологического, социального феномена.

Возникновение отрицательно окрашенных эмоций (в первую очередь – тревоги и страха) можно рассматривать как защитный механизм, выполняющий несколько функций:

- профилактика возникновения потенциально опасного поведения;
- возбуждение поисковой активности, направленной на биологическую и социальную адаптацию;
- мотивация к действиям, повышающим вероятность благополучного исхода событий.

В случае нарушения гармонии структуры личности (отсутствие возможности для развития личности в желаемом направлении и реализации генерируемых ядром программ развития, формирование внутриличностного конфликта) возникает ряд характерных эмоциональных процессов и соматических состояний:

- эмоции тревоги (озабоченность, ощущение неопределённости, опасения, предчувствие неприятностей или бед);
- эмоции страха (отражение конкретного объекта, угрожающего физическому, психическому, социальному, экономическому благополучию) [426];
- раздражительности (повышенной чувствительности к воздействию эндо- и экзогенных факторов, возбудимости, снижение самообладания) [427];
- нервно-психической напряжённости (настороженность, чувство беспокойства, пугливость, слезливость);
- соматических проявлений тревоги и страха (мышечные, сенсорные, сердечнососудистые, дыхательные, желудочно-кишечные симптомы) [428];
- вегетативных нарушений (головокружение, сухость во рту, кардиалгии, расстройства дыхания, потливость, тошнота);
- инсомнических состояний (пресомнические, интрасомнические, постсомнические расстройства) [429; 430].

Более выраженные нарушения гармонии структуры личности могут обуславливать возникновение алекситимии (от др.-греч. ἄ – отрицающая приставка + λέξις – слово + θυμός – чувство; буквально «нет слов для чувств») – затруднении дифференцировании и вербализации эмоциональных процессов. Данный психологиче-

ский феномен часто наблюдается у лиц, страдающих психосоматическими расстройствами.

Особенно чувствительна к воздействию неблагоприятных эндо- и экзогенных факторов эмоциональная сфера лиц с выраженными астеническими личностными чертами. Для них характерна склонность к эмоционально-стрессовым реакциям, неуверенность, тревожная мнительность, повышенная ранимость, сниженное самообладание, эмоциональная лабильность, расстройства адаптации.

Психологические механизмы регуляции поведенческих реакций индивидуума, осуществляемые эмоциональной сферой, представляют собой многоэлементную систему, в работе которой присутствуют два режима функционирования – норма и патология (рис. 2.16).

Особое значение имеет природа воздействующего раздражителя:

- эндогенная в случае тревоги, не имеющей объекта. Раздражители данной группы базируются на соматических сигналах, поступающих от рецепторов, и локализуются в бессознательном, предсознании, сознании;
- экзогенная в случае страха и фобической реакции, привязанных к конкретному объекту.

Элементом, запускающим патологический механизм, является усилитель степени опасности, представленный психическими иллюзиями, фантазиями, внутриличностным конфликтом. Сигналы, поступающие от реально существующих внешних объектов, трансформируются и воспринимаются с преувеличенной угрозой, активируя содержание фобического ядра.

Ключевыми характеристиками, отличающими норму от патологии, являются наличие усилителя степени опасности и фобического ядра. Одним из ведущих критериев патологического процесса выступает нарушение произвольной регуляции поведения и невозможность адаптации к воздействию стрессогенных факторов. Вместе с тем, закрепленная эволюционным процессом стратегия выживания предполагает высокую гибкость и адаптативность как отдельного индивидуума, так и биологического вида в целом.

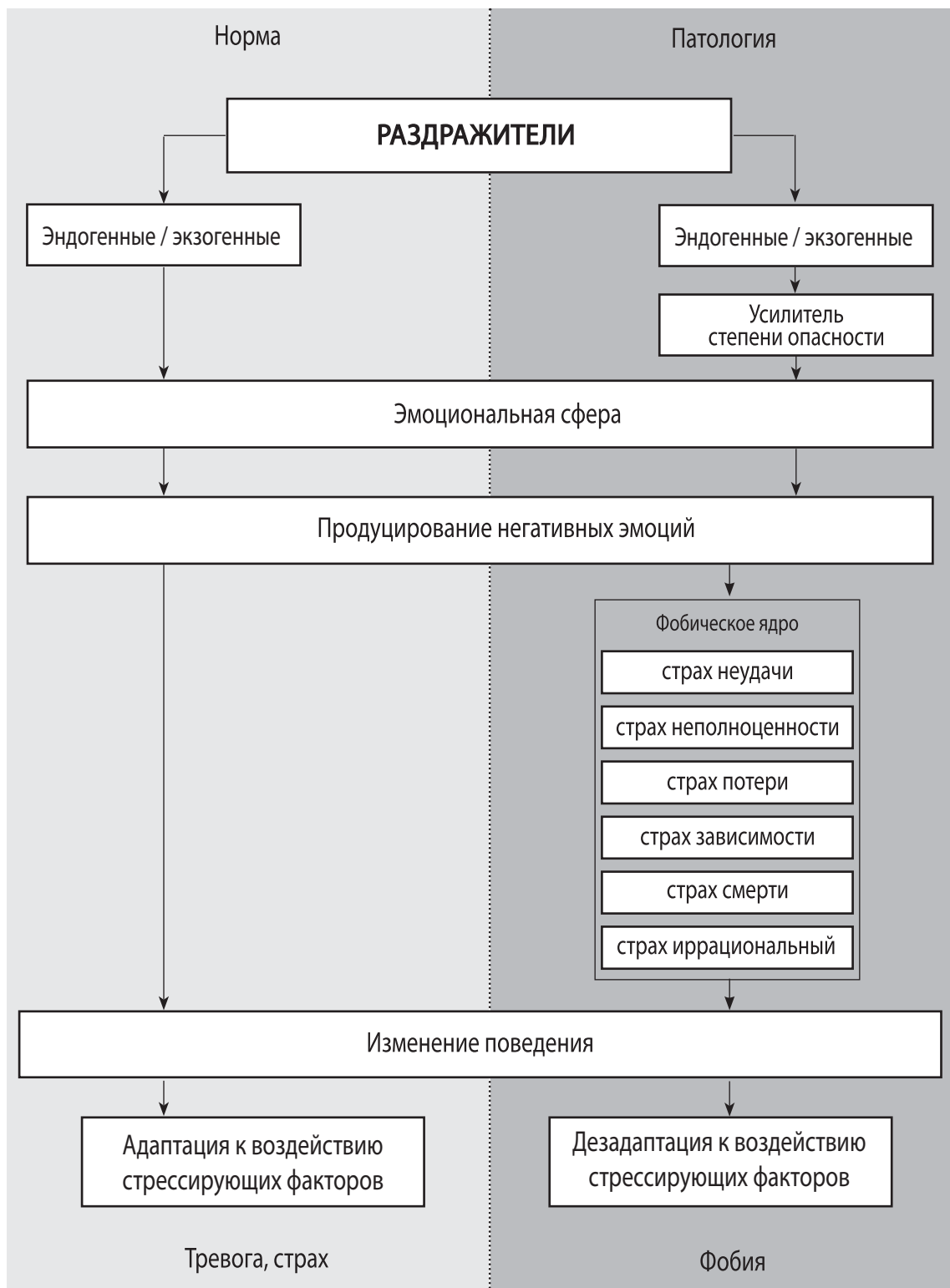

Рис. 2.16. Психологические механизмы регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций в норме и патологии

Следует отметить, что в клинической практике встречаются псевдоневротические нарушения. Например, под невротическими состояниями могут маскироваться доклинические стадии психотических расстройств, в частности шизофрении [431]. Исходя из сказанного, диагностика неврозов и неврозоподобных расстройств требует особого внимания.

Понимание психологических механизмов регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций позволяет разработать эффективные психокоррекционные программы, направленные на оптимизацию состояния личности, её структурного элемента – эмоциональной сферы, поведенческих реакций.

Необходимым условием сохранения психологического здоровья индивидуума и обеспечения эффективного взаимодействия в системах «личность» – «личность» и «личность» – «социум» является развитие эмоциональной компетентности, формирование навыков произвольного контроля эмоциональной сферы [432; 433].

Континуальная¹ модель трансформации эмоциональных состояний. Исторически первую фундаментальную модель динамики эмоциональных состояний предложил в 1896 г. В. М. Вундт (нем. Wilhelm Maximilian Wundt; 1832–1920). Согласно его концепции, любое эмоциональное состояние может быть представлено в виде точки в трёхмерном пространстве, координатные оси которого образованы дуальными парами: удовольствие – неудовольствие; возбуждение – торможение; напряжение – разрядка (рис. 2.17).

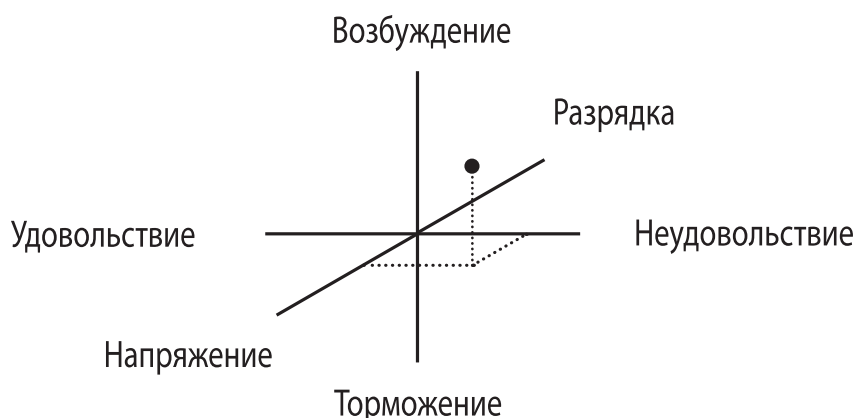

Рис. 2.17. Модель трёхмерного пространства эмоциональных состояний (по В. М. Вундту)

¹ Континуальный – непрерывный, постоянный; (матем.) не имеющий разрыва, определённый на всех точках числовой оси.

Согласно В. М. Вундту, простые эмоциональные состояния включают в себя одно измерение, сложные – два или три:

- одно (например, при прослушивании метронома в промежутке от одного удара до другого возникает состояние эмоционального напряжения, которое после удара переходит в свою противоположность – разрядку);
- два (например, восприятие красного (625–740 нм) (удовольствие + возбуждение) или синего цветов (440–485 нм) (удовольствие + торможение));
- три (например, гнев (неудовольствие + возбуждение + напряжение) или радость (удовольствие + возбуждение + напряжение)).

Таким образом, эмоциональное состояние представляет собой комбинацию трёх пар простейших переживаний и лишено качественного своеобразия. По мнению В. М. Вундта, «все простые чувства образуют одно целое связное многообразие, так как нет ни одного чувства, отправляясь от которого нельзя было бы через ряд промежуточных ступеней и полосу безразличия дойти до всякого другого чувства» [434].

Концепция В. М. Вундта о динамике эмоциональных состояний как смене знака валентности (тона) в рамках одного измерения (трансформация удовольствия в неудовольствие, возбуждения в торможение, напряжения в разрядку) получила своё развитие в модели оппонентных эмоциональных состояний Р. Соломона [435; 436]. Согласно этим представлениям:

- возникающее эмоциональное состояние, со временем меняет валентность (тон) на противоположное;
- инверсия эмоционального состояния обеспечивает возвращение организма и психики в состояние равновесия;
- противоположное эмоциональное состояние, возникает после первоначального и продолжается дольше его;
- чем интенсивнее первоначальное, тем сильнее противоположное эмоциональное состояние.

Согласно теории З. Фрейда о стремлении главенствующий сферы личности – «Оно» (Ид, нем. Das es) к удовольствию (наслаждению)), человек ищет положительных и избегает отрицательных эмоций. По мнению Р. Соломона, человек может искать отрицательных эмоций и избегать положительных. Парадоксальность поведения объясняется стремлением к отсроченному удовольствию, которое последует за отрицательными эмоциями. Это объяс-

няет закономерность «качающегося маятника»: положительное эмоциональное состояние сменяется отрицательными переживаниями и наоборот.

Половые и гендерные различия эмоциональной сферы. Современные подходы к организации исследования эмоциональной сферы учитывают половой диморфизм. Дифференцирование касается ряда основных характеристик:

1. Переживание собственных эмоций (эмоциональные переживания) и формы выражения этих эмоций (эмоциональная экспрессия).
2. Способность понимать эмоциональные состояния окружающих (эмпатия) и умение вербально выразить это понимание (эмпатическая экспрессия).

Женщины и мужчины обладают равной эмоциональностью, но проявляют её с разной интенсивностью. Женщины в большей степени:

- выражают эмоции и чувства, направленные на социальное окружение (проявление интереса к чувствам, ценностям, потребностям, желаниям других);
- формируют благоприятные межличностные отношения;
- действуют с большей социальной ответственностью, чем мужчины.

Мужчины характеризуются:

- относительно низкой эмпатией;
- склонностью к эмоциональной жёсткости;
- проявлением эгоистических чувств (отстаивание собственных интересов, ценностей, потребностей, желаний);
- стремлением к самоутверждению;
- установками на защиту своих прав;
- развитой способностью к совладанию со стрессом (контроль импульсивности, стрессоустойчивость).

В целом, проявление эмоциональных реакций мужчинами соответствует распространённым в социуме представлениям о маскулинности.

Половые и гендерные различия в эмоциональной сфере наиболее достоверно выражаются в агрессивном поведении [437]. Проявление женщинами агрессии ограничивается гендерными ролями и потому сопровождается возникновением чувства неловкости, смущения стыда. В то же время, у мужчин агрессия поощряется,

и нередко провоцируется социальным окружением, ставящим под сомнение их самоуважение или статус.

И. Н. Андреева [438] указывает, что в социуме действует запрет на проявления женщинами гнева, а мужчинами – страха.

Результаты исследования, проведённого зарубежными психологами, показали, что женщины, подавляющие свои отрицательные эмоции (тревога, страх, раздражение, печаль, зависть, неприязнь, отвращение, злость, гнев), оказываются в состоянии напряжения, которое впоследствии проявляется вспышкой вербальной и/или физической агрессии. Кроме того, повышенное эмоциональное реагирование может рассматриваться как фактор, провоцирующий возникновение несчастных случаев и психосоматических заболеваний. Данная особенность связана с социальными условиями жизни женщин, запрещающими прямое выражение эмоций и сформировавшими способность находить альтернативные формы реагирования.

Иной тип реакции выявлен у мужчин – подавление отрицательных эмоций вызывает активацию механизмов психологической защиты (МПЗ). Наибольшее значение имеет вытеснение из сознания психотравмирующей ситуации, позволяющее о нём «забыть».

Из двух представленных стратегий наиболее конструктивным является мужской тип реагирования, обеспечивающий выбор оптимальных поведенческих стратегий в ситуации стресса и дистресса [439; 440].

Исследование эмоциональной сферы с учётом когнитивных аспектов. В рамках данного подхода возник термин «эмоциональный интеллект». Введён коэффициент эмоциональности (EQ), который определяется, как 1) способность регулировать поведение в соответствии со своими эмоциями, чувствами и желаниями [441; 442]; 2) способность понимать, репрезентируемые в эмоциях отношения личности, и управлять эмоциональной сферой принимая решения на базе результатов интеллектуального анализа и синтеза [443–446]. Данные проведённых исследований свидетельствуют об отсутствии различий по общему уровню EQ между женщинами и мужчинами. Вместе с тем, для женщин характерен более высокий уровень EQ в отношении частных показателей: интенсивность эмоциональных процессов, межличностные отношения, социальная ответственность [447].

Отражение эмоциональной сферы личности в культуре и искусстве. Представляет интерес, что феномен «эмоционального коктейля» представлен в культуре и искусстве практически всех народов.

В традиционной культуре России к сложным эмоциональным состояниям может быть отнесена «русская тоска», включающая печаль, тонкую лирику, щемящее чувство любви к русской природе, воспевание просторов родины, романтизация зимы и снегов России, восхищение, гордость, нежность, надежду, ностальгию по прошлому, мечты о будущем, удасть, беспечность, боль утраты, размышления о Боге, слияние с судьбой своего народа, патриотизм.

В Галисии, Португалии и её бывшей колонии – Бразилии своеобразной чертой личности и предметом национальной гордости является специфическое эмоциональное состояние – саудáди (португ. *saudade*, от средневеков. лат. *solitudo* – одиночество в пустыни), характеризующееся как смешение светлой печали, ностальгии, грусти по утраченному, разлуки, сладостных воспоминаний, меланхолии, одиночества, тоски по совершенству, стремления к недостижимому идеалу, ощущения брэнности счастья, осознания бессилия человека перед роком, принятие своей горькой судьбы, устремлённость к вечности. Несмотря на то, что описание саудáди включает преимущественно отрицательно окрашенные эмоциональные процессы, культурально оно содержит оттенок романтики, благородства, надежды, очищающей душу несчастной любви и религиозные представления, характерные для католицизма. Считается, что вербализировать оттенки эмоциональных переживаний саудáди невозможно – их можно постичь только путём личного опыта.

Историческая справка. Термин «*saudade*» впервые встречается в написанных на галисийско-португальском языке сборниках стихов, датируемых концом XIII века. Вероятно, понятие восходит к средневековой латыни, где использовалось слово «*solitudo*», означавшее различные оттенки одиночества в дикой природе. Впоследствии, термин «*saudade*» получил распространение в период Великих географических открытий (XV–XVII века), когда португальские моряки отправлялись в далёкие страны, не будучи уверенными в том, что им удастся вернуться на Родину и увидеть свою семью. Оставшиеся в Старом свете женщины и дети годами ждали своих мужей и отцов. Неизвестность, сомнения, отчаянье и надежда сменялись в личностно значимых переживаниях, что нашло отражение в национальной культуре.

Выражением саудади является традиционный музыкальный, танцевальный, песенный жанр фаду (порт. fado, от лат. fatum – судьба, рок), композиции которого выдержаны в минорной окраске звукоряда. Фаду рассматривается как важная составляющая культуры, имеющая значение для национальной самоидентификации галисийцев, португальцев, бразильцев.

Просматривается закономерность: выражение эмоциональных процессов зависит от географических регионов проживания народов мира. Особенности культуры и нормы конкретной страны в значительной степени регулируют поведенческие реакции, отражающие эмоциональные процессы. Например, в Италии принято свободное выражение эмоций, в то время как в Японии проявление эмоций регламентируется и маскируется подчёркнутой бесстрастностью или формальной вежливостью [448].

Выводы. По достижении определённого уровня развития психики эмоциональная сфера становится более сложной, количество эмоций значительно возрастает, появляется способность к созданию «эмоциональных коктейлей» (смешению нескольких эмоций), формируются чувства.

Эмоциональные процессы отражают биологические, социальные и экзистенциальные аспекты существования человека.

Континуальные модели трансформации эмоциональных состояний и процессов (аффекта, эмоции, настроения, чувства) раскрывают закономерности динамических изменений их параметров: валентности (тона), продолжительности, интенсивности (силы).

Регистрируется тенденция к преобладанию отрицательной валентности (тона) эмоциональных процессов.

Эмоциональная сфера рассматривается как элемент системы личности, характеристики которого варьируют в зависимости от биологического пола. Этот фактор определяет различия в активности личности и особенностях поведенческих реакций женщин и мужчин.

Системными функциями эмоциональной сферы являются эндогенная регуляция поведения, обеспечение адаптации, индикация состояния личности, диагностика сбалансированности структуры личности, ощущение вкуса и полноты жизни.

Признаком психологического неблагополучия является тревога, а внутриличностный конфликт характеризуется специфическим сочетанием низкой реактивной и высокой личностной тревожности.

В случае нарушения гармонии структуры личности (отсутствие возможности для реализации генерируемых ядром программ развития, формирование внутриличностного конфликта) возникают характерные эмоциональные реакции и соматические состояния: эмоции тревоги и страха; раздражительность; нервно-психическая напряжённость; мышечные, сенсорные, сердечнососудистые, дыхательные, желудочно-кишечные симптомы; вегетативные нарушения; инсомнические состояния.

В психологических механизмах регуляции поведения под воздействием отрицательных эмоций особое значение имеют усилитель степени опасности и фобическое ядро, наличие которых является принципиальным отличием нормы от патологии.

Один из основных базовых экзистенциальных страхов – страх смерти, как правило, является значимой частью фобического ядра и может иметь различную векторную направленность.

Каждый из трёх элементов природы человека – биологический, психологический, социальный – усложняет фобическое ядро, обеспечивая смысловое наполнение страха смерти.

Поведенческие реакции, отражающие эмоциональные процессы, варьируют в зависимости от культуры и норм конкретной страны – от свободного выражения эмоций до полного блокирования их поведенческого выражения.

Представители *Homo sapiens* одинаково испытывают эмоции, но по-разному их выражают. В южных странах преобладает культурально одобряемая эмоциональная экспрессия, тогда как в северных регионах внешние проявления эмоциональных процессов обеднены.

Воля

Актуальность темы исследования. Проблема воли относится к числу сложных и дискуссионных вопросов современной психологии. Детерминантами сложившейся ситуации являются размытость категориального статуса воли, неопределённость её структурных элементов, неоднозначность используемой терминологии, дефицит психодиагностических методик, в полной мере отвечающих современным требованиям к инструментарию научного исследования. Вместе с тем, исследование структуры личности не будет полным без определения психологического механизма

сложного волевого акта, рассмотрения различных аспектов произвольной регуляции поведения.

Поскольку вопросы воли и волевого поведения остаются малоизученными, возникает актуальная потребность в расширении теоретического базиса рассматриваемой проблематики. Исследование волевых аспектов личности представляется перспективным направлением в различных социальных науках – психологии, педагогике, социологии, политологии, юриспруденции, философии; и сферах деятельности человека – искусстве, спорте, бизнесе, государственной и военной службе. Значительный интерес представляют исследования областей, косвенно относящихся к проблематике воли и произвольной регуляции поведения: вопросы коммуникации и личной инициативы, механизмы целеполагания, планирования, принятия и реализации решений.

Общая характеристика воли. Под термином «воля» (греч. *bule* – воля) понимается сознательное целенаправленное управление человеком своими психическими процессами, поведением, деятельностью, направленными на преодоление субъективных и объективных препятствий при осуществлении принятого решения.

Значение волевого действия. Как правило, волевое действие связано с выраженным психоэмоциональным напряжением, часто достигающим уровня нервно-психического стресса.

Волевая активность сформировалась в процессе антропогенеза и социально-исторического развития *Homo sapiens*. В отличие от животных, поведение которых обусловлено условно-рефлекторными связями и инстинктами (фиксированными формами поведения), воля является специфической функцией психики человека.

Функциями воли являются:

- активирующая – направление психической и физической активности на преодоление трудностей, возникающих при достижении поставленной цели;
- тормозящая – сдерживание активности, не соответствующей ценностям, потребностям, целям, сценарию жизни, установкам, нормам, профессиональным представлениям личности;
- регулирующая – управление психическими процессами и физической активностью;
- контролирующая – надзор за функционированием эмоциональной сферы, автоматизированными действиями и инстинктами (фиксированными формами поведения);

- структурирующая – организация психических процессов в систему, адекватную выполняемой деятельности;
- адаптационная – мобилизация психических и физических ресурсов при воздействии стрессирующих факторов;
- принятие решений – идентификация альтернатив, оценка и выбор приоритетных целей, ценностей, мотивов. При выполнении данной функции задействуется когнитивная сфера психики;
- поддерживающая – обслуживание работы когнитивной сферы психики. Особое значение волевая активность имеет в обеспечении процессов ощущения, восприятия, мышления, внимания;
- развивающая – направление психической активности на совершенствование поведенческих реакций.

Перечисленные волевые функции направлены на адаптацию индивидуума к окружающей среде.

Воля характеризуется совокупностью качеств:

- силой воли – степень возбуждения волевого усилия;
- устойчивостью воли – постоянство проявления в однотипных ситуациях;
- широтой воли – количество видов деятельности, в которых проявляется воля.

Таким образом, воля представляет собой элемент структуры личности, прерогативой которой является саморегуляция активности при реализации принятого решения.

Действие в структуре поведения индивидуума. Поведение человека включает совершение действий, которые подразделяются на три типа: произвольное, произвольное, волевое.

Непроизвольное действие носит импульсивный характер, не обдумывается. Оно совершается автоматически, по прямому побуждению, не содержит намерения, предварительно разработанного алгоритма поведения. Цель действия напрямую возникает из мотива и не осознается.

Произвольное действие является целенаправленным, т. е. до начала выполнения действия индивидуум создаёт алгоритм его осуществления и прогнозирует возможные результаты своего поведения. Принципиальное отличие произвольных действий от произвольных в том, что первые осуществляются под контролем сознания и требуют от индивидуума усилий, направленных на достижение поставленной цели.

Волевое действие представляет собой сознательное целенаправленное преодоление существующих препятствий, которые подразделяются на две группы:

- субъективные – конкурирующие категории (интересы, ценности, потребности, цели, мотивы, установки), отрицательно окрашенные эмоциональные процессы (аффект, эмоции, настроение, чувство), соматические состояния (усталость, астения, гиперсомния, боль);
- объективные – негативное влияние факторов внешней среды (природных, антропогенных, техногенных), недостаток ресурсов (информации, времени, финансовых активов, пищи, воды), социальное сопротивление, одиночество.

Волевое действие всегда является инициативным. Его цель может задаваться как извне, так и изнутри. Внешняя цель, часто является порождением чужой воли. При наличии у индивидуума психологического барьера к такой цели срабатывают внутренние механизмы защиты, и личность, диссоциируясь от чужой цели/воли, исполняет её лишь под давлением экзогенных факторов. В случае отсутствия сопротивления задаваемой извне цели она внедряется в структуру личности, приобретая характер интроекта.

Непроизвольные и произвольные действия не содержат в себе аспектов изучаемой проблематики, поэтому подробно рассмотрим только волевою активность.

Волевое, т. е. преднамеренное произвольное действие, относящееся к управляемой деятельности человека, представлено тремя фазами волевого процесса:

- 1) фаза побуждения и мотивации (цель, мотивы);
- 2) фаза исполнения (способы действий и поведения как внешние (предложенные кем-то), так и внутренние (выработанные самостоятельно));
- 3) фаза оценки результатов (результаты действий).

Волевое действие обладает специфическими характеристиками:

- высокая энерго- и ресурсоемкость при реализации;
- наличие алгоритма достижения цели;
- сосредоточение внимания на действии;
- принятие решения и его осуществление;
- положительное подкрепление действия в виде чувства морального удовлетворения.

Индивидуум прибегает к волевым действиям при необходимости преодоления воздействия стрессирующих эндо-и экзогенных факторов.

Психологический механизм волевого действия. Структура волевого действия варьирует в зависимости от продолжительности его осуществления и особенностей поставленной цели. Простое волевое действие осуществляется индивидуумом без колебаний, то есть побуждение непосредственно переходит в двигательные реакции (операция → поступок → деятельность). Как правило, простое волевое действие реализуется в относительно короткий период времени (от нескольких минут до нескольких часов).

Сложное волевое действие может выполняться в течение длительного времени (месяцы и годы), поэтому структура такого действия включает множество простых волевых действий. Анализ данных научных исследований позволил описать психологический механизм сложного волевого действия (рис. 2.18).

В приведённом психологическом механизме сложного волевого действия выделяются 6 этапов. Рассмотрим их.

Этап 1. Предпосылкой возникновения сложного волевого действия служит актуальная потребность. Влияние на индивидуума эндо- и экзогенных стрессирующих факторов детерминирует возникновение проблемной ситуации, решение которой возможно только посредством сложного волевого действия. Первичным ответом на проблемную ситуацию выступают психофизиологические реакции: повышение нервно-психического тонуса, возникновение эмоциональных реакций, активация воли. Результатом данного этапа является инициация волевой активности.

Этап 2. Собственно волевое действие начинается с возникновения побуждения, выражающегося в стремлении к действию. Затем следует постановка цели (обозначение потребности), на достижение которой направляется данное действие. По мере осознания цели (опредмечивания потребности), формируется мотив. Позднее к мотиву добавляется установка на его реализацию. Если установка на реализацию цели (удовлетворения потребности)/мотива не сформировалась, то возможно прекращение активности. Таким образом, для возникновения волевого действия необходимо появление мотива и его преобразование в установку.

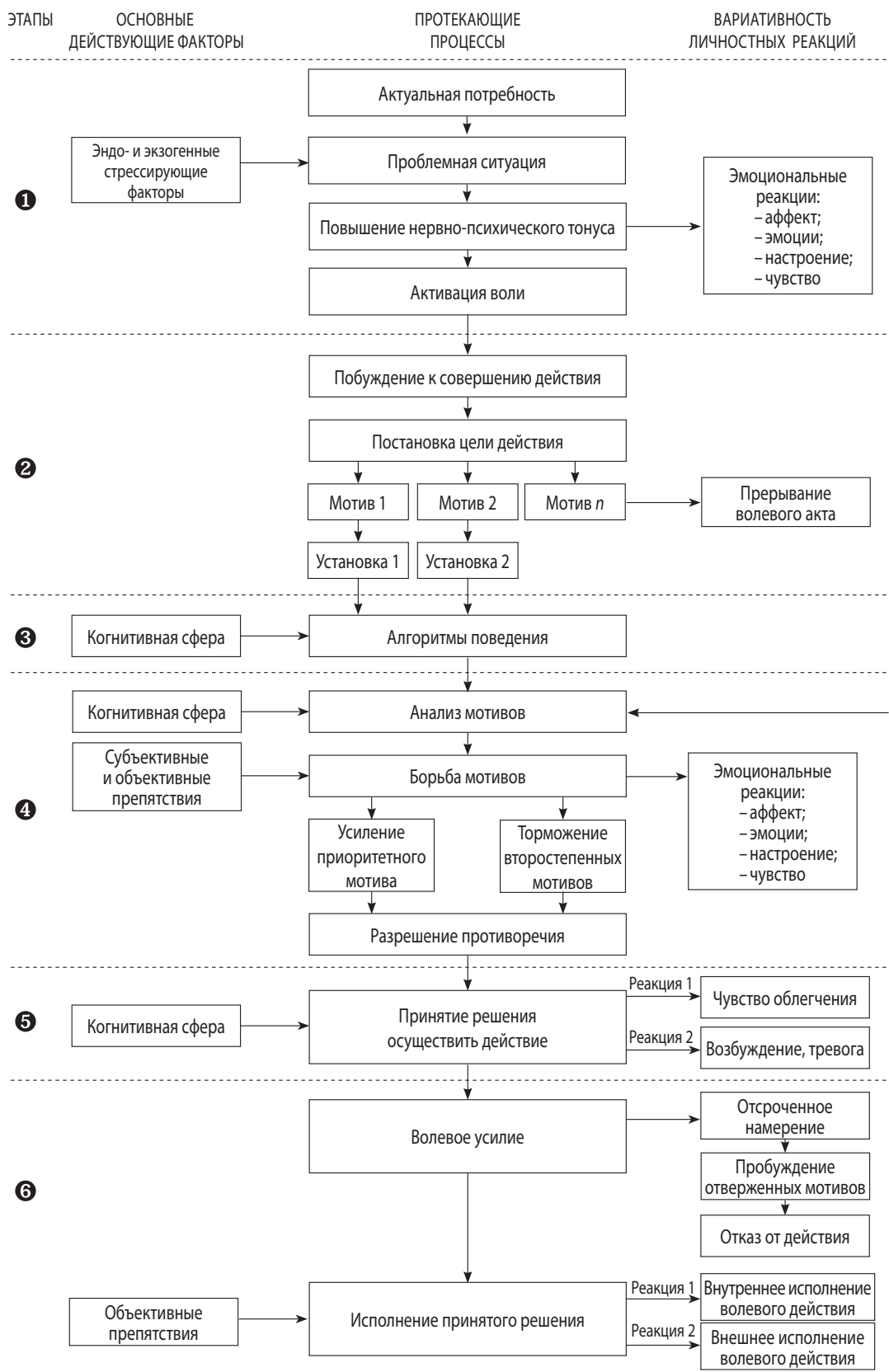

Рис. 2.18. Психологический механизм сложного волевого действия

Протекание данного этапа осложняет возможное наличие нескольких несогласованных, разнонаправленных или противоречивых мотивов. При этом некоторые из них могут иметь положительную, а другие – отрицательную эмоциональную окраску.

Этап 3. Активное включение в волевое действие когнитивной сферы, (преимущественно процессов мышления, памяти, воображения). Выполняется обозначение условий и средств достижения поставленной цели, анализ собственных возможностей. Результатом данного этапа является создание ряда поведенческих алгоритмов.

Этап 4. Оформление мотивационной компоненты действия или поступка. Мотивы, появившиеся на этапе 2 в виде потребностей, могут противоречить друг другу. Интенсивность столкновения мотивов прямо пропорциональна их значимости. Возникающая борьба мотивов получает эмоциональную окраску.

Посредством когнитивной сферы выполняется анализ мотивов, последствий выбора, алгоритмов достижения цели, оценка субъективно и объективно существующих препятствий в достижении поставленной цели (удовлетворении потребности).

Согласованная работа воли и когнитивной сферы психики приводит к торможению второстепенных мотивов и усилению приоритетного. Результатом этапа 3 является разрешение имеющегося между ними противоречия.

Затруднения в осуществлении выбора и пролонгация борьбы мотивов формирует условно отрицательные личностные качества (пассивность, нерешительность, безответственность, инертность, раздражительность, мнительность и др.).

Этап 5. Осуществление выбора приоритетного мотива и алгоритма поведения, направленного на достижение поставленной цели, представляет определённую трудность. Этот процесс может сопровождаться продолжительными колебаниями и поиском дополнительных аргументов, свидетельствующих об оптимальности принятого решения.

При реализации данного этапа возникает один из потенциально возможных видов личностных реакций:

- чувство облегчения, связанное с разрешением ситуации и снижением нервно-психического напряжения;
- возбуждение и тревога, обусловленные неуверенностью в правильности принятого решения.

Специфической особенностью этапа является сохранение актуальности каждого из мотивов. Принятие решения требует сознательного изменения побудительной силы имеющихся мотивов и личной ответственности за совершаемые действия.

Этап 6. Для реализации выбранного поведенческого алгоритма необходимо сознательное волевое усилие. Под термином «волевое усилие» понимается особое состояние нервно-психического напряжения, вызывающее мобилизацию ресурсов, необходимых для выполнения запланированного действия.

Кризисным периодом осуществления решения является возникновение волевого усилия, интенсивности которого достаточно для совершения планируемых действий. В противном случае, состояние готовности к действиям трансформируется в отсроченное во времени намерение. Откладывание поведенческих реакций сопровождается активацией отверженного мотива. Это влечёт за собой отказ от действия и/или возвращение к процессу анализа мотивов.

Заключительный этап волевого действия – преодоление объективно существующих внешних препятствий и реализация принятого решения, которое может проявляться в двух видах реакций:

- внутреннее волевое действие, заключающееся в воздержании от каких-либо поведенческих реакций;
- внешнее волевое действие, представленное визуально регистрируемыми формами активности индивидуума (операция, поступок, деятельность).

Результатом этапа 6 является практическое достижение поставленной цели (обозначенной потребности) и связанного с ними мотива. Таким образом, сущностью воли является усиление приоритетного мотива и исполнение принятого решения. Если оно не осуществлено, то сложное волевое действие считается незавершённым, и индивидуум возвращается к более ранним его этапам.

Сходство психологических механизмов сложного волевого действия и формирования ВЛК. Сопоставление и анализ психологических механизмов сложного волевого действия (рис. 2.18) и формирования внутриличностного конфликта (рис. 3.3) даёт основания говорить о некотором сходстве этих процессов. С определённой долей условности можно говорить, что борьба мотивов, протекающая в рамках волевого действия подобна конфликтуо-

щим сторонам ВЛК. Оба процесса содержат элементы противоречия, сопровождаются эмоциональными реакциями (аффект, эмоции, настроение, чувство), предполагают разрешение или попытку разрешения интрапсихической contradикции. Кроме того, данные процессы отражают взаимодействие психологических объектов (мотивов, установок, актуальных категорий и др.), обладающих высокой личностной значимостью.

Таким образом, ВЛК можно рассматривать как часть механизма сложного волевого действия.

Волевые характеристики личности. Воля проявляется в качествах личности, преимущественно в поведенческих реакциях. С определённой долей условности волевые качества личности подразделяются на три группы. В табл. 2.10 они приведены в виде дуальных пар, позволяющих дифференцировать как социально желательные, так и социально осуждаемые, девиантные формы поведения.

Таблица 2.10

Классификация волевых качеств личности

Группа волевых качеств	Волевые качества	
	Условно положительные	Условно отрицательные
Собственно волевые	Целеустремлённость	Пассивность
	Решительность	Нерешительность
	Упорство	Слабость
	Настойчивость	Упрямство
	Самообладание	Вспыльчивость
	Выдержка	Волнение
	Самоконтроль	Импульсивность
Эмоционально-волевые	Терпение	Горячность
	Смелость	Трусость
	Мужество	Малодушие
	Спокойствие	Нервозность
Морально-волевые	Ответственность	Безответственность
	Обязательность	Необязательность
	Аккуратность	Небрежность
	Энергичность	Инертность
	Инициативность	Безынициативность
	Самостоятельность	Беспомощность
	Дисциплинированность	Беспечность

Волевые качества личности наиболее ярко проявляются в сложных ситуациях:

- психологический кризис;
- сочетанное воздействие эндо- и экзогенных стрессирующих факторов;
- монотонная, однообразная деятельность;
- преодоление препятствий;
- действия в состоянии неопределённости;
- опасность.

Нормативная оценка волевой активности. Низкие показатели волевой активности не достаточны для произвольного управления собственным поведением, которое характеризуется минимальной продуктивностью и оценивается как патологическое состояние (рис. 2.19).

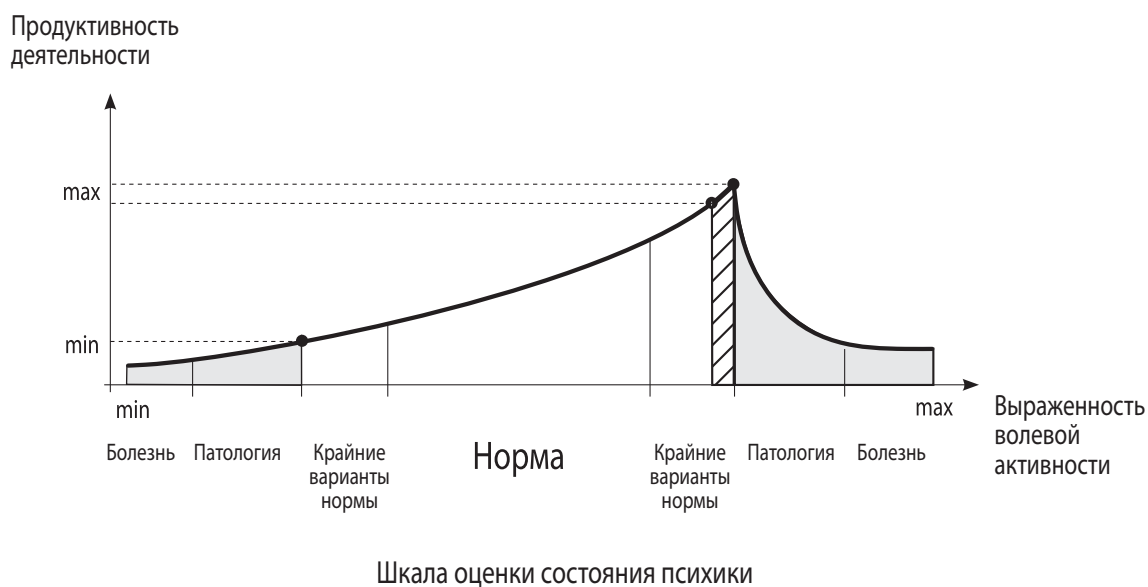

Рис. 2.19. Зависимость продуктивности деятельности от волевой активности

Оптимальное соотношение продуктивности деятельности и расходования ресурсов находится в области средних значений нормы. Показатели максимальной продуктивности деятельности регистрируются в диапазоне критических значений нормы (затрихованной области), граничащих с патологическим повышением волевой активности. Данное состояние является неустойчивым и энергетически затратным. Однако оно позволяет получать высокие результаты в различных сферах деятельности человека –

труде, спорте, преодолении кризисных ситуаций. Именно эти достижения служат основой для научно-технического прогресса, развития социума.

Нарушения волевой активности. Вне зависимости от генеза возникающих волевых нарушений, они затрудняют или делают невозможным сознательное целенаправленное управление человеком своими психическими процессами, поведением, деятельностью. Нарушения волевой активности делятся на количественные (гипобулия, абулия, гипербулия) и качественные (парабулия).

Снижение волевых функций (гипобулия, абулия) обуславливает нарушение самоконтроля, частичную или полную утрату эмоциональной культуры, нарушение контроля за автоматизированными действиями и инстинктами (фиксированными формами поведения). Как следствие текущих патологических процессов формируются расстройства поведения, связанные с растормаживанием инстинктов, в первую очередь – пищевого, сексуального, исследования (познания), доминирования (самоутверждения), свободы. Кроме того, снижение волевой активности влечёт за собой снижение/утрату способности удержания внимания на каком-либо объекте или явлении.

Повышение волевой активности (гипербулия) детерминирует низкую продуктивность деятельности, обусловленную частой сменой побуждений. Также возможна суженная активность, связанная с реализацией сверхценных или бредовых идей, по определению носящих болезненный характер. Чрезмерное повышение волевой деятельности проявляется в ригидности (избыточной устойчивости) поведения, затруднении его коррекции в зависимости от изменения обстановки.

Извращение волевой активности (парабулия) вызывает нарушения влечений и их качественные изменения. Характерны незавершённость начатых действий, их множественность, негативизм, импульсивность, вычурность. Отмечаются тяжелые формы расстройств пищевого и сексуального поведения.

Исследование проблемы воли в западной философии. Свобода является одной из значимых философских категорий, частным аспектом которой является свобода воли [449]. Европейская философская мысль рассматривает вопрос наличия/отсутствия свободы воли (лат. *liberum arbitrium*) – потенциальной возможности человека сделать выбор вне зависимости от обстоятельств.

Под термином «обстоятельства» понимают воздействие двух групп факторов:

- эндогенные – соматическое состояние, ценности, мотивы, стремления, влечения, интересы, убеждения, эмоциональные процессы (аффект, эмоция, настроение, чувство), инстинкты (фиксированные формы поведения);
- экзогенные – время, место, обстоятельства, наличие/отсутствие внешнего контроля, влияние третьих лиц.

Особое значение для рассмотрения проблемы существования свободы воли имеет детерминизм (лат. *determinare* – ограничивать, очерчивать, определять границы) – доктрина о всеобщей причинности, учение о взаимосвязи объектов, процессов, явлений окружающего мира. Согласно этой концепции, происходящие события предопределены:

- богами/Богом (теологический детерминизм);
- судьбой/роком (фатализм);
- природой (космологический детерминизм);
- развитием общества (социальный детерминизм);
- волей человека (антропологическо-этический детерминизм).

В рамках доктрины детерминизма, на оси времени (прошлое – настоящее – будущее) существует единственный вариант развития событий, они неизбежны и определяются свойствами пространства.

В философском споре о существовании свободы воли выделяются две противоположные позиции:

- жёсткий детерминизм – положение об истинности доктрины детерминизма а, следовательно – принципиальной невозможности существования свободы воли;
- метафизический либертарианизм – положение об ложности доктрины детерминизма и существовании свободы воли.

Вопрос о наличии/отсутствии свободы воли имеет важное следствие: принципиальное наличие/отсутствие выбора определяет наличие/отсутствие личной ответственности. В теологии наличие разума и свободы воли рассматривается как свойства природы человека. Исходя из этого положения, нарушение заповедей Бога (переход за грань дозволенного) рассматривается как грех.

В этике (как религиозной, так и светской) существование свободы воли определяет наличие:

- моральных норм;

- обязательств человека по отношению к Богу, социуму, государству;
- ответственности человека за совершённые действия.

Таким образом, философское рассмотрение воли обозначает границы личной ответственности и пересекается с предметными полями теологии, этики, юриспруденции, психологии.

Исследование проблемы воли в западной психологии. В трудах В. М. Вундта, Т. Рибо, У. Джеймса, Ж. Пиаже понятие «воля» являлось одним из значимых конструктов, используемых для объяснения возникновения побуждений к действию.

В ходе общей тенденции дифференциации первичных категорий психологии (ощущение, восприятие, мышление, память, внимание, мотивация, установка, эмоциональная сфера) немецкий, а впоследствии американский психолог К. Левин (нем. Kurt Zadek Lewin; 1890–1947) в 1930-х гг. предложил исключить понятие воли из академической психологии как неопределённое по содержанию. В созданной им теории поля, для объяснения поведения человека, учёный ввел понятия «потребность», «намерение», «квазипотребность». К. Левин отождествляет волю и мотивацию, вследствие чего, в его теории воля становится лишним понятием: «...было бы целесообразно в интересах чистоты понятий и во избежание недоразумений вовсе отказаться от терминов «воля» и «импульсивный» [450].

Исследование проблемы воли в отечественной психологии. В отечественной психологии проблематика разработки новых теорий воли в качестве магистральной линии исследований, направленных на решение задачи формирования «нового человека в Советской России» была определена на I Всесоюзном психоневрологическом съезде (Москва, январь 1923 г.). Тогда обозначились контуры двух психологических школ: школы рефлексологии В. М. Бехтерева (1857–1927) в Петрограде-Ленинграде и школы марксистской психологии (реактологии) К. Н. Корнилова (1879–1957) в Москве [451–453]. В советской психологии господствовала биологическая парадигма: рассмотрение воли как высшей психической функции, позволяющей человеку контролировать собственное поведение [454].

Один из разработчиков деятельностного подхода в психологии – С. Л. Рубинштейн (1889–1960) отмечает, что волевой процесс более непосредственно и органически, чем процессы эмоциональный

и интеллектуальный, включён в действие и неразрывно связан с ним. Таким образом, изучение волевого акта непосредственно переходит в изучение действия или, вернее, изучение волевого акта это и есть изучение действия в отношении способа его регуляции. Базис воли С. Л. Рубинштейн видит в потребностях, интересах, моральных качествах личности как исходных побуждениях человека к действию. В этой концепции важной составляющей высших форм волевого поведения является способность индивидуума к рефлексии, иерархическому упорядочиванию, определению способов удовлетворения своих потребностей. Резко критикуя зарубежные подходы к изучению воли, С. Л. Рубинштейн отмечает, что западные учёные рассматривают волевой акт как переживание в отрыве от действия. Советский психолог указывает на ошибочность изучения воли без выявления механизмов сознательного целеполагания и выработки средств достижения цели.

Определённый вклад в изучение воли и её расстройств внесён учеником В. М. Бехтерева – В. Н. Мясищевым (1893–1973). Им предложено понятие воли, рассматриваемой как «вид активного преобразующего отношения человека к различным сторонам объективной действительности и к себе самому» [455, с. 152]. В продолжение этого направления научных исследований создана клиническая методика по измерению волевого усилия, выделяющая три степени снижения волевой активности. Методика использовалась для обследования больных шизофренией.

В концепции Л. С. Выготского (1896–1934) воля является высшей психической функцией и обладает свойствами системности, социальности, опосредованности, произвольности. Воля является одним из механизмов, позволяющих человеку управлять собственным поведением, психическими процессами, мотивацией. Главным содержанием понятия воли Л. С. Выготский считает произвольную регуляцию поведения и психических процессов «то, что называют волей, есть речевое поведение. Нет воли без речи. Речь входит в волевое действие то в скрытом, то в открытом виде» [456].

Дополняя имеющиеся концепции, советский психолог А. Н. Леонтьев (1903–1979) указывает на возрастную динамику волевого акта. По мере развития личности в борьбе мотивов чаще побеждают социальные и идеальные мотивы, а биологические и объектно-предметные – подавляются. Данный эффект получил название «примат открыто социальной мотивации» [457].

Согласно концепции М. Я. Басова (1892–1931), воля – это психический механизм, через который личность регулирует свои психические функции, соотносит их друг с другом и изменяет в соответствии с поставленной задачей. Контроль личностью своего психического состояния «возможен только при наличии в составе её душевного единства некоего регулятивного фактора. Таким фактором здоровая личность всегда обладает в действительности. И имя его – воля». Воля рассматривается как «одно из основных психологических понятий, охватывающее собой всю область сознательных целесообразных действий человека». Воля не создаёт каких-либо новых элементов в психике или поведении, а лишь придаёт им иную (новую) организацию. Регулирующая функция воли заключается в особой форме организации психической деятельности, при которой последняя становится планомерной и целенаправленной [458; 459].

Тенденции в развитии проблемы воли и волевой регуляции, а также методологические подходы исследования рассматриваемой проблематики проанализированы в работах А. Р. Батыршиной [460], где с помощью системноструктурного метода получены результаты объёмного историко-психологического исследования.

Проблематика воли и волевого поведения является значимой для отечественной психологии, сохраняет национальную автономность и независимость, отражает принципиальное различие взглядов российских и западных учёных.

Выводы. Установлено наличие различных научных подходов в определении категориального статуса воли.

Сужение функции воли до разновидности произвольной мотивации делает невозможным исследование всех волевых проявлений, в частности управления человеком своими психическими процессами.

Вследствие отсутствия однозначно признанной теории воли, категориальной неопределённости, сложностей в разработке психодиагностических методик исследования воли как элемента личностной структуры отмечается снижение количества научных работ по данной проблематике.

Проблема воли является классическим предметом философского исследования и рассматривается в рамках категорий свободы и ответственности.

Воля является относительно поздно возникшим психическим образованием в процессе антропогенеза.

Воля является специфичным структурным элементом психики человека.

Воля является источником активности человека.

Основными системными функциями воли являются эндогенная регуляция поведения, контроль эмоциональной сферы, автоматизированных действий и инстинктов (фиксированных форм поведения), организация психических процессов в систему, адекватную выполняемой деятельности, мобилизация психических и физических ресурсов при воздействии стрессирующих факторов, совершенствование поведенческих реакций, поддержка когнитивных процессов, способствующих развитию личности.

Структура сложного волевого действия варьирует в зависимости от биологического возраста, состояния соматического здоровья индивидуума, особенностей его личности.

Психологический механизм сложного волевого действия имеет некоторое сходство с психологическим механизмом формирования внутрличностного конфликта.

Реализация волевого действия сопровождается высокой ресурсоемкостью и возникновением нервно-психического напряжения.

Полноценно функционирующая волевая сфера является одним из значимых диагностических признаков психосоматического здоровья.

В процессе развития личности увеличивается способность к ситуативной мобилизации волевых ресурсов.

Воля является значимой характеристикой, детерминирующей степень влияния индивидуума в процессе взаимодействия систем «личность» – «личность» и «личность» – «социум».

Развитые волевые качества личности обеспечивают её устойчивость к различным формам влияния.

Знания, умения, навыки и компетенции

Общая характеристика знаний, умений, навыков (ЗУН) и компетенций. На особенности активности личности, её поведенческие реакции, направленные на реализацию генерируемых ядром программ развития, значительное влияние оказывают полученные в процессе воспитания и обучения ЗУНы. Рассмотрим их подробнее.

- Знания – обладание структурированной, верифицированной (от лат. *verus* – истинный + *facere* – делать) информацией обыденно-практического и научного характера. Знания дают возможность оптимально организовать поведение, достигать поставленных целей, рационально осуществлять профессиональную деятельность, эффективно решать бытовые и профессиональные задачи.
- Умения – освоенные субъектом способы выполнения целенаправленных и результативных действий. Умения формируются путём регулярных упражнений и дают возможность выполнения действий как в привычных, так и в изменившихся условиях.
- Навыки – деятельность, сформированная путём выполнения упражнений (целенаправленных, специально организованных повторяющихся действий) и доведённая до автоматизма. Выделяются навыки перцептивные, двигательные и интеллектуальные.

Встроенные в структуру личности ЗУНы являются базой для трудовой деятельности. В этом ключе представляется важным дифференцировать два термина:

- Специальность (лат. *specialis* – особый, особенный; от *species* – род, вид) – комплекс ЗУНов, полученных путём специальной подготовки и опыта работы. Сформированный комплекс ЗУНов необходим для определённого вида деятельности в рамках какой-либо профессии.
- Профессия (лат. *professio*, от лат. *profiteor* – объявляю своим делом) – род трудовой активности человека, владеющего полученным в процессе специальной подготовки комплексом ЗУНов.

После принятия «Декларации о создании общеевропейского пространства высшего образования» (г. Болонья, 19.06.1999 г.) и присоединения России к Болонской конвенции (г. Берлин, 19.09.2003 г.), ЗУНы стали рассматриваться как составная часть компетенций.

Под термином «компетенция» (лат. *competentia* – соразмерность, согласие; от *competere* – соответствовать, подходить) понимается комплексная характеристика способности и готовности личности регулировать поведение на основе имеющихся ЗУНов. Компетенцию можно рассматривать как диапазон круга вопросов,

в которых индивидуум осведомлён. Компетенция является формальной системной характеристикой, отражающей структуру знания, умения, навыка.

Понятие «компетенции» является более широким, чем понятия «знания», «умения», «навыки». Принципиальным отличием этих понятий является направленность ЗУНов на процесс, а компетенций – на результат 461.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту (ФГОС), компетенция рассматривается как нормативное требование к уровню образовательной подготовки обучающегося.

Выделяется несколько групп и видов компетенций (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Группы, виды компетенций и их функции

Группы компетенций	Виды компетенций	Функции компетенций
Общие	Правовые	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение продуктивной личностной активности (операций, поступков, деятельности); • Социальная адаптация; • Формирование базы для трудовой деятельности
	Экономические	
	Коммуникативные	
	Культурные	
	Коммуникативные	
Инструментальные	Социальные	<ul style="list-style-type: none"> • Получение знаний, • Формирование отдельных умений, навыков
	Учебные	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование системы ЗУНов
Интеллектуальные		
Профессиональные	Общепрофессиональные	<ul style="list-style-type: none"> • Осуществление профессиональной деятельности; • Регуляция предопределяемых половыми / гендерными различиями моделей профессионального и карьерного поведения
	Специализированные	
	Организационно-управленческие	

Для теории и практики образования определены 8 уровней развития компетенций. С целью текущего или итогового контроля в образовательном процессе возможно балльная оценка уровня развития компетенции.

Под термином «компетентность» понимается интегральная характеристика, отражающая степень развития какой-либо компетенции, сочетающиеся с личностным отношением к объекту/предмету деятельности. Компетентность можно рассматривать как глубину осведомлённости индивидуума относительно какого-

либо вопроса. Компетентность содержит общесистемные признаки знания, умения, навыка.

Проблематику исследования элементов структуры личности, формируемых в процессе воспитания и обучения, отражают три основных термина: «компетентность», «компетенции», «знания, умения, навыки», соотносящиеся друг с другом как общее с частным (рис. 2.20).

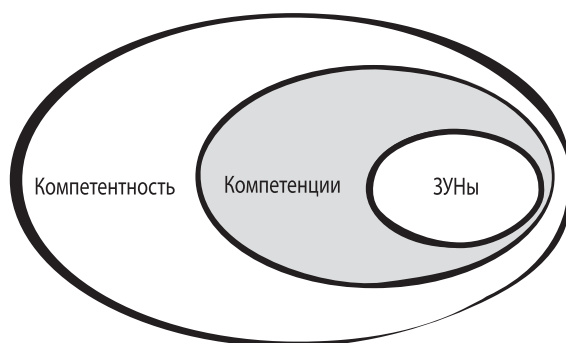

Рис. 2.20. Соотношение терминов «компетентность», «компетенции», «знания, умения, навыки»

Термин «компетентность» обладает наиболее широким смысловым значением, а термины «знания, умения, навыки» рассматриваются как узкий контекст компетентности.

Половые / гендерные особенности формирования ЗУНов и компетенций в области профессиональных представлений. Говоря об особенностях половой / гендерной дифференциации ЗУНов и компетенций в области профессиональных представлений, следует обратить внимание на тенденцию «карьерной сегрегации» (позднелат. *segregatio* – отделение) – неравномерного доступа к социальным возможностям:

- получение профессионального образования;
- гендерное распределение по уровням служебной иерархии;
- объём властных полномочий;
- размер заработной платы.

В современном мире достаточно широко распространено явление «карьерной сегрегации» женщин. Это связано с тем, что понимание профессиональных представлений и карьеры («женской карьеры») присущи:

1. Эссенциализм (от лат. *essentia* – сущность) – неизменный набор качеств и свойств.

2. Биодетерминизм (от др.-греч. βίος – жизнь + лат. determinare – определять, ограничивать) – преобладание природных, биологических характеристик.
3. Андроцентризм (от др.-греч. ἄνθρωπος – мужчина + kentron – острие (циркуля), средоточие) – культурная традиция, сводящая социальную жизнь к единой универсальной и объективной мужской норме. Вместе с тем, иные нормы (прежде всего, женская) рассматриваются как субъективные, маргинальные. Таким образом, андроцентризм представляет собой не только «взгляд на мир с мужской точки зрения», но и декларацию мужских нормативных представлений и жизненных сценариев в качестве единых универсальных социальных норм.
4. Психологический детерминизм (от др.-греч. ψυχή – душа + лат. determinare – определять, ограничивать) – зависимость психических явлений от порождающих их факторов, наличие причинно-следственных отношений одного психического процесса с другим.

В качестве базового положения принимается тезис о существовании изначально заданных, предопределяемых половыми и гендерными различиями, «женских и мужских моделей» профессионального и карьерного поведения [462].

Очевидно, что гендерная идентичность как женщин, так и мужчин формируется и развивается при воспитании и обучении. В процессе жизни гендерная идентичность подвергается давлению полоролевых стереотипов, являющихся атрибутами традиционной культуры. Несмотря на декларирование «равных возможностей» в получении той или иной профессии для женщин и мужчин, среди значительной части населения преобладают стереотипные, исторически сложившиеся представления о «женских» или «мужских» профессиях. Изменения, происходящие в современном мире, способствуют трансформации содержания гендерных ролей. Однако в значительном количестве культур женщины и мужчины воспринимаются как обладающие противоположными, часто – взаимоисключающими, личностными и поведенческими характеристиками. Женщины представляются как слабые, покорные, консервативные, эмоциональные, а мужчины – как сильные, агрессивные, независимые, умные и творческие. Очевидно, что оценка фемининности как исключительно «женского»,

а маскулинности – специфически «мужского», является стереотипной, формирующей ошибочные представления.

Значительное количество работ по психологии труда посвящены социо-демографическим аспектам гендерных профессиональных отношений, исследованию проблем женской занятости. В них доминирует утверждение, что основным фактором, определяющим особенности становления профессиональной карьеры женщин и мужчин, является дискриминация, связанная со стереотипами маскулинности/фемининности, шаблонными представлениями о гендерных ролях и профессиональных способностях [463–466].

В современных исследованиях указывается на присущие женщинам особенности эмоциональной сферы, обусловленные социальным статусом. Невысокую продуктивность профессиональной деятельности часто связывают с заниженной самооценкой и чувством вины, характерным для работающих замужних женщин, а тем более – ориентированных на карьеру [467–469].

Представляет интерес свойственный женщинам феномен «страх успеха», заключающийся в стремлении избежать побочных последствий достижения цели. Женщин беспокоит своеобразная «расплата» за успех:

- потеря психического и соматического здоровья;
- невозможность исполнения традиционных женских ролей (жена, мать, хозяйка дома);
- зависть и враждебное отношение людей;
- потенциальное социальное отвержение;
- утрата женственности;
- потеря сексуальной привлекательности;
- распад семьи;
- нарушение родительно-детских отношений (уход за детьми, их воспитание).

Результаты гендерных исследований дают основания утверждать, что на основе пола дифференцируются интересы, профессиональные выборы, особенности поведения на работе, карьерные достижения и типы карьер, соединение профессиональных ролей с другими жизненными ролями. Вместе с тем, для обоих полов, в целом, сохраняется тенденция к традиционным профессиональным выборам.

Также существуют гендерные аспекты профессионального развития личности: влияние гендерных стереотипов на сценарий жизни, самооценку, выбор профессии, карьеру.

Выбор мужчиной нетрадиционной профессии с большей вероятностью может отражать характеристики его сексуального поведения. Вместе с тем, выбор женщиной нетрадиционной профессии, связан с престижностью, способностями, интеллектом. Современные женщины по-прежнему считают, что профессии с «женским доминированием» представляют больше возможностей для их карьерного роста, чем профессии с «мужским доминированием».

Метаанализ половых различий в значимости тех или иных характеристик профессии показал, что существенными являются 30–40 признаков. Наиболее выраженные различия у женщин обусловлены предпочтениями профессий типа «человек – человек». В качестве одного из доминирующих факторов выбора профессии, женщины рассматривают качество производственных отношений; мужчины придают основное значение свободе и автономии деятельности.

Очень важен факт гендерной эволюции системы ценностей и мотивации. Этот процесс находит своё отражение в выборе современными молодыми женщинами профессиональной карьеры (достижение определённого уровня административной власти и социального влияния, стремление к высоким доходам). Имеющиеся результаты исследований позволяют утверждать, что между женщинами и мужчинами существуют различия в выборе профессии, но их нет в карьерных мотивациях. Установлено, что женщины жертвуют карьерой ради семьи и личной жизни. Кроме того, женщины чаще мужчин выбирают, профессии не свойственные полоролевым представлениям. В аналогичных ситуациях мужчины отдают предпочтения традиционно мужским специальностям.

Обобщая имеющиеся результаты исследований в области полоролевых профессиональных предпочтений, можно сделать вывод, что дифференциация происходит на основе биодетерминизма [470–472].

Выводы. Системными функциями ЗУНов, компетенций являются обеспечение продуктивной личностной активности (операций, поступков, деятельности) и социальной адаптации, формирование базы для трудовой деятельности, регуляция предопределяемых

половыми и гендерными различиями моделей профессионального и карьерного поведения.

Биологический пол и гендер являются факторами, в значительной степени определяющими формирование ЗУНов, компетенций.

Разработанные для нужд образовательной деятельности критерии балльных оценок уровня развития компетенции могут быть использованы в процессе проведения психодиагностических мероприятий, сопоставления и анализа данных психологических исследований, оценки эффективности комплексных дифференцированных психопрофилактической и психокоррекционных программ.

Комплексы ЗУНов, компетенций являются базой для личностной активности, трудовой и профессиональной деятельности, социальной адаптации.

* * *

Таким образом, мы рассмотрели характеристику системы личности, идеальная часть которой состоит из двух подсистем, образованных одиннадцатью структурными элементами, системные функции которых взаимодополняют друг друга.

Выводы. Гетерогенность структурных элементов системы личности позволяет обеспечить многообразие направлений её развития, адаптационный потенциал, гибкость поведенческих реакций, регуляцию отношений с социальным окружением и самим собой.

Отдельные элементы, как и структура личности в целом, имеют биопсихосоциальную природу. Организация исследований на базе системной структурно-уровневой концепции психики позволяет получить новые знания о закономерностях развития и функционирования личности как феномена, имеющего различные, часто противоречивые, характеристики.

2.3. Взаимодействие систем «личность» – «социум»

Изучение личности в контексте системной структурно-уровневой концепции психики нельзя назвать полным без характеристики взаимодействия систем «личность» – «социум». Известный советский психолог Б. Ф. Ломов относил такие исследования к высшему уровню исследований человека и его психики. Он указывал, что

рассмотрение личности в системе социальных отношений позволяет выделить психологические закономерности, связанные с иерархией уровней психического, и раскрыть его отдельные аспекты [473].

Определения социума. В научной литературе представлено значительное количество определений социума. Французский социолог Э. Дюркгейм (фр. David Émile Durkheim; 1858–1917) рассматривал социум как наиндивидуальную духовную реальность, основанную на коллективных представлениях [474].

Американский социолог Т. Парсонс (англ. Talcott Parsons; 1902–1979) определял социум как систему отношений между людьми, связующим началом которой являются нормы и ценности [475].

В словаре по социальной педагогике Л. В. Мардахаев даёт следующее определение: «Социум (от лат. socium – общее, совместное) – большая устойчивая социальная общность, характеризующаяся единством условий жизнедеятельности людей в каких-то существенных отношениях и вследствие этого общностью культуры» [476].

Российский исследователь Л. А. Зеленов рассматривает социум как совокупность людей с их потребностями, способностями, деятельностью, отношениями и институтами [477].

В словаре иностранных слов содержится такое определение: социум (лат. socius – товарищ, компаньон) – общество, социальная среда человека, совокупность исторически сложившихся форм деятельности людей [478].

По мнению В. С. Торохтия [479], социум представляет собой самое большое по масштабам множество людей, которое можно рассматривать как единый субъект исторического действия (в то время как отдельный человек составляет наименьшее из таких множеств).

На основании сопоставления и анализа имеющихся в науке определений понятия «социум», предложен авторский взгляд на исследуемую проблематику.

В контексте системной структурно-уровневой концепции психики социум представляет собой сложившуюся в процессе исторического развития систему, характеризующуюся внутренней иерархией (внутрииндивидуальный, интериндивидуальный, метаиндивидуальный уровни), отражающую основные сферы социальной жизни (родство, духовная, экономическая, социальная, политическая, управленческая) [480].

Структура социума. Первичным структурным элементом социума является личность. В контексте социальных отношений выделяются три уровня взаимодействия личности и социума (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Функционирование личности в социальной среде

Уровни взаимодействия личности и социума	Структурные элементы уровня	Характеристика взаимодействия систем «личность» – «социум»
Внутрииндивидуальный	<ul style="list-style-type: none"> • Социальные способности; • социальные потребности; • социальные ценности 	<ul style="list-style-type: none"> • Отражает социальные аспекты личности на индивидуальном уровне. • Проявляется в социальных способностях, потребностях, ценностях. • Общение со своим «Я»
Интериндивидуальный	<ul style="list-style-type: none"> • Социальные отношения; • социальная деятельность 	<ul style="list-style-type: none"> • Отражает социальные аспекты личности на межличностном уровне. • Проявляется в социальной коммуникации, деятельности, отношениях. • Характеризуется непосредственным общением «личность» – «личность»
Метаиндивидуальный	<ul style="list-style-type: none"> • Социальные институты 	<ul style="list-style-type: none"> • Отражает социальные аспекты личности на уровне взаимодействия с социальными институтами. • Проявляется посредством персонализации в научном, творческом, культурном, политическом, историческом наследиях. • Взаимодействие личности и социальных институтов может осуществляться как непосредственно (личное общение), так и опосредовано (с помощью письменного текста и технических средств связи)

Социум как система, имеющая внутреннюю организацию и содержащая различные уровни, представлен на рис. 2.21.

В системе социума выделяется вертикальная и горизонтальная структуры. Рассмотрим их более подробно.

Вертикальная структура социума

Данная подсистема отражает содержательную часть жизни общества и порождённые ею социальные явления. Охарактеризуем элементы вертикальной структуры социума:

Социальные ценности – объекты или явления, имеющие значение в семейно-брачном, духовном (преимущественно в области морали, искусства, культуры, религии), экономическом, социальном, политическом, управленческом отношениях. Ценности положительно оцениваются и рассматриваются как эталоны истины, красоты, благополучия. Особенностью социальных ценностей является их бессознательный характер – в силу всеобщего признания, отдельными индивидуумами они воспринимаются как очевидные и безусловные, отражаясь в социально значимых поступках. Элементы культуры социума, в том числе соответствующие ценности и нормы-регуляторы жизни общества, внедряются в структуру личности в процессе социализации, что позволяет рассматривать их как интроекты. Следует отметить важность социальных ценностей – они являются базисом для объединения отдельных индивидуумов в общество.

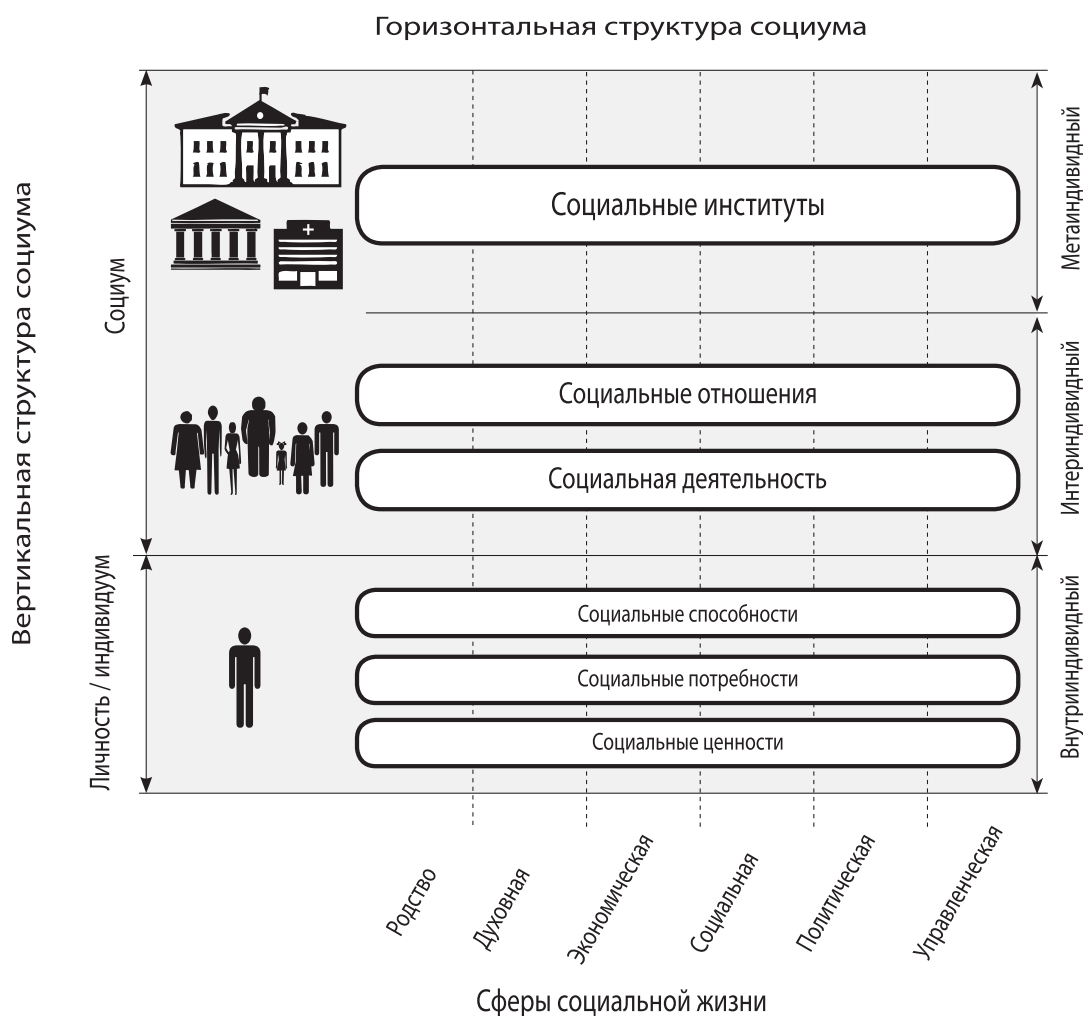

Рис. 2.21. Структура социума в контексте системных исследований

Социальные потребности – эндогенный фактор, побуждающий к активности. Социальные потребности формируются в процессе воспитания и взаимосвязаны с системой ценностей. Потребности проявляются в виде эмоционально окрашенных влечений и желаний, направленности и стремлений.

Социальные способности – свойства личности, позволяющие успешно овладеть каким-либо видом деятельности. Социальные способности формируются в процессе воспитания (что даёт определённые основания рассматривать их как производное черт характера) образования, формирования знаний, умений, навыков и компетенций.

Социальные отношения – совокупность связей, прав, обязательств, ограничений социальных субъектов, объединённых совместной деятельностью. Параметры социальных отношений (типы, характер, интенсивность) соответствуют специфике сфер социальной жизни [481].

Социальная деятельность – совокупность социально-значимых действий, осуществляемых субъектом (индивидуумом, социальной группой, социумом). Социальная деятельность индивидуумов или социальных групп основана на соответствующих ей ценностях, потребностях, способностях. Являясь функциональным стержнем социальной жизни, деятельность выражается во взаимодействии людей с реальностью (субъективной, объективной) и формирует шесть сфер жизни общества (родство, духовную, экономическую, социальную, политическую, управленческую).

Социальные институты – исторически сложившиеся или созданные целенаправленными усилиями социальные структуры / формы организации общественной жизни. Существование социальных институтов диктуется необходимостью удовлетворения специфических потребностей общества или его части.

Сфера родства является базисом для важнейших социальных институтов: семьи, брака, родительства, материнства. Под термином «родство» понимают основанные на происхождении от одного предка или возникшие в результате заключения брака, отношения между индивидуумами. Родство подразумевает не только семейные, но и более отдаленные отношения, объединяющие людей в род (клан). Следует отметить, что семья относится к числу значимых социальных ценностей.

Характеристика метаиндивидуального уровня социума, отражающего различные сферы деятельности человека (социальной жизни) и включающего порождённые ими социальные институты, представлена в табл. 2.13.

Таблица 2.13

Сферы социальной жизни и социальные институты

№	Сфера социальной жизни	Социальные институты	Функции социальных институтов
1	Родство	Брак, семья, родительство (материнство, отцовство)	Регуляция отношений между родственниками и супругами, деторождение, уход за детьми, воспитание, социализация
2	Духовная	Воспитание, образование, наука, искусство, культура, религия	Регуляция отношений, связанных с духовными ценностями: их создание, сохранение, распространение, потребление, передача последующим поколениям
3	Экономическая	Материальное производство, рынок, финансовые институты, собственность (частная, государственная, муниципальная)	Регуляция отношений, связанных с циклом воспроизводства материальных благ (производство – распределение – обмен – потребление)
4	Социальная	Семья, народное образование, здравоохранение, социальное обеспечение и защита, физкультура и спорт, досуг	Регуляция отношений между различными возрастными и социальными группами; обеспечение социальных гарантий
5	Политическая	Политические партии, общественные организации, сообщества, профсоюзы	Постановка целей, задач, путей развития общества, выработка программ деятельности политических институтов, получение и использование власти
6	Управленческая	Государство, государственная власть (Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание (Совет Федерации и Государственная Дума), Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации), власть местного самоуправления (городского поселения, сельского поселения), системы права, армия и флот, силовые структуры, политические партии	Регуляция отношений между: <ul style="list-style-type: none"> • человеком и социумом, • гражданским обществом и государством, • политическими партиями и государством, • государством и международным сообществом

Шести сферам общественной жизни соответствуют детерминированные социальные институты. Для их социально-психологического анализа особое значение имеет ряд характеристик:

- статус социального института;
- полномочия и возможности социального института;
- условия и возможности входа и выхода из социального института;
- социальная направленность деятельности;
- открытость или закрытость социального института в социуме.

Следует отметить, что отдельные социальные институты находятся в сложных взаимоотношениях, характеризующих полиаспектность социальной жизни.

Таким образом, вертикальная структура социума представлена тремя уровнями (внутрииндивидуальным, интериндивидуальным, метаиндивидуальным) включающими шесть социальных образований (социальные ценности, социальные потребности, социальные способности, социальная деятельность, социальные отношения, социальные институты) [482].

Горизонтальная структура социума

В любом обществе независимо от исторической эпохи и географического положения страны (или территориального образования) выделяются шесть константных сфер социума (родство, духовная, экономическая, социальная, политическая, управленческая). Данная подсистема отражает значимые для общества аспекты жизни, которые являются функциональным базисом социума.

Специфические особенности социума. Система социума обладает рядом характерных особенностей:

1. Социум может быть охарактеризован на основании значительного числа классификационных признаков: особенности государства, доминирующий способ производства, преобладающие национальности, специфика культуры и религии, временные и территориальные границы.
2. Основными системообразующими факторами, обеспечивающими единство социума, являются взаимные обязательства, возникающие между отдельными уровнями социальной жизни.
3. Согласование и регламентация различных сфер человеческой жизни именно в социуме максимальны и всеобъемлющи (касаются всех аспектов существования человека). Социум задаёт

нормы, регулирующие жизнь общества; регламентирует семейные взаимоотношения, проявления духовной жизни, производство и распределение материальных благ, обеспечивает образование, воспитание, оказание медицинской помощи, регулирует гражданские права и обязанности.

4. На низших уровнях организации человеческого общества проявляются отдельные аспекты жизни субъектов деятельности, тогда как в социуме жизнь индивидуума наиболее полноценна.
5. Членство в социуме наследственно, подневольно и нерасторжимо. Человек как физическое или юридическое лицо по своей воле может выйти из общественной организации или прекратить трудовые отношения, но не может покинуть социум.
6. На основании общих значимых признаков в социуме выделяются формальные или неформальные социальные группы.
7. Члены отдельных социальных групп оказываются психологически близкими, испытывают друг к другу личную привязанность и солидарность, значительно превосходящую средние показатели близости между людьми. Для подавляющего большинства людей дифференциация «свой» – «чужой» («мы» – «они») проходит по границе своей социальной группы.
8. Социум имеет историю, изучаемую исторической наукой и рядом специальных дисциплин (антропологией, культурологией, этнологией, религиоведением, социологией, политологией).

Приведённые характеристики раскрывают основные особенности структуры и функционирования социума.

Взаимодействия систем «личность» – «социум». Большинство современных исследователей сходятся во мнении о социальной природе личности. Её формирование и развитие следует рассматривать как целенаправленный процесс, где особое значение имеет внедрение в структуру личности интроектов [483]. Наиболее значимые аспекты взаимоотношения систем «личность» – «социум» представлены в табл. 2.14.

Возникшие в конкретной общественно-экономической формации личности являются первичными структурными элементами социума [484]. На процесс формирования и развития личности оказывает влияние совокупность социальных институтов, создавая типичного представителя определённой культуры и исторического периода [485; 486].

Таблица 2.14

Влияние социума на формирование и развитие личности

Основные социальные институты	Функции социальных институтов
Семья. Родительство (материнство и отцовство). Здравоохранение. Социальная защита. Детские дошкольные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение биологических потребностей организма: питание, уход, оказание медицинской помощи
Воспитание, образование, искусство, культура, религия	<ul style="list-style-type: none"> • Внедрение интроектов; • развитие личности; • формирование норм; • передача индивидууму исторически накопленного опыта, не наследуемого генетически; • формирование готовности к социальной деятельности
Управленческая сфера	<ul style="list-style-type: none"> • Создание условий для трансформации личностного потенциала в поведенческие реакции и социальную деятельность
Семья. Родительство (материнство и отцовство). Государство, государственная власть, власть местного самоуправления, системы права, армия и флот, силовые структуры	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение нормативной оценки и социального контроля (предписание, дозволение, запреты, поощрение, наказание)

Представляется значимым отметить, что рассмотрение личности в контексте системной структурно-уровневой концепции психики позволяет наглядно проиллюстрировать значение интериндивидуального и метаиндивидуального уровней взаимоотношений для слияния отдельных индивидуумов в социум (рис. 2.22).

Интеграция отдельного индивидуума в социум может осуществляться только при выполнении ряда условий:

- ценностно-потребностная сфера личности в целом соответствует системе социальных ценностей, доминирующим культурно-духовным, идеологическим особенностям, сформировавшимся в процессе исторического развития данного социума;

- поведенческие реакции соответствуют системе норм-регуляторов жизни общества;
- наличие личностных установок на включение в систему социальных ролей, отношений и защиты интересов общества.

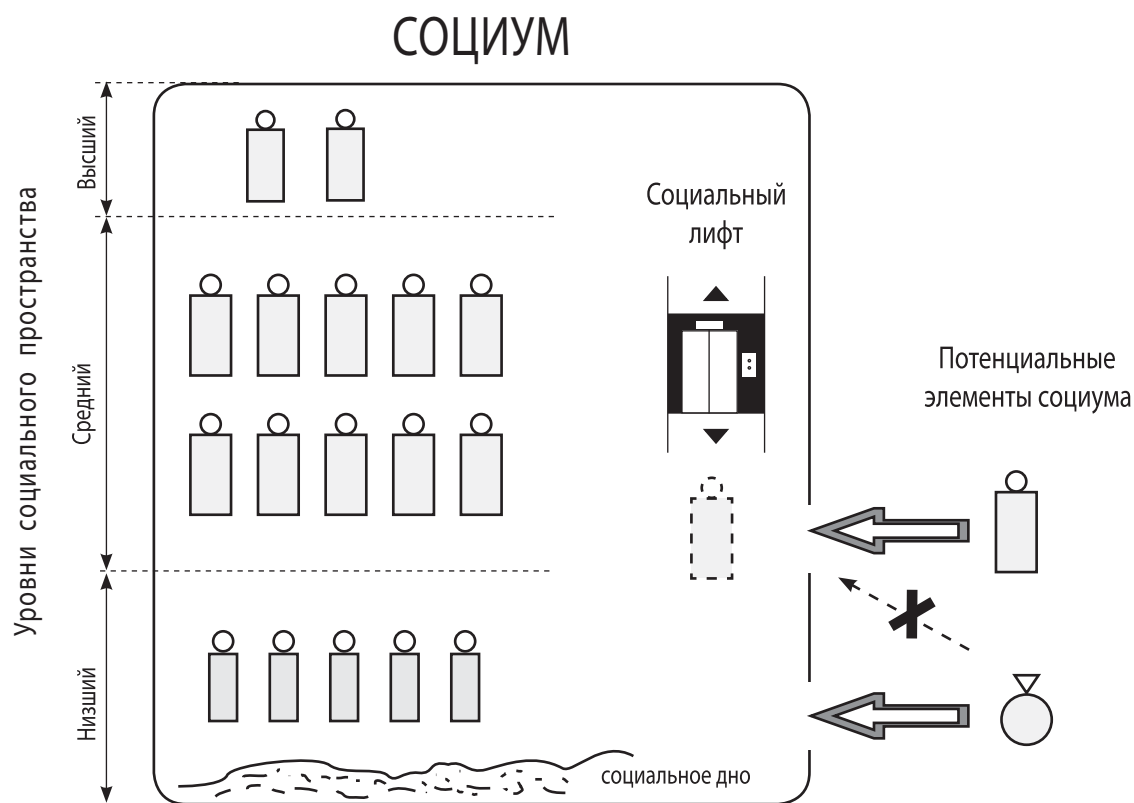

Рис. 2.22. Интеграция отдельных индивидуумов в социум

Процесс интеграции не вызывает затруднений, если индивидуум соответствует установленным требованиям. При наличии соответствующих личностных качеств человек имеет возможность войти в состав среднего, а в ряде случаев – и высшего уровней социального пространства [487; 488]. В ином случае, социум применяет в отношении индивидуума негативные санкции [489–494]. При несоответствии требованиям общества он опускается в низший уровень социального пространства, а в случаях выраженных отклонений – на социальное дно, представленное деклассированными слоями населения (опустившимися личностями и уголовными элементами).

Выводы. В контексте системных исследований социум представляет собой сложившуюся в процессе исторического развития систему, характеризующуюся внутренней иерархией (внутрииндивидуальный, интериндивидуальный, метаиндивидуальный уровни), отражающую основные сферы социальной жизни (родство, духовная, экономическая, социальная, политическая, управленческая).

Система социума обладает внутренними противоречиями, обусловленными взаимоотношениями человека и общества.

В любом обществе независимо от исторической эпохи и географического положения страны (или территориального образования) выделяются шесть константных сфер социума (родство, духовная, экономическая, социальная, политическая, управленческая).

Совокупность социальных институтов создаёт типичного представителя определённой страны и исторического периода. Данный механизм детерминирует самовоспроизводство социума, обеспечивая преемственность и передачу опыта и национальных ценностей (семейных, культурных, религиозных, социальных) последующим поколениям.

Индивидуум успешно интегрируется в средние и высшие слои социального пространства в случае соответствия особенностей личности и поведенческих реакций нормам-регуляторам жизни общества.

Для формирования и развития личности наибольшее значение имеют такие социальные институты, как семья, материнство, отцовство, воспитание, образование, наука, искусство, культура, религия, государство.

Рассматривая влияние социума на репродуктивное поведение и материнскую функцию, особое значение имеют такие социальные институты, как семья и брак, родительство, воспитание, образование, искусство, культура, религия, здравоохранение, социальное обеспечение и защита, государство.

Выводы по главе 2

2.1. Личность представляет собой систему биопсихосоциальной природы.

2.2. Гетерогенность структурных элементов системы личности позволяет обеспечить многообразие направлений её развития, адаптационный потенциал, гибкость поведенческих реакций, регуляцию отношений с социальным окружением и самим собой.

2.3. Организация исследований на базисе системного подхода позволяет получить новые знания о закономерностях развития и функционирования личности как феномена, имеющего различные, часто противоречивые, характеристики.

ГЛАВА 3. ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ

3.1. Конфликт как психологический феномен

Определение конфликта. Исследование конфликта как системного структурно-уровневого феномена позволяет выявить скрытые закономерности и получить новые гносеологические модели [495; 496].

Под термином «конфликт» (лат. *conflictus* – столкновение) понимается особая форма взаимодействия субъектов (элементов системы, подсистем, систем) при их взаимоисключающих позициях (интересах, целях, взглядах, ценностях, идеалах) [497].

Значимость конфликта. Феномен конфликта допускает его амбивалентную оценку, хорошо выраженную древнегреческим философом Демокритом Абдерским (др.-греч. Δημόκριτος από την Αβδήρα; ок. 460 – ок. 370 до н. э.): «От чего мы получаем добро, от того же самого мы можем получить и зло, а также средство избежать зла. Так, например, глубокая вода полезна во многих отношениях, но, с другой стороны, она вредна, так как есть опасность утонуть в ней. Вместе с тем найдено средство избежать этой опасности – обучение плаванию» [498; 499]. Значимость рассмотрения конфликта не только как процесса, отягощающего взаимодействие, но и как фактора развития, подчёркивал американский социолог Л. А. Козер (англ. Lewis Alfred Coser; 1913–2003). В своей монографии «The Functions of Social Conflict» (1956) он указывал: «В то время, как старшее поколение было в целом согласно с Кули в том, что “конфликт в любом его виде – это жизнь общества, а прогресс берёт своё начало в борьбе, в которой индивидуум, институт или класс стремится реализовать свою собственную идею добра”, современное поколение социологов заменило анализ

конфликта изучением “трений”, “напряжённостей” и психологической дезадаптации» [500].

Структура конфликта. Современная наука рассматривает конфликт как целостную систему с многоуровневой структурой и сложными динамическими процессами [501–504].

Наибольший интерес представляют внутри- и межличностные конфликты, структура которых включает логическую триаду:

1. Предпосылки столкновения – противоречие, при актуализации которого возникает конфликт.
2. Собственно столкновение – действия, направленные на разрешение конфликта или адаптацию к нему.
3. Последствия столкновения – особенности восприятия, эмоциональной окраски предмета противоречия, поведенческих реакций участников конфликта, их межличностных отношений.

Анализ конфликта как психологического феномена даёт возможность обозначить его структуру, охарактеризовать динамику, оценить результат [505; 506].

Классификация конфликтов. Экзистенциальные противоречия, сопровождающие бытие человека, отражены в классификации, базисом которой являются две группы конфликтов (рис. 3.1), дифференцированных по критерию субъекта взаимодействия:

- 1) интрасубъектные (внутриличностные, интрапсихические) – конфликты в структуре личности:
 - внутриличностный конфликт;
- 2) интересубъектные – конфликты между субъектами:
 - личность – личность;
 - личность – социум;
 - социум – социум.

Интрасубъектные конфликты рассматриваются в рамках общей, медицинской, возрастной психологии, персонологии, психоанализа, гештальт-психологии. Проблематика интересубъектных конфликтов исследуется общей, социальной, возрастной, педагогической, спортивной психологией.

Конфликт является необходимым условием развития, как отдельного индивидуума, так и социума [507; 508]. Преодоление имеющихся противоречий позволяет переосмыслить существующие парадигмы, получить новые гносеологические концепции, обеспечивая тем самым зрелость личности и/или прогресс цивилизации.

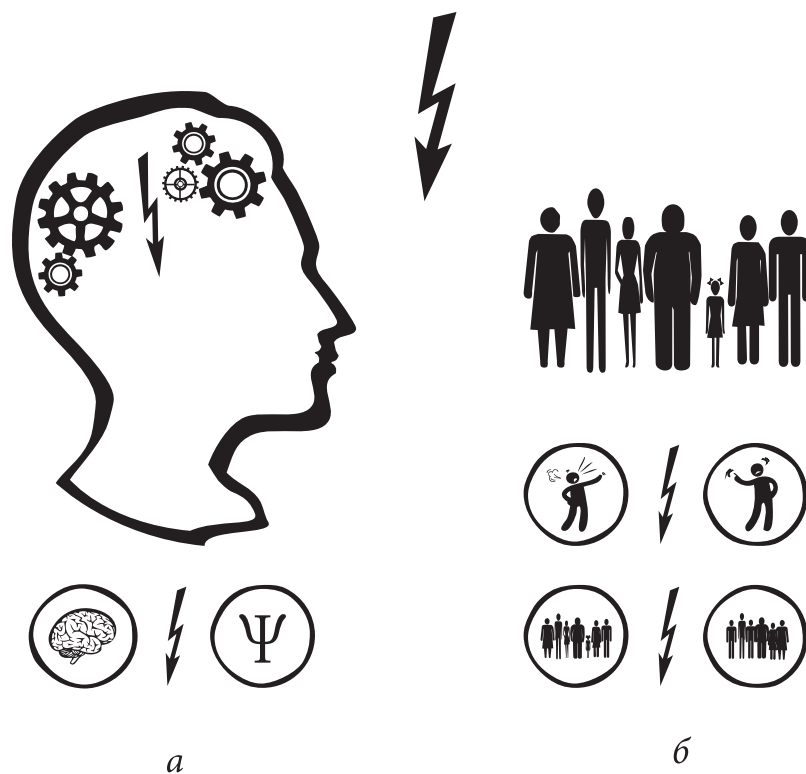

Рис. 3.1. Дифференциация конфликтов по критерию субъекта взаимодействия: а – интрасубъектные, б – интерсубъектные конфликты

Выводы. Возникновение противоречий, лежащих в основе конфликта, обусловлено биопсихосоциальной природой человека.

Дифференциация по критерию субъекта взаимодействия позволяет выделить интрасубъектные и интерсубъектные уровни конфликтов.

Структура конфликта включает три уровня: предпосылки столкновения → собственно столкновение → последствия столкновения.

Конфликт может рассматриваться как циклический процесс, т. е. разрешение противоречий порождает состояния, в свою очередь обуславливающие возникновение новых конфликтов.

Всестороннее рассмотрение конфликта предполагает его амбивалентную оценку. С одной стороны, столкновение взаимоисключающих позиций – процесс, отягощающий взаимодействие субъектов (элементов системы, подсистем, систем), с другой – фактор развития.

3.2. Теоретический базис системных психологических исследований внутриличностного конфликта (ВЛК)

3.2.1. Основные сведения о ВЛК

Общая характеристика ВЛК

Группа внутриличностных конфликтов содержит психологические противоречия, характеризующиеся столкновением различных личностных структур. В литературе конфликты этой группы обозначаются как внутриличностные, внутренние, личностные, интрапсихические, интраперсональные, интрасубъектные [509; 510].

Существует несколько гносеологических подходов к пониманию феномена внутриличностного конфликта. Принципиальным их сходством является наличие в психике конкурирующих актуальных потребностей или иных форм интрапсихической контрадикции (лат. contra – против + dictio – высказывание). Любой выбор индивидуума предполагает столкновение элементов личностных структур, то есть некоторую «внутреннюю борьбу». Циклическая мысленная работа по возврату к проблеме выбора равнозначных ценностей – ресурсоёмкий процесс, вызывающий дискомфорт и сопровождающийся негативными соматическими состояниями.

Определение I. Внутриличностный конфликт представляет собой противоречие в структуре личности, которое воспринимается и эмоционально окрашивается как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу сознания, направленную на преодоление ВЛК [511].

Определение II. Под внутриличностным конфликтом понимается трудно разрешимое противоречие, вызванное столкновением интересов, ценностей, потребностей, мотивов, влечений личности, возникающие при условии их примерной паритетности по интенсивности и значимости, но различной (или противоположной) направленности.

По нашему мнению, в приведённых выше определениях акцент делается на описании состояний, обусловленных ВЛК. Вместе с тем, данные состояния вторичны. Представляется важным понять не различные формы последствий, а причины возникновения этих состояний.

Анализ организации и функционирования личности в контексте системных исследований позволил предложить авторское определение.

Определение III. Внутриличный конфликт – функциональное состояние психогенной природы, детерминированное актуальным, трудно разрешимым противоречием в элементе (или между элементами) структуры личности [512].

В раскрытии феномена ВЛК значимым является термин «интересы», под которыми понимаются предметы внутриличного конфликта, в широком смысле представляющие собой переживание личностью своей неоднозначности, сложности внутреннего мира, актуализацию экзистенциальных проблем, колебания самооценки, борьбу мотивов [513]. Интересы могут быть условно разделены на две группы:

экзогенные:

- интересы, связанные со структурой личности: сложность внутреннего мира, колебания «Я-концепции», самооценка;
- интересы, связанные с потребностью: изменения в ценностно-потребностной сфере личности, осознание изменчивости собственных желаний и притязаний, невозможность выбора рациональной стратегии поведения для удовлетворения потребности, изменения мотивации;

эндогенные:

- интересы, связанные с проникновением объективно существующих внешних по отношению к человеку противоречий (норм – регуляторов жизни общества) в структуру личности.

Таким образом, сочетанное воздействие экзогенных и эндогенных факторов (преимущественно социальных) детерминирует появление интересов, влекущих за собой возникновение внутриличного конфликта.

Характеристики ВЛК. Внутриличный конфликт обладает следующими характеристиками:

- 1) базисом любого внутриличного конфликта является конфликтная ситуация;
- 2) сторонами внутриличного конфликта выступают одновременно существующие разнонаправленные и противоречивые категории;
- 3) длительностью течения;
- 4) степенью выраженности.

Специфика ВЛК. Внутриличностному конфликту присущ ряд особенностей:

- 1) ВЛК сопровождается негативными эмоциями и чувствами, выраженность которых зависит от глубины конфликта. Типично возникновение эмоциональных нарушений, в частности – гипотимии, тревоги, страха, раздражительности, нервно-психической напряженности;
- 2) характерное сочетание низкой реактивной и высокой личностной тревожности определяет особенности личностной активности по разрешению существующего противоречия;
- 3) латентность – ВЛК может протекать скрыто, в бессознательном, или осознаваться, но скрываться под маской гипертимии или активной деятельности. Осознание внутриличностного конфликта не снижает его остроты, но является предпосылкой к конструктивному разрешению противоречия.

Условия возникновения ВЛК. Для изучения феномена ВЛК необходимо обозначить условия его возникновения:

- нарушение взаимодействия элементов структуры личности;
- паритет разнонаправленных сил, действующих на личностные структуры. В ином случае выбор однозначен и осуществляется под действием доминирующей силы (категории, трансформировавшиеся в конфликтующие стороны);
- восприятие возникшего противоречия как конфликтной ситуации.

Генезис ВЛК. В процессе изучения внутриличностного конфликта может быть выделено несколько аспектов. Рассмотрим каждый из них.

Предпосылки возникновения ВЛК. Личность, будучи социальным образованием, погружена в сложную систему социальных связей. Они являются объективно противоречивыми и порождают конфликты, которые при определённых условиях фиксируются и входят в структуру личности [514; 515].

Базис ВЛК образует конфликтная ситуация, которая характеризуется:

- противоречивыми позициями сторон;
- антагонистическими категориями, образующими конфликтующие стороны;
- противоположными средствами достижения целей в данных условиях (например, желание обретения психологического

комфорта посредством создания семьи и рождения ребёнка или построения карьеры);

- возможность удовлетворить только одну из множества актуальных потребностей.

Факторы возникновения ВЛК разделяются на две группы:

1. Экзогенные факторы, обусловленные положением личности в микросоциуме (семье, трудовом, учебном коллективах) или макросоциуме (городе, области, государстве).
2. Эндогенные факторы внутриличностного конфликта обусловлены противоречиями в элементах структуры личности. При этом, чем сложнее внутренний мир человека и его система ценностей, чем более развита эмоциональная сфера и способность к самоанализу, чем выше притязания – тем в большей степени личность подвержена конфликту. Среди эндогенных факторов ВЛК особое значение имеют:
 - противоречие мотивов, интересов и потребностей (например, семейные отношения – карьера);
 - противоречие между потребностью и социальной нормой (например, желание материального благополучия – ограничения правовых норм);
 - противоречие социальных ценностей и норм (например, женщина-мать – женщина-руководитель);
 - противоречие социальных ролей (например, жена – женщина-руководитель).

Следует отметить, что для возникновения ВЛК воздействующие факторы должны быть равными по силе и противоположно направлены. Кроме того, экзогенные и эндогенные факторы диалектически взаимосвязаны, а сама их дифференциация достаточно условна.

Стороны ВЛК, представленные широким диапазоном категорий, дифференцируются по основаниям:

включённости в личностную структуру:

- гендер;
- ценности;
- потребности;
- желания;
- интересы;
- цели;
- мотивы;
- характер;

- «Я-концепция»;
- сценарий жизни;
- установки;
- нормы;
- эмоциональные процессы;
- знания, умения, навыки и компетенции;
- стремление к развитию личности, самореализации и самоактуализации;

бытия человека:

- биопсихосоциальная природа человека;
- инстинкты;
- экзистенции;
- действие/поступок/деятельность;
- религиозные и научные концепции;
- логическое умозаключение;
- социум;

причастности к внешней среде:

- характеристики объекта/явления;
- объективная реальность.

Представленный список категорий-сторон конфликта носит открытый характер и может пересматриваться. Развитие личности влечёт за собой расширение диапазона категорий, а значит – повышение вероятности возникновения ВЛК.

Каждая из 24 переменных, находящихся в одном ряду (формирующих одну из сторон конфликта), может образовывать взаимосвязь с любой из 24 переменных второго ряда (другой стороной конфликта) (рис. 3.2). Очевидно, что число возможных комбинаций-пар переменных весьма велико (более 570).

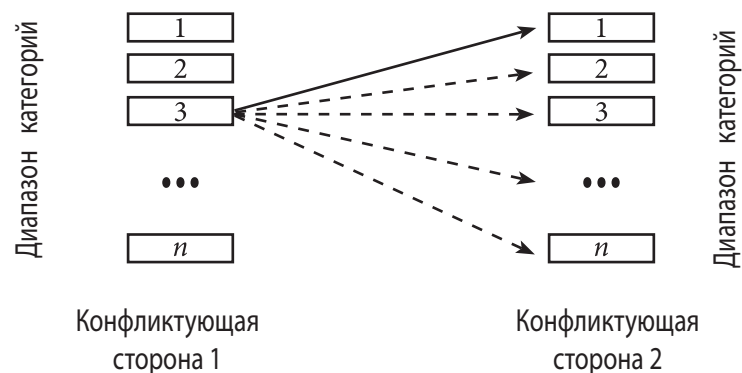

Рис. 3.2. Принцип выбора категорий, образующих стороны внутриличностного конфликта

Многообразие категорий, потенциально способных становится конфликтующими сторонами, детерминирует тропность структуры личности к возникновению контрадикций. С определённой степенью условности можно рассматривать ВЛК как неотъемлемую часть бытия человека.

Психологический механизм формирования ВЛК. Анализ материалов литературных источников и результатов эмпирических исследований позволил раскрыть психологический механизм формирования внутриличностного конфликта (рис. 3.3).

В психологическом механизме возникновения внутриличностного конфликта выделяются 5 этапов.

Этап 1. Предпосылками возникновения ВЛК является наличие значительного количества разнонаправленных и противоречивых категорий, отражающих отдельные элементы структуры личности, бытия человека, причастность к внешней среде. В процессе личностного онтогенеза некоторые категории приобретают особую актуальность.

Этап 2. При сочетанном влиянии эндо- и экзогенных стрессирующих факторов актуальные противоречивые категории начинают выступать сторонами конфликта, каждая из которых имеет ряд потребностей. Наиболее распространённой является биполярная контрадикция, однако регистрируются случаи и с бóльшим количеством сторон.

Этап 3. Столкновение и последующая борьба противоположно направленных сторон сопровождается вегето-соматическими и психофизиологическими реакциями. Возникающие эмоциональные реакции (аффект, эмоции, настроение, чувство) имеют отрицательную валентность (тон), а их интенсивность (сила) прямо пропорциональна личностной значимости конфликтующих сторон.

Этап 4. Посредством волевого усилия столкновение сторон конфликта принудительно заканчивается принятием одного из возможных решений: удовлетворение стороны 1, удовлетворение стороны 2, попытка удовлетворения обеих сторон, отказ от выбора. Независимо от того, какой сделан выбор, личностная реакция (готовность к действию/деятельности) приобретает конфликтный аспект.

С точки зрения формальной логики, все решения равнозначны. Однако любое из них вносит существенные различия в формирование варианта будущего. Таким образом, последствия каждого решения не равноценны.

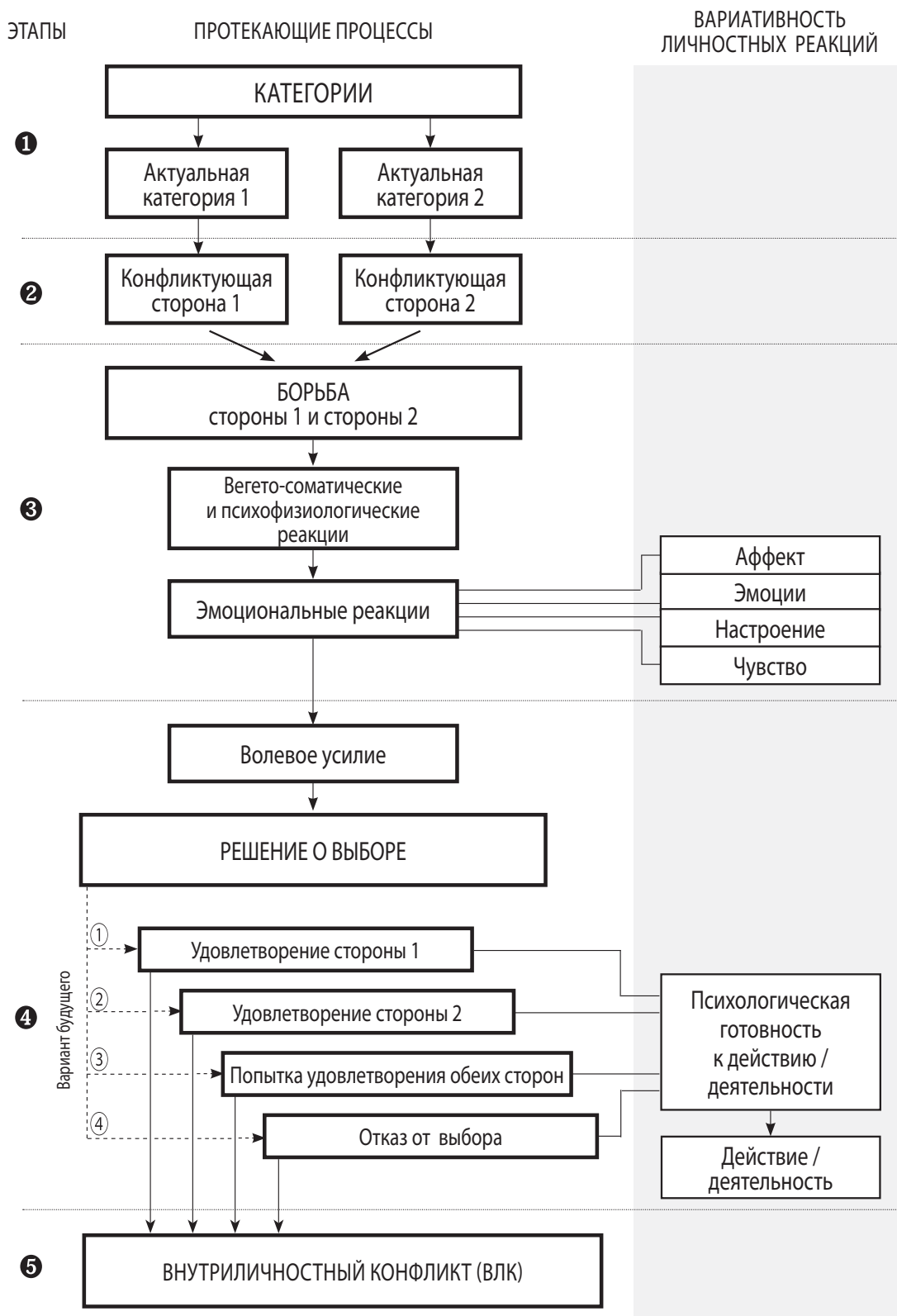

Рис. 3.3. Психологический механизм формирования внутриличностного конфликта (на примере биполярной contradикции)

Действие/деятельность имеют положительный смысл по отношению к одной конфликтующей стороне (обеспечивают удовлетворение её требований) и отрицательный по отношению к другой (отдаляет или делает невозможным удовлетворение её требований).

Этап 5. Осуществление выбора и совершение действия, направленного на реализацию (достижение) одной конфликтующей стороны, не снижает актуальности другой. В связи с тем, что значимое содержание проигнорированной стороны не получает удовлетворения, возникает трудно разрешимое противоречие в элементе (или между элементами) структуры личности, т.е. формируется внутриличностный конфликт.

Было бы логичным ожидать, что выигравшая сторона получает максимальное удовлетворение. Однако, результаты эмпирических исследований показывают иное. В случае победы одной из конфликтующих сторон, противоречие частично сохраняется, так как не все потребности этой стороны могут быть реализованы. Таким образом, наличие неудовлетворённых значимых категорий, определяет высокую вероятность возникновения новых ВЛК.

Индивидуальные характеристики организма, психики, окружающей среды определяют специфические реакции на возникновение интрапсихической contradикции, запуск тех или иных механизмов психологической защиты, особенности проявления, разрешения и последствия внутриличностного конфликта.

* * *

Рассмотренный психологический механизм формирования ВЛК носит обобщенный характер. Отмечается возможная вариативность реализации этапов и протекания отдельных процессов (воздействие эндо- и экзогенных факторов; количество сторон конфликта; продолжительность этапов; особенности вегето-соматических, психофизиологических, эмоциональных реакций).

Типология ВЛК

Внутриличностный конфликт достаточно сложен для изучения и типологизации, так как он представляет собой интрапсихический феномен. Однако актуальность классификации ВЛК обусловлена необходимостью научного осмысления проблемы, выработки методов профилактики и психологической коррекции

ВЛК. Рассмотрим основные типологии внутриличностных конфликтов.

Типология ВЛК М. А. Робера и Ф. Тильмана. В работе «Психология индивида и группы» [516] описано три типа внутриличностных конфликтов (рис. 3.4).

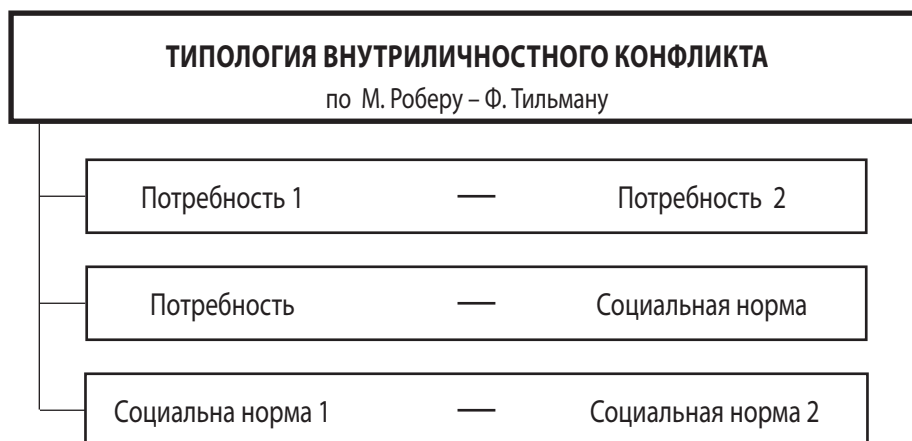

Рис. 3.4. Типология внутриличностных конфликтов по М. А. Роберу и Ф. Тильману

Согласно авторской трактовке французских учёных, внутриличностные противоречия могут быть представлены в трёх основных конфликтах. Рассмотрим их.

1. Конфликт потребностей. Базис конфликта заключается в противостоянии различных потребностей, которые побуждают к действиям. Человек стремится к противоречивым целям и поэтому не может действовать. Формула: потребность 1 – потребность 2. Пример: ребёнок намерен съесть конфету, но мать просит отдать лакомство ей. В этом случае ребёнок хотел бы съесть конфету, а также заслужить одобрение матери, выполнив её просьбу.
2. Конфликт между потребностью и социальной нормой. Выраженная потребность может столкнуться с принудительным императивом. Независимо от того, будет ли удовлетворена потребность, ситуация становится конфликтной. Формула: потребность – социальная норма. Пример: женщина желает обладать многими мужчинами, но боится социального осуждения. Многочисленные примеры таких внутриличностных конфликтов описаны в работах З. Фрейда [517–521].

3. Конфликт социальных норм. Сущность такого конфликта заключается в давлении на личность двух противоположных социальных норм (семейные-служебные нормы, этические-служебные нормы, религиозные-служебные нормы). Формула: социальная норма 1 – социальная норма 2. Пример: у сотрудника родилась дочь, и он угощает коллектив коньяком. Однако, употребление алкогольных напитков противоречит правилам трудового распорядка в организации.

Типология ВЛК А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова. Развёрнутая классификация внутриличностных конфликтов создана на основе выделения ценностно-мотивационной сферы личности. В качестве вступающих в конфликт элементов структуры личности рассматриваются ценности, являющиеся «эталонном должного» («надо», «Я должен»); мотивы («хочу», «Я хочу»); самооценка, представленная дуальной парой («могу» и «не могу») [522] (рис. 3.5).

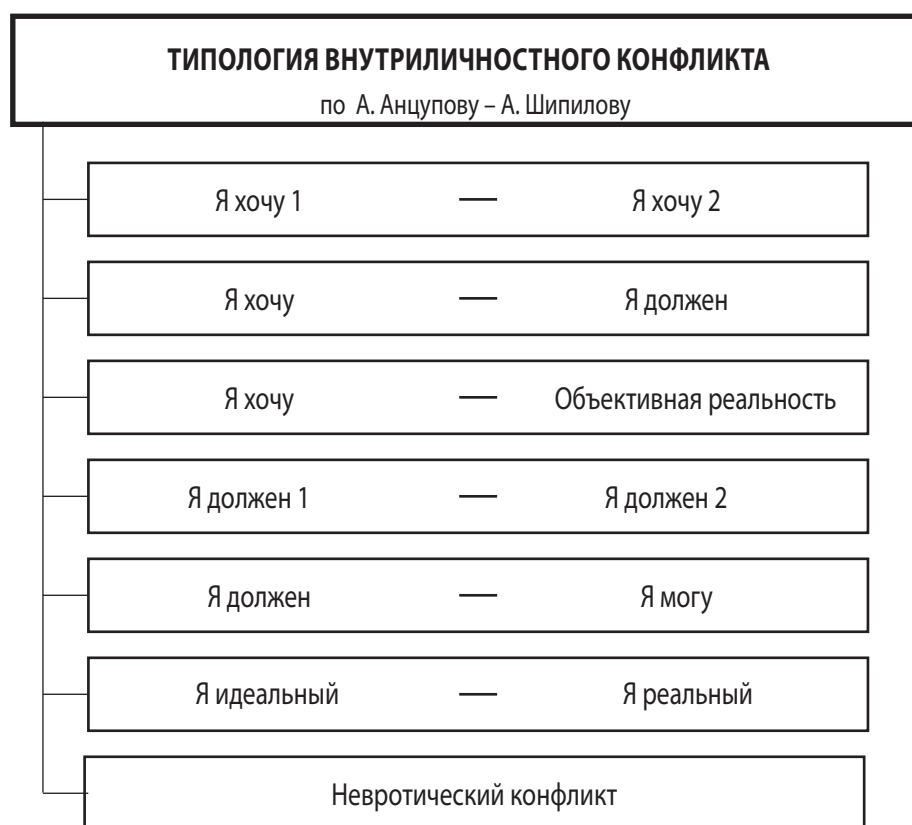

Рис. 3.5. Типология внутриличностных конфликтов по А. Анцупову и А. Шипилову

В зависимости от вступающих в противоречие элементов структуры личности выделяются следующие типы ВЛК:

1. Мотивационный конфликт – вызван столкновением бессознательных стремлений, двух положительных тенденций. Формула: я хочу 1 – я хочу 2. Пример: философский парадокс Буриданова осла (лат. *Asinus Buridani inter duo prata* – Буриданов осёл между двух лужаек).
2. Моральный конфликт (нравственный или нормативный конфликт) – противоречие между желанием и долгом, между личными симпатиями и моральными нормами. Формула: я хочу – я должен. Пример: утром хочется спать, но надо вставать на работу/учебу.
3. Конфликт нереализованного желания (конфликт комплекса неполноценности) – столкновение желаний и объективной действительности, блокирующей удовлетворение желаний. В ряде случаев этот конфликт характеризуется стремлением «быть таким, как кто-то» и отсутствием возможности это желание реализовать. Формула: я хочу – объективная реальность. Пример: девушка хочет быть знаменитой светской львицей, однако в действительности не считает нужным получать образование, работать над собой, прилагать усилия к достижению мечты.
4. Ролевой конфликт – детерминирован противоречивыми ролевыми требованиями. Различают две разновидности данного конфликта:
 - межролевой конфликт – выражается в невозможности одновременно реализовать несколько ролей. Формула: я должен 1 – я должен 2. Пример: женщине, в качестве сотрудника организации, необходимо работать сверхурочно, но в качестве матери она хочет больше времени уделить своему ребёнку;
 - внутриволевой конфликт – различное понимание требований, предъявляемых самой личностью к выполнению одной роли. Формула: я должен 1 – я должен 2. Пример: женщина, стремящаяся быть идеальной матерью, поставлена перед выбором баловать ребёнка и необходимостью формировать у него социально желательное поведение.
5. Адаптационный конфликт – нарушение адаптации индивидуума к профессиональной деятельности, социуму, окружающей среде. Это противоречие между требованиями, которые предъявляет к личности объективная реальность и возмож-

ностями самого человека. Формула: я должен – я могу. Пример: в процессе трудовой деятельности работнику предъявляются требования, превышающие его реальные возможности.

6. Конфликт неадекватной (завышенной) самооценки – противоречие возникает из-за столкновения между претензиями личности и её объективными возможностями. Формула: я идеальный – я реальный. Пример: женщина хочет занимать руководящий пост, однако не соответствует требованиям, предъявляемым в социономической сфере (профессиях типа «человек» – «человек»).
7. Невротический конфликт – результат воздействия пролонгированного внутриличностного конфликта. Характеризуется высокой степенью напряжения и рассогласованием взаимодействия элементов структуры личности. Отличительной особенностью является отсутствие дуальной формулы противоречий между А и Б.

В случае сочетанного воздействия на личность неблагоприятных эндо- и экзогенных факторов любой из типов внутриличностного конфликта может трансформироваться в невротический конфликт.

Типология ВЛК К. Левина. Немецкий и американский психолог К. Левин (нем. Kurt Zadek Lewin; 1890–1947) внёс значительный вклад в изучение мотивационных внутриличностных конфликтов, обусловленных борьбой одновременно актуализированных противоречивых потребностей и необходимостью выбора между ними (рис. 3.6).

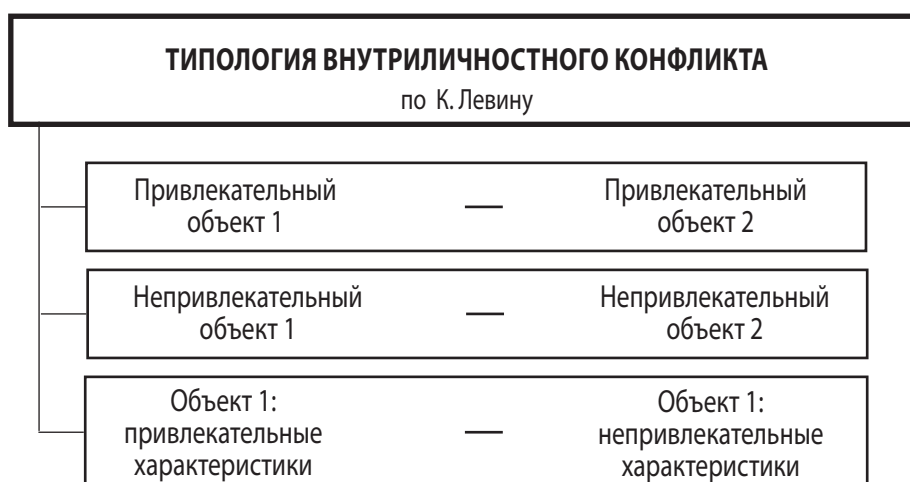

Рис. 3.6. Типология внутриличностных конфликтов по К. Левину

Выделяются три типа внутриличностного конфликта:

1. Эквивалентный – конфликт типа «приближение – приближение», вызванный необходимостью выбора между равно привлекательными или взаимоисключающими объектами. Формула: привлекательный объект 1 – привлекательный объект 2. Пример: женщина, обладая ограниченной суммой денег, затрудняется в какую из двух сумок выбрать.
2. Витальный – конфликт типа «избегание – избегание», предполагающий выбор между двумя равно непривлекательными объектами или возможностями. Формула: непривлекательный объект 1 – непривлекательный объект 2. Пример: из двух лидирующих причин смерти (сердечно-сосудистые и онкологические заболевания) трудно выбрать приемлемый для себя вариант.
3. Амбивалентный – конфликт типа «приближение – избегание» связан с выбором объекта или цели, одновременно имеющий привлекательные и отталкивающие характеристики. Внутриличностный конфликт данного типа может быть чрезвычайно острым и продолжительным. Формула: объект 1: привлекательные характеристики – объект 1: непривлекательные характеристики. Пример: девушка любит молодого человека, который предлагает ей замужество. Однако, мужчина имеет серьезный недостаток: страдает алкогольной зависимостью.

По мнению К. Левина [523], разрешением перечисленных типов ВЛК является компромисс.

Типология ВЛК на основе концепции «акцентуированных личностей» К. Леонгарда. Немецкий психиатр К. Леонгард (нем. Karl Leonhard; 1904–1988) считал, что для некоторых типов акцентуации характерны специфические типы внутриличностного конфликта [524] (рис. 3.7).

Охарактеризуем возможные противоречия.

1. Конфликт запрета – коррелирует с демонстративным типом акцентуации характера. Базисом ВЛК являются завышенные претензии, идущие вразрез с социальными требованиями, объективно существующими условиями. Следует отметить, что наибольшей привлекательностью обладают именно запрещаемые объекты, поведенческие реакции, модели отношений. Чем строже запрет, тем сильнее стремление получить желаемое. Формула: я хочу – мне не разрешают. Пример: де-

вушка хочет открыто выражать свою сексуальность, быть независимой, вести богемный образ жизни, но родители требуют подчеркнутой скромности, послушания, аккуратности и трудолюбия.

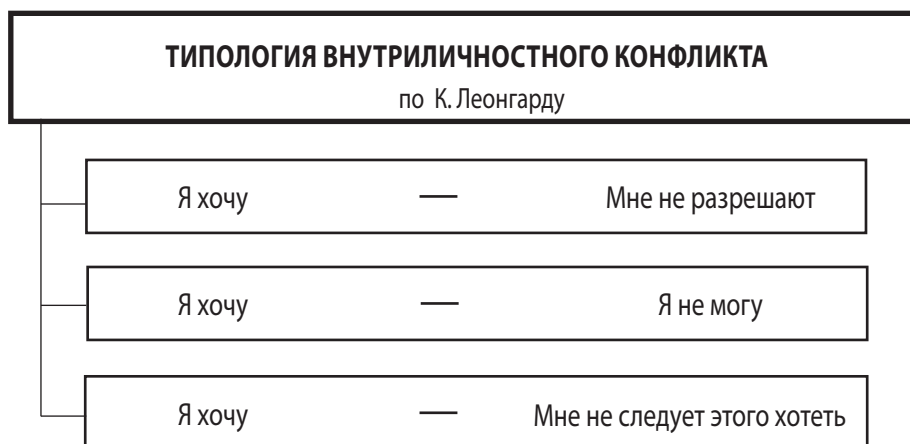

Рис. 3.7. Типология внутриличностных конфликтов по К. Леонгарду

2. Конфликт бессилия – типичен для педантичного типа акцентуации характера. Выражается в противоречии между завышенными требованиями личности и её объективными возможностями. Формула: я хочу – я не могу. Пример: юноша астенического телосложения, подражая известному спортсмену, хочет быть тяжелоатлетом. Однако, объективно присущие его организму конституциональные особенности не позволяют достичь высоких результатов.
3. Конфликт страха – характерен для тревожно-боязливого типа акцентуации темперамента. Конфликт представлен столкновением потребностей личности – противоречием между поведением и моральной нормой, борьбой между интересами, ценностями, мотивами, потребностями, долгом. Формула: я хочу – мне не следует этого хотеть. Пример: мужчине нравится жена друга, однако он не может вступить с ней в интимные отношения по этическим причинам.

Типология ВЛК в когнитивной психологии. С точки зрения представителей когнитивной психологии, внутриличностные конфликты обусловлены контрадикторным взаимодействием несовместимых представлений – когниций (лат. *cognitio* – познание). Примером служит когнитивный диссонанс – состояние индивидуума, характеризующееся столкновением в его сознании

противоречивых знаний, убеждений, поведенческих установок относительно некоторого объекта или явления. При этом из существования одного элемента вытекает отрицание другого, и, связанное с этим несоответствием, ощущение неполноты жизни [525].

Когнитивная психология выделяет несколько типов ВЛК (рис. 3.8).

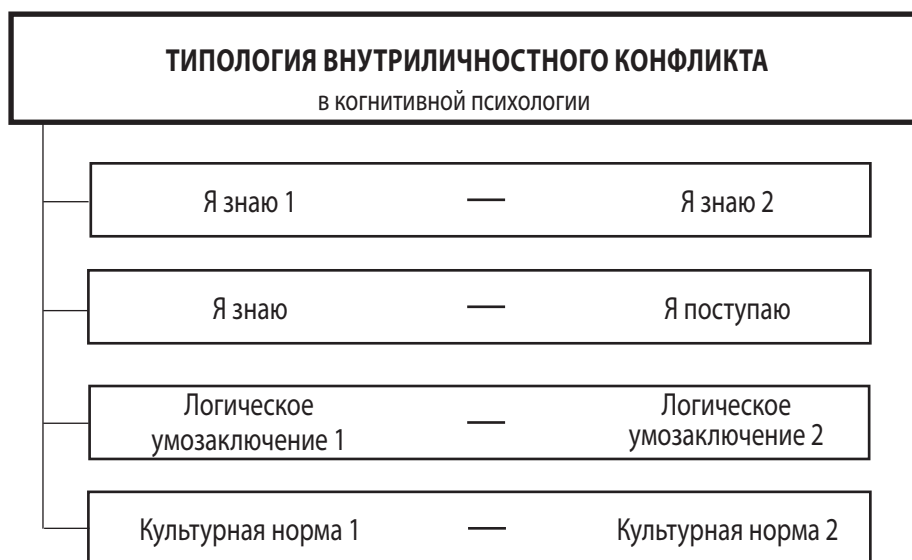

Рис. 3.8. Типология внутриличностных конфликтов в когнитивной психологии

Детерминантами когнитивного диссонанса выступают:

1. Конфликт когниций возникает при наличии противоречивых точек зрения, знаний в отношении какого-либо объекта или явления. Формула: я знаю 1 – я знаю 2. Пример: женщина знает о своей красоте и имеет опыт эффективного разрешения проблем с помощью влияния на мужчин. Но она также знает, что с возрастом утрачивает сексуальную привлекательность. В связи с этим, психологические манипуляции окружающими затруднительны или невозможны.
2. Отсутствие саморегуляции. Возникает в ситуации, когда человек располагает информацией относительно существующих норм. Однако поведенческие реакции идут вразрез с имеющимися когнициями. Формула: я знаю – я поступаю. Пример: мужчина, желая сохранить комфорт в семье, сознательно скрывает от жены супружескую неверность. Данное состояние вызывает у него тревогу, психологический дискомфорт

(знание: недопустимость лжи и измен; поведение: ложь и супружеская неверность).

3. Логическое противоречие. Возникает при наличии двух противоположных логических умозаключений и невозможностью определения истинности/ложности каждого из них. Формула: логическое умозаключение 1 – логическое умозаключение 2. Пример: парадокс лжеца, парадокс Коракса Сиракузского и проч.
4. Столкновение культур. Возникает при взаимодействии представителей разных этносов. При этом каждая из сторон невольно нарушает национальные традиции друг друга. Формула: культурная норма 1 – культурная норма 2. Пример: эмансипация женщин постиндустриального общества и их зависимое положение в странах исламского мира.

Степень выраженности когнитивного диссонанса находится в сильной корреляционной зависимости от значимости затрагиваемых им когниций. Для обеспечения благополучия личности необходимо поддержание согласованности системы знаний о себе и окружающем мире.

Типология ВЛК на основе взаимоотношений личности и социума. На основании анализа особенностей социальных связей личности выделяется две группы внутриличностных конфликтов (рис. 3.9).

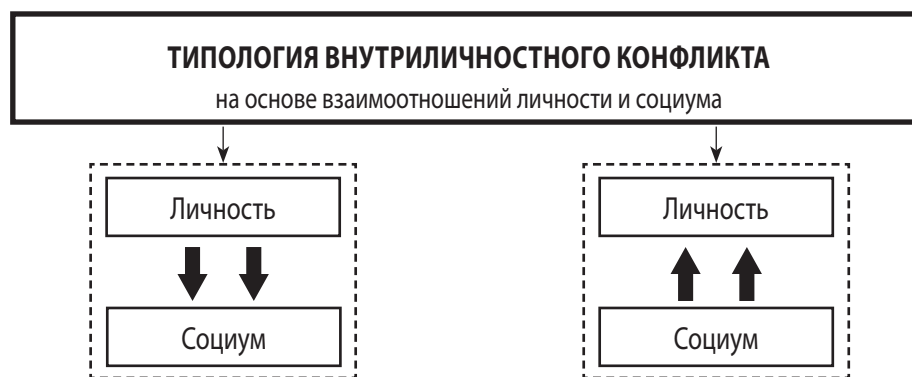

Рис. 3.9. Типология внутриличностных конфликтов на основе взаимоотношений личности и социума

Рисунок отражает противоречия взаимодействия систем «личность» – «социум»:

1. Конфликт «давление личности на социум» – характеризует отношение личности к социуму и возникает из противоречий

в структуре личности (мотивационный конфликт, конфликт неадекватной самооценки, конфликт субъективных (индивидуальных) норм и норм – регуляторов жизни общества). Пример: новый работник стремится изменить сложившиеся правила взаимодействия между сотрудниками.

2. Конфликт «давление социума на личность» – возникают как результат перехода объективно существующих социальных противоречий в структуру личности (моральный конфликт, адаптационный конфликт). Пример: новый работник стремится изменить сложившиеся правила взаимодействия между сотрудниками. Однако, коллектив противодействует предлагаемым нововведениям и использует различные формы давления на работника.

Представляет интерес, что одна и та же объективно существующая ситуация отражает оба типа конфликта. Противостояние систем «личность» – «социум» длится на протяжении всей жизни человека и проходит с переменным успехом.

Иные типы ВЛК. С развитием гуманитарных наук, изучающих личность (психологии, педагогики, социологии, политологии, этики, юриспруденции (правоведении), культурологии, религиоведении, философии), было определено ещё несколько типов внутриличностных конфликтов:

1. Конфликт между моралью и правом, между должным и сущим, между моральным идеалом и действительностью [526].
2. Конфликт в структуре «Я-концепции»: между «Я-идеальным» и «Я-реальным» [527].
3. Конфликт между стремлением к самоактуализации и реальным результатом [528].
4. Конфликт между стремлением к познанию смысла жизни и экзистенциальным вакуумом. Данное противоречие, получило название «ноогенный» конфликт или «экзистенциальная фрустрация» [529].

Приведённые типологии внутриличностных конфликтов отражают основные противоречия, сопровождающие формирование, развитие личности, её взаимодействие с социумом.

Изучение феномена внутриличностного конфликта в рамках системных психологических исследований предполагает выделение основных значимых характеристик интрапсихической контрадикции, игнорируя многочисленные второстепенные аспекты. По нашему мнению, существующие типологии ВЛК имеют частный характер и не в полной мере отражают вариативность потенциально возможных контрадикций. Всё многообразие форм ВЛК сводится к общему виду типологической формулы, отражающей принцип формирования авторской типологии (рис. 3.10).

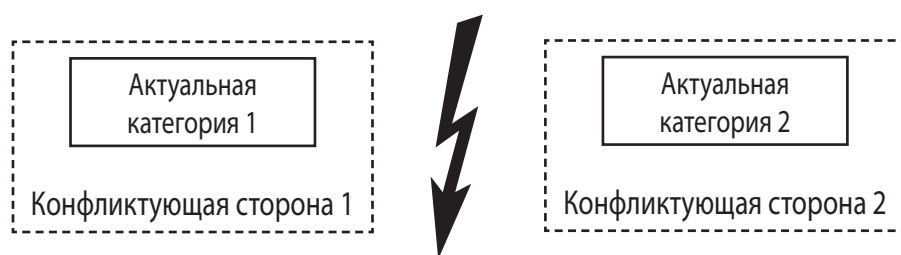

Рис. 3.10. Типологическая формула внутриличностных конфликтов по И.Л. Шелехову

Сложность, а в ряде случаев невозможность принятия человеком объективной реальности порождают неизбежность возникновения противоречий в структуре личности, а значит – обрекают человека на существование в атмосфере постоянного внутриличностных конфликтов.

Основные психологические концепции ВЛК. Понимание феномена внутриличностного конфликта существенно зависит от концептуальной ориентации исследователя. Рассмотрим взгляды на ВЛК, существующие в ряде научных школ.

Концепция ВЛК в теории З. Фрейда. Психоаналитические традиции внесли значительный вклад в изучение внутриличностного конфликта, особенно его неосознаваемых форм. В фрейдизме и психоанализе внутриличностный (интрапсихический) конфликт определяется как форма столкновения противоположных принципов, влечений, амбивалентных стремлений субъекта. Австрийский невролог, психиатр и психолог З. Фрейд (нем. Sigmund Freud; 1856–1939) рассматривал противоречие, лежащее в основе внутриличностного конфликта, как столкновение между взаимодействующими сферами: «Оно», «Я», «Сверх-Я» (рис. 3.11).

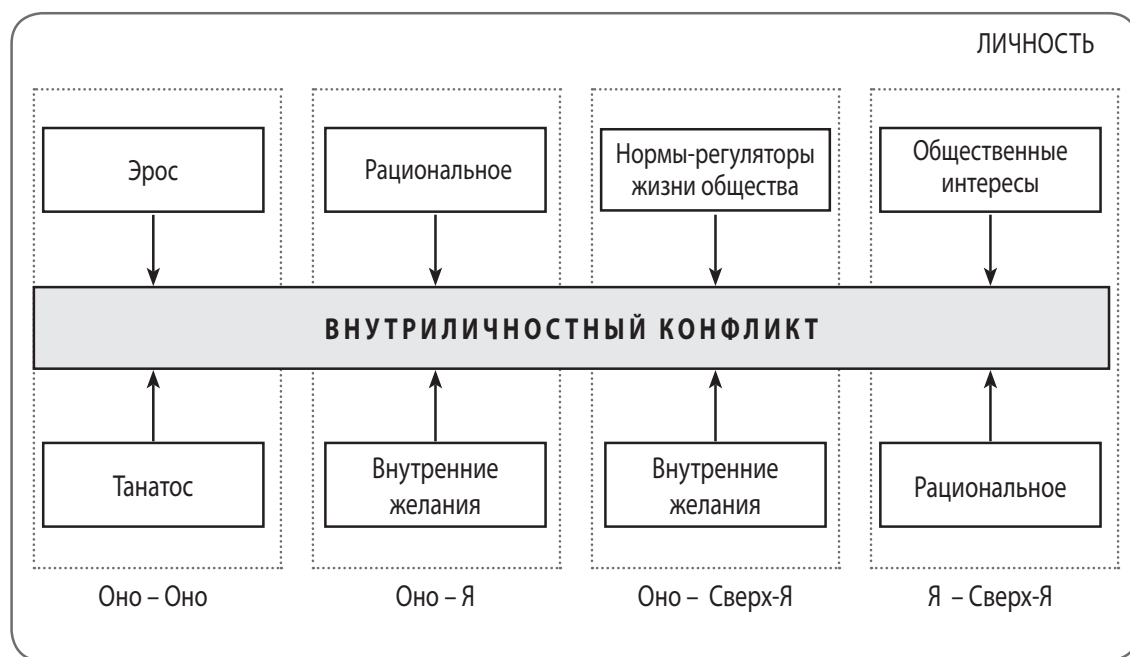

Рис. 3.11. Типология внутриличностного конфликта по З. Фрейду

Анализируя многочисленные примеры внутриличностных конфликтов, описанных З. Фрейдом на основе клинических наблюдений, можно выделить четыре типа ВЛК:

1. Конфликт типа «Оно» – «Оно». Конфликт между конкурирующими влечениями: Эросом (Либи́до) и Танатосом (Морти́до). В процессе клинической практики З. Фрейд неоднократно наблюдал у пациентов внутриличностные конфликты, вызванные противоречиями между влечениями. В рамках второй дуалистической теории влечений (после 1920 г.) З. Фрейд указывал, что человек конфликтен по своей природе, в нём с рождения борются два определяющих поведение противоположных влечения: Эрос (комплекс влечений, включающий инстинкты: сексуальный и самосохранения) и Танатос (влечение к смерти (агрессии)). Конфликт влечений впервые возникает в детстве и продолжается на протяжении всей жизни человека. В борьбе двух мощных влечений амбивалентность человеческих чувств усиливается противоречивостью социальных отношений и доходит до состояния конфликта, проявляющегося в неврозе.
2. Конфликт типа «Оно» – «Я». Конфликт как столкновение между «Оно» (Ид, нем. *Das es*) и «Я» (Эго, лат. *Ego*, нем. *Das Ich*). Взаимоотношения между «Оно» и «Я» рассматриваются

3. Фрейдом через призму противоречивого сотрудничества. «Оно» безрассудно, иррационально, погружено во внутренний мир и руководствуется принципом удовольствия. «Я» поддерживает связь с внешним миром, действует разумно и осмотрительно, стараясь соответствовать требованиям реальной действительности. В рамках метафоры, ставшей классической, «Оно» сравнивается с конём, а «Я» – с всадником. Человек должен обуздать превосходящее его по силе животное. Конь («Оно») даёт энергию для движения, а всадник («Я») определяет цель и направление движения. В идеале между конём и всадником царит взаимопонимание, а их действия согласованы. Вместе с тем, достаточно часто сильный и непослушный конь выходит из-под контроля всадника. В эти минуты всадник теряет управление, и конь увлекает его туда, куда хочет. В этом случае «Оно» навязывает «Я» свою волю, а «Я» идет на поводу «Оно», убеждая себя, что является хозяином положения.
3. Конфликт типа «Оно» – «Сверх-Я». Конфликт как форма противоречивого взаимодействия между инстинктивными импульсами бессознательного (сосредоточены главным образом в «Оно» (Ид, нем. Das es)) и находящимися в сознании усвоенными (интериоризованными) в процессе социального взаимодействия требованиями внешней среды (локализуются в «Сверх-Я» (Супер-Эго, нем. Das Über-Ich)). К этому же типу конфликта относится противостояние между внутренними, стремящимися к немедленному удовлетворению, слепыми инстинктами (сексуальными либо агрессивными), биологическими потребностями, влечениями, желаниями) и интроектами (усвоенными личностью социальными нормами, идеалами, социально детерминированными запретами) [530–535].
4. Конфликт типа «Я» – «Сверх-Я». Конфликт как столкновение между «Я» (Эго, лат. Ego, нем. Das Ich) и «Сверх-Я» (Супер-Эго, нем. Das Über-Ich). В рамках этого конфликта «Сверх-Я» пытается убедить сознание («Я») в превосходстве идеалистических целей над прагматическими. «Сверх-Я» заставляет индивидуума предпочитать общественные интересы личным. Такое самоотречение, доходящее до самопожертвования, предполагает добровольный отказ от собственной жизни

ради высокой цели – служению интересам общества, его сохранению и защите.

З. Фрейд считал, что развитие невроза является результатом подавления стремлений и личных интересов. Приоритетным путем выхода из невротического состояния является перенос психической энергии в творческую деятельность, представляющую собой движущую силу развития культуры. Вместе с тем, чем выше уровень развития человека и социума, а также создаваемых материальных и духовных ценностей, тем сильнее подавление и больше неврозов.

Следует отметить, что в представленных типах ВЛК, психологическая нагрузка распределяется далеко не равномерно. Наибольший психологический дискомфорт испытывает «Я». Эта сфера личности страдает, поскольку подвергается давлению с трёх сторон:

- безграничного и враждебного внешнего мира;
- сил многочисленных биологических влечений, желаний, страстей «Оно»;
- суровых требований «Сверх-Я».

Так как адаптационные возможности «Я» имеют определённый предел, то это личностная сфера может противостоять только кратковременному грубому или длительному умеренному давлению со стороны «Оно» и «Сверх-Я». На слишком выраженное воздействие «Я» отвечает возникновением отрицательных эмоций (тревога, страх, бессилие, чувство вины). Согласно теории З. Фрейда, чем слабее «Я», тем сильнее развивающиеся эмоциональные реакции.

Концепция З. Фрейда объясняет патопсихологические механизмы возникновения нервно-психических расстройств. Выраженные отрицательные эмоции, вызываемые стрессирующим фактором, способствуют расщеплению «Я», обуславливая возникновение психических расстройств невротического или психотического уровней.

С точки зрения З. Фрейда, во внутриличностном конфликте выражается противоречивость биологической и социальной природы человека.

По мере развития психоанализа внутриличностный конфликт продолжал привлекать внимание исследователей. Конфликт может проявляться открыто (вербальное или мысленное обсуждение противоречия) или скрыто (возникновение симптоматики

неврозов и неврозоподобных расстройств, нарушений поведения, социальной дезадаптации) [536; 537].

Автор теории когнитивного диссонанса, американский психолог Л. Фестингер (англ. Leon Festinger; 1919–1989) в своей работе «A theory of cognitive dissonance» отмечает: «Психоанализ считает конфликт основой человеческого существа, причём в различных смыслах: это конфликт между желанием и защитой, конфликт между различными системами или инстанциями, наконец, Эдипов конфликт, при котором происходит не только взаимное столкновение желаний, но также и их столкновение с запретом» [538; 539].

Для разрешения имеющихся внутриличностных конфликтов З. Фрейдом был предложен метод психоаналитической терапии, направленной на укрепление силы «Я» путём увеличения его независимости от «Оно» и «Сверх-Я». Психоаналитическое лечение позволяет выявить и перевести в область сознания скрытые влечения «Оно» и требования «Сверх-Я». В результате этих изменений размер и сила «Оно» уменьшается, а «Я» – увеличивается. Таким образом, трансформация «Я», являясь одной из основных задач психоаналитической терапии, решает актуальную проблему оздоровления человека.

Концепция ВЛК в типологии личности К. Г. Юнга. В работе «Психологические типы» (1921) [540] К. Г. Юнг (нем. Carl Gustav Jung; 1875–1961) описывает типологию личности, которая осуществляется по четырём основаниям (психическим функциям): ощущениям (восприятию), мышлению, чувствам (эмоциям), интуиции. Каждая из четырёх психических функций может проявляться в двух направлениях – экстраверсии и интроверсии. Исходя из этих положений, выделяются «восемь наглядных психологических типов» (психосоциотипов): ощущающий-экстраверт, ощущающий-интроверт, мыслитель-экстраверт, мыслитель-интроверт, эмоциональный-экстраверт, эмоциональный-интроверт, интуитивный-экстраверт, интуитивный-интроверт.

Основным критерием в типологии К. Г. Юнга является направленность личности (экстраверсия или интроверсия), которая определяет «тип установки», проявляющейся во внутриличностном конфликте. Так, экстраверт, представляя собой поведенческий тип, характеризуемый концентрацией интересов на внешних объектах, изначально ориентирован на внешний мир, строя свой внутренний мир в соответствии с социальными и практическими

асpekтами жизни. Интроверт, представляя собой поведенческий тип, характеризуемый направленностью жизни на субъективное психическое содержание, изначально погружён в себя, ориентируясь на мир воображения и размышлений, а не на реальные материальные объекты и социальные отношения внешнего мира. Таким образом, экстраверт в большей степени подвержен возникновению ВЛК, чем интроверт.

Таким образом, концепция ВЛК К. Г. Юнга базируется на признании конфликтности самой природы личностной установки [541–543].

Концепция ВЛК в индивидуальной теории личности А. Адлера. Согласно теории австрийского психолога и психиатра А. Адлера (нем. Alfred Adler; 1870–1937), формирование основных психологических черт завершается к пятому году жизни. В связи с тем, что ребёнок зависим от взрослых, подвергается воспитанию и социализации, он испытывает на себе влияние неблагоприятных социальных факторов, которые обуславливают возникновение комплекса неполноценности.

Сформировавшийся комплекс неполноценности впоследствии оказывает существенное влияние на систему ценностей, направление активности и поведенческие реакции личности, выступая базисом для формирования внутриличностного конфликта [544–545].

Концепция ВЛК в теории «экзистенциальной дихотомии» Э. Фромма. Преодолевая биологические и мифологические трактовки личности, характерные для фрейдизма и психоанализа, Э. Фромм (нем. Erich Seligmann Fromm; 1900–1980) соединил достижения классического психоанализа с социологическими теориями. Им сформулирована концепция «экзистенциальной дихотомии». С точки зрения Э. Фрома, причины ВЛК заключены в дихотомичной природе самого человека, проявляющейся в его экзистенциальных противоречиях: значительных потенциальных возможностях и ограниченными возможностями для их реализации; стремлением к бессмертию и неизбежностью смерти, надеждой и страхом, поиску смысла жизни и абсурдом; столкновением биофилии (любви к жизни) и некрофилии (любви к смерти).

В книге «Бегство от свободы» (1941) Э. Фромм описал неблагоприятную ситуацию, характерную для человека капиталистического общества, где стремление к индивидуальности как одной из основных ценностей Западной культуры, ведёт к одиночеству,

а впоследствии – к кризису и ощущению своего бессилия и ничтожности.

В работе «Человек для самого себя» 1947 г. рассматриваются проблемы морали, ценностей и социальных норм, следование которым позволяет раскрывать потенциальные возможности человека и достичь самореализации: «Наше поведение во многом определяется ценностными суждениями, и на их обоснованности зиждется наше психологическое здоровье и благополучие» [546–547].

Согласно концепции Э. Фромма, невротические симптомы возникают как следствие неудачной попытки разрешения морального внутриличностного конфликта, вызванного противоречием между внутренней зависимостью и стремлением к свободе.

Концепция ВЛК в гештальт-психологии. Представляет интерес концепция внутриличностного конфликта через призму гештальт-психологии (от нем. Gestalt – структура, целостная форма, образ). С точки зрения основателя психологической школы М. Вертгеймера (нем. Max Wertheimer; 1880–1943) доминирующим подходом к нормативной оценке функционирования организма является соблюдение принципа целостности и равновесия с окружающей средой, которое обеспечивается саморегуляцией и удовлетворением (полным или частичным) возникающих потребностей [548–551]. Следует отметить, что некоторые потребности преобладают (занимают положение «фигуры»), в то время как другие дезактуализируются (составляют «фон»). Таким образом, поддерживается нормативное соотношение «фигура – фон», образующее целостную структуру – гештальт.

При наличии нескольких доминирующих потребностей («фигур») возникает внутриличностный конфликт, который выражается формулой: фигура – фигура – фон. Возникающая дестабилизация целостного функционирования психики сопровождается развитием нарушений эмоциональной, мотивационной сфер, «Я-концепции», поведенческих расстройств (в том числе – формированием девиантных форм материнского поведения).

Механизмы психологической защиты от ВЛК

Оптимальное функционирование психики происходит в последовательной смене режимов, условно обозначаемых как основной и форсажный.

1. Основной эксплуатационный режим – функционирование организма и нервной системы с минимальными психическими нагрузками. Характеризуется стабильностью, экономичностью. Используется для решения привычного круга задач.
2. Форсажный режим – высокоинтенсивное функционирование организма и психики с большими психическими нагрузками. Характеризуется ресурсоёмкостью. Используется в экстренных случаях для решения новых и сложных задач. Последствиями являются развитие утомления и биологический износ.

Внутриличностный конфликт «переводит» функционирование психики в форсажный режим, обуславливая необходимость снижения остроты перегрузок. Эту задачу решает психологическая защита, выполняя ряд специфических задач:

- предохранение личности от отрицательных эмоциональных процессов (аффект, эмоция, настроение, чувство);
- снижение выраженности ВЛК;
- обеспечение стабильного функционирования структуры личности;
- сохранение психологического гомеостаза [552–556].

Термин «защитный механизм» (нем. Abwehrmechanismen) впервые введён З. Фрейдом в работе «Защитные нейропсихозы» (1894) [557] и использовался в его последующих работах для описания борьбы «Я» (Эго, лат. Ego, нем. Das Ich) с негативными мыслями и эмоциональными состояниями. Изначально З. Фрейд подразумевал под «защитным механизмом» в первую очередь вытеснение, но в приложении к работе «Торможения, симптомы и тревожность» (1926) указывал: «...Поскольку мы вводим его (термин «защитный механизм» – *И. Ш.*) для общего обозначения всех техник, которые «Я» (Эго) использует в конфликте и которые могут привести к неврозу, оставляя слово «вытеснение» для особого способа защиты, лучше всего изученного нами на начальном этапе наших исследований».

Теория механизмов психологических защит получила дальнейшее развитие в трудах А. Фрейд (нем. Anna Freud, 1895–1982). В работе «Психология Я и защитные механизмы» (нем. Das Ich und die Abwehrmechanismen) (1936) [558], отмечено, что защитные механизмы активируются отрицательно окрашенными эмоциональными процессами (тревогой и страхом). А. Фрейд указывает на три источника тревоги и страха:

1. Тревога и страх перед однозначными и разрушительными требованиями инстинктов, которые руководствуются только принципом удовольствия и находятся в бессознательном (страх «Я» перед «Оно»).
2. Тревога и страх из-за возможного несоответствия требованиям норм, ожиданиям родителей, социальным образцам для подражания. Данное состояние сопровождается «эмоциональным коктейлем» из чувства вины, стыда, угрызений совести (страх «Я» перед «Сверх-Я»).
3. Страх перед требованиями реальности (страх «Я» перед реальностью) [559].

В работах Б. Д. Карвасарского психологическая защита рассматривается в виде системы личностных адаптивных реакций, направленных на изменение значимости дезадаптивных компонентов отношений (когнитивных, эмоциональных, поведенческих) с целью ослабления их психотравмирующего воздействия на «Я-концепцию». Этот процесс происходит, как правило, в рамках неосознаваемой деятельности психики с помощью комплекса механизмов психологических защит, одни из которых действуют на уровне восприятия (например, вытеснение), другие на уровне трансформации (искажения) информации (например, рационализация).

Следует отметить, что редко используется какой-либо единственный механизм психологической защиты, обычно применяются различные защитные механизмы, образующие комплекс. Американский психолог Р. Лазарус (англ. Richard S. Lazarus; 1922–2002), изучавший стресс и эмоциональную сферу, использует понятие «копинг» (англ. coping). В работе «Психологический стресс и процесс совладания» (англ. Psychological Stress and Coping Process) копинг определяется как «непрерывно меняющиеся попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как чрезмерные или превышающие ресурсы человека» [560–564].

Р. Лазарус предложил классификацию психозащитных техник с выделением двух основных групп:

1. Симптоматические техники (употребление алкогольных напитков и психотропных лекарственных средств: транквилизаторов, седативных средств, антидепрессантов).

2. Интрапсихические техники когнитивной защиты (идентификация, перемещение, подавление, отрицание, реактивное образование, проекция, интеллектуализация).

Функциональное назначение и цель психологической защиты заключается в подавлении внутриличностного конфликта, обусловленного противоречиями между инстинктивными импульсами бессознательного и усвоенными (интериоризированными) требованиями внешней среды, возникающими в результате социального взаимодействия. Ослабляя этот конфликт, психологическая защита регулирует поведенческие реакции, уравнивая психику и повышая социальную адаптацию человека.

С помощью защитных механизмов личность сознательно или бессознательно оберегает себя от травм, которые могут причинить ей интрапсихические конфликты или реальные психотравмирующие ситуации, воздействующие на «Я-концепцию» [565–567]. Вместе с тем, защитные механизмы имеют отрицательные побочные эффекты:

- 1) искажают объективную оценку реальности, что ведёт к социальной дезадаптации;
- 2) затрудняют осознание собственных психологических особенностей (ценностей, потребностей, мотивов, черт характера, «Я-концепции», установок, особенностей восприятия, особенностей эмоциональной сферы, профессиональных представлений), что делает проблематичным эффективное разрешение внутриличностных конфликтов, переосмысление накопленного опыта, достижения личностного роста и зрелости.

Механизмы психологической защиты подразделяются на два уровня – первичные и вторичные (табл. 2.15). Критерием дифференциации служит степень искажения реальности, обусловленная их применением.

Механизмы психологической защиты могут использоваться, как в отдельности, так и комплексами. Они, искажая восприятие реальности, достаточно эффективно оберегают психику. Однако, при выраженном внутриличностном конфликте, сочетающемся с действием неблагоприятных экзо- и эндогенных факторов, происходит превышение функциональных возможностей защитных механизмов.

Таблица 2.15

**Основные механизмы психологической защиты
от внутриличностного конфликта (цит. по [568])**

Защитный механизм	Форма проявления
ПЕРВИЧНЫЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	
Избегание (игнорирование)	Ограничение поступления психотравмирующей информации, избегание психотравмирующих ситуаций
Диссоциация	Восприятие происходящих событий со стороны, без эмоционального вовлечения, как событий, происходящих с посторонним человеком
Отрицание	Отказ признать существующую психотравмирующую ситуацию.
Проекция	Уход от ответственности посредством приписывания объектам/ явлениям своих мотивов, установок, эмоций, чувств
Интроекция	Включение во внутренний мир личности интроектов – воспринимаемых извне ценностей, взглядов, мотивов, установок
Идеализация	Бессознательное представление о ком-либо как об идеальном и всемогущем защитнике
Изоляция	Отказ от физического присутствия при психотравмирующих ситуациях Уход от взаимодействия с реальностью посредством сна, аутизации, использования психоактивных веществ
Соматизация	Повышенное внимание к соматическому здоровью и самочувствию, рассматривание здорового образа жизни как одной из ведущих ценностей
Эскапизм, защитное (аутистическое) фантазирование	Погружение в мир своих переживаний, фантазий, грёз, сопровождающееся положительными эмоциональными переживаниями
ВТОРИЧНЫЕ ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ	
Отмена некогда бывшего	Субъект делает вид, будто его прежние мысли, жесты, слова, поступки вовсе не имели места: для этого он ведёт себя прямо противоположным образом
Обращение на себя (аутоагрессия)	Осознанная или неосознанная активность, направленная на причинение себе психологического или физического вреда
Реактивное образование	Преобразование негативного чувства в позитивное, либо позитивного в негативное
Вытеснение (подавление, репрессия)	Целенаправленное удаление из сознания элементов, вызывающих отрицательные переживания
Рационализация	Такое объяснение своего поведения, при котором оно казалось бы логически обоснованным и хорошо контролируемым
Реверсивное образование	Защита от запретных импульсов, путём выражения в мыслях и поведении противоположных побуждений
Регрессия	Возврат к примитивным моделям поведения, характерным для более раннего возраста
Сублимация	Перенаправление запретных импульсов в социально приемлемую деятельность

Отличие механизмов психологической защиты от совладающего (coping) поведения в том, что в большинстве случаев МПЗ не осознаются, а копинг-стратегии формируются и выбираются сознательно [569].

Симптомы, разрешение, оценка ВЛК

Симптомы ВЛК. Слабый и умеренный внутриличностные конфликты могут протекать в стёртой форме. Выраженные противоречия приводят к рассогласованию функционирования личностных структур и обуславливают развитие характерных диагностических симптомов:

- наличия значимой психологической проблемы;
- психологического дискомфорта;
- актуализации экзистенциальных проблем;
- процесса «внутренней борьбы»;
- поиска рациональной стратегии по выбору одной из сторон ВЛК;
- напряженной работы сознания, направленной на преодоление ВЛК;
- ощущения неполноценности любого варианта выбора;
- невозможности выбора рациональной поведенческой стратегии;
- переживания собственного бессилия;
- изменения образа собственного «Я», «Я-концепции»;
- повышения нервно-психического напряжения;
- высокой утомляемости;
- снижения психической и соматической устойчивости к стрессорным факторам;
- психоэмоциональных перегрузок;
- отрицательно окрашенных аффектов, эмоций, настроения, чувств;
- низкой реактивной и высокой личностной тревожности;
- негативных соматических состояний;
- агрессивности, межличностной конфликтности.

Проявление ВЛК широко варьирует в зависимости от особенностей психики, организма, воздействующих экзо- и эндогенных факторов.

Разрешение ВЛК. Психоанализ, рассматривая проблематику внутриличностных конфликтов, позволяет обозначить подходы к их разрешению по аналогии с механизмами психологической

защиты, направленными на устранение напряжения и беспокойства, вызванного противоречиями в структуре личности. Разрешение ВЛК уравнивает личностные структуры, оптимизирует поведенческие реакции, способствует социальной адаптации человека [570–571]. Основные пути разрешения внутриличностных конфликтов представлены в табл. 2.16.

Таблица 2.16

Пути разрешения внутриличностного конфликта

Путь разрешения	Характеристика
Компромисс	Приемлемый вариант выбора, включающий в себя только часть первоначальных требований с каждой стороны противоречия
Переориентация	Изменение притязаний в отношении объекта, вызвавшего противоречие
Сублимация	Направление психической энергии на обеспечение социально приемлемых форм активности: профессиональная и трудовая деятельность, карьерные устремления, наука, искусство, спорт, хобби, декоративно-прикладное творчество, путешествия
Коррекция	Изменение «Я-концепции» с целью формирования системы адекватных представлений о себе
Вытеснение (подавление, репрессия)	Активное вытеснение из сознания содержания конфликта, подавление эмоций, устремлений, желаний
Избегание (игнорирование)	Уклонение от разрешения противоречия
Идеализация (эскапизм)	Уход от действительности и погружение в мечты, фантазии

Наиболее конструктивными путями разрешения ВЛК являются компромисс и переориентация, так как они не связаны с искажением восприятия реальности и выполняются сознательно. Наименее желательными – вытеснение и идеализация.

А. Адлер, предложив концепцию ВЛК в рамках индивидуальной теории личности, указывает два пути разрешения противоречия (компенсации комплекса неполноценности):

1. Развитие «социального чувства», социального интереса (нормализация межличностных взаимоотношений, обретение друзей, любовь и создание семьи, профессиональный рост, карьера, хобби) в противовес «неразвитому социальному чувству» (формирование и развитие поведенческих расстройств, аддиктивных состояний).
2. «Стимуляция собственных способностей» – достижение превосходства над другими, которое может проявляться в трёх формах:

- Адекватная компенсация – совпадение превосходства с содержанием социальных интересов (профессионализм, спорт, музыка, творчество).
- Сверхкомпенсация – гипертрофированное развитие одной из способностей, носящее ярко выраженный эгоистический характер (алчность, психологические манипуляции, интриганство).
- Псевдокомпенсация – компенсация комплекса неполноценности факторами, не зависящим от индивидуума (развитием психосоматических расстройств, сложившимися обстоятельствами, судьбой).

Оценка ВЛК. Обобщённые результаты проведённых исследований позволили выделить клиническую и субъективную оценки последствий внутриличностного конфликта (рис. 3.12).

Клиническая оценка ВЛК. С позиции клинической психологии ВЛК детерминирует три состояния: нормативное, пограничное, патологическое.

1. Нормативное состояние. При благоприятном стечении ряда факторов (биологических, психологических, акмеологических, социальных, исторических) и конструктивном разрешении ВЛК происходит переосмысление человеком полученного опыта, раскрытие заложенного потенциала, повышение уровня личностной зрелости т.е. достижение того состояния, которое может быть охарактеризовано как самоактуализация (от лат. actualis – действительный, настоящий). Согласно данным проведенных эмпирических исследований, высокими показателями самореализации характеризуется небольшая часть популяции – не более $5,0 \pm 0,5$ %, поэтому более корректно говорить о различных степенях выраженности самореализации.
2. Пограничное состояние. Пролонгированный (хронический) ВЛК разрушает положительные эмоциональные связи с другими людьми, обуславливает возникновение иронии и сарказма, является фактором формирования такого социально-психологического явления как одиночество.
3. Патологическое состояние. Ярко выраженный ВЛК, сопровождающийся воздействием неблагоприятных экзо- и эндогенных факторов, вызывает истощение компенсаторных ресурсов психики. В клинической практике такого рода внутрилич-

ностный конфликт называется невротическим конфликтом. Он является базисом развития патологических состояний: расстройств поведения (в том числе нарушений материнско-детских взаимоотношений, девиантного материнства, добровольной бездетности), аддиктивных состояний, неврозов и неврозоподобных расстройств, психосоматических расстройств.

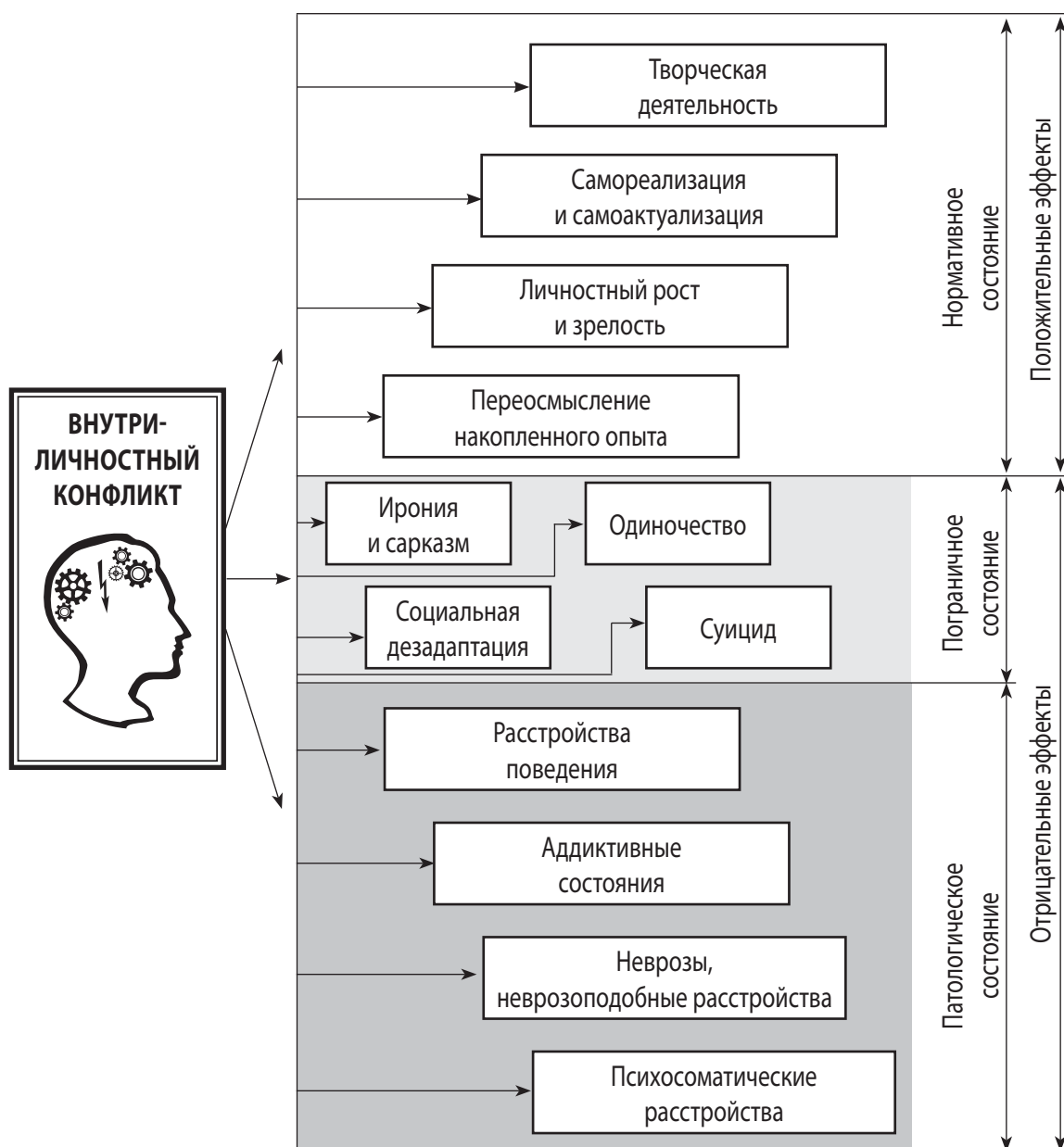

Рис. 3.12. Оценки последствий внутриличностного конфликта

Субъективная оценка ВЛК может быть положительной или отрицательной.

1. Положительная оценка внутриличностного конфликта предполагает:

- принципиальной возможностью разрешения;
- потенциалом к трансформации личностных структур;
- оптимальным соотношением продолжительности конфликта и затрачиваемых психосоматических ресурсов.

В современной психологии внутриличностный конфликт совершенно обоснованно рассматривается как фактор развития личности. Создатель метода логотерапии (экзистенциального психоанализа) В. Франкл писал: «Я считаю опасным заблуждением предположение, что в первую очередь человеку требуется равновесие, или, как это называется в биологии, «гомеостазис». На самом деле человеку требуется не состояние равновесия, а скорее борьба за какую-то цель, достойную его. То, что ему необходимо, не есть просто снятие напряжения любыми способами, но есть обретение потенциального смысла, предназначения, которое обязательно будет осуществлено. Человеку требуется не равновесие, а то, что я называю “нусодинамикой”, т. е. духовной динамикой в рамках полярного напряжения, где один полюс представляет собой смысл, цель, которая будет реализована, а второй полюс – человека, который должен осуществить эту цель» [572].

Разрешение ВЛК даёт ощущение полноты жизни, является потенциалом к переосмыслению полученного опыта, достижению личностной зрелости, становится важным шагом на пути к самоактуализации (самореализации) личности.

Опыт конструктивного разрешения ВЛК имеет большое значение в жизни индивидуума, предоставляя возможность ощутить радость победы над самим собой, приблизить «Я-реальное» к «Я-идеальному».

2. Отрицательная оценка внутриличностного конфликта усугубляет рассогласование элементов личностных структур, что обусловлено недостатком адаптационных ресурсов, слабым развитием волевых качеств, затруднением поиска оптимального выхода из сложившейся конфликтной ситуации. Можно выделить следующие отрицательные последствия ВЛК:

- психическая дезорганизация личности;
- снижение волевой активности;
- развитие эмоциональных нарушений;

- снижение самооценки, формирование чувства неполноценности;
- развитие агрессивности, нарушение межличностных взаимоотношений;
- разрушение смыслообразующих, экзистенциальных жизненных ценностей и утрата смысла жизни;
- прекращение развития личности, начало деградации;
- развитие иронии и сарказма, одиночества, психосоматических расстройств, неврозов и неврозоподобных расстройств, расстройств поведения, аддиктивных состояний;
- социальная дезадаптация.

Наличие положительных эффектов свидетельствует, что интрапсихические противоречия являются неотъемлемой частью процесса социализации и развития личности. Возможные отрицательные последствия ВЛК указывают на необходимость активного поиска путей самостоятельного разрешения конфликта или своевременного обращения за психологической помощью.

Наиболее часто ВЛК характеризуется сочетанными (положительными и отрицательными) последствиями, что предполагает его амбивалентную оценку.

Выводы. Принципиальным сходством имеющих гносеологических подходов к пониманию феномена ВЛК является наличие в структуре личности каких-либо форм интрапсихической противоречия.

Внутриличностному конфликту присущ ряд специфических особенностей: негативные эмоции и чувства, сочетание низкой реактивной и высокой личностной тревожности, латентность.

Обязательным условием возникновения ВЛК является нарушение взаимодействия элементов личностной структуры, паритета разнонаправленных сил, действующих на личность, восприятие имеющегося противоречия как конфликта.

ВЛК возникает при сочетанном влиянии неблагоприятных экзо- и эндогенных факторов.

Психологический механизм формирования ВЛК содержит состоит из 5 этапов. В случае прерывания алгоритмической последовательности этапов ВЛК не формируется.

ВЛК рассматривался в рамках психологических концепций З. Фрейда, К. Г. Юнга, А. Адлера, Э. Фромма, К. Коффка, М. Вертгеймера, В. Кёлера, Ф. Перлза.

Существует несколько типологий ВЛК (типология ВЛК М. А. Робера и Ф. Тильмана; типология А. Я. Анцупова и А. И. Шипилова; типология ВЛК К. Левина; типология ВЛК на основе концепции «акцентуированных личностей» К. Леонгарда, типология ВЛК в когнитивной психологии; типология ВЛК на основе взаимоотношений личности и социума; иные типы ВЛК).

Получена общая типологическая формула ВЛК.

Совладание с ВЛК осуществляется посредством механизмов психологической защиты.

ВЛК проявляется рядом характерных соматических и психологических симптомов.

Выделяется клиническая и субъективная оценки последствий ВЛК.

Человека на протяжении всей жизни сопровождают внутриличностные конфликты.

Принципиальная возможность разрешения ВЛК существует.

Выводы по главе 3

- 3.1.1. Конфликт есть особая форма взаимодействия субъектов (элементов системы, подсистем, систем) при их взаимоисключающих позициях (интересах, целях, взглядах, ценностях, идеалах).
- 3.1.2. Конфликт представляет собой целостную систему с многоуровневой структурой и сложными динамическими процессами.
- 3.1.3. Конфликты классифицируются по критерию субъекта взаимодействия: интрасубъектные и интерсубъектные.
- 3.1.4. Феномен конфликта предполагает амбивалентную оценку.

- 3.2.1. Внутриличностный конфликт – функциональное состояние психогенной природы, детерминированное актуальным, трудноразрешимым противоречием в элементе (или между элементами) структуры личности.
- 3.2.2. Общим сходством различных гносеологических подходов к пониманию феномена внутриличностного конфликта является принципиальное согласие о наличии в психике конкурирующих актуальных потребностей или иных форм интрапсихической контрадикции.

- 3.2.3. Именные типологии ВЛК отражают лишь отдельные аспекты феномена интропсихической contradикции.
- 3.2.4. Развитие выраженного внутриличностного конфликта происходит при сочетанном влиянии неблагоприятных экзо- и эндогенных факторов, сила воздействия которых превосходит функциональные возможности механизмов психологической защиты.
- 3.2.5. Отдельные симптомы, сопровождающие выраженный внутриличностный конфликт, суммируются в состояние труднопереносимого психосоматического дискомфорта.
- 3.2.6. Внутриличностная contradикция требует психических ресурсов и детерминирует возникновение астенической симптоматики.
- 3.2.7. Внутриличностный конфликт может быть сознательно разрешён посредством когнитивной сферы психики, осуществляющей анализ интрапсихической contradикции и разрешение имеющегося противоречия путём выбора между сторонами конфликта.
- 3.2.8. Клиническая оценка ВЛК ориентирована на принятие решения относительно целесообразности проведения психокоррекционных и лечебных мероприятий, а субъективная – на достижение благополучия и развития личности.

Заключение

В монографии проведено системное описание психики человека. Представлена авторская системная теория личности. Рассмотрено взаимодействие систем «личность» – «социум». Проведено комплексное исследование отдельных элементов структуры личности. Проанализирован феномен внутриличностного конфликта, описан психологический механизм его формирования (на примере биполярной контрадикции).

Представленные в монографии материалы позволяют обозначить перспективные направления системных исследований личности, представляющие собой потенциал дальнейшего развития психологии:

- Взаимовлияние элементов структуры личности.
- Определение психологических механизмов внедрения интроектов в личностную структуру.
- Сценарий жизни и возможности его психологической коррекции.
- Особенности сценариев жизни представителей разных социальных групп.
- Гендерные особенности ценностно-потребностной сферы личности.
- Взаимодействие систем «личность» – «социум».
- Подходы к организации и проведению личностно-ориентированного психологического консультирования.
- Современные концепции экзистенциальной терапии и развитие личности.
- Внутриличностный конфликт: генезис, структура, проявления, эффекты.
- Ирония, сарказм, одиночество как проявления внутриличностного конфликта.
- Разработка и апробация комплексной психокоррекционной программы, направленной на разрешение внутриличностного конфликта.
- Подходы к сохранению психического, психологического, социального здоровья личности.

Научная работа в данных направлениях позволит ответить на вызовы времени, решить ряд приоритетных задач, направленных на достижение актуальных стратегически важных целей – получение новых научных знаний о психике человека, сохранение психологического здоровья нации, обеспечение безопасности российского государства.

Список литературы

1. Bacon, F. *The New Organon* / F. Bacon. – Cambridge : Cambridge University Press, 2000. – P. 18.
2. Bertalanffy, L. von. *General System Theory. Foundations, development, applications* / L. von. Bertalanffy. – New-York : Braziller, 1968. – 289 p.
3. Берталанфи, Л. фон. *Общая теория систем: основы, развитие, применение* / Л. фон Берталанфи ; пер. с англ. Е. Г. Сторонкиной. – Москва : Наука, 1969. – 64 с.
4. Берестнева, О. Г. *Системный анализ и информационные технологии в задачах исследования гендерных и личностных особенностей современных женщин : моногр.* / О. Г. Берестнева, О. С. Жаркова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 294 с.
5. Шелехов, И. Л. *Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований* / И. Л. Шелехов // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-9-20.
6. Шелехов, И. Л. *Системный подход к определению нормы и отклонений в психологических исследованиях материнства* / И. Л. Шелехов // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. – 2018. – Вып. 3 (21). – С. 206–216. DOI: 10.23951/2307-6127-2018-3-206-216.
7. Shelehov, I. *Systematic Approach as a Methodological Basis for Personal-Oriented Psychological Research* / I. Shelehov, O. Zharkova, I. Dubinina, L. Petrova, G. Belozerova, E. Berestneva // *Proceedings of the IV International research conference «Information technologies in Science, Management, Social sphere and Medicine» (ITSMSSM 2017)*. – Published by Atlantis Press, 2017. – P. 475–480. – URL: https://www.atlantis-press.com/search?q=SYSTEMATIC+APPROACH+AS+A+METHODOLOGICAL+BASIS+FOR+PERSONAL-ORIENTED+PSYCHOLOGICAL+RESEARCH&type=* (дата обращения: 26.01.2018).
8. Гадельшина, Т. Г. *Методология и методы научных исследований : учеб. пос.* / Т. Г. Гадельшина, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2017. – 264 с.
9. Шелехов, И. Л. *Системный подход к определению нормы и отклонений в психологических исследованиях материнства* / И. Л. Шелехов // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. – 2018. – Вып. 3 (21). – С. 206–216. DOI: 10.23951/2307-6127-2018-3-206-216.
10. Ломов, Б. Ф. *Системность в психологии* / Б. Ф. Ломов. – Москва : Ин-т практ. психологии, 1996. – 384 с.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.

14. Залевский, Г. В. О научном наследии М. С. Роговина / Г. В. Залевский // *Методология и история психологии*. – 2006. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 99–102.
15. Роговин, М. С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии / М. С. Роговин // *Системные исследования*. Ежегодник. – Москва : Наука, 1974. – С. 187–230.
16. Роговин, М. С. Структурно-уровневые теории в психологии: методологические основы / М. С. Роговин. – Ярославль : ЯрГУ, 1977. – 79 с.
17. Роговин, М. С. Психологическое исследование / М. С. Роговин. – Ярославль : ЯрГУ, 1979. – 66 с.
18. Роговин, М. С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории / М. С. Роговин // *Познавательные процессы и личность в норме и патологии*. – Ярославль : ЯрГУ, 1995. – С. 10–12.
19. Роговин, М. С. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования / М. С. Роговин, Г. В. Залевский. – Томск : Томский ун-т, 1988. – 233 с.
20. Залевский, Г. В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, в норме и патологии) / Г. В. Залевский. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2004. – 446 с.
21. Залевский, Г. В. О научном наследии М. С. Роговина / Г. В. Залевский // *Методология и история психологии*. – 2006. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 99–102.
22. Там же.
23. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты репродуктивного поведения, как системного структурно-уровневого феномена / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // *Сибирский психологический журнал*. – 2010. – № 37. – С. 6–10.
24. Бернштейн, Н. А. Исследования по биодинамике локомоций. Кн. 1: Биодинамика ходьбы нормального взрослого мужчины / Н. А. Бернштейн. – Москва : ВИЭМ, 1935. – 242 с.
25. Бернштейн, Н. А. О построении движений / Н. А. Бернштейн. – Москва : Медгиз, 1947. – 254 с.
26. Feigenberg, J. «Receptor component» and «active component» in the psychology and psychopathology of perception / J. Feigenberg, J. Zislin // *Medical Hypotheses*. – 2000. – Vol. 54. – Iss. 2. – P. 169–171.
27. Feigenberg, J. M. Nikolai Bernstein – From Reflex to the Model of the Future / J. Feigenberg. – Münster : LIT Verlag, 2014. – 272 S.
28. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.

29. Janet, P. La médecine psychologique (Psychological Medicine) / P. Janet. – Paris : Flammarion, 1923. – 288 p.
30. Janet, P. L'évolution psychologique de la personnalité / P. Janet. – Paris : Éditions Chahine, 1929. – 327 p.
31. Роговин, М. С. Развитие структурно-уровневого подхода в психологии / М. С. Роговин // Системные исследования : ежегодник. – Москва : Наука, 1974. – С. 187–230.
32. Роговин, М. С. Структурно-уровневые теории в психологии : методологические основы / М. С. Роговин. – Ярославль : ЯрГУ, 1977. – 79 с.
33. Роговин, М. С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории / М. С. Роговин // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. – Ярославль : ЯрГУ, 1995. – С. 10–12.
34. Роговин, М. С. Уровневая структура действия / М. С. Роговин, А. В. Соловьёв, Л. П. Урванцев // Психологическая рационализация деятельности. – Ярославль : ЯрГУ, 1978. – С. 10–21.
35. Роговин, М. С. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования / М. С. Роговин, Г. В. Залевский. – Томск : Томский ун-т, 1988. – 233 с.
36. Залевский, Г. В. О научном наследии М. С. Роговина / Г. В. Залевский // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 99–102.
37. Мазиллов, В. А. Михаил Семенович Роговин – методолог психологии / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии. – 2006. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 103–112.
38. Роговин, М. С. Основные положения общепсихологической структурно-уровневой теории / М. С. Роговин // Познавательные процессы и личность в норме и патологии. – Ярославль : ЯрГУ, 1995. – С. 10–12.
39. Маслоу, А. Экзистенциальная психология / А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Оллпорт, К. Р. Роджерс ; пер. с англ. Л. Я. Дворко. – Москва : Ин-т общегуманитар. исслед., 2005. – 160 с.
40. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – Москва : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1997. – 304 с.
41. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу ; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. – Изд. 2-е, испр. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 432 с.
42. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 400 с.
43. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия / В. Франкл // Психология личности. Тексты. – Москва : МГУ, 1982. – С. 121.

44. Франкл, В. Доктор и душа / В. Франкл ; пер. с англ.: А. А. Бореев. – Санкт-Петербург : Ювента, 1997. – 285 с.
45. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 290 с.
46. Мэй, Р. Раненый целитель / Р. Мэй // Мой психолог. – 2003. – № 3 (4). – С. 6–10.
47. Мэй, Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – Москва : Ин-т общегуманитар. исслед. ; Астрель Пресс, 2008. – 224 с.
48. Карпов, А. В. Психология принятия решений : моногр. / А. В. Карпов. – Москва, Ярославль : Ин-т психологии РАН, 2003. – 272 с.
49. Карпов, А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики / А. В. Карпов. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2004. – 506 с.
50. Карпов, А. В. Системный подход как методологическая основа разработки проблемы интегральных способностей личности / А. В. Карпов // Идея системности в современной психологии : кол. моногр. / под ред. д-ра психол. наук, проф. В. А. Барабанщикова. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2005. – 496 с.
51. Козлов, В. В. Интегративная психология. Теория и психотехника : метод. пос. / В. В. Козлов. – Ярославль, 2004. – 120 с.
52. Мазилев, В. А. Методологические проблемы психологии / В. А. Мазилев. – Ярославль : МАПН, 2006. – 236 с.
53. Мазилев, В. А. Методология психологической науки: история и современность / В. А. Мазилев. – Москва : МАПН, 2007. – 352 с.
54. Мазилев, В. А. Методология психологии / В. А. Мазилев. – Москва : МАПН, 2007. – 364 с.
55. Мазилев, В. А. Интеграция психологического знания: методологические проблемы / В. А. Мазилев. – Москва : МАПН, 2008. – 122 с.
56. Мазилев, В. А. Методология психологии: точки роста / В. А. Мазилев // Ярославский психологический вестник. – Москва-Ярославль, 2009. – Вып. 25. – С. 48.
57. Мазилев, В. А. Методология психологии, междисциплинарные связи и предмет психологии / В. А. Мазилев // Человеческий фактор: Социальный психолог. – 2010. – № 1 (19). – С. 27–36.
58. Карпов, А. В. Системный подход как методологическая основа разработки проблемы интегральных способностей личности / А. В. Карпов // Идея системности в современной психологии : кол. моногр. / под ред. д-ра психол. наук, проф. В. А. Барабанщикова. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2005. – 496 с.
59. Карпов, А. В. Метасистемный подход и психология сознания : моногр. / А. В. Карпов. – Москва : Изд-во РАО, 2011. – 1023 с.
60. Карпов, А. В. Теоретические и экспериментальные основы исследования метакогнитивной регуляции деятельности / А. В. Карпов //

- Психологические проблемы саморегуляции в XXI веке : сб. науч. тр. / отв. В. И. Моросанова. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2011. – 468 с.
61. Козлов, В. В. Методология и методы социально-психологических исследований : учеб. пос. [Гриф УМО вузов России] / В. В. Козлов. – Москва – Санкт-Петербург, 2003. – 378 с.
 62. Козлов, В. В. Работа с кризисной личностью : метод. пос. / В. В. Козлов. – 2-е изд., доп. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии, 2007. – 336 с.
 63. Козлов, В. В. Интегративная психология: пути духовного поиска или освящение повседневности : моногр. / В. В. Козлов. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии, 2007. – 528 с.
 64. Мазилев, В. А. Методологические проблемы психологии / В. А. Мазилев. – Ярославль : МАПН, 2006. – 236 с.
 65. Мазилев, В. А. Методология психологической науки: история и современность / В. А. Мазилев. – Москва : МАПН, 2007. – 352 с.
 66. Кашапов, М. М. Гносеологические основы исследования педагогического мышления как компетентности преподавателя / М. М. Кашапов // Труды Ярославского методологического семинара (методология психологии) / под ред. В. В. Новикова [и др.]. – Ярославль : МАПН, 2003. – Т. 1. – С. 184.
 67. Там же.
 68. Кашапов, М. М. Консультационная работа психолога : учеб. пос. / М. М. Кашапов. – Ярославль : Ярославский гос. ун-т, 2005. – 196 с.
 69. Кашапов, М. М. Совершенствование творческого мышления профессионала : моногр. / М. М. Кашапов ; под науч. ред. проф. А. В. Карпова. – Москва, Ярославль : МАПН, 2006. – 316 с.
 70. Большой психологический словарь / ред. : Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Москва : АСТ, 2009. – 816 с.
 71. Гадельшина, Т. Г. Методология и методы научных исследований : учеб. пос. / Т. Г. Гадельшина, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2017. – 264 с.
 72. Шелехов, И. Л. Системные исследования психики человека: структура, функции, феномены / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, Т. Г. Гадельшина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2019. – Вып. 2 (24). – С. 179–189. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-2-179-189.
 73. Шелехов, И. Л. Структура личности в контексте системных исследований = Structure of the Person in the Context of System Researches / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Междунар. конф. студ., аспирант. и молодых учёных (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.) : в 5 т.

- Т. III: Педагогика и психология. Ч. 3: Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018. – С. 42–58.
74. Шелехов, И. Л. Системная теория личности / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, О. Г. Берестнева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. (17–21 декабря 2018 г.). – Томск : Изд-во ТПУ, 2018. – Ч. 2. – С. 376–390.
75. Шелехов, И. Л. Системные исследования психики человека: структура, функции, феномены / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, Т. Г. Гадельшина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2019. – Вып. 2 (24). – С. 179–189. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-2-179-189.
76. Психолого-педагогическая антропология : учеб.-метод. комплекс / авт.-сост. : К. Г. Языков, И. Л. Шелехов, Т. А. Булатова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. – 308 с.
77. Шелехов, И. Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований / И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-9-20.
78. Шелехов, И. Л., Белозёрова Г. В., Гадельшина Т. Г. Системные исследования психики человека: структура, функции, феномены / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, Т. Г. Гадельшина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2019. – Вып. 2 (24). – С. 179–189. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-2-179-189.
79. Лазуткин, А. А. Визуализация морфологии мозга с помощью трёхмерной микроскопии и флуоресцентного окрашивания по методу Ниссля / А. А. Лазуткин, Н. В. Комиссарова, Д. М. Топтунов, К. В. Анохин // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2013. – Т. 155. – № 3. – С. 381–384.
80. Анохин, К. В. Когнитом: гиперсетевая модель мозга / К. В. Анохин // Нейроинформатика – 2015 : XVII Всерос. науч.-техн. конф. с междунар. участием : сб. науч. тр. (Москва, 19–23 января 2015 г.). – Москва, 2015. – Т. 1. – С. 14а.
81. Шигеев, В. Б. Судебно-медицинские заметки: эпонимы, термины и понятия в танатологии / В. Б. Шигеев. – Москва : Перо, 2017. – 324 с.
82. Гумерова, Ж. А. Основные направления исследования русского национального самосознания в XX–XXI веках / Ж. А. Гумерова, И. Л. Шелехов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 403. – С. 39–42.
83. Веккер, Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов / Л. М. Веккер. – Москва : Смысл, 2000. – 688 с.

84. Берестнева, О. Г. Системный анализ и информационные технологии в задачах исследования гендерных и личностных особенностей современных женщин : моногр. / О. Г. Берестнева, О. С. Жаркова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского политехн. ун-та, 2013. – 294 с.
85. Шелехов, И. Л. Системный подход к определению нормы и отклонений в психологических исследованиях материнства / И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2018. – Вып. 3 (21). – С. 206–216. DOI: 10.23951/2307-6127-2018-3-206-216.
86. Шелехов, И. Л. Методы активного социально-психологического обучения : учеб.-метод. комплекс / И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова, П. В. Иваничко. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. – 264 с.
87. Бехтерев, В. М. Объективная психология / В. М. Бехтерев. – Москва : Наука, 1991. – 480 с.
88. Бехтерев, В. М. Проблемы развития и воспитания человека / В. М. Бехтерев ; под ред. А. В. Брушлинского. – Москва : ИПП, 1997. – 416 с.
89. Бехтерев, В. М. Избранные труды по психологии личности : в 2 т. Т. 1: Психика и жизнь; Т. 2: Объективное изучение личности / В. М. Бехтерев отв. ред.: Г. С. Никифоров, Л. А. Коростылева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – Т. 1: 256 с.; Т. 2: 283 с.
90. Лазурский, А. Ф. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная / А. Ф. Лазурский ; вступ. ст., коммент. и примеч. Е. В. Левченко ; отв. ред. Г. С. Никифоров, Л. А. Коростылева. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 288 с.
91. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1960. – 427 с.
92. Там же.
93. Либих, С. С. Коллективная психотерапия неврозов / С. С. Либих. – Ленинград : Медицина, 1974. – 207 с.
94. Свядоц, А. М. Неврозы : рук. для врачей / А. М. Свядоц. – 4-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 1997. – 448 с.
95. Свядоц, А. М. Психотерапия : пос. для врачей / А. М. Свядоц. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 288 с.
96. Александров, А. А. Личностно-ориентированные методы психотерапии / А. А. Александров. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 240 с.
97. Александров, А. А. Психотерапия : учеб. пос. / А. А. Александров. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – С. 201–222 (Гл. 8: Патогенетическая психотерапия: основные концепции).
98. Александров, А. А. Интегративная психотерапия / А. А. Александров. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 352 с.

99. Яковлева, А. А. Психологическая концепция личности в трудах А. Ф. Лазурского и В. Н. Мясищева : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. А. Яковлева. – Москва : МГУ, 2003. – 238 с.
100. Леонтьев, Д. А. Теория личности А. Ф. Лазурского: от склонностей к отношениям / Д. А. Леонтьев // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – № 4. – С. 7–20.
101. Карвасарский, Б. Д. Медицинская психология / Б. Д. Карвасарский. – Ленинград : Медицина, 1982. – 271 с.
102. Карвасарский, Б. Д. Психотерапия : учеб. / Б. Д. Карвасарский. – Санкт-Петербург : Питер, 2007. – 365 с.
103. Карвасарский, Б. Д. Клиническая психология : учеб. для вузов / Б. Д. Карвасарский. – 5-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2014. – 896 с.
104. Ананьев, Б. Г. Проблема формирования характера / Б. Г. Ананьев. – Москва : Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР, 1949. – 42 с.
105. Ананьев, Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б. Г. Ананьев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 134 с.
106. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 288 с.
107. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Ин-т практ. психологии, 1996. – 384 с.
108. Айзенк, Г. Ю. Структура личности / Г. Ю. Айзенк. – Санкт-Петербург : Ювента; Москва : КСП+, 1999. – 464 с.
109. Семке, В. Я. Основы персонологии / В. Я. Семке. – Москва : Академический проект, 2001. – 476 с.
110. Мадди, С. Р. Теории личности: сравнительный анализ / С. Р. Мадди. – Санкт-Петербург : Речь, 2002. – 539 с.
111. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 608 с.
112. Шелехов, И. Л. Использование отечественных концепций развития личности в профессиональной подготовке психологов / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Развитие педагогического образования в России (23–27 января 2018 г.) : материалы I Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием / отв. ред. Е. В. Гребенникова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2018. – С. 36–39.
113. Дьяченко, М. И. Психологический словарь-справочник / М. И. Дьяченко, М. А. Кандыбович. – Минск : Харвест ; Москва : АСТ, 2001. – 576 с.
114. Шелехов, И. Л., Гумерова Ж. А. Основы этнологии и этнопсихологии : учеб. пос. / И. Л. Шелехов, Ж. А. Гумерова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. – 352 с.
115. Шелехов, И. Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований / И. Л. Шелехов

- // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-9-20.
116. Шелехов, И. Л. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-117-126.
 117. Шелехов, И. Л., Белозёрова Г. В. Визуализация семейной системы: метод Б. Хеллингера в контексте научной парадигмы / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2017. – Вып. 1 (11). – С. 86–103. DOI: 10.23951/2312-7899-2017-1-86-103.
 118. Семенова, В. В. Судьбы людей. Россия XX век: биографии семей как объект социологического исследования / В. В. Семенова, Е. В. Фотева, Д. Берто. – Москва : Ин-т социологии РАН, 1996. – 426 с.
 119. Elvin-Novak, Y., Motherhood as idea and practice. A discursive understanding of employed mothers in Sweden / Y. Elvin-Novak, H. Thomson // International Journal of Psychology : Abstracts of XXVII International Congress of Psychology. – Stockholm, 2000. – P. 306.
 120. Infanticide: psychosocial and legal perspectives on mothers who kill / ed.: M. G. Spinelli. – Washington, DC : American Psychiatric Association, 2002. – 296 P.
 121. Квакша, Е. Аборты в России / Е. Квакша, Г. Харькова // Планирование семьи. – 2001. – № 1. – С. 15–18.
 122. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пос. / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 430 с.
 123. Bonnie, S. Reproductive policy and the social construction of motherhood / S. Bonnie // Politics and the Life Sciences. – 2016. – № 35 (2). – P. 18–29.
 124. Fritzell, S. C. Family Structure, Child Living Arrangement and Mothers' Self-rated Health in Sweden-A Cross-Sectional Study / S. C. Fritzell, H. M. Gähler // International Journal of Health Services. – 2017 Apr. – Vol. 47 (2). – P. 298–311.
 125. Гадельшина, Т. Г. Методология и методы научных исследований : учеб. пос. / Т. Г. Гадельшина, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2017. – 264 с.
 126. Шелехов, И. Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований / И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-9-20.
 127. Шелехов, И. Л. Системные исследования психики человека: структура, функции, феномены / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, Т. Г. Гадельшина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). –

2019. – Вып. 2 (24). С. 179–189. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-2-179-189.
128. Шелехов, И. Л. Структура личности в контексте системных исследований = Structure of the Person in the Context of System Researches / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.) : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 3: Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018. – С. 42–58.
129. Шелехов, И. Л. Системная теория личности / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, О. Г. Берестнева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. (17–21 декабря 2018 г.). – Томск : Изд-во Томского политехн. ун-та, 2018. – Ч. 2. – С. 376–390.
130. Шелехов, И. Л. Взгляд на структуру личности через призму классического психоанализа = View of structure of the personality through the prism of classical psychoanalysis / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Наука и образование : V Всерос. фестиваль науки. XIX Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.) : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. – С. 100–108.
131. Счастный, Е. Д. Соотношение личностных особенностей и качества жизни у пациентов с аффективными расстройствами / Е. Д. Счастный, А. К. Суровцева, В. А. Рудницкий // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2016. – № 1 (90). – С. 63–66.
132. Шелехов, И. Л. Взгляд на структуру личности через призму классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Наука и образование : материалы V Всерос. фестиваля науки. XIX Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных : в 5 т. Сер. «Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде». – 2015. – С. 100–108.
133. Шелехов, И. Л. Параметры качества жизни, влияющие на эмоциональное состояние беременных / И. Л. Шелехов, О. В. Марухина, О. Г. Берестнева, Г. В. Белозёрова, С. А. Морева // Здоровье и качество жизни : материалы II Всерос. конф. с междунар. участием. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – С. 187–190.
134. Шелехов, И. Л. Системные исследования психики человека: структура, функции, феномены / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, Т. Г. Гадельшина // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical

- Review). – 2019. – Вып. 2 (24). – С. 179–189. DOI: 10.23951/2307-6127-2019-2-179-189.
135. Шелехов, И. Л. Современные концепции системных личностно-ориентированных психологических исследований / И. Л. Шелехов // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сб. науч. тр. IV Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. О. Г. Берестневой, А. А. Мицеля, Т. А. Гладковой. – Томск : Изд-во Томского политехн. ун-та, 2017. – С. 277–281. – URL: <http://itconference17.csrae.ru/ru/1> (дата обращения: 06.02.2018).
136. Шелехов, И. Л. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-117-126.
137. Шелехов, И. Л. Концепции З. Фрейда и К.Г. Юнга как методологический базис исследования образов, символов и сюжетного содержания сновидений / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2015. – Вып. 3 (5). – С. 137–149.
138. Шелехов, И. Л. История исследования сновидений: от архаических представлений до современных научных концепций / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2016. – Вып. 1 (7). – С. 47–70.
139. Шелехов, И. Л. Методика психологической коррекции образов, символов, сюжетного содержания сновидений / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики (ПРАЭНМА. Journal of Visual Semiotics). – 2016. – Вып. 2 (8). – С. 108–123.
140. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : моногр. / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с.
141. Берестнева, О. Г. Системные исследования и информационные технологии в задачах изучения социально-психологических аспектов репродуктивной функции женщин : кол. моногр. / О. Г. Берестнева, И. Л. Шелехов, А. М. Уразаев. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2010. – 188 с.
142. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
143. Иванова, В. С. Личностные особенности матерей и родительско-детские отношения в семьях, воспитывающих детей-инвалидов с детским церебральным параличом / В. С. Иванова, Е. В. Гребенникова, И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical

- Review)]. – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 48–53. DOI: 10.23951 /2307-6127-2017-2-48-53.
144. Гуткевич, Е. В. Женские кризисы в семье – психолого-социальные аспекты / Е. В. Гуткевич, В. А. Рудницкий, Е. В. Лукьянова [и др.]. – Томск : Изд-во «Иван Фёдоров», 2018. – 212 с.
145. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты девиантных форм поведения / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. В. А. Уткина. – Томск : Томский ин-т повышения квалификации работников ФСИН, 2018. – С. 21–30.
146. Шелехов, И. Л. Методы активного социально-психологического обучения : учеб.-метод. комплекс / И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова, П. В. Иваничко – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. – 264 с.
147. Шелехов, И. Л. Организация и проблематика личностно-ориентированного психологического консультирования = The organization and perspective of the personal focused psychological consultation / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. Н. Абраамян // Наука и образование : V Всерос. фестиваль науки. XIX Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.) : материалы конф. : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. – С. 89–100.
148. Иванова, А. А. Направления психологической помощи пациентам с непсихотическими психическими расстройствами / А. А. Иванова, В. А. Рудницкий, А. К. Костин [и др.] // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2015. – № 2 (87). – С. 92–97.
149. Шелехов, И. Л. Семейный конфликт и оптимизация родительско-детских взаимоотношений: комплексные психологические рекомендации / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+ : материалы конф. : в 5 т. Т. 3. Ч. 2. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2017. – С. 39–49.
150. Rudnitsky, V. Educational programs in the treatment of patients with non-psychotic mental disorders of the organic registry, combined with addictive disorders. / V. Rudnitsky, A. Ivanova, I. Shelekhov // III World Congress & VI International Congress on Dual Disorders in the context of neuroscience (19–22 June, 2019). – Madrid, Spain, 2019. – P. 101. – URL: <https://icdd-congress.com/> (дата обращения: 28.06.2019).
151. Шелехов, И. Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований / И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-9-20.

152. Шелехов, И. Л. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126. DOI: 10.23951 /2307-6127-2017-3-117-126.
153. Морогин, В. Г. «Психическая реальность»: традиционная и гуманистическая точка зрения / В. Г. Морогин // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Сер.: Психология. – 2002. – Вып. 3 (31). – С. 61–66.
154. Морогин, В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности / В. Г. Морогин. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. – 357 с.
155. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – Москва, 1966. – 452 с.
156. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 416 с.
157. Шелехов, И. Л. Структура личности в контексте системных исследований = Structure of the Person in the Context of System Researches / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.) : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 3: Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018. – С. 42–58.
158. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – Белгород : Книжный клуб семейного досуга, 2012. – 480 с.
159. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. – Москва : Эксмо, 2014. – 864 с.
160. Шелехов, И. Л. Системная теория личности / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, О. Г. Берестнева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. (17–21 декабря 2018 г.). – Томск : Изд-во Томского политехн. ун-та, 2018. – Ч. 2. – С. 376–390.
161. Freud, S. Das Ich und das Es / S. Freud. – Leipzig, Wien, Zürich : Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1923 (Erstdruck). – 77 S.
162. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. – Москва : Эксмо, 2014. – 864 с.
163. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : моногр. / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с.
164. Шелехов, И. Л. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.

165. Воронина, О. А. Социокультурные детерминанты развития гендерной теории в России и на Западе / О. А. Воронина // *Общественные науки и современность*. – 2000. – № 4. – С. 9–20.
166. Клецина, И. С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии / И. С. Клецина // *Вопросы психологии*. – 2003. – № 1. – С. 61–78.
167. Гуревич, К. М. Дифференциальная психология и психодиагностика / К. М. Гуревич. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 336 с.
168. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
169. Ожигова, Л. Я. Гендерная интерпретация самоактуализации личности в профессии : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Л. Я. Ожигова. – Краснодар, 2000. – 196 с.
170. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пос. / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 430 с.
171. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения = *The social psychology of gender* / Ш. Берн ; пер. на рус. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. – 318 с.
172. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 688 с.
173. Шелехов, И. Л. Роль личностных и гендерных особенностей в выборе медицины как сферы профессиональной деятельности / И. Л. Шелехов, Е. С. Толстолес, Н. К. Грицкевич // *Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin)*. – 2011. – Вып. 12 (114). – С. 182–188.
174. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
175. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development: raising gender-aschematic children in a gender-society / S. L. Bem // *The psychology of women: Ongoing debates*. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
176. Bem, S. L. Probing the promise of androgyny / S. L. Bem // *The psychology of women: Ongoing debates*. – New Haven, 1987. – P. 206–225.
177. Bem, S. L. *Bem Sex Role Inventory Manual* / S. L. Bem. – Redwood City, CA : Mindgarden, 2004. – 37 P.
178. Клецина, И. С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии / И. С. Клецина // *Вопросы психологии*. – 2003. – № 1. – С. 61–78.
179. Асмолов, А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2001. – 416 с.

180. Брутман, В. И. Методики изучения психологического состояния женщин во время беременности и после родов / В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 110–118.
181. Добрянская, Р. Г. Особенности течения беременности, родов и послеродового периода у беременных женщин, отличающихся стратегиями копинг-поведения / Р. Г. Добрянская, И. Д. Евтушенко, Ю. В. Кузьмина // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 215–218.
182. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения = The social psychology of gender / Ш. Берн ; пер. на рус. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. – 318 с.
183. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
184. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development: raising gender-aschematic children in a gender-society / S. L. Bem // The psychology of women: Ongoing debates. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
185. Bem, S. L. Bem Sex Role Inventory Manual / S. L. Bem. – Redwood City, CA : Mindgarden, 2004. – 37 P.
186. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
187. Бендас, Т. В. Гендерная психология лидерства / Т. В. Бендас. – Оренбург : ИПК ОГУ, 2000. – С. 37–48.
188. Бендас, Т. В. Гендерные исследования лидерства / Т. В. Бендас // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 87–95.
189. Бендас, Т. В. Гендерные и культурные различия в оценке успешности студенческих лидеров и вузовских руководителей / Т. В. Бендас // Вестник Оренбургского университета. – 2001. – № 1. – С. 19–23.
190. Бендас, Т. В. Работа практического психолога по коррекции и развитию личности женщины-лидера / Т. В. Бендас // Развитие и саморазвитие ученика и учителя : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Ч. 1. – Оренбург, 2001. – С. 253–257.
191. Бендас, Т. В. Оценка успешности вузовских руководителей: гендерный подход / Т. В. Бендас // Роль женщин в развитии высшего образования в XXI веке : тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 87.
192. Бендас, Т. В. Психология лидерства: гендерный и этнический аспекты : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург, 2002. – 545 с.

193. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пос. / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 430 с.
194. Кон, И. С. Подростковая сексуальность на пороге XXI века / И. С. Кон. – Москва : Феникс+, 2001. – 208 с.
195. Кон, И. С. Сексуальность и репродукция / И. С. Кон. – Ростов н/Д. : Феникс, 2006. – 605 с.
196. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург, 2003. – 544 с.
197. Ильин, Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 432 с.
198. Ильин, Е. П. Пол и гендер / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2010. – 688 с.
199. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения = The social psychology of gender / Ш. Берн ; пер. на рус. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. – 318 с.
200. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
201. Берестнева, О. Г. Системный анализ и информационные технологии в задачах исследования гендерных и личностных особенностей современных женщин : моногр. / О. Г. Берестнева, О. С. Жаркова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 294 с.
202. Иванова, Е. Гендерная проблематика в психологии / Е. Иванова // Введение в гендерные исследования : учеб. пос. / Под ред. И. А. Жеребкиной. – Харьков : ХЦГИ; Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – Ч. 1. – 712 с.
203. Чекалина, А. А. Гендерная психология : учеб. пос. / А. А. Чекалина. – Москва : Ось-89, 2006. – 254 с.
204. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология : учеб. пос. / Р. Г. Петрова. – 2-е изд. – Москва : ИТК «Дашков и К^о», 2007. – 232 с.
205. Ижванова, Е. М. Проблемы подростковой гендерной идентичности / Е. М. Ижванова // Психотерапия. – 2008. – № 9. – С. 22–26.
206. Ильин, Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 432 с.
207. D’Mello, M. Gendered Selves and Identities of Information Technology Professionals in Global Software Organizations in India / M. D’Mello // Information Technology for Development. – 2006. – Vol. 12 (2). – P. 131–158.
208. Шелехов, И. Л. Роль личностных и гендерных особенностей в выборе медицины, как сферы профессиональной деятельности / И. Л. Шелехов, Е. С. Толстолес, Н. К. Грицкевич // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2011. – Вып. 12 (114). – С. 182–188.

209. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
210. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development : raising gender-aschematic children in a gender-society / S. L. Bem // The psychology of women: Ongoing debates. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
211. Скутнева, С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодёжи / С. В. Скутнева // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 25–30.
212. Скутнева, С. В. Правовая социализация в семейной сфере: гендерные аспекты / С. В. Скутнева // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 2. – С. 167–173.
213. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
214. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
215. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development: raising gender-aschematic children in a gender-society / S. L. Bem // The psychology of women: Ongoing debates. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
216. Bem, S. L. Bem Sex Role Inventory Manual / S. L. Bem. – Redwood City, CA : Mindgarden, 2004. – 37 P.
217. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пос. / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 430 с.
218. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
219. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development: raising gender-aschematic children in a gender-society / S. L. Bem // The psychology of women: Ongoing debates. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
220. Lurye, L. E. Gender identity and adjustment: Understanding the impact of individual and normative differences in sex typing / L. E. Lurye, K. M. Zosuls, D. N. Ruble // The intersections of personal and social identities. New Directions for Child and Adolescent Development / M. Azmitia, M. Syed, K. Radmacher (Eds.). – 2008. – № 120. – P. 31–46.
221. Шелехов, И. Л. Аддиктивные состояния : учеб.-метод. комплекс / И. Л. Шелехов, Т. Г. Гадельшина. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. – 332 с.

222. Большой психологический словарь / ред.: Б. Мещеряков, В. Зинченко. – Москва : АСТ, 2009. – 816 с.
223. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
224. Martin, C. L. Cognitive theories of early gender development / C. L. Martin, D. N. Ruble, J. Szkrybalo // Psychological Bulletin. – 2002. – № 128. – P. 903–933.
225. Ruble, D. N. Gender development / D. N. Ruble, C. L. Martin, S. A. Berenbaum // Handbook of child psychology: Vol. 3: Social, emotional, and personality development / W. Damon (Series Ed.), N. Eisenberg (Vol. Ed.). – Hoboken, NJ : Wiley, 2006. – 858–932 P.
226. Lurye, L. E. Gender identity and adjustment: Understanding the impact of individual and normative differences in sex typing / L. E. Lurye, K. M. Zosuls, D. N. // The intersections of personal and social identities. New Directions for Child and Adolescent Development / M. Azmitia, M. Syed, K. Radmacher (Eds.). – 2008. – № 120. – P. 31–46.
227. Ижванова, Е. М. Образы мужчины и женщины в истории России / Е. М. Ижванова // Вопросы гуманитарных наук. – 2004. – № 2. – С. 321–325.
228. Зырянова, Е. В. Представления о ролевых ожиданиях и ролевых установках в семье у молодых людей на пороге брака / Е. В. Зырянова // Психотерапия. – 2008. – № 11. – С. 49–51.
229. Лопухова, О. Г. Психологический пол личности в контексте гендерных исследований / О. Г. Лопухова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – № 4 (26). – С. 384–390.
230. Клецина, И. С. От психологии пола – к гендерным исследованиям психологии / И. С. Клецина // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 61–78.
231. Ruble, D. N. A phase model of transitions: Cognitive and motivational consequences / D. N. Ruble // Advances in experimental social psychology / M. Zanna (Ed.). – 1994. – № 26. – P. 163–214.
232. Там же.
233. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман ; пер.: Е. Руткевич. – Москва : Медиум, 1995. – 323 с.
234. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
235. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development: raising gender-aschematic children in a gender-society /

- S. L. Bem // *The psychology of women: Ongoing debates*. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
236. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология : учеб. пос. / Р. Г. Петрова. – 2-е изд. – Москва : ИТК «Дашков и К^о», 2007. – 232 с.
237. Ижванова, Е. М. Образы мужчины и женщины в истории России / Е. М. Ижванова // *Вопросы гуманитарных наук*. – 2004. – № 2. – С. 321–325.
238. D’Mello, M. Gendered Selves and Identities of InformationTechnology Professionals in Global Software Organizations in India / M. D’Mello // *Information Technology for Development*. – 2006. – Vol. 12 (2). – P. 131–158.
239. Лопухова, О. Г. Психологический пол личности в контексте гендерных исследований / О. Г. Лопухова *Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета*. – 2011. – № 4 (26). – С. 384–390.
240. Bem, S. L. Gender schema theory and its implications for child development: raising gender-aschematic children in a gender-society // *The psychology of women: Ongoing debates*. – New Haven, 1987. – P. 226–245.
241. Бендас, Т. В. Гендерная психология : учеб. пос. / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 430 с.
242. Зырянова, Е. В. Представления о ролевых ожиданиях и ролевых установках в семье у молодых людей на пороге брака / Е. В. Зырянова // *Психотерапия*. – 2008. – № 11. – С. 49–51.
243. Клецина, И. С. От психологии пола – к гендерным исследованиям в психологии / И. С. Клецина // *Вопросы психологии*. – 2003. – № 1. – С. 61–78.
244. Скутнева, С. В. Гендерные аспекты жизненного самоопределения молодёжи / С. В. Скутнева // *Социологические исследования*. – 2003. – № 11. – С. 25–30.
245. Скутнева, С. В. Правовая социализация в семейной сфере: гендерные аспекты / С. В. Скутнева // *Социально-гуманитарные знания*. – 2009. – № 2. – С. 167–173.
246. Ижванова, Е. М. Образы мужчины и женщины в истории России / Е. М. Ижванова // *Вопросы гуманитарных наук*. – 2004. – № 2. – С. 321–325.
247. D’Mello, M. Gendered Selves and Identities of InformationTechnology Professionals in Global Software Organizations in India / M. D’Mello // *Information Technology for Development*. – 2006. – Vol. 12 (2). – P. 131–158.
248. Берн, Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения = *The social psychology of gender* / Ш. Берн ; пер. на рус. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. – 318 с.

249. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины : психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
250. Чекалина, А. А. Гендерная психология : учеб. пос. / А. А. Чекалина. – Москва : Ось-89, 2006. – 254 с.
251. Чудновский, В. Э. О некоторых «болевых точках» становления личности / В. Э. Чудновский // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 3. – С. 5–17.
252. Щукина, М. А. Психология саморазвития личности : моногр. / М. А. Щукина. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2015. – 348 с.
253. Гребенникова, Е. В. Психология здоровья : учеб.-метод. пос. / Е. В. Гребенникова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2019. – 168 с.
254. Шелехов, И. Л. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 36–41.
255. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты репродуктивного поведения, как системного структурно-уровневого феномена / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 6–10.
256. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко ; пер. с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. – Санкт-Петербург : А-сэд, 1994. – 408 с.
257. Фуко, М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности : сб. / М. Фуко ; пер. с фр., сост., коммент. и послесл. С. Табачниковой. – Москва : Касталь, 1996. – 448 с.
258. Там же.
259. Там же.
260. Кирилина, А. В. Гендер: лингвистические аспекты / А. В. Кирилина. – Москва : Изд-во Ин-та социологии РАН, 1999. – 180 с.
261. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.
262. Сагатовский, В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий / В. Н. Сагатовский. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. – 432 с.
263. Сагатовский, В. Н. Философия развивающейся гармонии. Ч. III: Антропология / В. Н. Сагатовский. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 1999. – 228 с.
264. Брутман, В. И. Динамика психологического состояния женщин во время беременности и после родов / В. И. Брутман, Г. Г. Филиппова, И. Ю. Хамитова // Вопросы психологии. – 2002. – № 1. – С. 59–68.

265. Брутман, В. И. Формирование привязанности матери к ребёнку в период беременности / В. И. Брутман, М. С. Радионова // Вопросы психологии. – 1997. – № 7. – С. 38–47.
266. Безрукова, О. Н. Репродуктивные мотивации женщин / О. Н. Безрукова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 122–124.
267. Воскресенская, Т. П. Роль психологических факторов в акушерско-гинекологической практике / Т. П. Воскресенская. – Москва : ООО «Здравпросвет», 2001. – 24 с.
268. Брутман, В. И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери / В. И. Брутман, А. Я. Варга, И. Ю. Хамитова // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 2. – С. 79–87.
269. Tolman, E. C. Behavior and Psychological Man: Essays in Motivation and Learning / E. C. Tolman. – California : University of California Press, 1958. – 286 p.
270. Ван, Цзин. Социально-психологические факторы трансформации ценностных ориентаций личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01. / Цзин Ван. – Новосибирск, 2000. – 176 с.
271. Зайцев, Г. К. Половое воспитание подростков: ценностное отношение к здоровью / Г. К. Зайцев, А. Г. Зайцев, Т. Г. Хаптанова // Вопросы психологии. – 2002. – № 3. – С. 33–40.
272. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодёжи в условиях социально-экономических изменений / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 1. – С. 35–53.
273. Rokeach, M. The Nature of Human Values / M. Rokeach. – New York : Free Press, 1973. – 438 p.
274. Ананьев, Б. Г. Проблема формирования характера / Б. Г. Ананьев. – Москва : Всесоюз. о-во по распространению полит. и науч. знаний РСФСР, 1949. – 42 с.
275. Ананьев, Б. Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б. Г. Ананьев. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 134 с.
276. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 288 с.
277. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва, 1976. – С. 369–373.
278. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 712 с.
279. Здравомыслов, А. Г. Потребности. Интересы. Ценности / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Политиздат, 1986. – 223 с.
280. Здравомыслов, А. Г. Ценностные ориентации / А. Г. Здравомыслов // Философский энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1989. – С. 732.

281. Здравомыслов, А. Г. Поле социологии в современном мире / А. Г. Здравомыслов. – Москва : Логос, 2010. – 410 с.
282. Морогин, В. Г. «Психическая реальность»: традиционная и гуманистическая точка зрения / В. Г. Морогин // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). Сер.: Психология. – 2002. – Вып. 3 (31). – С. 61–66.
283. Морогин, В. Г. Ценностно-потребностная сфера личности / В. Г. Морогин. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. – 357 с.
284. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции. Ч. 2: Сновидения / З. Фрейд. – Москва : Наука, 1989. – С. 50–153.
285. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. – Минск : Попурри, 2013. – 480 с.
286. Фрейд, З. Психоанализ детских неврозов : авт. сб. / З. Фрейд ; пер.: Г. Барышникова. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. – 288 с.
287. Франкл, В. Доктор и душа / В. Франкл ; пер. с англ. А. А. Бореева. – Санкт-Петербург : Ювента, 1997. – 285 с.
288. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 290 с.
289. Франкл, В. Доктор и душа / В. Франкл ; пер. с англ. А. А. Бореева. – Санкт-Петербург : Ювента, 1997. – 285 с.
290. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.
291. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Изд-во АН СССР, 1957. – 330 с.
292. Рубинштейн, С. Л. О мышлении и путях его исследования / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 145 с.
293. Рубинштейн, С. Л. Принципы и пути развития психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Изд-во АН СССР, 1959. – 171 с.
294. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с.
295. Бодров, В. А. Нелинейная модель мотивационной сферы личности / В. А. Бодров, Г. В. Ложкин, А. Н. Плющ // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 2. – С. 90–100.
296. Платонов, К. К. Структуры и развитие личности / К. К. Платонов ; отв. ред. А. Д. Глаточкин. – Москва : АН СССР, Ин-т психологии, 1986. – 254 с.
297. Вилюнас, В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – Москва : МГУ, 1990. – 288 с.
298. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 712 с.

299. Лекции И. П. Павлова по физиологии. 1912–1913 / И. П. Павлов ; ред. И Разенков. – Москва : Изд-во АМН СССР, 1952. – 332 с.
300. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей деятельности (поведения животных) / И. П. Павлов; ред., послесл. и примеч. чл.-кор. АН СССР Э. А. Асратяна. – Москва : Наука, 1973. – 661 с.
301. Дьяченко, М. И. Психологический словарь-справочник / М. И. Дьяченко, М. А. Кандыбович. – Минск : Харвест; Москва : АСТ, 2001. – 576 с.
302. Адлер, А. О нервическом характере = Über den nervösen Charakter / А. Адлер ; под ред. Э. В. Соколова ; пер. с нем. И. В. Стефанович. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 388 с.
303. Адлер, А. Наука о характерах. Понять природу человека / А. Адлер. – 6-е изд. – Москва : Академический Проект, 2017. – 244 с.
304. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард ; пер. с нем. – Москва, 2001. – 445 с.
305. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. ; общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной ; пер. с англ. – Москва : ИГ «Прогресс», 1994. – 480 с.
306. Роджерс, К. Р. Клиент-центрированная психотерапия. Теория, современная практика и применение / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. – Москва : Апрель Пресс, 2002. – 512 с.
307. Роджерс, К. Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы : моногр. / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. Р. Кучкарова ; ред. С. Бобко, В. Ряшина. – Изд. 2-е. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии и клинической психологии, 2008. – 512 с.
308. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу. – Москва : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1997. – 304 с.
309. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу ; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. – Изд. 2-е, испр. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 432 с.
310. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 400 с.
311. Watson, J. B. Behavior: An Introduction To Comparative Psychology / J. B. Watson. (1 ed., 1914). – Whitefish, Montana, USA : Kessinger Publishing, 2010. – 456 p.
312. Lashley, K. S. Studies in the dynamics of behavior / K. S. Lashle. – Chicago : University of Chicago Press, 1932. – 55 p.
313. Лешли, К. С. Механизмы мозга и интеллект / К. С. Лешли. – Москва : Соцэкгиз, 1933. – 221 с.
314. Freud, S. Das Ich und das Es / S. Freud. – Leipzig, Wien, Zürich : Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1923 (Erstdruck). – 77 S.

315. Фрейд, З. Психоанализ детских неврозов : авт. сб. / З. Фрейд; пер.: Г. Барышникова. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. – 288 с.
316. Юнг, К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг; сост.: А. Руткевич. – Москва : Renaissance, 1991. – 304 с.
317. Юнг, К. Г. Цели психотерапии. Некоторые принципиальные соображения о практической психотерапии. Основные вопросы психотерапии. Психология переноса. Статьи / К. Г. Юнг ; пер. с англ. – Москва : Рефл-бук; Киев : Ваклер, 1997. – С. 11–82.
318. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; под ред. В. Зеленского ; пер. с нем. С. Лорие. – Санкт-Петербург : Азбука, 2001. – 736 с.
319. Юнг, К. Г. Воспоминания, сновидения, размышления / К. Г. Юнг; пер.: В. Поликарпов. – Минск : Харвест, 2003. – 405 с.
320. Юнг, К. Г. Человек и его символы / К. Г. Юнг [и др.]; пер.: И. Сиренко, С. Сиренко, Н. Сиренко. – Москва : Серебряные нити, 2013. – 352 с.
321. Гумерова, Ж. А. Особенности динамики самооценки женщин : моногр. / Ж. А. Гумерова, И. Л. Шелехов. – Saarbrücken, Deutschland : LAP LAMBERT, 2012. – 165 S.
322. Шелехов, И. Л. Основы этнологии и этнопсихологии : учеб. пос. / И. Л. Шелехов., Ж. А. Гумерова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. – 352 с.
323. Колядин, А. П. Подходы к изучению «Я-концепции» в психологической науке / А. П. Колядин // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2005. – № 1 (13).
324. Васильев, Н. Н. Я-концепция: в согласии с собой / Н. Н. Васильев // Элитариум: Центр дистанционного образования. – 2009. – URL: http://www.elitarium.ru/2009/12/18/ja_koncersija.html (дата обращения: 11.07.2019).
325. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс. ; общ. ред. и предисл. Е. И. Исениной ; пер. с англ. – Москва : ИГ «Прогресс», 1994. – 480 с.
326. Роджерс, К. Р. Клиент-центрированная психотерапия. Теория, современная практика и применение / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. – Москва : Апрель Пресс, 2002. – 512 с.
327. Роджерс, К. Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы : моногр. / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. Р. Кучкарова ; ред. С. Бобко, В. Ряшина. – Изд. 2-е. – Москва : Изд-во Ин-та психотерапии и клинической психологии, 2008. – 512 с.
328. Берн, Э. Л. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (психология человеческой судьбы) / Э. Л. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 576 с.

329. Гришина, Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация / Н. В. Гришина // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – № 3(17). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.06.2019).
330. Абдульманова, Д. М. Жизненный сценарий человека / Д. М. Абдульманова // Психология XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (21–23 апреля 2011 года). – Санкт-Петербург, 2011. – С. 3–4.
331. Абдульманова, Д. М. Изучение жизненного сценария / Д. М. Абдульманова // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» : материалы участников съезда. – Москва : Российское психол. о-во, 2012. – 261 с.
332. Склеинис, В. А. Психосемантические корреляты жизненного сценария личности / В. А. Склеинис // Молодой учёный. – 2016. – № 7. – С. 336–340.
333. Гришина, Н. В. Ценностные ориентации личности: семья и поколение / Н. В. Гришина, С. Ю. Лавренчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – Вып. 3. – С. 113–123.
334. Там же.
335. Нюттен, Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего / Ж. Нюттен. – Москва : Смысл, 2004. – 608 с.
336. Гришина, Н. В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация / Н. В. Гришина // Психологические исследования : электрон. науч. журн. – 2011. – № 3(17). – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 30.06.2019).
337. Гришина, Н. В. Ценностные ориентации личности : семья и поколение / Н. В. Гришина, С. Ю. Лавренчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – Вып. 3. – С. 113–123.
338. Абдульманова, Д. М. Жизненный сценарий человека / Д. М. Абдульманова // Психология XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (21–23 апреля 2011 г.). – Санкт-Петербург, 2011. – С. 3–4.
339. Абдульманова, Д. М. Изучение жизненного сценария / Д. М. Абдульманова // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» : материалы участников съезда. – Москва : Российское психол. о-во, 2012. – 261 с.
340. Берн, Э. Л. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (психология человеческой судьбы) / Э. Л. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 576 с.

341. Берн, Э. Л. Трансакционный анализ в психотерапии: системная индивидуальная и социальная психотерапия / Э. Л. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Эксмо, 2009. – 416 с.
342. Берн, Э. Л. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (психология человеческой судьбы) / Э. Л. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 576 с.
343. Берн, Э. Л. Трансакционный анализ в психотерапии: системная индивидуальная и социальная психотерапия / Э. Л. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : Эксмо, 2009. – 416 с.
344. Берн, Э. Л. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений). Люди, которые играют в игры (психология человеческой судьбы) / Э. Л. Берн ; пер. с англ. А. Грузберга. – Москва : ЭКСМО-Пресс, 2014. – 576 с.
345. Берестнева, О. Г. Системный анализ и информационные технологии в задачах исследования гендерных и личностных особенностей современных женщин : моногр. / О. Г. Берестнева, О. С. Жаркова, И. Л. Шелехов – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 294 с.
346. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины : психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
347. Шелехов, И. Л. Методы активного социально-психологического обучения : учеб.-метод. комплекс / И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова, П. В. Иваничко – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. – 264 с.
348. Schoon, I. A Transgenerational Model of Status Attainment: the Potential Mediating Role of School Motivation and Education / I. Schoon // National Institute Economic Review, National Institute of Economic and Social Research. – 2008. – Vol. 205(1). – P. 72–82.
349. Cheng, H. The Measurement and Evaluation of Social Attitudes in Two British Cohort Studies / H. Cheng, J. Bynner, R. Wiggins, I. Schoon // Springer: Social Indicators Research. An International and Interdisciplinary Journal for Quality-of-Life Measurement. – 2012. – Vol. 107(2). – P. 351–371.
350. Schwartz, Sh. Refining the theory of basic individual values / Sh. Schwartz, J. Cieciuch, M. Vecchione [et al.] // Journal of Personality and Social Psychology. – 2012. – Vol. 103(4). – P. 663–688.
351. Kluckhohn, C. Mirror for Man: The Relation of the Anthropology to Modern Life / C. Kluckhohn. – New-York : McGraw-Hill Inc., 1959. – 272 p.
352. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. Клакхон. – Санкт-Петербург : Евразия, 1998. – 352 с.
353. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 712 с.

354. Клакхон, К. Зеркало для человека. Введение в антропологию / К. Клакхон. – Санкт-Петербург : Евразия, 1998. – 352 с.
355. Там же.
356. Шелехов, И. Л. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.
357. Лотман, Ю. М. Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) / Ю. М. Лотман // Литературное наследие декабристов. – Ленинград : Наука, 1975. – С. 25–74.
358. Там же.
359. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Изд. 2-е. – Москва : Академический проект, 2008. – 254 с.
360. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Э. Спировой. – Москва : АСТ, 2010. – 350 с.
361. Дружинин, В. Н. Варианты жизни. Очерки экзистенциальной психологии / В. Н. Дружинин. – Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 160 с.
362. Абдульманова, Д. М. Жизненный сценарий человека / Д. М. Абдульманова // Психология XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (21–23 апреля 2011 года). – Санкт-Петербург, 2011. – С. 3–4.
363. Абдульманова, Д. М. Изучение жизненного сценария / Д. М. Абдульманова // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» : материалы участников съезда. – Москва : Российское психол. о-во, 2012. – 261 с.
364. Абдульманова, Д. М. Жизненный сценарий человека / Д. М. Абдульманова // Психология XXI века : материалы Междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных (21–23 апреля 2011 года). – Санкт-Петербург, 2011. – С. 3–4.
365. Шелехов, И. Л. Рассмотрение установки в качестве элемента личностной структуры / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 17–21 апреля 2017 г.) : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. – С. 21–27.
366. Lange, L. Neue Experimente über den Vorgang der einfachen Reaction auf Sinneseindrücke / L. Lange // Philosophische Studien. – 1888. – Vol. 4. – P. 479–510.
367. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологической установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси : Изд-во АН Гр.ССР, 1961. – 432 с.

368. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – Москва, 1966. – 452 с.
369. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – Санкт-Петербург : Питер 2001. – 416 с.
370. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Ленинград : Изд-во Ленинградского гос. ун-та, 1960. – 427 с.
371. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев ; под ред. А. А. Бодалева. – Москва : Ин-т практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. – 368 с.
372. Запорожец, А. В. Избранные психологические труды : в 2 т. / А. В. Запорожец. – Москва : Педагогика, 1986. – Т. 1. – 320 с.
373. Бодалев, А. А. Восприятие человека человеком / А. А. Бодалев. – Ленинград : ЛГУ, 1965. – 124 с.
374. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин. – Санкт-Петербург : Речь, 2006. – 448 с.
375. Узнадзе, Д. Н. Экспериментальные основы психологической установки / Д. Н. Узнадзе. – Тбилиси : Изд-во АН Гр.ССР, 1961. – 432 с.
376. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – Москва, 1966. – 452 с.
377. Узнадзе, Д. Н. Психология установки / Д. Н. Узнадзе. – Санкт-Петербург : Питер 2001. – 416 с.
378. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1979. – 151 с.
379. Асмолов, А. Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. – Москва : Смысл, 2001. – 416 с.
380. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : моногр. / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с.
381. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – Белгород : Книжный клуб семейного досуга, 2012. – 480 с.
382. Шелехов, И. Л. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.
383. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1979. – 151 с.
384. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – Москва : Смысл, 2002. – 480 с.
385. Цильмак, А. Н. Теоретические основы социальных установок / А. Н. Цильмак // Вісник Одеського національного університету. Психологія. – 2012. – Т. 17, Вип. 8. – С. 183–189.

386. Асмолов, А. Г. Деятельность и установка / А. Г. Асмолов. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1979. – 151 с.
387. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. – Москва : Смысл, 2002. – 480 с.
388. Шелехов, И. Л. Влияние типа акцентуации личности и структуры ценностей на формирование материнской функции беременных женщин : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / И. Л. Шелехов. – Томск, 2006. – 201 с.
389. Шелехов, И. Л. Влияние типа акцентуации личности и структуры ценностей на формирование материнской функции беременных женщин : автореф. дис. ... канд. психол. наук. 19.00.04 / И. Л. Шелехов. – Томск, 2006. – 28 с.
390. Шелехов, И. Л. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 36–41.
391. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты репродуктивного поведения, как системного структурно-уровневого феномена / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 37. – С. 6–10.
392. Васильева, О. С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – Москва : Академия, 2001. – 352 с.
393. Гребенникова, Е. В. Психология здоровья : учеб.-метод. пос. / Е. В. Гребенникова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2019. – 168 с.
394. Bem, S. L. The measurement of psychological androgyny / S. L. Bem // Journal of Consulting and Clinical Psychology. – 1974. – Vol. 42. – P. 165–172.
395. Bem, S. L. Probing the promise of androgyny // The psychology of women: Ongoing debates. – New Haven, 1987. – P. 206–225.
396. Bem, S. L. Bem Sex Role Inventory Manual / S. L. Bem. – Redwood City, CA : Mindgarden, 2004. – 37 P.
397. Гребенникова, Е. В. Психология здоровья : учеб.-метод. пос. / Е. В. Гребенникова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2019. – 168 с.
398. Сидоров, П. И. Введение в клиническую психологию : учеб. для студ. мед. вузов / П. И. Сидоров, А. В. Парняков. – Москва : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – Т. 1. – 416 с.
399. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. – Москва : Изд-во МГУ, 1984. – 200 с.
400. Василюк, Ф. Е. Методологический анализ в психологии. – Москва : Смысл, 2003. – 240 с.

401. Психиатрия. Национальное руководство / под ред. Т. Б. Дмитриевой, В. Н. Краснова, Н. Г. Незнанова, В. Я. Семке, А. С. Тиганова. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2009. – 1000 с.
402. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Изд. 2-е. – Москва : Академический проект, 2008. – 254 с.
403. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Э. Спировой. – Москва : АСТ, 2010. – 350 с.
404. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия / В. Франкл // Психология личности. Тексты. – Москва : МГУ, 1982. – С. 121.
405. Франкл, В. Доктор и душа / В. Франкл ; пер. с англ.: А. А. Бореєв. – Санкт-Петербург : Ювента, 1997. – 285 с.
406. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 290 с.
407. Хорни, К. Наши внутренние конфликты. Психология женщины / К. Хорни ; пер. с англ. – Москва : Апрель-Пресс, 2000. – 560 с.
408. Хорни, К. Самоанализ. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни ; пер. с англ. ; под ред. А. Боковикова. – Москва : Эксмо-Пресс, 2002. – 448 с.
409. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции. Ч. 2: Сновидения / З. Фрейд. – Москва : Наука, 1989. – С. 50–153.
410. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции. – Белгород : Книжный клуб семейного досуга, 2012. – 480 с.
411. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Харьков : Фолио, 2013. – 256 с.
412. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. – Минск : Попурри, 2013. – 480 с.
413. Фрейд, З. Психоанализ детских неврозов : авт. сб. / З. Фрейд; пер.: Г. Барышникова. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. – 288 с.
414. Адлер, А. О нервическом характере = Über den nervösen Charakter / А. Адлер ; под ред. Э. В. Соколова ; пер. с нем. И. В. Стефанович. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 388 с.
415. Адлер, А. Наука о характерах. Понять природу человека / А. Адлер. – 6-е изд. – Москва : Академический Проект, 2017. – 244 с.
416. Гребенникова, Е. В. Психология здоровья : учеб.-метод. пос. / Е. В. Гребенникова, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2019. – 168 с.
417. Mayo, E. The human problems of an industrial civilization / E. Mayo. – New York : MacMillan, 1933. – P. 159.
418. Mayo, E. Hawthorne and the Western Electric Company: The Social Problems of an Industrial Civilisation / E. Mayo. – New York : Routledge, 1949. – P. 161.

419. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов : сб. / сост., общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева. – Москва : Политиздат, 1989. – 396 с.
420. Шелехов, И. Л. Рассмотрение эмоциональной сферы в качестве элемента личностной структуры / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+. XXI Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 17–21 апреля 2017 г.) : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2017. – С. 28–39.
421. Гоулмен, Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ? / Д. Гоулмен. – Москва : МИФ, 2018. – 560 с.
422. Шелехов, И. Л. Влияние типа акцентуации личности и структуры ценностей на формирование материнской функции беременных женщин : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / И. Л. Шелехов. – Томск, 2006. – 201 с.
423. Шелехов, И. Л. Психология материнства. Формирование материнской функции у беременных женщин / И. Л. Шелехов. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 204 с.
424. Шелехов, И. Л. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.
425. Шелехов, И. Л. Аддиктивные состояния : учеб.-метод. комплекс / И. Л. Шелехов, Т. Г. Гадельшина. – 2-е изд., испр. и доп. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. – 332 с.
426. Шелехов, И. Л. Арт-терапевтические методы в коррекции страхов у детей дошкольного возраста / И. Л. Шелехов, Н. С. Юркова // Здоровье участников образовательного процесса: наука и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2015 г.). – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2015. – С. 157–161.
427. Мещерякова, Э. И. Особенности когнитивной и эмоциональной сферы внутренней картины болезни пациентов с неврологической патологией / Э. И. Мещерякова, В. Б. Обуховская, Н. Г. Катаева, А. Н. Корнетов // Психология и психотехника. – 2018. – № 3. – С. 24–38.
428. Немеров, Е. В. Одышка, ассоциированная с тревогой: проблемы взаимодействия специалистов в диагностическом центре / Е. В. Немеров, А. Н. Корнетов // Психические расстройства в общей медицине. – 2013. – № 4. – С. 10–15.

429. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : моногр. / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с.
430. Шелехов, И. Л. Отражение внутриличностного конфликта в образах и сюжетном содержании сновидения / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Здоровье участников образовательного процесса: наука и практика : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25–26 марта 2015 г.). – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2015. – С. 145–150.
431. Бохан, Н. А. Клинико-динамические механизмы инициального периода подтипа шизофрении с ведущим негативным симптомокомплексом / Н. А. Бохан, А. В. Семке, Е. Г. Корнетова, А. Н. Корнетов, А. А. Гончарова, Ю. Л. Мальцева // Бюллетень медицинской науки. – 2018. – № 3. – С. 46–52.
432. Шелехов, И. Л. Личность современной женщины через призму системной структурно-уровневой концепции психики / И. Л. Шелехов, Г. В. Залевский // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 36–41.
433. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
434. Вундт, В. Основы физиологической психологии: Об элементах душевной жизни. Интенсивность ощущения. / В. Вундт ; пер. с нем. – Москва : URSS, 2016. – 332 с.
435. Solomon, R. L. An opponent-process theory of motivation: I. Temporal dynamics of affect · / R. L. Solomon, J. D. Corbit · // Psychological Review. – 1974. – Vol. 81 (2). – P. 119–145.
436. Solomon, R. L. The opponent-process theory of acquired motivation: The costs of pleasure and the benefits of pain / R. L. Solomon // American Psychologist. – 1980. – Vol. 35 (8). – P. 691–712.
437. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины : психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
438. Андреева, И. Н. Азбука эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева. – Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2012. – 288 с.
439. Hosie, J. A. The after-effects of regulating anger and anger-related emotions on self-report ratings and behavior: Divergent consequences for men and women / J. A. Hosie, A. B. Milne, L. McArthur // Psychologia. – 2005. – Vol. 48 (4). – P. 288–305.
440. Snyder, S. A. Regulation of positive and negative emotion : effects of sociocultural context / S. A. Snyder, S. M. Heller, D. S. Lumian, K. McRae // Frontiers in Psychology. – 2013. – Vol. 4 – P. 259.

441. Busk, R. Motivation, emotion, and cognition: A developmental-interactionist view / R. Busk // International review of studies of emotion / Ed.: K. T. Strongman. – 1991. – Vol. 1. – P. 101–142.
442. Яковлева, Е. Л. Психология развития творческого потенциала личности / Е. Л. Яковлева, Д. И. Фельдштейн. – Москва : Московский психол.-соц. ин-т, 1997. – 224 с.
443. Salovey, P. Some final thoughts about personality and intelligence. / P. Salovey, J. D. Mayer // Personality and intelligence / R. J. Sternberg & Pruzgis (eds.). – Cambridge : Cambridge university press, 1994. – P. 303–318.
444. Гарскова, Г. Г. Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию / Г. Г. Гарскова // Ананьевские чтения-99 : тез. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург, 1999. – С. 25–26.
445. Matthews, G. Emotional intelligence: Science and myth / G. Matthews, M. Zeidner, R. Roberts – Cambridge, MA : MIT Press, 2002. – 720 p.
446. Манянина, Т. В. Эмоциональный интеллект в структуре психологической культуры личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т. В. Манянина. – Барнаул, 2010. – 22 с.
447. Орме, Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. – Москва : КСП+, 2003. – 272 с.
448. Шелехов, И. Л. Основы этнологии и этнопсихологии : учеб. пос. / И. Л. Шелехов, Ж. А. Гумерова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2013. – 352 с.
449. Рассел, Б. История западной философии / Б. Рассел ; ред. В. Е. Смоленков. – Санкт-Петербург : Азбука, 2001. – 956 с.
450. Левин, Э. От женщин к гендеру и далее: изменение контуров WOMEN'S STADIES в США с 1970-х годов / Э. Левин // Гендерный конфликт и его репрезентация в культуре: мужчина глазами женщины : материалы конф. «Толерантность в контексте многоукладности российской культуры» (29–30 мая 2001 г.). – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 249–259.
451. Бехтерев, В. М. Объективная психология / В. М. Бехтерев. – Москва : Наука, 1991. – 480 с.
452. Корнилов, К. Н. Учение о реакциях человека / К. Н. Корнилов. – Москва : ГИЗ, 1921.
453. Корнилов, К. Н. Воля и её воспитание / К. Н. Корнилов. – Москва, 1957. – 24 с.
454. Мясищев, В. Н. Личность и неврозы / В. Н. Мясищев. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1960. – 427 с.
455. Там же.
456. Выготский, Л. С. Психология развития человека / Л. С. Выготский. – Москва : Смысл, 2005. – 1136 с.

457. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.
458. Басов, М. Я. Воля как предмет функциональной психологии / М. Я. Басов // Вопросы изучения и воспитания личности. – 1922. – № 4, 5.
459. Басов, М. Я. Воля / М. Я. Басов // Большая советская энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1929.
460. Батыршина, А. Р. Основные подходы в исследовании психологии воли и волевой регуляции / А. Р. Батыршина // Вестник Университета Российской академии образования. – 2016. – № 3. – С. 83–93.
461. Шелехов, И. Л. Оценка компетентности: системные исследования, методы и подходы / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, О. Г. Берестнева // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. – 2019. – № 2. – С. 3–7.
462. Буракова, М. В. Интерпретация маскулинности-фемининности внешнего облика женщины : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / М. В. Буракова. – Ростов н/Д., 2000. – 21 с.
463. Конвенция № 111 Международной организации труда «Относительно дискриминации в области труда и занятий» [принята в г. Женеве 25.06.1958 на 42-й сессии Генеральной конф. МОТ]. – Женева, 1958. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120760&fld=134&dst=100012,0&rnd=0.8272116524167359> (дата обращения: 07.07.2019).
464. Декларация МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда [Принята на 86-й сессии Междунар. конф. труда (июнь 1998 г., Женева)]. – Женева, 1998. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21316. (дата обращения: 07.07.2019).
465. Продвижение достойного труда в Восточной Европе и Центральной Азии. Направления работы Группы технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва : МОТ, 2013. – 28 с.
466. Большева, А. Анализ проблем формирования политики в сфере заработной платы в Российской Федерации / А. Большева ; Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва : МОТ, 2015. – 56 с.
467. Алексеева, Л. В. Дискриминация на рынке труда в Российской Федерации / Л. В. Алексеева // Наука и современность. – 2010. – № 3–3. – 177–181 с.
468. Панов, А. М. Гендерный анализ российского рынка труда = Gender analysis of the Russian labor market / А. М. Панов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – 235–247 с.

469. Биятто, Е. В. Дискриминация в сфере трудовых отношений / Е. В. Биятто // Science time. – 2015. – № 4 (16). – С. 52–59.
470. Бендас, Т. В. Психология лидерства : учеб. пос. / Т. В. Бендас. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 448 с.
471. Жуина, Д. В. Изучение карьерной направленности личности студентов-психологов / Д. В. Жуина // Российский научный журнал. – 2013. – № 5 (36). – С. 152–157.
472. Саакьянц, М. «Женские» и «мужские» профессии: стереотипы, возможности, реалии / М. Саакьянц // Дискриминация на рынке труда города Москвы : науч. семинар в магистратуре экономического факультета МГУ : сб. ст. / Под ред. И. Е. Калабихиной. – Москва : Проспект, 2016. – 225 с.
473. Ломов, Б. Ф. Системность в психологии / Б. Ф. Ломов. – Москва : Ин-т практ. психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 384 с.
474. Дюркгейм, Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А. Б. Гофмана. – Москва : Канон, 1995. – 352 с.
475. Parsons, T. Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives, Englewood Cliffs / T. Parsons. – New Jersey : Prentice-Hall, 1966. – 120 p.
476. Словарь по социальной педагогике / авт.-сост.: Л. В. Мардахаев. – Москва : Академия, 2002. – 388 с.
477. Зеленов, Л. А. Социология города / Л. А. Зеленов. – Москва : Владос, 2000. – 192 с.
478. Словарь иностранных слов [более 4500 слов и выражений] / ред. Н. Г. Комлев. – Москва : Эксмо, 2006. – 669, [2] с.
479. Социальная педагогика : учеб. и практ. для акад. бакалавриата / под общ. ред. д-ра пед. наук В. С. Торохтия. – Москва : Юрайт, 2015. – 451 с.
480. Шелехов, И. Л. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-117-126.
481. Куницина, В. Н. Межличностное общение : учеб. для вузов / В. Н. Куницина, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 544 с.
482. Шелехов, И. Л. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-117-126.
483. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : моногр. / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с.

484. Социальная педагогика : учеб. и практ. для акад. бакалавриата / под общ. ред. В. С. Торохтия. – Москва : Юрайт, 2015. – 451 с.
485. Шабанов, Л. В. Социальная адаптация личности: методология психологического исследования / Л. В. Шабанов, И. Л. Шелехов, Е. В. Мороденко // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 3. – С. 74–79.
486. Шелехов, И. Л. Репродуктивное здоровье женщины: психологические и социальные аспекты : моногр. / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева. – Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2013. – 366 с.
487. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения : моногр. / Т. Л. Крюкова. – Кострома : Авантитул, 2004. – 344 с.
488. Шелехов, И. Л. Методы активного социально-психологического обучения : учеб.-метод. комплекс / И. Л. Шелехов, Е. В. Гребенникова, П. В. Иваничко. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. – 264 с.
489. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин ; пер. с англ.: И. Ю. Авидон ; науч. ред., вступ. ст. Н. В. Гришиной. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 407 с.
490. Аронсон, Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2002. – 558 с.
491. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов. – 3-е изд. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 496 с.
492. Белинская, Е. П. Социальная психология личности / Е. П. Белинская, О. А. Тихомандрицкая. – Москва : Academia, 2009. – 304 с.
493. Дмитриев, А. В. Конфликтология : учеб. / А. В. Дмитриев. — Изд. 3-е, перераб. – Москва : Альфа-М; ИНФРА-М, 2009.
494. Конфликт как проблема: Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии : кол. моногр. / под ред. А. И. Стребкова, А. В. Алейникова, А. Г. Пинкевич ; СПбГУ. Институт философии. – Санкт-Петербург : Фонд развития конфликтологии, 2015. – 502 с.
495. Шелехов, И. Л. Системный подход как методологический базис личностно-ориентированных психологических исследований / И. Л. Шелехов // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 2 (16). – С. 9–20. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-2-9-20.
496. Гадельшина, Т. Г. Методология и методы научных исследований : учеб. пос. / Т. Г. Гадельшина, И. Л. Шелехов. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2017. – 264 с.
497. Шелехов, И. Л. Изучение феномена конфликта в рамках системных психологических исследований / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сб. науч. тр. V Междунар. науч. конф. (17–21 декабря 2018 г.). – Томск : Изд-во ТПУ, 2018. – Ч. 1. – С. 157–160.

498. Материалисты Древней Греции : собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / пер. с др.-греч.: А. Маковельского, С. Соболевского, М. Дынника. – Москва : Политиздат, 1955. – С. 156.
499. Лурье, С. Я. Демокрит: тексты, перевод, исследования / С. Я. Лурье. – Ленинград : Наука, 1970. – 664 с.
500. Козер, Л. А. Функции социального конфликта / Л. А. Козер ; пер. с англ. О. А. Назаровой ; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – Москва : Идея-Пресс, 2000. – 208 с.
501. Леонов, Н. И. Психология конфликтного поведения : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05 / Н. И. Леонов. – Ярославль, 2002. – 415 с.
502. Роговая, А. В. Региональная конфликтология: исследовательская парадигма. Социолого-управленческий аспект : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / А. В. Роговая. – Москва, 2008. – 204 с.
503. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов. – 3-е изд. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 496 с.
504. Конфликт как проблема: Очерки современной теоретической и прикладной конфликтологии : кол. моногр. / под ред. А. И. Стребкова, А. В. Алейникова, А. Г. Пинкевич ; СПбГУ. Институт философии. – Санкт-Петербург : Фонд развития конфликтологии, 2015. – 502 с.
505. Богданов, Е. Н. Психология личности в конфликте : учеб. пос. для вузов / Е. Н. Богданов. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 221 с.
506. Берестнева, О. Г. Особенности внутриличностного конфликта у студентов высших учебных заведений / О. Г. Берестнева, И. Л. Шелехов, О. С. Жаркова // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2010. – Вып. 12 (102). – С. 167–170.
507. Шелехов, И. Л. Личность и внутриличностный конфликт в концепциях фрейдизма и классического психоанализа / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова, А. И. Мартынова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2016. – Вып. 1 (11). – С. 9–20.
508. Шелехов, И. Л. Взаимодействие систем «личность» – «социум» / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2017. – Вып. 3 (17). – С. 117–126. DOI: 10.23951/2307-6127-2017-3-117-126.
509. Гришина, Н. В. Ценностные ориентации личности : семья и поколение / Н. В. Гришина, С. Ю. Лавренчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – Вып. 3. – С. 113–123.
510. Гришина, Н. В. Психология ситуаций: теория и исследования / Н. В. Гришина, В. Е. Погребицкая, Д. М. Абдульманова [и др.] – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2011. – 340 с.

511. Словарь психолога-практика / С. Ю. Головин. – 2-е изд., перераб. – Минск : Харвест, 2009. – 976 с.
512. Шелехов, И. Л. Структура личности в контексте системных исследований = Structure of the Person in the Context of System Researches / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Наука и образование : Всерос. фестиваль науки НАУКА 0+. XXII Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 16–20 апреля 2018 г.) : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 3: Актуальные проблемы психолого-педагогического и специального образования. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2018. – С. 42–58.
513. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов. – 3-е изд. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 496 с.
514. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл, 2005. – 352 с.
515. Айзенк, Г. Ю. Структура личности / Г. Ю. Айзенк. – Санкт-Петербург : Ювента; Москва : КСП+, 1999. – 464 с.
516. Робер, М. А. Психология индивида и группы / М.-А. Робер, Ф. Тильман; пер. с фр. Е. В. Машковой, Е. А. Соколова ; предисл. А. В. Толстых. – Москва : Прогресс, 1988. – 255 с.
517. Freud, S. Das Ich und das Es / S. Freud. – Leipzig, Wien, Zürich : Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1923 (Erstdruck). – 77 S.
518. Freud, S. Das Interesse an der Psychoanalyse (1913) / S. Freud // Freud. S. Darstellungen der Psychoanalyse. – Verlag : Frankfurt am Main, Hamburg : Fischer Bücherei, 1978. – 654 S.
519. Freud, S. Gesammelte Werke. Bd. XI. Vorlesungen zur Einführung in die Psychoanalyse (1916). – Frankfurt am Main : Fischer, 1998. – 508 S.
520. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – Белгород : Книжный клуб семейного досуга, 2012. – 480 с.
521. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Харьков : Фолио, 2013. – 256 с.
522. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов. – 3-е изд. / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 496 с.
523. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов / К. Левин ; пер. с англ.: И. Ю. Авидон ; науч. ред., вступ. ст. Н. В. Гришиной. – Санкт-Петербург : Речь, 2000. – 407 с.
524. Леонгард, К. Акцентуированные личности / К. Леонгард ; пер. с нем. – Москва, 2001. – 445 с.
525. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – Санкт-Петербург : Ювента, 1999. – 317 с.
526. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения // Собрание сочинений : в 8 т. Т. 7. – Москва, 1994. – С. 137–376.

527. Роджерс, К. Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Р. Роджерс ; пер. с англ. – Москва : ИГ «Прогресс», 1994. – 480 с.
528. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу ; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. – Санкт-Петербург : Евразия, 1999. – 432 с.
529. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия / В. Франкл // Психология личности. Тексты. – Москва : МГУ, 1982. – С. 121.
530. Freud, S. Gesammelte Werke. Bd. XI. Vorlesungen zur Einführung in die Psychoanalyse (1916) / S. Freud. – Frankfurt am Main : Fischer, 1998. – 508 S.
531. Фрейд, З. Введение в психоанализ. Лекции / З. Фрейд. – Белгород : Книжный клуб семейного досуга, 2012. – 480 с.
532. Фрейд, З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. – Минск : Попурри, 2013. – 480 с.
533. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. – Харьков : Фолио, 2013. – 256 с.
534. Фрейд, З. Психоанализ детских неврозов : авт. сб. / З. Фрейд ; пер.: Г. Барышникова. – Санкт-Петербург : Лениздат, 2014. – 288 с.
535. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд. – Москва : Эксмо, 2014. – 864 с.
536. Шелехов, И. Л. Сексуальное поведение и внутриличностный конфликт студентов университета = Sexual behaviour and intra personal conflict of students of university / И. Л. Шелехов, Е. Р. Мухамадиева // Наука и образование : V Всерос. фестиваль науки. XIX Междунар. конф. студ., аспирантов и молодых учёных (г. Томск, 20–24 апреля 2015 г.) : материалы конф. : в 5 т. Т. III: Педагогика и психология. Ч. 2: Психология. Реклама. Связи с общественностью. Наука и образование в полиэтнокультурной среде. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2015. – С. 114–130.
537. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты девиантных форм поведения / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (19–20 апреля 2018 г.) : в 2 ч. Ч. 1. – Томск : ФКУ ДПО «Томский ФСИН России», 2018. – С. 21–30.
538. Festinger, L. A theory of cognitive dissonance / L. Festinger. – Stanford, CA : Stanford University Press, 1957. – P. 291.
539. Фестингер, Л. Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. – Санкт-Петербург : Ювента, 1999. – 317 с.
540. Jung, C. G. Psychologische Typen / C. G. Jung. – Zurich : Rascher Verlag, 1921. – 664 с.
541. Там же.
542. Jung, C. G. Psychologische Typologie / C. G. Jung // Süddeutsche Monatshefte. – 1936. – № 5. – Vol. XXXIII. – S. 264–272.

543. Юнг, К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг ; под ред. В. Зеленского ; пер. с нем. С. Лорие. – Санкт-Петербург : Азбука, 2001. – 736 с.
544. Адлер, А. О нервическом характере = Über den nervösen Charakter / А. Адлер ; под ред. Э. В. Соколова ; пер. с нем. И. В. Стефанович. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 1997. – 388 с.
545. Адлер, А. Наука о характерах. Понять природу человека / А. Адлер. – Изд. 6-е. – Москва : Академический Проект, 2017. – 244 с.
546. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Изд. 2-е. – Москва : Академический проект, 2008. – 254 с.
547. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм ; пер. с англ. Э. Спировой. – Москва : АСТ, 2010. – 350 с.
548. Вертгеймер, М. Продуктивное мышление / М. Вертгеймер. – Москва : Прогресс, 1987/ – 336 с.
549. Perls, F. Gestalt Therapy Verbatim / F Perls. – California, USA : The Gestalt Journal Press, 1992. – 314 p.
550. Koffka, K. Principles of Gestalt psychology / K. Koffka. – Milan : Mimesis International, 2014. – 732 P.
551. Kohler, W. The Task of Gestalt Psychology / W. Kohler. – New Jersey, USA : Princeton University Press, 2015. – 176 P.
552. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения : моногр. / Т. Л. Крюкова. – Кострома : Авантитул, 2004. – 344 с.
553. Шелехов, И. Л. Особенности совладающего поведения в юношеском возрасте / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева, И. А. Дубинина // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2009. – Вып. 4 (82). – С. 87–91.
554. Корытова, Г. С. Профессиональный стресс: психологическая защита и копинг в педагогической деятельности : моногр. / Г. С. Корытова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2015. – 452 с.
555. Шелехов, И. Л. Личностные аспекты адаптации в исследовании образов, символов, сюжетов сновидений : моногр. / И. Л. Шелехов, Г. В. Белозёрова. – Томск : Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2016. – 420 с.
556. Shelekhov, I. The Interrelationship Between Social Anxiousness and Psychological Defense Mechanisms / I. Shelekhov, E. Grebennikova, E. Berestneva, O. Marukhina // Information Technologies in Science, Management, Social Sphere and Medicine (ITSMSSM 2016). – Published by Atlantis Press, 2016. – P. 490–493. – URL: <http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=itsmssm-16> (дата обращения: 26.01.2019).
557. Freud, S. The Neuro-Psychoses of Defence Paperback / S. Freud. – Freiburg : White Press, 2014. – 28 p.

558. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы. Детский психоанализ / А. Фрейд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 160 с.
559. Там же.
560. Lazarus, R. Psychological stress and the coping process / R. Lazarus. – New-York, NY : McGraw-Hill, 1966. – 466 с.
561. Lazarus, R. Stress, Appraisal and Coping / R. Lazarus, S. Folkman. – New-York, NY : Springer, 1984. – 445 p.
562. Folkman, S. Coping and emotion / S. Folkman, R. Lazarus // Stress and Coping. – New-York, 1991. – P. 207–227.
563. Добрянская, Р. Г. Особенности течения беременности, родов и послеродового периода у беременных женщин, отличающихся стратегиями копинг-поведения / Р. Г. Добрянская, И. Д. Евтушенко, Ю. В. Кузьмина // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 25. – С. 215–218.
564. Шелехов, И. Л. Особенности совладающего поведения в юношеском возрасте / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева, И. А. Дубинина // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2009. – Вып. 4 (82). – С. 87–91.
565. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе = Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process / Н. Мак-Вильямс. – Москва : Класс, 1998. – 480 с.
566. Айзенк, Г. Ю. Структура личности / Г. Ю. Айзенк. – Санкт-Петербург : Ювента; Москва : КСП+, 1999. – 464 с.
567. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы. Детский психоанализ / А. Фрейд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 160 с.
568. Мак-Вильямс, Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе = Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process / Н. Мак-Вильямс. – Москва : Класс, 1998. – 480 с.
569. Шелехов, И. Л. Особенности совладающего поведения в юношеском возрасте / И. Л. Шелехов, О. Г. Берестнева, И. А. Дубинина // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). – 2009. – Вып. 4 (82). – С. 87–91.
570. Freud, S. Gesammelte Werke. Bd. XI. Vorlesungen zur Einführung in die Psychoanalyse (1916) / S. Freud. – Frankfurt am Main : Fischer, 1998. – 508 S.
571. Фрейд, А. Психология «Я» и защитные механизмы. Детский психоанализ / А. Фрейд. – Санкт-Петербург : Питер, 2018. – 160 с.
572. Франкл, В. Поиск смысла жизни и логотерапия / В. Франкл // Психология личности. Тексты. – Москва : МГУ, 1982. – С. 121.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Глоссарий

Амбивалентность (лат. *ambo* – оба + *valentia* – сила) – чередующееся полярное отношение к объекту либо явлению.

Аспект (лат. *aspectus* – вид, облик, взгляд, точка зрения) – одна из сторон рассматриваемого объекта или явления.

Девия́ция / девиантное поведение (лат. *deviare* – отклоняться, сбиваться с пути) – характеристика отдельных поступков или поведения, не соответствующих требованиям основных видов норм (естественно-научных и/или регуляторов жизни общества).

Детерминизм (в психологии) (лат. *determinare* – определять) – закономерная и необходимая зависимость психических явлений от порождающих их факторов. Детерминизм включает причинность как совокупность обстоятельств, предшествующих во времени следствию и вызывающих его, но не исчерпывается этим объяснительным принципом, поскольку существуют и другие формы детерминизма.

Здоровье личности социальное – уровень психического и личностного развития индивидуума, обеспечивающий адекватные формы и способы взаимодействия с социумом (адаптация, сбалансированность, регуляция).

Институт социальный (лат. *institute* – установление, учреждение + *societas* – общество) – исторически сложившаяся или созданная целенаправленными усилиями социальная структура / форма организации общественной жизни. Существование социальных институтов диктуется необходимостью удовлетворения специфических потребностей общества или его части.

Интериориза́ция (лат. *interior* – внутренний; фр. *intériorisation* – переход извне внутрь) – формирование внутренних структур человеческой психики посредством усвоения внешней социальной деятельности, присвоения жизненного опыта (отдельного человека или коллективов), становления психических функций и развития в целом.

Интрое́кция (лат. *intro* – внутрь + *iacio* – бросаю, кладу) – включение индивидуумом в свой внутренний мир воспринимаемых им интрое́ктов, т.е. социальных ролей, ценностей, потребно-

стей, точек зрения, мотивов, сценариев жизни, поведенческих паттернов, установок, норм, знаний, умений, навыков, компетенций, профессиональных представлений. Интроекты могут находиться в бессознательном, предсознании, сознании.

Инфантилизм психический (лат. *infantilismus psychicus*; *infantilus* – детский, младенческий; син. – психическая незрелость) – сохранение в психике и поведении взрослого человека особенностей, присущих детскому или подростковому возрасту. Термин «инфантилизм» впервые введён в 1864 г. французским невропатологом Э. Ш. Ласегом (фр. Ernest-Charles Lasègue; 1816–1883). Индивидуум, коему свойствен инфантилизм (инфантил), при нормальном или даже ускоренном физическом и умственном развитии, отличается незрелостью эмоционально-волевой сферы, что выражается в несамостоятельности решений и действий, чувстве незащищённости, в пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе, повышенной внушаемостью, эмоциональной неустойчивостью, а также в разнообразных компенсаторных реакциях (фантазирование, замещающее реальные поступки, эгоцентризм и эгоизм).

Инфантилизм психофизический (лат. *infantilismus psychophysicus*; син. – инфантилизм общий) – инфантилизм, характеризующийся задержкой как психического, так и физического развития.

Катарсис (др.-греч. κάθαρσις – возвышение, очищение, оздоровление) – процесс эмоциональной разрядки, способствующей понижению фрустрации, разрешению внутриличностного конфликта, снижению или снятию тревоги и иных отрицательных эмоций посредством их вербализации, ведущей к пониманию пациенткой своих личностных особенностей и наступлению лечебного эффекта.

Компетентность – интегральная характеристика, отражающая степень развития какой-либо компетенции, сочетающиеся с личностным отношением к объекту/предмету деятельности. Компетентность можно рассматривать как глубину осведомлённости индивидуума относительно какого-либо вопроса. Компетентность содержит общесистемные признаки знания, умения, навыка.

Компетенция (лат. *competentia* – соразмерность, согласие; от *competere* – соответствовать, подходить) – комплексная характеристика способности и готовности личности регулировать поведение на основе имеющихся ЗУНов. Компетенцию можно рассматривать как диапазон круга вопросов, в которых индивидуум осведомлён. Компетенция является формальной системной характеристикой, отражающей структуру знания, умения, навыка.

Контрадикция интрапсихическая (лат. *contra* – против + *dictio* – высказывание; *intra* – внутри, в пределах чего-либо + греч. *psyche* – душа) – см. конфликт внутриличностный.

Конфликт (лат. *conflictus* – столкновение) – особая форма взаимодействия субъектов (элементов системы, подсистем, систем) при их взаимоисключающих позициях (интересах, целях, взглядах, ценностях, идеалах).

Конфликт внутриличностный – функциональное состояние психогенной природы, детерминированное актуальным, трудно разрешимым противоречием в элементе (или между элементами) структуры личности.

Личность (лат. *persōna* – маска, личина) – целостная гетерогенная система, элементы которой находятся в структурных отношениях и связях друг с другом.

Метод научный – процесс систематического сбора, сопоставления и анализа данных с целью объективного познания предмета/явления.

Механизм психологический – детализированная характеристика работы и трансформации психологической системы, обеспечивающей выполнение регулятивных функций.

Ноогенез (др.-греч. *νόος* – разум + *γένεσις* – происхождение) – это процесс развертки в пространстве и развития во времени интеллектуальных систем (интеллектуальной эволюции).

Поведение девиантное (лат. *deviare* – сбиваться с пути) – отклонение от общепринятых в рамках данной этнической культуры форм поведения, не относящееся к болезненным состояниям.

Поведение интерогенное (интероцентрическое) – в качестве факторов выступают функциональная тенденция, то есть специфическая потребность в развитии в упражнении органов и систем. Она врождённая и не нуждается во внешнем

действию формы. К интерогенному поведению относятся – игра, развлечение, спорт, творчество.

Поведение экстерогенное (экстероцентрическое) – в качестве факторов выступают материальное вознаграждение за осуществленное поведение, поощрение в виде социального одобрения или наоборот. К экстерогенному поведению относятся – уход за собой и другими людьми, трудовая деятельность.

Подход системный – направление философии, методологии науки, специально-научного познания и социально-психологической практики, предполагающее рассмотрение объекта как системы, являющейся целостным комплексом взаимосвязанных элементов.

Практики дискурсивные (или речевые практики) – это совокупность анонимных исторических правил, устанавливающих условия выполнения функций высказывания в данную эпоху и для данного социального, лингвистического, экономического или географического пространства. Д. п. всегда являются определёнными во времени и пространстве.

Репатриация (лат. repatriate) – возвращение на Родину.

Сегрегация (лат. segregatio – отделение) – разделение людей в обществе на категории по признаку различия социальных статусов, требующее ограничения сферы жизнедеятельности, при котором контакты между группами воспрещены частично или полностью.

Система (др.-греч. σύστημα – целое, составленное из частей, соединение) – множество, образующих определённую целостность, единство элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом.

Структура (лат. structura – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях.

Теория научная (греч. θεωρία – рассмотрение, исследование) – система логически взаимосвязанных положений, которые отражают и описывают существенные связи, закономерности изучаемой предметной области.

Фактор акмеологический (др.-греч. ακμή, акме – вершина, λόγος – учение) – причины, обладающие характером движущих сил,

важнейшие детерминанты развития личности, достижения вершин профессионализма.

Фенотип (от греч. φαίνω – являю, обнаруживаю + τύπος – образец) – совокупность внешних и внутренних признаков организма, приобретённых в результате онтогенеза (индивидуального развития).

Фрейм (лат. frame – пределы, рамка) – понятие, означающее определённого рода целостность, в рамках которой существует система и её элементы.

Целостность – обобщённая характеристика системы как объекта, обладающего сложной внутренней структурой. Свойство целостности отражает автономность и самодостаточность системы, её качественное своеобразие и противопоставленность окружающей среде. Целостность носит не абсолютный, а относительный характер, так как система имеет связи с внешним континуумом, существует в единстве с ним. В современной методологии научных исследований понятие «целостность» выступает одним из значимых элементов системного подхода.

Черта личности – внутренняя устойчивая предрасположенность (диспозиция) к определённому поведению, складывающаяся либо в силу наличия определённых потребностей, мотивов или интересов (мотивационные черты), либо в силу наличия определённых склонностей (установок, привычек) – стилевых особенностей поведения (стилевые черты). За одними чертами могут скрываться свойства темперамента, за другими – свойства характера, за третьими – склонности индивидуума. В самом общем смысле понятие черты личности сближается с универсальным понятием «психическое свойство», но используется для обозначения более глобальных (проявляющихся в широком классе ситуаций) и устойчивых особенностей поведения. При описании и оценке черт личности традиционно реже используются «социокультурные нормативы», чем при описании и оценке способностей.

Эссенциализм (лат. essentia – сущность) – теоретическая и философская установка, характеризующаяся приписыванием некоторой сущности неизменного набора качеств и свойств.

Приложение 2

Комментарии к иллюстрациям на обложке

1	2	3	4	5	6	7	8
9	10						11
12							13
14							15
16							17
18							19
20	21	22	23	24	25	26	27

1. Рахманинов Сергей Васильевич (1873–1943) – русский композитор, пианист, дирижёр.
2. Янковский Олег Иванович (1944–2009) – советский и российский актёр и кинорежиссёр. Народный артист СССР (1991). Лауреат Государственной премии СССР (1987). Дважды лауреат Государственной премии РФ (1996, 2002). Исполнитель главной роли в художественном фильме «Тот самый Мюнхгаузен» (СССР, 1980).
3. Чкалов Валерий Павлович (1904–1938) – советский лётчик-испытатель, комбриг (1938). Герой Советского Союза (1936). Командир экипажа самолета АНТ-25, совершившего первый беспосадочный перелёт (1937) Москва (СССР) – Северный полюс – Ванкувер (США).
4. Екатерина II Алексеевна Великая (нем. Sophie Auguste Friederike von Anhalt-Zerbst-Dornburg; 1729–1796) – императрица Всероссийская (1762–1796).
5. Чехов Антон Павлович (1860–1904) – русский писатель, прозаик, драматург. Почётный академик Императорской Академии наук по разряду изящной словесности (1900–1902).
6. Суворов Александр Васильевич (1730–1800) – русский полководец, основоположник отечественной военной теории, разработчик полевой формы. Граф (1789), генерал-фельдмаршал (1794), князь (1799), генералиссимус (1799), генерал-

фельдмаршал Священной Римской империи (1799). Кавалер всех российских орденов, вручавшихся мужчинам. За всю свою карьеру полководца не проиграл ни одного сражения. Национальный герой России.

7. Давыдов Денис Васильевич (1784–1839) – русский поэт, яркий представитель «гусарской поэзии», мемуарист, генерал-лейтенант (1831). Один из командиров партизанского движения в период Отечественной войны (1812). Кавалер орденов Святой Анны 2-го класса (1809), Св. Владимира 3-й степени, Св. Георгия 4-й степени (1812). Портрет Д. В. Давыдова мастерской Д. Доу (англ. George Dawe), (Россия, Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, Военная галерея Зимнего Дворца).
8. Тихонов Вячеслав Васильевич (1928–2009) – советский и российский актёр. Лауреат Государственной премии СССР (1970) и Ленинской премии (1980). Народный артист СССР (1974). Герой Социалистического Труда (1982). Исполнитель главной роли в художественном фильме «Семнадцать мгновений весны» (СССР, 1973).
9. Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) – русский поэт, драматург, прозаик, критик и теоретик литературы, историк, публицист. Один из самых авторитетных литературных деятелей первой трети XIX века. Основоположник современного русского литературного языка. Портрет кисти О. А. Кипренского (1827).
10. Медный всадник – памятник Петру I (Россия, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь). Модель конной статуи Петра выполнена Э. М. Фальконе (фр. Étienne Maurice Falconet) в 1768–1770 гг. Голова императора Петра I создана М.-А. Колло (фр. Marie-Anne Collot). Змея подготовлена Ф. Г. Гордеевым. Отливка статуи осуществлялась под руководством В. П. Екимова. Руководство работами проводилось Ю. М. Фельтеном. Пьедестал Медного всадника (Гром-камень) доставлен из окрестностей деревни Конная Лахта. Памятник открыт 7 (18) августа 1782 г.
11. Романов Пётр Алексеевич (1672–1725) – последний царь всея Руси (с 1682) и первый Император Всероссийский (1721–1725). Портрет кисти Ж.-М. Натье (фр. Jean-Marc Nattier) (1717).

12. Шаляпин Фёдор Иванович (1873–1938) – русский оперный и камерный певец (высокий бас). Солист театров (Большого, Мариинского, Метрополитен Опера). Художественный руководитель Мариинского театра (1918–1921). Удостоен высшего почетного звания в СССР «Народный артист Республики» (1918).
13. Гагарин Юрий Алексеевич (1934–1968) – лётчик-космонавт СССР (1961), герой Советского Союза (1961), заслуженный мастер спорта СССР (1961), военный лётчик 1-го класса (1961), депутат Верховного Совета СССР 7-го (1966) и 8-го (1970) созывов. Совершил первый в мире полёт в космическое пространство (12.04.1961). Полковник ВВС СССР (1963).
14. Айвазовский Иван Константинович (Ованнес Айвазян; 1817–1900) – российский художник-маринист, баталист. Живописец Главного Морского штаба, академик и почётный член Императорской Академии художеств, почётный член Академий художеств в Амстердаме, Риме, Париже, Флоренции, Штутгарте. Автопортрет И. К. Айвазовского (1874) (Италия, Флоренция, Галерея Уффици).
15. Чайковский Пётр Ильич (1840–1893) – выдающийся русский композитор, пианист, лирик, драматург, дирижёр, музыкальный критик, педагог. П. И. Чайковский является ярким представителем музыкального романтизма – нового этапа в развитии музыкального искусства, член-корреспондент Парижской Академии изящных искусств (1892), почётный доктор Кембриджского университета (1983). Его имя носит Московская государственная консерватория, а произведения входят в число самых часто исполняемых в мире. Чрезвычайно богатая эмоциональная палитра, тонкие лирические оттенки, равновесие музыкальной гармонии, жанровое разнообразие дают основание по праву считать П. И. Чайковского одним из величайших композиторов мировой музыкальной культуры.
16. Покрышкин Александр Иванович (1913–1985) – советский военный лётчик-ас. За период ВОВ совершил 650 вылетов, провёл 156 воздушных боёв, сбил 59 самолётов лично и 6 – в группе. Трижды Герой Советского Союза (1943, 1944, 1944). Маршал авиации СССР (1972). Член Президиума Верховного Совета СССР (1979–1984). Депутат Верховного Совета СССР (1946–1984).

17. Анна Андреевна Ахматова (1889–1966) – русская и советская поэтесса, переводчик, литературовед.
18. Бунин Иван Алексеевич (1870–1953) – русский писатель, поэт, переводчик. Лауреат Нобелевской премии по литературе (1933).
19. Есенин Сергей Александрович (1895–1925) – русский и советский поэт, представитель новокрестьянской поэзии, а в более позднем периоде творчества – имажинизма.
20. Быков Василь Владимирович (1924–2003) – советский и белорусский писатель, участник Великой Отечественной войны. Лауреат Государственной премии СССР (1974). Член Союза писателей СССР.
21. Терехова Маргарита Борисовна (род. 1942) – советская и российская актриса, режиссёр театра и кино. Лауреат Государственной премии СССР (1989) и Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых (1979). Народная артистка Российской Федерации (1996).
22. Павлов Иван Петрович (1849–1936) – русский и советский физиолог. Лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине (1904). Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1907). Действительный статский советник.
23. Гафт Валентин Иосифович (род. 1935) – советский и российский актёр театра и кино, театральный режиссёр, поэт, писатель. Народный артист РСФСР (1984).
24. Плисецкая Майя Михайловна (1925–2015) – советская и российская артистка балета, балетмейстер, педагог. Представительница театральной династии Мессерер-Плисецких. Прима-балерина Большого театра СССР (1948–1990). Народная артистка СССР (1959). Лауреат Ленинской премии (1964). Герой Социалистического Труда (1985). Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством».
25. Терешкова Валентина Владимировна (род. 1937) – лётчик-космонавт СССР (1963), герой Советского Союза (1963). Первая в мире женщина-космонавт (1963). Генерал-майор (1995) в отставке (1997).
26. Калашников Михаил Тимофеевич (1919–2013) – советский и российский конструктор стрелкового оружия, создатель

автомата Калашникова (АК). Доктор технических наук (1971), генерал-лейтенант (1999). Лауреат Сталинской премии первой степени (1949). Лауреат Ленинской премии (1964). Дважды Герой Социалистического Труда (1958, 1976). Кавалер ордена Святого апостола Андрея Первозванного (1998). Герой Российской Федерации (2009). Член Союза писателей и Союза дизайнеров России.

27. Герман Анна Виктория (нем. Anna Hörmann, польск. Anna Wiktorja German; 1936–1982) – популярная советская певица и композитор немецко-голландского происхождения. Исполнительница песен на разных языках мира.

Научное издание

Игорь Львович Шелехов

СИСТЕМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

Том 1

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Монография

Технический редактор: Г. В. Белозёрова
Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте

Бумага: офсетная. Печать: трафаретная. Формат: 60×84¹/₁₆. Тираж: 500 экз.
Сдано в печать: 15.07.2019. Усл. печ. л.: 14,9. Уч. изд. л.: 13,5. Заказ: 1098/н

Издательство Томского государственного
педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
Отпечатано в типографии Издательства ТГПУ
г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (3822) 311-484
E-mail: tipograf@tspu.edu.ru
